ОЧЕРКЪ
ГРЕЧЕСКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

Пособіе для гимназистовъ старшихъ классовъ.

СОСТАВИЛЪ
ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВИЛЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ
В. ЛАТЫШЕВЪ.

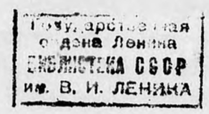
ЧАСТЬ 1-я

Государственныя и военныя древности.

ВИЛЬНА.
Типографія А. Г. Сыркина.
Большая улица, собств. д. № 37.

1880.

Дозволено цензурою. 9 января 1880 г. Вильна.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи „Очерка греческихъ древностей“, первая часть котораго предлагается теперь вниманію читателей, я имѣлъ въ виду пополнить пробѣлъ, существующій до сихъ поръ въ нашей учебной литературѣ (кромѣ устарѣлаго „Краткаго очерка греческихъ древностей“ Страшкевича *и маленькаго конспекта* Бойезена, *переведеннаго г.* Зембергомъ *подъ заглавіемъ „Пособіе къ изученію греческихъ древностей“ нѣтъ въ обращеніи другихъ руководствъ и пособій), и дать молодымъ людямъ, получающимъ классическое образованіе, въ руки книгу, которая бы облегчила имъ возможность ознакомленія съ различными формами греческой жизни и, такимъ образомъ, пониманіе читаемыхъ греческихъ авторовъ. Едва-ли можно спорить съ тѣмъ, что чтеніе классическихъ писателей не должно преслѣдовать исключительно грамматическія цѣли, служить лишь для практическаго повторенія заученныхъ правилъ этимологіи, синтаксиса, просодіи и метрики, а должно вводить читателей въ кругъ понятій и взглядовъ древнихъ народовъ, знакомить съ ихъ міросозерцаніемъ и формами жизни, изъ него вытекающими, тѣмъ болѣе, что, каждый, можно сказать, параграфъ прозаика, каждый десятокъ стиховъ поэта содержитъ въ себѣ указанія на тѣ или другія стороны государственной, общественной, религіозной или частной жизни, безъ знанія которыхъ невозможно правильное пониманіе текста, хотя-бы онъ былъ вполнѣ разъясненъ со стороны грамматической. Для примѣра до-*

статочно будетъ указать на XX главу Платоновой „Апологіи Сократа“: если при чтеніи ея читатели не будутъ имѣть понятія объ аѳинскомъ совѣтѣ 500, о раздѣленіи его на пританіи, о пританахъ, мѣстѣ ихъ засѣданія и епистатахъ, о 10 филахъ Клисѳеновскихъ, о стратегахъ, о народномъ собраніи и предѣлахъ его судебной власти, о нарушеніи аѳинянами конституціи при судѣ надъ аргинусскими побѣдителями, о различныхъ формахъ судебнаго преслѣдованія преступниковъ, о значеніи ораторовъ въ народномъ собраніи и о характерѣ правленія 30 тиранновъ,—то для ея усвоенія не поможетъ никакое знаніе грамматики.

Объемъ и способъ изложенія предлагаемаго „Очерка“ опредѣляется моимъ желаніемъ, чтобы онъ могъ служить молодымъ людямъ не только пособіемъ для основательнаго и отчетливаго усвоенія объясненій преподавателя, но и справочной книгой, при помощи которой любознательный читатель классическаго произведенія могъ бы познакомиться съ незнакомыми еще ему фактами и сторонами греческой жизни, упоминаніе о которыхъ встрѣтится ему при чтеніи. Съ этой цѣлью внесены въ „Очеркъ“ многія подробности, могущія на первый взглядъ показаться излишними въ книгѣ, предназначаемой для среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ „древности“ не составляютъ и не могутъ составлять самостоятельнаго предмета изученія. Насколько удовлетворительно удалось мнѣ исполнить взятую на себя задачу,—это, надѣюсь, скажетъ мнѣ ἡ τῶν ἐπαϊόντων δόξα.

Имѣя въ виду кругъ читателей, для которыхъ предназначается моя книга, я не считалъ необходимымъ испещрять текстъ цитатами и с т о ч н и к о в ъ, *изъ которыхъ заимствованы тѣ или другія данныя, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда показаніе источника особенно важно или представляетъ собою, такъ сказать,* ἅπαξ εἰρημένον, *т. е. не встрѣчается въ другихъ источникахъ, пощаженныхъ до насъ вѣками, или, наконецъ, принадлежитъ такому автору, который входитъ въ кругъ избранниковъ, произведенія которыхъ даютъ въ классическихъ школахъ умственную пищу подрастающему поколѣнію.* П о с о б і я м и *при составленіи „Очерка“ служили мнѣ сочиненія* Германна, Шёманна, *отчасти* Э. Курціуса, Шлоссера, Страшкевича, Васильевскаго *и др.; но болѣе всего обязанъ я лекціямъ, совѣтамъ и указаніямъ моего многоуважаемаго наставника, профессора Ѳедора Ѳедоровича* Соколова, *которому считаю пріятнѣйшимъ долгомъ выразить здѣсь мою живѣйшую благодарность.*

В. Латышевъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Предметъ древностей. Древности греческаго народа въ обширномъ смыслѣ заключаютъ въ себѣ всѣ явленія и выраженія его жизни и дѣятельности: его исторію, философію, географію, литературу и проч. Въ болѣе же тѣсномъ смыслѣ *греческія древности составляютъ часть исторіи, относящуюся къ государственному, общественному, частному и религіозному быту древнихъ грековъ.* Онѣ имѣютъ задачею изображеніе различныхъ сторонъ внутренней жизни древнихъ въ ея послѣдовательномъ развитіи, тогда какъ политичесая исторія ихъ занимается главнымъ образомъ жизнію внѣшнею; поэтому частыя войны грековъ, передвиженія племенъ, борьба сословій и т. п. лишь на столько имѣютъ значеніе для древностей, на сколько они вліяли на измѣненіе характера внутренней жизни грековъ. Древности могутъ быть раздѣлены на 4 главныхъ отдѣла: а) древности государственныя, б) военныя, в) религіозныя и г) частныя. Греческія государственныя древности занимаются изложеніемъ политическаго, финансоваго, юридическаго и административнаго устройства, дѣятельности факторовъ государственной власти, взаимныхъ отношеній и преимуществъ различныхъ классовъ населенія въ разные періоды исторической жизни и въ различныхъ государствахъ Еллады. Однако не о всѣхъ странахъ еллинскаго міра имѣемъ мы достаточныя свѣдѣнія; только жизнь аѳинскаго государства извѣстна хорошо, гораздо болѣе, чѣмъ жизнь другихъ государствъ; но, зная хорошо жизнь аѳинянъ, мы можемъ дѣлать правдоподобныя заключенія и о жизни другихъ грековъ въ ея главныхъ чертахъ, тѣмъ болѣе, что Аѳины почти во все время своего политическаго могущества и своей независимости и даже долгое время послѣ были центромъ общегреческой жизни, вліяніе которой на развитіе человѣчества имѣетъ всемірно-историческое значеніе.

Источники греческихъ древностей могутъ быть подраздѣлены на 2 рода: а) классическіе писатели и б) автоптическіе памятники древности (надписи, монеты, различные предметы домашней

жизни, произведенія искуства), сохранившіеся до нашихъ временъ.

Сочиненія, въ которыхъ древніе писатели излагали свои взгляды на законы и конституціи своихъ государствъ, почти всѣ погибли за исключеніемъ скудныхъ извлеченій и цитатъ, сдѣланныхъ позднѣйшими учеными и компиляторами. Но за то историки, ораторы, даже поэты и философы не только классическаго періода, но и позднѣйшихъ эпохъ сообщаютъ намъ много матеріала для изображенія жизни древнихъ еллиновъ въ разные періоды, хотя часто не даютъ объясненій относительно различныхъ частныхъ вопросовъ. Бытъ героическаго періода извѣстенъ преимущественно изъ Иліады и Одиссеи и частью изъ Гесіода. Для послѣдующихъ временъ источниками служатъ историки: Геродотъ, Θукидидъ, Ксенофонтъ, Полибій, Діодоръ, Плутархъ и др. (къ крайнему сожалѣнію очень много важныхъ историческихъ сочиненій не сохранилось), ораторы: Антифонтъ, Андокидъ, Лисій, Исократъ, Исэй, Ликургъ, Демосθенъ, Эсхинъ, Гиперидъ и Динархъ, географъ Страбонъ, Павсаній, изъ философовъ преимущественно Платонъ и Аристотель (особенно важна его „Политика"), изъ поэтовъ Аристофанъ, комедіи котораго даютъ богатый матеріалъ для изученія жизни грековъ въ его время. Много цѣнныхъ указаній даютъ намъ и позднѣйшіе грамматики, схоліасты и лексикографы, какъ Полидевкъ или Поллуксъ (его лексиконъ назыв. 'Ονομαστικόν), Гарпократіонъ (Λεξικὸν τῶν δέκα ῥητόρων), Гесихій, Фотій, Свида, лексиконъ извѣстный подъ именемъ „Μέγα ἐτυμολογικόν," Lexicon Vindobonense и др. и сборники рукописей различныхъ библіотекъ, издающіеся подъ именемъ „Anecdota" (Parisina, Oxoniensia, Vaticana, Bekkeri и др.).

Надписи служатъ еще болѣе важнымъ источникомъ, нежели авторы, такъ какъ даютъ весьма точныя, документальныя показанія; онѣ заключаютъ въ себѣ распоряженія правительства, государственные акты, договоры, финансовые счеты, епитафіи, постановленія въ честь отдѣльныхъ лицъ и пр. Древнѣйшія надписи относятся къ VII и VI вв., но ихъ немного, гораздо болѣе имѣемъ мы отъ послѣдующихъ вѣковъ. Со времени освобожденія Греціи изъ подъ ига турецкаго число найденныхъ надписей значительно увеличилось и до сихъ поръ еще увеличивается. Открытыя надписи списываются и помѣщаются въ различныхъ сборникахъ, изъ коихъ важнѣйшій—„Corpus inscriptionum graecarum" въ 4 томахъ, изъ которыхъ 2 первые обработаны знаменитымъ ученымъ *Бёкомъ* (Böckh). Не вошедшія въ этотъ сборникъ надписи, открытыя въ позднѣйшее время, помѣщаются въ „Corpus inscriptionum atticarum" (изданъ 1-й томъ, обработанный *Кирхгофомъ* и 1-я часть 2-го тома, обраб. *Кёлеромъ*). Многія надписи изданы и объяснены греческимъ ученымъ *Рангависомъ* (Rhangabé, Antiquités helléniques, т. 1-й 1842 г., 2-й 1855 г.) и французомъ *Le Bas* (Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure), также въ разныхъ греческихъ сборникахъ и журналахъ (Ἐφημερὶς ἀρχαιολογική, Φιλίστωρ, Παλιγγενεσία, Ἀθήναιον). Аттическія надгробныя надписи издалъ *Куманудисъ* (Ἀττικῆς ἐπιγραφαὶ ἐπιτύμβιοι. 1871 г.). Много есть и другихъ сборниковъ и отдѣльныхъ изданій.

Географическій обзоръ Еллады.

Подъ именемъ Еллады (Ἑλλάς) греки не разумѣли территорію съ точно опредѣленными предѣлами, а вообще страны, въ которыхъ обитали еллины. Страна, которую мы называемъ Елладою, занимаетъ южную часть Балканскаго полуострова (пространствомъ до 1600 кв. м.) и самою природою дѣлится на три части: Пелопоннесъ, материкъ къ С. отъ него и острова; материкъ въ свою очередь дѣлится на сѣверную и южную части. Сѣверная часть материка горами Камбунскими и Керавнскими отдѣляется отъ Македоніи и Илліріи и сама хребтомъ Пиндомъ дѣлится на 2 области: *Епиръ* на З. и *Θессалію* на В. Θессалія образуетъ собою котловину, замкнутую отовсюду горами: на З. Пиндомъ, на С. Камбунскими, на В. со стороны моря Олимпомъ, Оссою и Пеліемъ, на Ю.—Ойтою, которая, оканчиваясь близь моря, образуетъ знаменитое Θермопильское ущелье. Посреди Θессаліи протекаетъ р. Пеней, устье которой орошаетъ живописную Темпейскую долину (τὰ Τέμπη). Изъ городовъ Θессаліи важнѣйшіе были: Ларисса, Краннонъ, Фарсалъ и др.

Южная часть материка (нынѣшняя Ливадія) простирается отъ заливовъ пагасейскаго и амбракійскаго (Воло и Арта) до коринθскаго и сароническаго и въ древности заключала въ себѣ 8 областей: Аттику, Беотію, Фокиду, 2 Локриды, Дориду, Этолію и Акарнанію. *Аттика*, съ г. Аθинами, занимавшая юго-восточный уголъ материка, покрыта горами и холмами и имѣетъ большею

частію скалистую почву, съ немногими плодородными долинами. Лежавшая рядомъ съ нею весьма плодородная область *Беотія*, съ горами Геликономъ и Киѳерономъ, озеромъ Копаидою и изливавшеюся въ него рѣкою Кефиссомъ, по многочисленности населенія могла бы играть видную роль въ исторіи, но этому препятствовали внутреннія неурядицы и самый характеръ населенія, которое остальные греки считали тупоумнымъ и лѣнивымъ. Въ Беотіи были города: Ѳивы, Орхоменъ, Платэи, Танагра, Хэронея, Галіартъ и др., составлявшіе между собою союзъ. Далѣе лежали: *Фокида*, съ горою Парнасомъ и городомъ Дельфами, небольшая область *Дорида* и двѣ *Локриды*—восточная или *Опунтская* (отъ имени города Опунта) и западная или *Озольская*. Послѣдняя граничила съ дикой, скалистой *Этоліей* (съ городами: Плевроном, Калидономъ и др.), за которою лежала *Акарнанія*, самая западная область средней Греціи.

На коринѳскомъ перешейкѣ (Ἰσθμός), отдѣляющемъ *Пелопоннесъ* (нын. Морею) отъ средней Греціи, лежали области *Мегаръ* и *Коринѳъ*. Рядомъ съ послѣднею лежала область г. *Сикіона* и далѣе по берегу коринѳскаго залива *Ахэя* съ 12 городами, издревле составлявшими союзъ. Средину полуострова занимала гористая и богатая пастбищами *Аркадія* съ городами: Орхоменомъ, Мантинеею, Тегеею, Стимфаломъ и др. На З. съ нею граничила священная *Елида*, орошаемая р. Алфеемъ; въ ней на Олимпійской равнинѣ происходили знаменитыя обще-греческія національныя игры. Югъ Пелопоннеса занимали области *Лаконика* и *Мессенія* раздѣленныя горнымъ кряжемъ Тайгетомъ, а къ В. отъ Аркадіи лежала *Арголида* съ городами Аргосомъ, Микенами и др.

Эгейское море между Елладою и Малою Азіею усѣяно островами, которые весьма рано уже были заняты еллинами. Наиболѣе обширный изъ нихъ, *Евбея*, островъ гористый и плодородный, тянется вдоль восточнаго берега Еллады, съ городами: Халкидой, Еретріей, Каристомъ и др. Въ Сароническомъ заливѣ лежатъ острова *Саламинъ* и *Эгина*, затѣмъ киклады: *Делосъ* съ славнымъ въ древности храмомъ Аполлона, *Паросъ*, извѣстный мраморомъ, *Наксосъ* и др. Близъ берега М. Азіи разбросанно лежатъ спорады: *Лесбосъ*, *Хіосъ*, *Самосъ*, *Косъ*, *Родосъ* и др., далѣе на югѣ *Критъ* (Кандія) и на востокѣ Средиземнаго моря *Кипръ*. Съ З. Грецію окаймляютъ острова, извѣстные нынѣ подъ общимъ име-

немъ Іоническихъ: *Керкира* (Корфу), *Левкада*, *Иѳака* (Теаки), *Кефалленія*, *Закинѳъ* (Занте).

По своему географическому положенію Греція представляла много весьма благопріятныхъ условій для многосторонняго развитія своихъ обитателей. Сосѣдство моря, необыкновенное развитіе береговой линіи, удобство морскихъ сообщеній,—все это способствовало быстрому ходу греческой культуры и всемірно-исторической роли Еллады. Наиболѣе характерная особенность Греціи состоитъ еще въ чрезвычайномъ разнообразіи устройства ея поверхности, почвы, климата, произведеній природы, которымъ обусловливается историческое разнообразіе греческой жизни. Многочисленныя развѣтвленія горныхъ кряжей служили естественными границами отдѣльныхъ политическихъ общинъ и способствовали широкому развитію національныхъ особенностей отдѣльныхъ племенъ и тому, что здѣсь могли быть произведены опыты многоразличныхъ государственныхъ конституцій, начиная отъ монархіи и кончая демократіей. Но между горами Греціи нѣтъ ни одной столь высокой и значительной по протяженію горной массы, которая-бы совершенно мѣшала международнымъ сношеніямъ. Наиболѣе благопріятныя географическія условія представляетъ восточная сторона полуострова (многочисленность заливовъ и гаваней, удобство сообщеній съ островами и образованными государствами древняго Востока, разнообразіе почвы, климата и естественныхъ произведеній и пр.), которая поэтому и была преимущественно передъ западною поприщемъ разносторонняго государственнаго и умственнаго развитія еллиновъ.

Населеніе Еллады.

Древніе греки принадлежали къ индо-европейской семьѣ народовъ, также какъ и индійцы, кельты, германцы и славяне, именно къ греко-италійской группѣ этой семьи. Общность происхожденія грековъ съ этими народами доказывается сродствомъ ихъ языковъ и основныхъ религіозныхъ воззрѣній; изъ этого сродства необходимо заключить, что они пришли въ Европу изъ Азіи, хотя невозможно даже приблизительно опредѣлить, когда и какимъ путемъ это произошло. Во всякомъ случаѣ переселеніе еллиновъ относится еще къ доисторическимъ временамъ; переселились они, можно предполагать, не чрезъ острова Эгейскаго моря,

которые были заняты ими позднѣе, а чрезъ Черное море, по Дунаю и вдоль берега Адріатики.

Древнѣйшимъ племенемъ Еллады считаются *пеласги* и рядомъ съ ними другія племена, какъ: *лелеги*, *куреты*, *дріопы*, *миніи*, *епейцы*, *кавконы*, *ѳракійцы*, имѣвшіе, кажется, весьма раннее вліяніе на религію и поэзію грековъ, и др.; но относительно всѣхъ этихъ племенъ мы не знаемъ ничего достовѣрнаго, хотя есть основаніе думать, что они обладали уже зачатками культуры. Еще до сихъ поръ уцѣлѣли въ разныхъ мѣстахъ Греціи памятники цивилизаціи пеласговъ, именно остатки громадныхъ каменныхъ стѣнъ городовъ и замковъ (такъ называемыя „киклопическія постройки“, напр. „львиныя ворота“ въ Микенахъ и пр.). *Еллины*, народъ по всей вѣроятности близко родственный съ пеласгами, явившись въ Ѳессалію, [1]) постепенно распространялись оттуда дальше по полуострову и островамъ и частью вытѣснили другія племена, частью смѣшались съ ними, такъ что ихъ имя сдѣлалось скоро общимъ названіемъ всѣхъ греческихъ народовъ. Происхожденіе главныхъ еллинскихъ племенъ поэтическое преданіе представляетъ слѣдующимъ образомъ: Девкаліонъ, сынъ могучаго титана Промеѳея, желавшаго подобно Зевсу быть творцомъ человѣка, царствовалъ въ Фѳіотидѣ, когда Зевсъ ниспослалъ на землю великій потопъ, чтобы наказать людей за ихъ беззаконія. Только Девкаліонъ съ своей супругой Пиррою спаслись отъ этого потопа и, по совѣту боговъ, для заселенія земли новыми людьми стали бросать черезъ себя „кости матери земли“, т. е. камни, изъ которыхъ и произошли люди. У Девкаліона и Пирры былъ сынъ *Еллинъ*, родоначальникъ еллинскаго народа, четыре племени котораго произошли отъ его сыновей *Дора* и *Эола* и внуковъ *Іона* и *Ахэя* (отъ третьяго сына Ксуѳа). Очевидно, что въ этомъ миѳическомъ сказаніи, сложившемся уже тогда, когда греческія племена пришли къ сознанію своего племеннаго единства, самъ Еллинъ является символомъ или олицетвореніемъ всего народа, а его сыновья и внуки — олицетвореніями отдѣльныхъ племенъ. Въ доисторическую эпоху самыми могущественными изъ нихъ были эолійцы и ахейцы; въ историческое-же время, напротивъ, дорійцы и іонійцы.

---

[1]) Въ Иліадѣ имя еллиновъ означаетъ только жителей небольшой ѳессалійской области, подвластной Ахиллу. Ил. II, 683. Вся Ѳессалія у Гомера называется πελασγικὸν Ἄργος.

Въ сознаніи древнихъ еллиновъ, несмотря на ихъ самобытное и своеобразное развитіе, существовало представленіе о сильномъ вліяніи на ихъ первоначальную культуру чужеземныхъ элементовъ, которое и выразилось въ миѳическихъ преданіяхъ о чужеземныхъ поселеніяхъ въ Грецію изъ Египта, Финикіи и Фригіи. По преданію (впрочемъ весьма позднему) еще за XV вѣковъ до Р. Хр. прибылъ въ Аттику *Кекропъ* изъ египетскаго города Саиса, женился на дочери туземнаго царя, наслѣдовалъ его престолъ и положилъ начало Аѳинамъ, построивъ крѣпость Кекропію; онъ ввелъ поклоненіе Зевсу и Аѳинѣ, установилъ бракъ и погребеніе умершихъ. По другимъ преданіямъ финикіянинъ *Кадмъ* основалъ въ Беотіи крѣпость Кадмею (Ѳивы) и научилъ жителей письменамъ и добыванію руды. Нѣсколько позже прибылъ *Данай* изъ Египта въ Аргосъ и также сообщилъ туземцамъ начатки культуры. Наконецъ въ половинѣ XIV вѣка фригіецъ *Пелопъ* явился въ Елиду и распространилъ свое владычество надъ большею частью полуострова, который отъ его имени сталъ называться Пелопоннесомъ (Πέλοπος νῆσος).

Достовѣрность всѣхъ этихъ миѳическихъ преданій весьма сомнительна, равно какъ и самое существованіе Кекропа, Пелопа и др., какъ историческихъ лицъ. Однако-же нѣтъ основаній отвергать раннихъ сношеній Греціи съ Востокомъ и извѣстнаго вліянія послѣдняго на еллинскую культуру (напр. нельзя оспаривать заимствованіе греками у финикіянъ алфавита). Но заимствованія съ Востока съ теченіемъ времени были совершенно переработаны и облагорожены и приняли чисто греческій характеръ.

ОТДѢЛЪ I.

ГЛАВА 1-я.

Государственный и военный бытъ героическаго періода.

Героическимъ періодомъ называется время отъ перваго появленія еллиновъ въ Ѳессаліи до переселенія дорійцевъ въ Пелопоннесъ. Названіе это произошло отъ того, что древніе цари и вожди, подвиги которыхъ воспѣты поэтами, назывались ἥρωες. Иліада и Одиссея, безсмертныя произведенія древне-греческаго

творчества, приписываемыя Гомеру, даютъ намъ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній объ общественной и частной жизни грековъ въ этотъ періодъ. Эта жизнь во многихъ отношеніяхъ разнится отъ жизни историческихъ вѣковъ, извѣстной намъ изъ произведеній классической прозы. Мы должны довольствоваться картиной героическихъ временъ въ томъ видѣ, какъ ее представляютъ поэмы, потому что другихъ свѣдѣній объ этихъ временахъ совершенно не имѣемъ.

Въ поэмахъ Гомера мы еще не встрѣчаемъ общаго имени Еллады и ея жителей; подъ именемъ Еллады у него разумѣется только небольшая ѳессалійская область, подвластная Ахиллу, а еллинами называются жители ея; для обозначенія всѣхъ грековъ употребляются имена: Ἀχαιοί, Δαναοί, Ἀργεῖοι. Однако, не смотря на то, что греческія племена еще не сознавали себя однимъ народомъ, ихъ государственная и общественная жизнь была уже значительно развита, хотя понятіе о государствѣ какъ во внѣшнихъ его отношеніяхъ, такъ и во внутреннемъ строѣ было еще неопредѣленно и неясно. Внутреннее устройство государства развивалось мало по малу изъ родоваго быта. Многочисленныя мелкія государства героическаго вѣка носятъ на себѣ характеръ семейства и подчиняются каждое своему царю, какъ бы старшему въ родѣ.

Царь (βασιλεύς, ἄναξ) былъ прежде всего верховнымъ военнымъ предводителемъ своего народа, затѣмъ судьею и посредникомъ между богами и своимъ народомъ, исполнителемъ жертвъ и религіозныхъ обычаевъ, на сколько они не были связаны съ опредѣленными храмами и жречествами. Правленіе не всегда было монархическимъ: встрѣчается упоминаніе о нѣсколькихъ независимыхъ царяхъ въ одномъ царствѣ (въ Аргосѣ были 3 царя, въ Елидѣ 4), хотя уже высказывается мысль, что существованіе нѣсколькихъ равноправныхъ начальниковъ есть политическое зло. [1]) Цари, участвовавшіе въ троянскомъ походѣ, хотя и были соединены союзомъ, но были независимы и самостоятельны какъ относительно другъ друга, такъ и относительно главнаго предводителя Агамемнона, царя Микенскаго.

[1]) Οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη· εἷς κοίρανος ἔστω. Ил. II, 204.

Царская власть была наслѣдственна, такъ какъ считалась божественнымъ учрежденіемъ: цари гомеровскіе происходятъ отъ Зевса или другихъ боговъ (διογενέες), ими воспитываются (διοτρεφέες) и ставятся на царство. Однако, кромѣ права наслѣдства, и личныя достоинства имѣли большое значеніе при занятіи престола: если наслѣдникъ былъ молодъ и ничѣмъ еще не успѣлъ заявить себя предъ народомъ, то онъ и не считался царемъ, а только удерживалъ за собою владѣніе отцовскимъ имуществомъ. Во время отсутствія Одиссея на Иѳакѣ сынъ его Телемахъ не считался царемъ; престолъ получилъ бы тотъ изъ жениховъ, котораго выбрала бы Пенелопа. Иногда получали царское достоинство даже пришельцы изъ другихъ странъ, своими личными качествами привлекшіе къ себѣ любовь и уваженіе народа (Беллерофонтъ). При нѣсколькихъ сыновьяхъ предпочтеніе отдавалось старшему (встрѣчаются, впрочемъ, и случаи раздѣла власти между сыновьями); иногда престолъ переходилъ къ зятю, если у царя была замужняя дочь (такъ Менелай, женившись на Еленѣ, наслѣдовалъ ея отцу Тиндарею).

Власть царя была неограниченна,—самая святость его сана и, происхожденія исключала ограниченіе; но онъ вовсе не походилъ на восточныхъ деспотовъ и стоялъ близко къ народу. Эта самая святость сана подчиняла его вѣчной божественной идеѣ права, ограничивала его произволъ и налагала извѣстныя обязанности по отношенію къ управляемому имъ народу, хотя послѣдній не былъ ничѣмъ гарантированъ отъ нарушенія этой идеи. Понятіе объ обязанностяхъ царя не разъ выражается у Гомера въ жалобахъ на злоупотребленіе властью и въ похвалахъ мудрому управленію.

Мы сказали уже, что личныя достоинства царя имѣли большое значеніе въ глазахъ гомеровскихъ грековъ. Умъ, тѣлесная сила, ловкость, краснорѣчіе и прежде всего храбрость считались необходимо присущими царю; поэтому люди дряхлые и неспособные не могли разсчитывать удержать за собою престолъ и иногда добровольно отказывались отъ него (Лаертъ, отецъ Одиссея). Значеніе личной доблести для царя выражаетъ ликійскій царь Сарпедонъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Намъ, предводителямъ, между переднихъ героевъ ликійскихъ
Должно стоять и въ сраженьи пылающимъ первымъ сражаться.
Пусть не единый про насъ крѣпкобронный ликіянинъ скажетъ:

Нѣтъ, не безславные нами и царствомъ ликійскимъ пространнымъ
Правятъ цари: они насыщаются пищею тучной,
Вина изящныя, сладкія пьютъ; но за то ихъ и сила
Дивная: въ битвахъ они предъ ликійцами первые бьются!
(Ил. XII, 315–321, пер. Гнѣдича).

Цари предводительствуютъ войсками, сами бьются въ передних рядахъ и своимъ доблестнымъ примѣромъ возбуждаютъ мужество воиновъ; нерѣдко они выѣзжаютъ на колесницахъ на единоборство съ царемъ или героемъ враждебнаго лагеря.

Отправленіе правосудія считалось важною и священнѣйшею обязанностью царя, которая преимущественно могла снискать ему любовь и уваженіе народа (въ отношеніи къ судебной власти цари называются δικασπόλοι, θεμιστοπόλοι). По понятіямъ Одиссея нѣтъ славы выше славы царя, чинящаго справедливый судъ и защищающаго своихъ подданныхъ отъ насилій и произвола; гдѣ властвуетъ такой царь, тамъ поля приносятъ богатую жатву, деревья гнутся подъ тяжестью плодовъ, стада размножаются и море изобилуетъ рыбою; ибо справедливый царь исполняетъ волю боговъ и тѣмъ заслуживаетъ ихъ милость (Од. XIX, 111 сл.)

Судъ не былъ основанъ на прочныхъ законоположеніяхъ (νόμος у Гомера еще не встрѣчается), а на обычномъ правѣ (δίκη, θέμις), которое тогдашніе греки производили отъ боговъ и ставили подъ особое ихъ покровительство (Ил. I, 239). Государство мало вмѣшивалось въ частные споры, если сами стороны не просили его посредничества; даже уголовныхъ преступниковъ, убійцъ напр., преслѣдовало не государство, а родственники и друзья убитаго, которые были обязаны родовою местью и иногда обращались къ суду царя; убійца долженъ былъ или заплатить имъ пеню (ποινή) или оставить отечество. Очень часто встрѣчавшееся похищеніе собственности не считалось еще преступленіемъ и часто оставалось безнаказаннымъ. Иногда судебныя дѣла рѣшались царемъ при участіи совѣтниковъ (см. ниже) но не было, кажется, опредѣленій относительно того, какія дѣла подлежали вѣдѣнію одного царя и какія долженъ былъ онъ рѣшать съ совѣтниками.

Къ обязанностямъ царя относилось также совершеніе жертвоприношеній отъ имени всего народа, потому что царь, какъ глава всѣхъ лицъ, составляющихъ государственное тѣло, находился къ нимъ въ такихъ-же отношеніяхъ, какъ отецъ семейства къ своимъ

домочадцамъ. Богослужебные обряды древнихъ грековъ не требовали особыхъ исполнителей, и жрецовъ, какъ особаго замкнутаго сословія, мы не видимъ до конца греческой исторіи. [1]) Впрочемъ были и особые жрецы и прорицатели. Вообще на царяхъ лежало много различнаго рода обязанностей, но за то они и пользовались большимъ почетомъ со стороны народа. На войнѣ они получали, какъ свою почетную долю (γέρας), значительную часть добычи, на общественныхъ обѣдахъ почетное мѣсто, бо́льшую и лучшую порцію кушанья и бо́льшее количество вина.

Для поддержанія своего достоинства и удовлетворенія требованіямъ своего званія цари нуждались, конечно, въ значительныхъ средствахъ, которыя имъ доставляли частію доходы съ ихъ собственныхъ помѣстій (τεμένη), частію различнаго рода подати (напр. судебныя) и добровольныя приношенія народа (δῶρα, δωτῖναι, θέμιστες), также упомянутая доля военной добычи.

Внѣшнихъ отличій царскаго достоинства въ одеждѣ и украшеніяхъ не было; цари не носили ни вѣнцовъ, ни діадемъ. Только богато украшенный посохъ (σκῆπτρον) считался отличительнымъ знакомъ царскаго достоинства, почему цари часто называются скиптроносцами (σκηπτοῦχοι); хотя впрочемъ кромѣ царей его носили также глашатаи, жрецы и ораторы въ народномъ собраніи. Царя окружали благороднѣйшіе граждане или князья, его совѣтники и состольники (ἥρωες, ἄριστοι, ἔξοχοι ἄνδρες, ἡγήτορες ἠδὲ μέδοντες), которымъ Гомеръ также придаетъ иногда титулъ царей (βασιλῆες), или имя старцевъ (γέροντες, у Пріама δημογέροντες) не столько по отношенію къ ихъ возрасту, сколько для выраженія того, что они были почтенные, уважаемые люди. Совѣтъ ихъ участвуетъ въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ (по участію въ совѣтѣ они называются βουληφόροι ἄνδρες); совѣщанія происходили обыкновенно на общемъ пиршествѣ въ царскомъ дворцѣ. Геронты пользовались также всеобщимъ уваженіемъ и разными преимуществами; сами они уважали царя, но не раболѣпствовали передъ нимъ, свободно высказывали свои мнѣнія и

[1]) Царь надолго сохранилъ свое жреческое значеніе и даже впослѣдствіи, съ уничтоженіемъ царской власти, въ республикахъ имя царя не исчезло, такъ какъ съ нимъ было связано понятіе о жрецѣ; иногда выбирались чиновники съ именемъ царя (такъ въ Аѳинахъ былъ „ἄρχων βασιλεύς“), которымъ принадлежало исполненіе извѣстныхъ религіозныхъ обрядовъ.

даже спорили съ царями. Совѣщательное собраніе Агамемнона состояло изъ прочихъ царей, принявшихъ участіе въ походѣ. На войнѣ царя окружаютъ ἑταῖροι, вполнѣ соотвѣтствующіе русской княжеской дружинѣ; въ составъ ихъ входили и упомянутые царскіе совѣтники. Дружинники царскіе представляли собою лучшую часть войска и были люди близкіе къ царю.

Народъ и народное собраніе. Масса народа (λαός) въ героическое время не имѣла большаго участія въ государственныхъ дѣлахъ. Народныя собранія (ἀγορή) хотя бывали часто, но созывались не съ цѣлью спросить мнѣнія народа по извѣстному дѣлу и рѣшить его всеобщею подачею голосовъ, а для того, чтобы выслушать уже состоявшееся рѣшеніе царя и геронтовъ или для того, чтобы народъ присутствовалъ при обсужденіи какой либо важной государственной мѣры. Народъ выражалъ свое мнѣніе не формальной подачей голосовъ, а нестройными криками, которые Гомеръ уподобляетъ бурнымъ волнамъ моря или жатвѣ, колеблемой вѣтромъ (Ил. II, 144 сл.). Однако уже проявлялось темное сознаніе силы народа, которая была уважаема царемъ и старѣйшинами, такъ что они при обсужденіи дѣла обращали вниманіе на то, какое впечатлѣніе произведетъ ихъ рѣшеніе на народъ, хотя границы верховной власти и отношенія между царемъ и народомъ не были еще ничѣмъ опредѣлены положительно.—Созваніе народнаго собранія (посредствомъ глашатаевъ) происходило обыкновенно по иниціативѣ царя послѣ предварительнаго совѣщанія съ старѣйшинами. Собраніе происходило вблизи царскаго дворца или на другомъ просторномъ мѣстѣ; собравшійся народъ сидѣлъ, почему собраніе называется засѣданіемъ (θόωκος). Говорилъ въ собраніи сначала царь, потомъ благороднѣйшіе граждане; желавшій говорить вставалъ съ своего мѣста, становился гдѣ ему было удобнѣе и откуда всѣ могли его слышать и бралъ отъ глашатая скипетръ въ знакъ того, что принималъ на себя оффиціальную обязанность. Если народъ и приглашался высказать свое мнѣніе, то всетаки принималось рѣшеніе царя и геронтовъ. Такъ изъ II-й пѣсни Иліады мы видимъ, что несмотря на то, что народъ подалъ мнѣніе въ пользу возвращенія на родину, мнѣніе царей одержало верхъ, благодаря ихъ убѣжденіямъ и угрозамъ, причемъ Одиссей жестоко избилъ палкою воина Ѳерсита, осмѣлившагося

открыто и дерзко высказать свое мнѣніе. Въ отсутствіе царя или во время междуцарствія права народнаго собранія расширяются, оно является тогда облеченнымъ верховною властію (напр. въ Иѳакѣ во время отсутствія Одиссея).

Вообще у Гомера вездѣ на первомъ планѣ выступаютъ цари и вожди, вся же масса народа отодвинута на второй планъ. Она состоитъ изъ свободныхъ людей и рабовъ; между первыми Гомеръ называетъ жрецовъ, ремесленниковъ, прорицателей, пѣвцовъ, глашатаевъ, обозначая всѣхъ ихъ общимъ именемъ δημιοεργοί. *Жрецы* (ἱερῆες, ἀρητῆρες) пользовались большимъ уваженіемъ, такъ что оскорбленіе ихъ, по общему вѣрованію, сопровождалось даже народными бѣдствіями, какъ это видно изъ I-й пѣсни Иліады. Отъ жрецовъ должны быть отличаемы прорицатели (μάντιες, θεοπρόποι, οἰωνοπόλοι), которые могли, по мнѣнію массы, узнавать волю боговъ и сообщать ее людямъ. *Пѣвцы* (ἀοιδοί), прославлявшіе дѣянія боговъ и героевъ, были дорогими гостями на празднествахъ и пирахъ (Фемій на Иѳакѣ, Демодокъ у Фэаковъ), пользовались всеобщимъ уваженіемъ и считались подъ особымъ покровительствомъ боговъ, такъ какъ высшія проявленія человѣческаго духа греки относили къ божественному наитію (θεῖος ἀοιδός, ср. πρόφρων θεὸς ὤπασε θέσπιν ἀοιδήν. Од. VIII, 498).

Глашатаи (κήρυκες) имѣли общественное значеніе, были посредниками между царемъ и народомъ и между враждующими сторонами. Они также считались неприкосновенными, такъ какъ освящены были религіею, а она въ то время была единственною надежною защитою противъ насилія и произвола.

Низшую ступень на общественной лѣстницѣ занимали свободные земледѣльцы, владѣвшіе участками земли (межи заботливо обозначались и охранялись) и скотомъ, который въ то время считался главнымъ имуществомъ, такъ какъ земледѣліе еще мало было развито и большая часть земель была подъ пастбищами. Кажется много было свободныхъ безземельныхъ людей (θῆτες), которые служили болѣе богатымъ землевладѣльцамъ въ качествѣ батраковъ и поденщиковъ; бѣдные батраки были совершенно предоставлены произволу своихъ господъ и положеніе ихъ было незавидно: θητευέμεν (служить батракомъ) приводится Ахилломъ, какъ примѣръ самаго несчастнаго положенія на землѣ (Од. XI, 489). Эти ѳеты должны были составлять большинство простыхъ ратниковъ, слѣдовавшихъ

за героемъ на войну, или наполнять многочисленныя въ то время шайки сухопутныхъ и морскихъ разбойниковъ.

Кромѣ ѳетовъ богатымъ людямъ служили *рабы* (δμῶες), [1]) пріобрѣтаемые покупкою или военноплѣнные. Они обработывали земли своихъ господъ, пасли стада, служили въ домѣ. Положеніе ихъ въ описываемую эпоху было гораздо лучше, нежели въ историческій вѣкъ, когда рабъ не признавался даже человѣкомъ, а просто тѣломъ мужскимъ или женскимъ. Въ героическій вѣкъ всѣ классы общества стояли почти на одной степени развитія и потому рабы немногимъ отличались отъ господъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ, взятые на войнѣ, были знатнаго и даже княжескаго происхожденія. Гомеръ особенно сочувственно относится къ Одиссееву свинопасу Евмэю и придаетъ ему эпитетъ δῖος, которымъ отличаетъ онъ и царей. Такое сочувственное отношеніе доказываетъ, что положеніе рабовъ не было тяжело; особенное значеніе среди ихъ имѣли пастухи, такъ какъ имъ ввѣрялся главный предметъ богатства господина. Хуже было положеніе невольницъ (δμωαί, ἀμφίπολοι,—послѣднія приближенныя къ госпожѣ), которыхъ было больше и съ которыми обращались строже; на нихъ лежали самыя тяжелыя домашнія работы: онѣ носили воду, мололи муку въ ручныхъ мельницахъ, мыли платье, пряли и ткали. Впрочемъ въ послѣднихъ работахъ принимали участіе и сами госпожи съ дочерьми. Елена и Пенелопа славились своимъ прилежаніемъ и искуствомъ въ пряжѣ и тканьѣ; Навсикая, дочь фэакійскаго царя Алкиноя, вмѣстѣ съ рабынями мыла платье.

Положеніе свободной женщины въ героическое время не было стѣснительнымъ. Она не содержалась въ затворничествѣ, какъ на востокѣ или у насъ въ до-Петровское время, и пользовалась значеніемъ въ семьѣ. Мы видимъ еще, правда, существованіе обычая покупать жену у ея родителей большими подарками (платить вѣно, калымъ),—обычая общаго народамъ, стоящимъ на низкой степени развитія, и естественно влекшаго за собою подчиненіе и безправіе жены, но всетаки женщины пользовались вліяніемъ въ семьѣ, уваженіемъ въ обществѣ и даже большей свободой, нежели въ историческое время. Хозяйкою дома считалась только законная жена (κουριδίη или μνηστὴ ἄλοχος, ἄκοιτις).

[1]) Слово δοῦλος у Гомера не встрѣчается, ἀνδράποδον только разъ (Ил. VII, 475), δούλη два раза (Ил. III, 409; Од. IV, 12).

Женскія добродѣтели (Пенелопа, Андромаха, Арета (Од. VII, 65—78), Навсикая и др.) вызывали всеобщее уваженіе.

Военное искуство. Войны между греками въ героическое время (какъ и въ историческое) были весьма часты; причинами ихъ чаще всего была месть за различнаго рода насилія и оскорбленія, причиненныя однимъ племенемъ другому, или желаніе наживы, грабежъ, къ которому многіе обращались вслѣдствіе бѣдности, избытка силъ и духа предпріимчивости.

Самая троянская война, какъ извѣстно изъ поэмъ Гомера, предпринята была изъ мести за похищеніе Елены Паридомъ. Подъ главнымъ предводительствомъ Агамемнона, брата оскорбленнаго супруга Елены Менелая, собрались греческіе цари со своими войсками и переправились подъ Трою (Гомеръ подробно перечисляетъ во II-ой пѣснѣ Иліады племена, принявшія участіе въ войнѣ, и численность выставленныхъ ими войскъ и кораблей); прибывъ туда, греки извлекли свои корабли на берегъ и стали лагеремъ на равнинѣ между городомъ и моремъ. Лагерь состоялъ изъ землянокъ и деревянныхъ шалашей (κλισίαι), укрѣпленъ былъ валомъ съ башнями, брустверами (ἐπάλξεις) и рвомъ съ палисадами (σκόλοπες. Ил. VII, 327) передъ нимъ; для выхода войскъ и выѣзда колесницъ были сдѣланы ворота. Для обезпеченія себя провіантомъ греки дѣлали набѣги на окрестные города и селенія (впрочемъ провіантъ вымѣнивался также у дружественныхъ сосѣдей, напр. жители Лемноса привозили грекамъ вино. Ил. VII, 465 сл.) и по временамъ дѣлали попытки приступомъ взять Трою. Троянцы въ свою очередь выступали изъ города для битвы въ открытое поле, старались овладѣть лагеремъ и сжечь корабли. Правильно организованной блокады города мы не видимъ, осадныя орудія не были еще извѣстны. Караулы вообще ставились, но не всегда правильно съ обѣихъ сторонъ, и состояли иногда изъ людей непригодныхъ къ бою (Ил. VIII, 518; XVIII, 514). Для наблюденія за дѣйствіями непріятеля иногда высылались развѣдчики.

Выходя на бой, герои надѣваютъ на себя доспѣхи (τεύχεα, ἔντεα, ὅπλα), именно шлемъ, панцырь, поножи, щитъ, вооружаются мечемъ и копьями. Главнымъ матеріаломъ для изготовленія оружія служили кожа и мѣдь; желѣзо употреблялось только изрѣдка, золото, серебро и олово лишь для украшенія оружія.

Въ качествѣ *шлема* очень часто упоминается шапка изъ собачьей или какой либо другой кожи (κυνέη); это имя употребляется впрочемъ и для обозначенія металлическаго шлема (κυνέη εὔχαλκος, πάγχαλκος), но безъ козырька и султана (καταῖτυξ). Обыкновенно мѣдные шлемы (κόρυς, также στεφάνη, πήληξ) дѣлались съ шишками (κύμβαχος) и украшались султаномъ (λόφος) изъ конскихъ волосъ (κ. ἱππιοχαίτης, ἵππουρις, ἱπποδάσεια, ἱππόκομος), иногда окрашенныхъ въ красный цвѣтъ (Ил. XV, 538). Иногда шлемы имѣли металлическіе нащечники (κ. χαλκοπάρῃος) и козырьки для защиты лица и затылка (κ. τετραφάληρος, τετράφαλος); передній козырекъ могъ закрывать все лицо въ родѣ забрала и тогда для глазъ продѣлывались въ немъ отверстія (αὐλῶπις τρυφάλεια). Шлемъ поддерживался подъ подбородкомъ кожанымъ ремнемъ (ὀχεύς).

Панцырь (θώρηξ, съ эпитетами παναίολος, ἀστερόεις, ποικίλος, πολυδαίδαλος) состоялъ изъ двухъ выпуклыхъ металлическилъ частей (γύαλα) для груди и спины, доходившихъ до бедеръ и застегивавшихся на плечахъ и съ боковъ; онъ былъ настолько приноровленъ къ туловищу, что панцырь одного воина не всегда былъ годенъ для другаго. На бедрахъ панцырь охватывался кожанымъ съ металлическими бляхами или металлическимъ *поясомъ* (ζωστήρ), къ которому для защиты нижней части туловища прикрѣплялся *передникъ* (ζῶμα) изъ металлическихъ пластинокъ, прикрѣпленныхъ къ гибкой кожаной подкладкѣ (подобнаго же рода была и μίτρη). Эантъ сынъ Оилея и Амфій носили панцыри изъ нѣсколькихъ полотняныхъ полосъ (λινοθώρηξ). Упоминается χιτὼν στρεπτός, вѣроятно родъ кольчуги. Нѣкоторые герои для защиты и украшенія носили звѣриныя шкуры (Агамемнонъ—львиную, Менелай и Паридъ—барсовую).

Для защиты ногъ служили *поножи* (κνημῖδες), мѣдныя на кожаной подкладкѣ, закрывавшія ногу до колѣнъ и скрѣплявшіяся на лодыжкахъ особаго рода пряжками (ἐπισφύριον), которыя поэтъ обыкновенно называетъ серебряными.

Щитъ (ἀσπίς), служившій главнымъ оборонительнымъ оружіемъ, былъ 2-хъ родовъ: или небольшой круглый (ἀσπὶς εὔκυκλος, πάντοσ' ἐΐση) или большой, закрывавшій всего воина до ногъ (ἀσπὶς ἀμφιβρότη, ποδηνεκής) и по преимуществу называвшійся σάκος. Щитъ состоялъ изъ нѣсколькихъ воловьихъ кожъ (у Эанта изъ 7, σάκος ἑπταβόειον), покрытыхъ металлическимъ листомъ, иногда богато

украшеннымъ различными фигурами (см. описаніе щита Ахилла въ Ил. XVIII, 481 сл.).

Окружность щита скрѣплялась металлическимъ ободомъ (ἄντυξ), въ серединѣ наружной стороны его дѣлалась выпуклость (ὀμφαλός) для отраженія стрѣлъ и копій, а внутренняя снабжалась 2 кожаными скобками (κανόνες), въ которыя продѣвалась лѣвая рука воина, такъ что одна изъ нихъ охватывала руку у локтя, другая держалась пальцами, и такимъ образомъ воинъ легко могъ двигать щитомъ. Кромѣ того прикрѣплялась кожаная перевязь (τελαμών), на которой носился щитъ. Упоминаются еще очень легкіе, маленькіе щиты (λαισήϊα πτερόεντα Ил. V, 423).

Наступательнымъ оружіемъ чаще всего служили метательныя копья и мечи. *Копье* (ἔγχος, δόρυ, ἐγχείη) состояло изъ древка, чаще всего ясеневаго, и мѣднаго острія (αἰχμή, ἀκωκή), насаженнаго на древко трубчатымъ концомъ (αὐλός) и прикрѣпленнаго кольцомъ (πόρκης). Съ противоположной стороны дѣлался заостренный наконечникъ для втыканія копья въ землю (σαυρωτήρ, οὐρίαχος). Обыкновенно герои носили 2 копья на случай, если одно неудачно будетъ брошено или сломается. Упоминаются также дротики (ἄκοντες).

Мечъ (ξίφος, ἄορ, φάσγανον) былъ короткій (около 18 дюймовъ), обоюдоострый съ богато украшеннымъ ефесомъ (κώπη); носился онъ у лѣваго бедра въ ножнахъ (κολεόν), висѣвшихъ на перекинутой черезъ плечо перевязи (ἀορτήρ, τελαμών). Кромѣ меча сбоку висѣлъ ножъ (μάχαιρα), употреблявшійся при жертвоприношеніяхъ и въ другихъ случаяхъ (Ил. III, 271; XI, 844).

Хотя искуствомъ стрѣлять изъ лука отличались, по словамъ Гомера, сами боги (Аполлонъ ἀργυρότοξος, κλυτότοξος, Артемида ἰοχέαιρα) и герои (Гераклъ, Тевкръ, Меріонъ, Паридъ), однако въ открытомъ бою лукъ не считался почетнымъ оружіемъ и самое названіе „лучникъ“ было иногда браннымъ (Ил. XI, 385 о Паридѣ). *Лукъ* (τόξα) состоялъ изъ 2-хъ гибкихъ дугъ, сдѣланныхъ обыкновенно изъ роговъ и соединенныхъ перекладиною; такъ какъ онъ натягивался противъ направленія изгибовъ роговъ, то назывался παλίντονα τόξα. Тетива (νευρή) дѣлалась изъ высушенныхъ кишекъ, а стрѣлы (ἰός, ὀϊστός, βέλος) изъ тростника около 2 футовъ длиною, съ вырѣзкою (γλυφίς) на концѣ прилегающемъ къ тетивѣ, съ перьями для регулированія полета и зазубринами на острiѣ. Стрѣлы носились въ колчанѣ (φαρέτρη), обыкновенно съ

крышкою (πῶμα), лукъ—въ особомъ футлярѣ (γωρυτός Од. XXI, 54), или въ колчанѣ, или привязывался къ послѣднему.

Пращи (σφενδόνη) и *сѣкиры* (ἀξίνη, πέλεκυς) очень рѣдко употреблялись гомеровскими героями, а *палицы* (κορύνη) и совсѣмъ уже не употреблялись, хотя о нихъ упоминается (Ил. VII, 138). Камни иногда употреблялись въ разгарѣ боя.

Герои часто выѣзжали на битву на легкихъ двухколесныхъ *колесницахъ* (ἅρμα, ὄχεα, δίφρος—собственно кузовъ), запряженныхъ парою лошадей, къ которымъ иногда присоединялась третья, пристяжная (παρήορος). Лошадьми правилъ особый возница (ἡνίοχος,—сражающійся герой назывался παραιβάτης), которымъ обыкновенно служилъ близкій другъ героя (Патроклъ у Ахилла, Сѳенелъ у Діомеда). Колеса колесницы, деревянныя съ металлическими шинами (ἐπίσσωτρον), надѣвались на ось, къ которой было прикрѣплено дышло (ῥυμός); къ концу послѣдняго прикрѣплялось ремнями ярмо (ζυγόν—изъ 2-хъ дугъ съ перекладиною), накладывавшееся на шеи коней, которые припрягались къ нему посредствомъ крѣпкихъ ремней (λέπαδνα), обхватывавшихъ ихъ груди. Кузовъ колесницы состоялъ изъ досчатаго дна и перилъ (ἐπιδιφριάς), которыя шли съ боковъ и полукругомъ спереди, оставляя открытою заднюю часть кузова. Перила часто состояли изъ вертикальныхъ столбиковъ (иногда переплетенныхъ прутьями, на что указываетъ епитетъ εὔπλεκτος), соединявшихся вверху изогнутымъ ободомъ (ἄντυξ), къ передней части котораго въ случаѣ нужды привязывались возжи (ἡνία); иногда, впрочемъ, для этого дѣлалась особая скоба. И ἡνίοχος и παραιβάτης стояли на колесницѣ, такъ какъ сидѣнья въ ней не было.

Устройство войска въ героическія времена находилось уже не въ первобытномъ состояніи, о чемъ свидѣтельствуетъ уже само описаніе вооруженія. Однако мы не видимъ еще обдуманной тактики; въ сраженіи дѣло рѣшалось преимущественно личною храбростью героевъ. Боевой строй уже существовалъ; упоминается о спокойномъ и стройномъ шествіи густыхъ колоннъ ахейцевъ въ противоположность шумному нападенію троянъ. Передъ битвою обыкновенно совершались жертвоприношенія, затѣмъ, подкрѣпившись пищею, войска (λαοί) становились въ густо сомкнутые ряды (πυκιναὶ φάλαγγες, στίχες) и выступали за вождями; послѣдніе обходили ряды, возбуждая ихъ мужество ласковыми словами или угрозами. Превосходя простыхъ ратниковъ и тѣлесною силою и

вооруженіемъ, вожди охотно выступали на поединки, которые иногда имѣли рѣшающее значеніе для споровъ (такое значеніе должно было имѣть единоборство Менелая съ Паридомъ. Ил. пѣснь III). Въ гомерическихъ изображеніяхъ битвъ обыкновенно описываются личные подвиги героевъ или вождей. Они выѣзжали на колесницахъ изъ толпы своихъ воиновъ (почему они называются πρόμαχοι) и, выбравъ противника среди непріятелей, начинали бой съ колесницы или, чаще, соскакивали на землю и съ неимовѣрною силою бросали копья, потомъ рубились мечами или старались поразить противника тяжелыми камнями. Иногда герои дерзкими рѣчами вызывали противниковъ на бой, причемъ хвалились своей силою, храбростью, знатностью рода, славою предковъ. Удару копья или камня противопоставлялся щитъ, который впрочемъ не всегда выдерживалъ ударъ; или же герои старались уклониться въ сторону отъ удара. Къ побѣжденному и побѣдителю спѣшили на помощь ихъ друзья и такимъ образомъ начинался кровопролитный рукопашный (ἀγχέμαχοι) бой цѣлыхъ рядовъ, во время котораго вожди крикомъ или краткими рѣчами одушевляли воиновъ. Тутъ отдѣльныя толпы бились, гдѣ и какъ имъ было удобнѣе, и употребляли всѣ средства, всякія уловки, чтобы сломить непріятеля. Раненыхъ или убитыхъ друзья старались унести съ поля битвы, причемъ колесницы оказывали имъ большія услуги. Съ убитаго непріятеля снимались тотчасъ доспѣхи (ἔναρα βροτόεντα), которые служили трофеемъ; старались овладѣть даже тѣломъ убитаго, чтобы предать его поруганію или получить выкупъ; друзья убитаго не допускали этого, такъ что вокругъ тѣла убитаго возгарались жестокія схватки. Для погребенія убитыхъ воюющія стороны заключали перемиріе. Тѣламъ храбрыхъ героевъ воздаются при погребеніи большія почести. Добыча и плѣнные передавались вождю для дѣлежа, причемъ онъ получалъ лучшую часть (γέρας) и могъ награждать храбрѣйшихъ отборною добычею или лучшими плѣнными. Послѣдніе обращались въ рабство или продавались, если не бывали выкуплены родственниками.

При заключеніи мира совершались жертвоприношенія и клятвы царями или полководцами отъ лица воюющихъ сторонъ.

Нравственное и умственное состояніе грековъ въ героическія времена вообще стояло на низкой степени. Народы не управлялись никакими письменными законами, международное право

существовало лишь въ слабыхъ зачаткахъ (неприкосновенность глашатаевъ). Война и разбойничество были повсемѣстны, всевозможныя насилія, убійства, похищенія собственности проходили безнаказанно для сильныхъ. Разбойничество вовсе не считалось позорнымъ, напротивъ было прибыльнымъ и славнымъ занятіемъ. Между героями мы видимъ жестокость къ побѣжденнымъ, которыхъ они убиваютъ даже безоружныхъ (Неоптолемъ, сынъ Ахилла, убилъ Пріама при самомъ алтарѣ боговъ); они ругаются надъ мертвыми (Ахиллъ надъ Гекторомъ), уводятъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Встрѣчаются не разъ упоминанія о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Договоры, даже подтвержденные клятвою, легко нарушались, вообще очень мало было понятій объ обязанностяхъ человѣка относительно другихъ. Лишь религіозныя соображенія могли умѣрять разгулъ дикаго произвола; въ силу ихъ напр. было развито (какъ вообще въ патріархальныя времена) гостепріимство. Чужестранцы и нищіе считались подъ особымъ покровительствомъ Зевса [1]), были даже преданія, что сами боги странствуютъ по землѣ подъ видомъ людей. Поэтому прибывшаго гостя радушно встрѣчали, подавали воду для омовенія рукъ и ногъ, угощали и потомъ только спрашивали, кто онъ, откуда и зачѣмъ пріѣхалъ; при отъѣздѣ давали ему хорошіе подарки. Отношеніе къ гостямъ лучше всего видно изъ пріема, сдѣланнаго Одиссею въ странѣ фэаковъ. Нищимъ также оказывали состраданіе, давали милостыню, пріютъ, участіе въ пиршествахъ, иногда одежду и обувь. Отношенія гостепріимства, заключенныя предками, переходили и на потомковъ и свято соблюдались ими. Вообще религія во многихъ отношеніяхъ имѣла благотворное, смягчающее вліяніе. Среди разгула страстей часто встрѣчаются примѣры умѣренности, любви къ родинѣ (Одиссей), уваженія къ старшимъ, искренней дружбы (Ахиллъ и Патроклъ, Орестъ и Пиладъ), родительской и супружеской любви, хорошихъ отношеній къ старымъ и преданнымъ служителямъ (Евмэй, Евриклея—слуги Одиссея).

Внѣшній міръ былъ еще мало извѣстенъ; многія явленія природы, даже обыкновенныя, считались чудесами и вызывали суевѣрный страхъ. Международныя сношенія были мало развиты, географическія познанія ограничивались ближайшими странами, о болѣе же отдаленныхъ носились баснословные слухи, которые

[1]) Πρὸς γὰρ Διός εἰσιν ἅπαντες ξεῖνοί τε πτωχοί τε. Од. VI, 207.

принимались на вѣру. Мореплаваніе и кораблестроеніе стояли на низкой степени развитія; на небольшихъ корабляхъ своихъ, приводимыхъ въ движеніе большею частію веслами, а не парусами, греки не рисковали пускаться въ открытое море, а большею частію держались берега и потому смѣло плавали только въ Эгейскомъ морѣ, усѣянномъ множествомъ острововъ, хотя иногда вѣтромъ бывали заносимы и въ болѣе отдаленныя страны. Торговля (мѣновая) была въ то время въ рукахъ почти однихъ финикіянъ, которые привозили грекамъ различныя украшенія и драгоцѣнности: ткани, золото, електръ (по мнѣнію однихъ сплавъ изъ 4 частей золота и 1 части серебра, по другимъ—янтарь), слоновую кость и пр., а взамѣнъ получали кожи, шерсть, рабовъ. Часто они изъ купцовъ дѣлались разбойниками и грабили берега странъ, къ которымъ приставали.

Грамотность въ героическія времена не была еще извѣстна [1]). Эпическая поэзія достигла уже, однако, высокой степени совершенства, чему доказательствомъ служатъ самыя произведенія, приписываемыя Гомеру, и упоминаемые въ Одиссеѣ съ высокимъ уваженіемъ пѣвцы Фемій и Демодокъ. Музыка и поэзія играли уже важную роль въ жизни грековъ и часто услаждали ихъ сердца на пирахъ и празднествахъ. Краснорѣчіе, хитрость и изворотливость ума возбуждали уваженіе къ обладающимъ ими лицамъ (Несторъ, Одиссей и др.). Архитектура и скульптура уже достигли нѣкоторой степени развитія: поэтъ говоритъ о городахъ, окруженныхъ стѣнами съ башнями и воротами, о храмахъ и царскихъ дворцахъ, двухъэтажныхъ со многими комнатами (напр. у Одиссея); но эти постройки отличались скорѣе массивностью размѣровъ, нежели изяществомъ. Царскіе дворцы украшались искусно исполненными, по словамъ поэта, художественными произведеніями: предъ дворцомъ Алкиноя стояли золотая и серебряная собаки, въ садомъ дворцѣ золотые юноши держали факелы (Од. VII, 91 сл.). Щитъ Ахилла, подробно описанный поэтомъ въ XVIII пѣснѣ Иліады, поражаетъ искуствомъ и тонкостью рѣзной работы.

[1]) Въ одномъ мѣстѣ Иліады (VI, 169) говорится, что аргосскій царь Пройтъ, желавшій избавиться отъ Беллерофонта, послалъ его въ Ликію къ своему тестю со складною дощечкою, на которой написалъ (собств. нацарапалъ) много пагубнаго (γράψας θυμοφθόρα πολλά). Но это объясняютъ такъ, что на дощечкѣ были вырѣзаны символическія изображенія, а не буквы.

ГЛАВА 2-я.

Передвиженія племенъ.

Вскорѣ послѣ троянской войны (которую показанія писателей относятъ къ 1194—1184 гг. до Р. Х.) Грецiя подверглась переворотамъ, вслѣдствіе которыхъ существенно измѣнилось распредѣленіе племенъ и основаны были многіе новые города (въ древнѣйшее время люди жили обыкновенно по деревнямъ, κατὰ κώμας. Өук. I, 10) и государства, которыя за немногими исключеніями существовали до конца греческой исторіи. Свѣдѣнія наши объ этихъ временахъ очень скудны и неясны, за отсутствіемъ достовѣрныхъ источниковъ.

Ранѣе другихъ племенъ, именно черезъ 50 лѣтъ послѣ троянской войны, пришло въ движеніе племя өессалійцевъ, жившее до тѣхъ поръ въ Өеспротіи (въ Епирѣ), и переселилось въ страну, названную по его имени Өессаліей. Новые переселенцы частію вытѣснили, частію покорили и обратили въ своихъ крѣпостныхъ (наз. πενέσται) туземное, преимущественно эолійское, населеніе. Вытѣсненные изъ Өессаліи беотійцы и дорійцы поселились въ средней Греціи. Но движеніе племенъ не остановилось на этомъ. Значительная часть дорійцевъ, къ которымъ присоединились частію и этолійцы, двинулась въ Пелопоннесъ, населенный ахейцами, и мало по малу завоевала часть его, вытѣснивъ ахейцевъ на сѣверъ полуострова и частію покоривъ ихъ. Въ преданіи покореніе Пелопоннеса дорійцами представляется дѣломъ одного похода (1104 г.), предпринятаго подъ начальствомъ потомковъ героя Геракла, желавшихъ возвратить себѣ наслѣдіе знаменитаго предка (они были изгнаны изъ Арголиды Еврисөеемъ, двоюроднымъ братомъ Геракла, и нашли себѣ убѣжище въ Доридѣ). Вслѣдствіе нашествія ахейцевъ на сѣверъ Пелопоннеса, жившіе тамъ іонійцы переселились въ Аттику. Вскорѣ затѣмъ части племенъ изъ различныхъ странъ Еллады выселились и основали колоніи въ Малой Азіи и на островахъ Эгейскаго моря. Во время этихъ неурядицъ и переворотовъ, въ періодъ отъ 1100 до 800 г., въ большинствѣ еллинскихъ государствъ царская власть была уничтожена и замѣнена республиканскимъ образомъ правленія.

О бытѣ этихъ временъ мы находимъ у Гесіода (въ „Трудахъ и дняхъ") довольно много свѣдѣній, но они по полнотѣ никакъ не могутъ идти въ сравненіе съ картинами быта временъ героическихъ, какія рисуетъ Гомеръ въ Иліадѣ и Одиссеѣ.

Около IX вѣка перевороты и передвиженія племенъ прекратились и съ тѣхъ поръ всѣ области не перемѣняли уже своихъ жителей во все историческое время Греціи. Въ Өессаліи жили өессалійцы и въ сосѣдствѣ съ ними мелкія племена перрэбовъ, эніановъ, малійцевъ и др. Въ средней Греціи и на близлежащихъ островахъ распространились племена эолійское и іонійское; именно эолійцы жили въ Беотіи, на части Евбеи, на нѣкоторыхъ островахъ (Лесбосѣ и др.) и берегу Мисіи; іонійцы занимали Аттику, большую часть Евбеи, киклады, берега Лидіи и близкіе къ нимъ острова. Большая часть Пелопоннеса, Дорида, Мегарида, Критъ и нѣсколько острововъ были во владѣніи дорійцевъ. Сѣверный берегъ Пелопоннеса занимали ахейцы; въ Аркадіи, Этоліи и Акарнаніи оставались еще пеласги и другія до-еллинскія племена.

Дорійцы и іонійцы. Господствующая роль въ Пелопоннесѣ перешла теперь къ дорійцамъ, тогда какъ въ остальныхъ странахъ преобладающее значеніе получили іонійцы. У обоихъ племенъ уже въ это время сложился опредѣленный племенной характеръ, выражавшійся во всѣхъ проявленіяхъ ихъ духовной жизни. У дорійцевъ замѣчается жесткость нравовъ, господство аристократіи и консерватизмъ, тогда какъ іонійцы обнаруживаютъ болѣе мягкій характеръ, стремленіе къ новизнѣ, къ разносторонней дѣятельности и свободному развитію при господствѣ народнаго правленія, которое въ іонійскихъ государствахъ обыкновенно скоро вытѣсняло аристократію. Самое нарѣчіе, на которомъ говорили іонійцы, отличается большею мягкостью и гибкостью, полнотою и разнообразіемъ формъ. Архитектурный стиль дорійскій характеризуется прочностью, благородной простотой и гармоническимъ сочетаніемъ частей, а іонійскій—свѣтлою граціозностью и большимъ разнообразіемъ украшеній. Дорійской музыкѣ приписывается серьезность, достоинство и способность успокоивать страсти и внушать мужество, въ противоположность мягкости и легкости іонійской музыки. Въ дорійской поэзіи преобладаетъ нѣкоторое практическое направленіе, между тѣмъ какъ іонійское племя воплощало въ поэтическихъ образахъ высшія общія идеи. Однимъ словомъ, во всѣхъ проявленіяхъ жизни замѣчается различіе между этими двумя племенами, главными представителями которыхъ были лакедэмоняне и аөиняне.

Вновь образовавшіяся вслѣдствіе переворотовъ и передвиженій мелкія независимыя государства и города по причинѣ различія естественныхъ условій, въ которыхъ имъ приходилось жить, развивались весьма различно и никогда не соединялись въ одно большое государственное тѣло. Вслѣдствіе врожденнаго еллинамъ стремленія къ обособленности и самой природы страны каждая, даже самая незначительная, община стремилась организоваться въ самостоятельное цѣлое, и грекъ называлъ своимъ отечествомъ (πατρίς) только свое маленькое государство и хотѣлъ оставаться гражданиномъ лишь своего роднаго города. Государство составлялось обыкновенно изъ области, присоединявшейся къ городу, вслѣдствіе чего понятія о городѣ и государствѣ совпадали (πόλις, πολιτεία). Однако, не смотря на эту раздробленность, на разнообразіе мѣстныхъ устройствъ и разселеніе на большомъ пространствѣ по колоніямъ, греки уже стали сознавать свое національное единство и называли себя Ἕλληνες въ противоположность всѣмъ иноязычнымъ народамъ, которыхъ они называли βάρβαροι. Это сознаніе основывалось на единствѣ религіи и языка, на сходствѣ основныхъ чертъ характера [1], на общности историческихъ воспоминаній и съ особенною силою поддерживалось общими религіозными учрежденіями, къ числу которыхъ принадлежатъ оракулы (въ особенности дельфійскій) и общественныя игры, а также амфиктіоніи, сближавшія сосѣднія племена посредствомъ общности религіозныхъ интересовъ.

Амфиктіоніи.

Объ амфиктіоніяхъ вообще. Къ древнѣйшему преимущественно періоду, какъ по происхожденію своему, такъ и по всему характеру, принадлежатъ амфиктіоніи [2]). Такъ назывались религіозные союзы сосѣднихъ народовъ для общаго почитанія какого нибудь божества, безъ всякаго отношенія къ ихъ племенному родству

[1]) Τὸ Ἑλληνικὸν ἐὸν ὅμαιμόν τε καὶ ὁμόγλωσσον καὶ θεῶν ἱδρύματά τε κοινὰ καὶ θυσίαι ἤθεά τε ὁμότροπα. Гер. VIII, 144.

[2]) Отъ ἀμφικτίω — обитаю въ сосѣдствѣ; οἱ ἀμφικτίονες (правильная форма, вмѣсто которой болѣе употребительна ф. ἀμφικτύονες) или περικτίονες—окрестные жители. Стремленіе грековъ производить названія отъ божествъ или героевъ-епонимовъ дало и амфиктіоніямъ особаго епонима — Амфиктіона сына Девкаліонова.

(такимъ образомъ въ амфиктіоніи могли быть и одноплеменные народы, какъ напр. въ делосской, и разныя племена, какъ въ дельфійско-ѳермопильской) и къ политическимъ интересамъ. Если позднѣйшая политика и пользовалась амфиктіоніями какъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей, то это не доказываетъ первоначальнаго политическаго назначенія ихъ; однако косвеннымъ образомъ амфиктіоніи имѣли вліяніе и на политическія отношенія. Первоначальной цѣлью амфиктіоній были празднества въ честь какого нибудь уважаемаго божества, храмъ котораго находился въ околодкѣ, затѣмъ защита этого храма и его сокровищъ, скоплявшихся отъ частныхъ и общественныхъ приношеній, и наказаніе святотатцевъ. Во время всякаго праздника объявлялось священное перемиріе (ἐκεχειρία; время перемирія назыв. ἱερομηνία); эти перемирія много способствовали смягченію ужасовъ постоянныхъ войнъ и неурядицъ между греками [1]). Праздниковъ въ Греціи было много и всѣ они пользовались большимъ уваженіемъ, особенно же тѣ, которые имѣли значеніе для бо́льшаго круга племенъ или для всѣхъ грековъ (какъ напр. Олимпійскіе).

1. Дельфійско-ѳермопильская амфиктіонія была самымъ знаменитымъ изъ религіозныхъ союзовъ. Происхожденіе ея относится еще къ доисторическимъ временамъ; именно по хронологической Паросской надписи [2]) Амфиктіонъ, сынъ Девкаліона, поселившись въ Ѳермопилахъ, основалъ тамъ въ 1522 г. до Р. Х. союзъ изъ окрестныхъ народовъ, который впослѣдствіи, если вѣрить преданію (Сх. Еврип. Ор. 1087), аргосскій царь Акрисій соединилъ съ другимъ подобнымъ союзомъ, основаннымъ имъ въ Дельфахъ. Этимъ двойнымъ происхожденіемъ союза объясняются двойныя ежегодныя собранія амфиктіоновъ—въ Дельфахъ и при Ѳермопилахъ, въ деревнѣ Анѳелѣ, при храмѣ Деметры амфиктіониды и Амфиктіона [3]). Названіе πυλαία, первоначально принадлежавшее ѳермопильскому собранію, послѣ соединенія стало обозначать и собраніе дельфій-

[1]) Ср. въ средніе вѣка „Божій миръ“.

[2]) „Marmor Parium“, отн. къ 264 г. до Р. Х. Corp. Inscr. Graec. t. II, p. 293 sq.

[3]) Герод. VII, 200. О ѳермопильскомъ собраніи говорятъ и другіе авторы (Соф. Трах. ст. 639; Т. Лив. XXXIII, 35; Эсх. пр. Ктесиф. § 181 и др. Титъ Ливій, впрочемъ, кажется, смѣшиваетъ амфиктіоновское собраніе съ этолійскимъ союзнымъ собраніемъ).

ское, которое въ историческое время было гораздо важнѣе θермопильскаго [1]).

Показанія авторовъ о составѣ союза не полны и не согласны между собою. По словамъ Эсхина (περὶ παραπρ. § 116) въ союзѣ участвовали 12 племенъ, изъ которыхъ каждое имѣло одинаковое право голоса (по 2 голоса каждое), не смотря на различіе ихъ силы и могущества; онъ называетъ поименно 11 племенъ, именно: θессалійцевъ, беотійцевъ, дорійцевъ, іонійцевъ, перрэбовъ, магнетовъ, локрійцевъ, ойтейцевъ, φθіотовъ, малійцевъ и фокейцевъ. Въ спискѣ Павсанія (X, 8, 2) названы тѣ же племена кромѣ беотійцевъ, ойтейцевъ и перрэбовъ и кромѣ того долопы и эніаны,— всего 10 племенъ. Затрудненія, происходящія отъ разности показаній, отчасти разрѣшаются сохранившимся подлиннымъ документомъ [2]), относящимся ко времени возстановленія амфиктіоніи въ прежнемъ видѣ послѣ побѣды римскаго консула Глабріона надъ Антіохомъ сирійскимъ и этолійцами при Θермопилахъ (190 г. до Р. Х. см. гл. 15, 3). Въ этомъ документѣ названы 17 племенъ, изъ коихъ 7 имѣли по два голоса (θессалійцы, магнеты, φθіоты, эніаны, беотійцы, фокейцы, дельфійцы) и 10 по одному, именно: дорійцы изъ метрополіи (т. е. изъ средней Греціи) и дорійцы изъ Пелопоннеса, локрійцы восточные и локрійцы западные, аθиняне, евбейцы, перрэбы, малійцы, долопы и ойтейцы. Остается не вполнѣ рѣшеннымъ вопросъ, почему одни племена имѣли по одному, другія по два голоса; очевидно, что съ переселеніемъ части дорійцевъ въ Пелопоннесъ и съ раздѣленіемъ локрійцевъ на восточныхъ и западныхъ и голоса ихъ раздѣлились; точно также 2 голоса іонійскаго племени раздѣлены были между аθинянами и евбейцами. Но почему маленькія племена перрэбовъ, долоповъ, малійцевъ и ойтейцевъ имѣли только по 1 голосу? Можетъ быть жившіе рядомъ малійцы и ойтейцы первоначально также составляли одинъ народъ, а отъ долоповъ и перрэбовъ, какъ отъ весьма незначительныхъ племенъ, можетъ быть, было отнято по одному голосу для того, чтобы дать 2 голоса дельфійцамъ, которые первоначально не были самостоятельными членами амфиктіоніи. Если принять эти предположенія, то первоначальный составъ амфиктіоніи представится въ слѣдующемъ видѣ: θессалійцы, беотійцы, дорійцы, іонійцы, перрэбы, магнеты, локрійцы, φθіоты, малійцы, фокейцы, долопы, эніаны. Аркадяне, елейцы, акарнанцы и этолійцы до ихъ усиленія не принимали участія въ союзѣ. Одинаковое число голосовъ и равныя права каждаго изъ 12 названныхъ племенъ, которыя въ историческое время представляются столь неравными по силѣ и владѣніямъ, подтверждаютъ древнее преданіе, что основаніе союза относится еще къ тому періоду, когда эти племена не имѣли значительнаго перевѣса одно надъ другимъ. Широкое распространеніе союза послужило причиною того, что онъ уже въ древности назывался общегреческимъ сеймомъ (συνέδριον τῶν Ἑλλήνων [1]).

Главной цѣлью союза было покровительство дельфійскаго святилища; члены союза заботились о благоустройствѣ храма, охраненіи его сокровищъ, безопасности богомольцевъ, являвшихся въ Дельфы, неприкосновенности священныхъ земель и пр. Эта цѣль видна изъ сохранившейся древней клятвы амфиктіоновъ (Эсх. περὶ παραπρ. § 115): „не разрушать ни одного города, принадлежащаго къ союзу, не отводить у него воды ни въ военное, ни въ мирное время; если кто нарушитъ это правило, противъ тѣхъ идти войною и уничтожить ихъ города; также если кто похититъ принадлежащее божеству, или замыслитъ что либо противъ святилища, или будетъ знать объ этомъ, тому мстить и рукою и ногою и голосомъ и всѣми средствами".

Однако дельфійская амфиктіонія имѣетъ и политическое значеніе въ исторіи, хотя рѣдкіе случаи вмѣшательства ея въ политику или въ общегреческіе интересы носятъ также религіозный характеръ. Такъ Геродотъ упоминаетъ (VII, 213), что амфиктіоны объявили измѣнника Ефіальта (указавшаго персамъ обходную тропинку при Θермопилахъ въ 480 г.) внѣ покровительства законовъ

---

[1]) Собранія происходили весною и осенью (πυλαία ἐαρινή или ἠρινή и π. ὀπωρινή), но нельзя принимать, что весеннія собранія происходили правильно въ Дельфахъ, а осеннія въ Θермопилахъ. Германнъ (Lehrb. d. Alterth. I, § 14, п. 19) и Шеманнъ (Griech. Alterth. II, s. 37) на основаніи надписей пришли къ убѣжденію, что въ историческое время амфиктіоны оба раза собирались въ Θермопилахъ и оттуда отправлялись въ Дельфы.

[2]) Документъ вырѣзанъ на камнѣ, на которомъ кромѣ него находится еще греко-латинская надпись времени импер. Траяна, прочитанная еще въ XV в. Греческая надпись начала II вѣка до Р. Х. прочитана и объяснена лишь недавно Вешеромъ (Wescher, Etude sur le monument bilingue de Delphes. Paris 1869).

[1]) Эсх. пр. Ктес. § 161; надп. помѣщ. у Le Bas въ Rév. archéol. 1854, XI.

и назначили большую награду за убіеніе его. Также и священныя войны, о которыхъ будетъ сказано ниже, придавали союзу политическое значеніе, хотя велись исключительно въ видахъ наказанія за нападеніе на храмъ, захватъ его сокровищъ или поземельныхъ владѣній; имѣетъ это значеніе и клятва амфиктіоновъ,—она смягчаетъ суровость военныхъ обычаевъ древнихъ грековъ и придаетъ ихъ постояннымъ войнамъ болѣе человѣческій характеръ. Самый вопросъ объ охраненіи дельфійскаго храма, этого древнѣйшаго и важнѣйшаго обще-еллинскаго святилища, и управленіи его доходами былъ важнымъ политическимъ вопросомъ.

Принимать участіе въ союзныхъ собраніяхъ (ἐκκλησία) имѣли право всѣ прибывавшіе въ Дельфы граждане участвовавшихъ въ амфиктіоніи городовъ; для ближайшаго же завѣдыванія дѣлами союза, города посылали своихъ представителей, которые назывались ἱερομνήμονες и πυλαγόραι. Различіе между ними, по всей вѣроятности, было слѣдующее: первые были посылаемы въ качествѣ постоянныхъ чиновниковъ союза съ порученіями охранять интересы своихъ государствъ, заниматься дѣлами, относящимися къ культу и управленію союзомъ, особенно заботиться объ охраненіи храма, его сокровищъ и поземельныхъ владѣній, подготовлять и руководить большими собраніями, которымъ предлагались на окончательное заключеніе вопросы, которые не могли быть рѣшены самими гіеромнемонами [1]); пилагоры же не были постоянными чиновниками, а являлись только на собраніяхъ представителями своихъ государствъ (почему и назначались по выборамъ, тогда какъ гіеромнемоны, по крайней мѣрѣ въ Аѳинахъ, назначались по жребію). По предмету дѣятельности они по всей вѣроятности

[1]) Сохранился подробный документъ 380 г. (C. I. Gr. № 1688), гдѣ приводится клятва гіеромнемоновъ и исчисленіе ихъ обязанностей: они должны были взыскивать штрафы, приводить къ присягѣ новыхъ гіеромнемоновъ и глашатаевъ, наблюдать за тѣмъ, чтобы священная земля не обработывалась, чтобы на ней не ставились ни мельницы, ни ступы для выжиманія масла и винограда, заботиться объ устройствѣ дельфійскаго праздника, смотрѣть за порядкомъ на гипподромѣ и стадіи, за источниками и исправностью дорогъ. За всякое нарушеніе установленнаго порядка съ виновнаго взыскивался штрафъ, который, въ случаѣ неуплаты виновнымъ, долженъ былъ вносить за него городъ подъ опасеніемъ исключенія изъ союза. Затѣмъ въ документѣ перечисляются дары, приносившіеся Аполлону (въ томъ числѣ быкъ „герой", приносившійся въ жертву) членами союза, съ обозначеніемъ стоимости каждаго дара.

различались такъ, что пилагоры были политическими представителями союзныхъ государствъ, а гіеромнемоны—религіозными. Тѣ и другіе составляли общій совѣтъ (συνέδριον), въ качествѣ членовъ котораго назывались ἀγορατροί. Гіеромнемоновъ каждое союзное государство назначало (ежегодно?) по числу своихъ голосовъ въ союзѣ (Аѳины, имѣвшія одинъ голосъ, посылали и одного гіеромнемона), такъ что общее число ихъ было 24; пилагоры, кажется, могли посылаться въ какомъ угодно количествѣ; въ Аѳинахъ къ каждому собранію выбирались по 3 пилагора (Дем. „о вѣнцѣ" § 149, Эсх. пр. Ктес. § 115); но всѣ вмѣстѣ они имѣли 24 голоса.

Рѣшенія союза обыкновенно составлялись такимъ путемъ: сначала гіеромнемоны по обсужденіи дѣла постановляли предварительное рѣшеніе, которое потомъ разсматривалось въ общемъ совѣтѣ ихъ и пилагоровъ и наконецъ окончательно утверждалось народнымъ собраніемъ; обыкновенно послѣднее подавало голоса согласно съ предварительнымъ рѣшеніемъ гіеромнемоновъ (ἱερομνημόνων κρίματι στῆναι—въ документѣ 190 года). Въ случаѣ нарушенія своихъ обязанностей къ союзу виновные города или лица подвергались формальному суду амфиктіоновъ (упоминаются ἐγκλήματα или δίκαι ἀμφικτυονικαί [1]).

Въ политической исторіи дельфійская амфиктіонія впервые является по поводу священной крисейской войны, происшедшей въ началѣ VI вѣка до Р. Хр. Жители города Крисы, лежавшаго близь Дельфъ на рѣкѣ Плистѣ, [2]) съ неуваженіемъ относились къ святилищу и обижали богомольцевъ, отовсюду стекавшихся въ Дельфы (впрочемъ извѣстія авторовъ о причинахъ войны разнорѣчивы); амфиктіоны, по иниціативѣ аѳинянъ, обратились къ оракулу, который и приказалъ имъ идти войною на крисейцевъ, городъ разрушить, жителей обратить въ рабство и земли ихъ посвятить богамъ съ воспрещеніемъ обработывать ихъ. Члены союза посредствомъ осады взяли Крису и всю землю отъ Дельфъ до моря обратили въ собственность дельфійскаго храма; жители Крисы однако съ оружіемъ въ рукахъ удалились на г. Кирфисъ, гдѣ еще 6 лѣтъ продолжали борьбу съ амфиктіонами. Послѣ взя-

[1]) C. I. Gr. № 2350, Дем. „о вѣнцѣ" § 322, Плут. Ким. VIII и др.

[2]) Впослѣдствіи этотъ городъ, разрушенный во время священной войны, былъ отстроенъ на самомъ берегу моря и названъ Киррою.

тія Крисы были отпразднованы пиѳійскія игры (590 г.), на которыхъ побѣдители получили цѣнные призы (ἀγὼν χρηματίτης); послѣ окончательнаго покоренія крисейцевъ были новыя состязанія (черезъ 8 лѣтъ послѣ первыхъ), на которыхъ наградою служили уже вѣнки (ἀγὼν στεφανίτης), что удержалось и въ послѣдующее время. Амфиктіоны приняли на себя распоряженіе этими играми, для которыхъ установили на будущее время 4-хлѣтній срокъ.—Въ дальнѣйшей исторіи амфиктіоніи мы видимъ преобладаніе въ ней вліянія тѣхъ народовъ, которые имѣли наибольшее политическое могущество (аѳинянъ, лакедэмонянъ). Жители города Дельфъ, бывшаго прежде фокейскимъ, послѣ крисейской войны (но когда именно, неизвѣстно) сдѣлались уже самостоятельными членами амфиктіоніи и получили 2 голоса. Въ V вѣкѣ, во время борьбы аѳинянъ съ лакедэмонянами, Дельфы то переходили въ руки фокейцевъ при перевѣсѣ аѳинянъ въ борьбѣ, то были объявляемы самостоятельными, если перевѣсъ былъ на сторонѣ лакедэмонянъ, пока, наконецъ, по Никіеву миру (421 г.) была окончательно признана независимость, самосудность и автономія Дельфъ. Начиная съ IV вѣка, послѣ упадка Аѳинъ, амфиктіонія чаще начинаетъ вмѣшиваться въ политику и измѣняетъ свой прежній чисто религіозный характеръ. Такъ послѣ занятія спартанцами ѳиванской крѣпости Кадмеи (383 г.) амфиктіоны, несмотря на то, что спартанцы не нарушили этимъ поступкомъ своей амфиктіоновской клятвы, наложили на нихъ (подъ вліяніемъ ѳиванцевъ, послѣ побѣды надъ спартанцами игравшихъ большую роль въ союзѣ и желавшихъ воспользоваться его значеніемъ для своихъ политическихъ выгодъ) денежный штрафъ и затѣмъ, когда спартанцы не уплатили ни первоначальной, ни увеличенной потомъ суммы, исключили ихъ изъ числа членовъ союза. Неуплата подобнаго-же штрафа фокейцами (за что онъ былъ наложенъ, съ достовѣрностью неизвѣстно) повела къ новой священной войнѣ, имѣвшей весьма вредныя послѣдствія для Еллады; во время ея, въ 354 г., фокейцы разграбили самый храмъ (что указываетъ на значительный упадокъ религіознаго чувства грековъ) и сокровища его разошлись по рукамъ наемниковъ, въ гибели которыхъ потомъ греки видѣли справедливое наказаніе боговъ. Филиппъ македонскій, вмѣшавшійся въ эту войну и содѣйствовавшій усмиренію фокейцевъ, получилъ 2 голоса въ амфиктіоніи, отнятые у послѣднихъ, и т. обр. сдѣлался участникомъ древнѣйшаго и священнѣйшаго еллинскаго

союза, что открыло ему путь къ подчиненію Греціи. Аѳиняне сильно вознегодовали на принятіе Филиппа въ союзъ и на предсѣдательство его на пиѳійскихъ играхъ, но тѣмъ не менѣе согласились на это по совѣту Демосѳена, который находилъ, что не время было тогда воевать однимъ противъ всѣхъ *„изъ за тѣни, что въ Дельфахъ“* („о мирѣ“ § 25). Такъ упало уже обаяніе амфиктіоніи! (Въ 190 году, какъ видно изъ открытаго Вешеромъ документа, фокейцы опять имѣли 2 голоса въ амфиктіоніи, но когда и какъ ихъ получили, неизвѣстно). Происшедшая вскорѣ потомъ (339 г.) 2-ая священная война, предпринятая съ цѣлью наказать жителей г. Амфиссы за обработку посвященныхъ Аполлону крисейскихъ полей, открыла Филиппу прямую дорогу въ Грецію. Съ начала III вѣка въ амфиктіоніи получилъ преобладаніе этолійскій союзъ, усилившійся во время смутъ эпохи діадоховъ (преемниковъ Александра). Этолійцы распоряжались въ союзѣ самовластно и завладѣли большинствомъ голосовъ въ немъ, такъ что правильныя союзныя собранія были уничтожены. Въ 191 г. римскій консулъ М'. Ацилій Глабріонъ побѣдою при Ѳермопилахъ положилъ конецъ власти этолійцевъ въ амфиктіоніи, и въ слѣдующемъ году независимость Дельфъ и прежніе порядки въ союзѣ были возстановлены, причемъ амфиктіоны внесли въ храмъ сумму денегъ въ 3 таланта и 35 минъ взамѣнъ разграбленной храмовой казны. Затѣмъ амфиктіонія не имѣла важнаго политическаго и религіознаго значенія. При Августѣ она получила новую, значительно измѣненную, организацію и въ число членовъ г. Никополь, построенный въ честь побѣды при Акціи.

---

2) Делосская и другія амфиктіоніи. При храмѣ Аполлона на о. Делосѣ издревле существовалъ священный союзъ народовъ одного іонійскаго племени. Уже въ такъ называемомъ гомеровскомъ гимнѣ Аполлону (относящемся, по мнѣнію проф. Ѳ. Ѳ. Соколова, вѣроятно къ VI в.) есть упоминаніе о собраніяхъ на о. Делосѣ іонійцевъ, которые во время празднествъ тѣшили бога кулачными боями, пѣніемъ и пляскою (по преданію собранія эти установлены были Ѳесеемъ). Тоже говоритъ Ѳукидидъ [1]): „Издревле было на Делосѣ большое собраніе іонійцевъ и сосѣднихъ островитянъ; они собирались на празднества съ женами и дѣтьми,...

---

[1]) Ист. III, 104 (вся эта глава посвящена исторіи делосской амфиктіоніи).

тамъ производились гимнастическія и музыкальныя состязанія и города посылали хоры, какъ свидѣтельствуетъ и Гомеръ (далѣе Өукидидъ цитируетъ 2 мѣста изъ упомянутаго гимна). Впослѣдствіи же, островитяне и аѳиняне хотя посылали хоры, но состязанія прекратились, какъ кажется, вслѣдствіе бѣдствій...“

Тиранны, пріобрѣтавшіе власть на Эгейскомъ морѣ, старались разными способами выражать свое уваженіе къ делосскому божеству. Поликратъ самосскій подарилъ храму сосѣдній островъ Ренію и присоединилъ его цѣпями къ Делосу; Писистратъ аѳинскій очистилъ всю часть Делоса, которая видна была изъ храма, приказавъ вырыть и перенести оттуда гробы на другія части острова и на Ренію. Въ 426 г. аѳиняне снова съ большою тщательностію очистили весь островъ, вывезя съ него гробы, и запретили на будущее время раждаться и умирать на Делосѣ, т. е. всѣхъ больныхъ приказали высылать съ острова. Они возобновили на делосскомъ праздникѣ (который постановили совершать разъ въ 4 года) гимнастическія состязанія и для большей пышности прибавили конныя ристанія, которыхъ прежде не было. Въ 422 г. аѳиняне съ цѣлью окончательнаго очищенія острова удалили всѣхъ жителей его на малоазійскій берегъ; но въ слѣдующемъ же году, считая свои военныя неудачи наказаніемъ отъ Аполлона за слишкомъ жестокій поступокъ съ делосцами, возвратили ихъ на островъ (Өук. V, 32).

Главными распорядителями въ амфиктіоніи (участвовали въ ней острова: Миконъ, Сиросъ, Теносъ, Кеосъ, Серифъ, Сифносъ, Іосъ, Паросъ, Икаръ, Наксосъ, Андросъ и г. Каристъ на Евбеѣ) были аѳиняне, которые избирали отъ себя 3-хъ членовъ союзнаго совѣта съ секретарями для управленія дѣлами союза. На праздникъ Аполлона члены союза отправляли священныя посольства (θεωρίαι), начальники которыхъ (ἀρχιθεωροί) старались всѣми средствами содѣйствовать блеску и пышности посольства и праздника, на которомъ они были представителями своихъ государствъ. Въ Аѳинахъ ἀρχιθεωρία была литургіею богатыхъ гражданъ (см. гл. 13, 1). Амфиктіонія съ своей стороны давала субсидіи архиѳеорамъ, какъ это видно изъ сохранившагося документа, содержащаго въ себѣ подробный счетъ доходовъ и расходовъ делосскаго храма за четырехлѣтіе съ 377 по 373 г. [1]). Въ числѣ доходовъ отмѣчены:

[1]) C. I. Graec. I, № 158.

арендная плата съ принадлежавшихъ храму домовъ и участковъ земли на Делосѣ и Реніи, судебныя пошлины и залоги, проценты съ суммъ, взятыхъ въ долгъ изъ храма, всего до 9 тал. Расходы изъ храмовыхъ суммъ были произведены на вѣнецъ, поднесенный божеству (съ платою сдѣлавшему вѣнецъ художнику), на треножники, данные въ награду хорамъ, одержавшимъ побѣду въ состязаніи, на покупку 109 быковъ для праздника, на позолоту ихъ роговъ, на переѣздъ хоровъ, на дерево для *моста* (для торжественнаго вступленія хоровъ на островъ) и пр. [1]).

Въ эпоху могущества Филиппа македонскаго делосцы хотѣли избавиться отъ власти аѳинянъ и принесли на нихъ жалобу дельфійской амфиктіоніи, которая однакожъ рѣшила дѣло въ пользу аѳинянъ, послѣ того какъ ораторъ Гиперидъ, посланный послѣдними въ качествѣ адвоката на судъ амфиктіоновъ, сказалъ превосходную „делосскую рѣчь“ (къ сожалѣнію до насъ не дошедшую), въ которой доказывалъ, что аѳиняне, возстановившіе праздничныя собранія делосскія, имѣютъ право надзора за храмомъ.

Были у грековъ и другія амфиктіоніи, о которыхъ сохранилось очень мало свѣдѣній. Страбонъ (VIII, 6, 14) упоминаетъ о *калаврійской амфиктіоніи* (при храмѣ Посидона на о. Калавріи близъ берега Арголиды), къ которой принадлежали города: Герміона, Епидавръ, Эгина, Аѳины, Прасіи, Навплія и Орхоменъ минійскій. Еще упоминаются амфиктіоніи *онхестская* (при храмѣ Посидона въ Онхестѣ, въ области Галіарта въ Беотіи. Страб. IX, 2, 33) и *аргосская* (Павс. IV, 5).

ОТДѢЛЪ II.

Общій взглядъ на развитіе греческихъ государствъ.

По понятіямъ греческихъ политиковъ государство есть общество людей, соединившихся для самостоятельной и счастливой жизни. Оно беретъ на себя заботу о свободномъ существованіи отдѣльныхъ единицъ—гражданъ, но за то и отъ нихъ требуетъ посвященія всей жизни на служеніе цѣлому. Воля общества выражается въ законѣ, представительницею котораго служитъ госу-

[1]) Слово *мостъ* не сохранилось въ надписи, но его дополняетъ первый издатель ея Taylor (Cambr. 1743).

дарственная власть въ той или другой формѣ. Законъ неограниченно властвуетъ надъ всѣмъ обществомъ, не подчиняясь временнымъ интересамъ и мнѣніямъ большинства. Самыми древними и священными законоположеніями были тѣ, которыя основывались на обычаѣ и жизненномъ сознаніи идеи права; письменныя законодательства вездѣ являются только слѣдствіями злоупотребленій и столкновеній, которыя заставляли общества положительными нормами замѣнять упадокъ идеи права.

Правильное государство по понятіямъ грековъ могло существовать только въ границахъ, которыя бы допускали прямое и личное участіе всякаго гражданина въ общественныхъ дѣлахъ; слишкомъ большая масса народа не допускала бы настоящаго благоустройства и законнаго порядка. Съ другой стороны оно не должно было быть на столько мало, чтобы не могло сохранить своей самостоятельности и защитить ее отъ внѣшнихъ враговъ; оно должно довольствоваться самимъ собою, т. е. нужно такое пространство земли, которое бы производило все потребное для жителей, нужно такое количество гражданъ, чтобы они могли своимъ трудомъ и дѣятельностію добывать все необходимое для жизни. Граждане должны знать другъ друга, чтобы имѣть возможность судить, избирать чиновниковъ и въ случаѣ нужды воспрепятствовать, если бы не-гражданинъ захотѣлъ пробраться въ число гражданъ. Такими воззрѣніями вмѣстѣ съ естественными условіями страны обусловливается политическое обособленіе, которое составляетъ отличительную черту древне-греческаго государственнаго быта.

Каждая форма правленія, по понятіямъ грековъ, могла быть правильною, такъ какъ высшая правительственная власть была представительницею идеи права. Брала-ли на себя это представительство отдѣльная личность (μοναρχία), или имѣющая большія права часть свободныхъ жителей государства (ἀριστοκρατία), или всѣ граждане вмѣстѣ (δημοκρατία),—это зависѣло отъ историческаго развитія или другихъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Каждая изъ этихъ правильныхъ формъ правленія однако въ общемъ теченіи развитія государственной жизни еллиновъ нерѣдко вырождалась въ неправильную или деспотическую, въ которой лица, облеченныя властью, употребляли ее лишь для удовлетворенія собственныхъ интересовъ, забывая право и законъ: монархіи соотвѣтствовала τυραννίς, аристократіи—ὀλιγαρχία, умѣренной демократіи—

абсолютная или ὀχλοκρατία, въ которой всѣ граждане безъ различія состояній и личныхъ достоинствъ одинаково участвовали въ управленіи. Иногда право участія въ верховной власти было соразмѣряемо съ имущественнымъ положеніемъ гражданъ; такая форма правленія называлась τιμοκρατία.

При всѣхъ разнообразныхъ измѣненіяхъ и оттѣнкахъ въ формахъ правленія большинство греческихъ государствъ слѣдовало одному общему ходу развитія, переходя болѣе или менѣе послѣдовательно отъ монархіи къ аристократіи, олигархіи и далѣе къ тиранніи, умѣренной демократіи и наконецъ охлократіи. Древнѣйшая форма правленія въ Греціи—наслѣдственная монархія, которую мы встрѣчаемъ во всѣхъ греческихъ государствахъ въ героическія времена,—уже въ ближайшіе вѣка послѣ переселенія дорійцевъ въ Пелопоннесъ почти всюду исчезла, какъ вслѣдствіе вырожденія царскихъ родовъ и упадка въ нихъ древнихъ доблестей, такъ и вслѣдствіе увеличенія силы благороднѣйшихъ гражданъ, которые уже въ героическій вѣкъ имѣли важное значеніе какъ совѣтники царей. Въ большинствѣ случаевъ переворотъ происходилъ мирнымъ путемъ, безъ насильственныхъ посягательствъ противъ царской власти. Съ паденіемъ ея власть переходила именно въ руки благороднѣйшихъ родовъ, значеніе которыхъ основывалось на происхожденіи, большихъ поземельныхъ владѣніяхъ и умственномъ превосходствѣ надъ массою народа (см. гл. 4). Мало по малу выраждалась и аристократія и превращалась въ олигархію: съ теченіемъ времени какъ власть, такъ и богатство сосредоточивались въ рукахъ немногихъ знатнѣйшихъ родовъ, которые роднились только между собою и, забывая объ общественномъ благѣ, преслѣдовали только свои частные интересы и угнетали народъ, положеніе котораго при господствѣ олигархіи бывало въ высшей степени бѣдственно. До какой степени ненавидѣли олигархи народъ, свидѣтельствуетъ знаменитая клятва, которая, по словамъ Аристотеля, требовалась отъ нихъ въ нѣкоторыхъ странахъ: τῷ δήμῳ κακόνους ἔσομαι καὶ βουλεύσω ὅ τι ἂν ἔχω κακόν. Олигархія вначалѣ поддерживалась наслѣдственнымъ вліяніемъ, матеріальнымъ и умственнымъ превосходствомъ, владѣніемъ оружіемъ и укрѣпленными пунктами, исключительнымъ обладаніемъ всѣми знаніями изъ области религіи, права и исторіи, связями съ другими государствами и тѣсною сплоченностью, между тѣмъ какъ народъ, занятый матеріальными заботами, еще не могъ достигнуть

единодушія и сознанія своей силы. Поэтому олигархія дольше удерживалась преимущественно въ такихъ государствахъ, гдѣ по свойствамъ почвы земледѣліе было главнымъ занятіемъ и прикрѣпляло людей къ ихъ поземельнымъ участкамъ, разсѣивая по отдѣльнымъ деревнямъ; гдѣ же, напротивъ, безплодіе почвы или удобное положеніе страны развивало промышленность, торговлю и мореплаваніе и масса народа стекалась въ одинъ промышленный или торговый пунктъ, тамъ уже рано развивался демократическій духъ, съ которымъ скоро приходила въ столкновеніе олигархія.

Исходъ борьбы демократическаго и олигархическаго элементовъ бывалъ различенъ; но часто народная партія одерживала верхъ и пріобрѣтала себѣ право перенадѣла земли, уничтоженіе долговыхъ обязательствъ (γῆς ἀναδασμός, χρεῶν ἀποκοπαί), право брака (ἐπιγαμία), равенство всѣхъ передъ закономъ и большее или меньшее участіе въ управленіи. Нерѣдко случалось при этомъ, что умныя и даровитыя личности, выступавшія для защиты правъ и интересовъ народа въ борьбѣ его съ притѣснителями, легко присвоивали себѣ верховную власть, отнятую у олигарховъ, или же, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, самъ народъ облекалъ избранное лицо, съ именемъ эсимнета, неограниченною властью для умиротворенія партій и пересозданія существующаго устройства. Господство тиранновъ однако нигдѣ почти не было продолжительно, такъ какъ обыкновенно уже дѣти первыхъ тиранновъ становились самоуправными деспотами и угнетали народъ, который вслѣдствіе этого возставалъ противъ нихъ, причемъ подавалъ на время руку олигархамъ, какъ непримиримымъ врагамъ тиранніи; потомъ обыкновенно водворялось демократическое устройство. V вѣкъ былъ временемъ полнаго развитія демократіи и вмѣстѣ самымъ цвѣтущимъ періодомъ въ исторіи Еллады. Греко-персидскія войны, возвысившія народное самосознаніе еллиновъ и развившія политическія сношенія между государствами, много способствовали развитію демократическихъ началъ. Однако, рядомъ съ полнымъ развитіемъ демократіи, въ нѣкоторыхъ государствахъ сохранялось и господство аристократіи и вездѣ продолжали существовать аристократическія партіи.

Идея греческой демократіи состояла въ одинаковомъ участіи всѣхъ членовъ государства во всѣхъ аттрибутахъ государственной власти; отсюда проистекала свобода рѣчи и равенство всѣхъ передъ закономъ (ἰσηγορία и ἰσονομία). Чѣмъ неразрывнѣе считалъ

грекъ свое частное существованіе соединеннымъ съ политическимъ, тѣмъ болѣе эта форма правленія должна была съ одной стороны обезпечивать ему индивидуальную свободу, съ другой—казаться наиболѣе соотвѣтствующею требованіямъ справедливости. Умѣренная демократія или т. наз. πολιτεία обусловливала участіе гражданъ въ государственной власти имущественнымъ положеніемъ ихъ (нерѣдко возможностью имѣть оружіе), тогда какъ абсолютная давала всѣмъ безъ исключенія гражданамъ свободный доступъ къ управленію посредствомъ примѣненія жребія при выборѣ въ правительственныя и судебныя должности. Первая ограничивала дѣятельность господствующей народной общины выборомъ чиновниковъ и контролемъ надъ ними, вполнѣ довѣряя ихъ добросовѣстности текущія дѣла, вторая ставила большую часть дѣлъ въ непосредственную зависимость отъ общины, предоставляя чиновникамъ только подготовленіе ихъ къ окончательному заключенію народа. Вслѣдствіе этого здѣсь народъ мало по малу все подчинялъ своему произволу и свои постановленія, подсказанныя временными интересами или честолюбивыми и своекорыстными демагогами, ставилъ наравнѣ съ закономъ.

Между тѣмъ борьба партій продолжала свирѣпствовать въ государствахъ и постепенно подтачивала основы государственнаго строя. Во время Пелопоннесской войны (431—404 до Р. Х.) аристократическія партіи большею частію держали сторону Спарты, демократическія же стояли на сторонѣ Аѳинъ. Въ концѣ борьбы первыя одержали верхъ, но своими вопіющими злоупотребленіями снова возбудили сильныя волненія и жестокія войны. Всеобщая деморализація достигла значительной высоты и съ этихъ поръ еллинскія государства стали клониться къ упадку. (Во многихъ городахъ вслѣдствіе внутреннихъ потрясеній снова возникали тиранніи, которыя отличаются отъ прежнихъ болѣе военнымъ характеромъ и жестокими злоупотребленіями, которыя навсегда заклеймили имя тиранновъ въ исторіи). Возвысившееся на сѣверѣ Еллады грозное могущество Македоніи, вслѣдствіе всеобщаго политическаго и нравственнаго упадка, постоянныхъ раздоровъ въ средѣ еллинскихъ государствъ и подкупности народныхъ руководителей, проложило себѣ дорогу къ подчиненію Еллады, которая послѣ смерти Александра Великаго (323 г.) обратилась въ арену частыхъ войнъ его преемниковъ. Въ это время лишь изрѣдка являются проблески древне-еллинскаго духа, напр. въ попыткахъ Агиса III и Клеомена

III свергнуть олигархію въ Спартѣ и возстановить древне-дорійскія учрежденія во всей ихъ чистотѣ, или въ борьбѣ возвысившагося въ Пелопоннесѣ ахейскаго союза съ тираннiею и могуществомъ македонскимъ. Во время этихъ смутъ возвысившаяся на западѣ сила Рима получила доступъ въ Грецію и взятіемъ Коринѳа въ 146 г. положила конецъ ея свободѣ.

Теперь мы приступимъ къ обозрѣнію государственнаго и военнаго устройства отдѣльныхъ государствъ и прежде всего обратимъ вниманіе на государства дорійскія.

ГЛАВА 3-я.

Государственное устройство Крита.

Въ видѣ введенія къ обзору спартанскаго устройства мы разсмотримъ государственныя и общественныя учрежденія о. Крита, такъ какъ они, по свидѣтельству многихъ авторовъ, послужили образцомъ для Спарты. По преданію Ликургъ, которому приписывается спартанское законодательство, посѣтилъ Критъ во время своихъ путешествій для изученія государственныхъ устройствъ и заимствовалъ тамъ многое для спартанскаго устройства. Заимствованіе это состояло не въ томъ, что на почву Спарты были перенесены ~~положительныя~~ учрежденія иностраннаго государства, но въ томъ, что на Критѣ найдены были готовые образцы и формы учрежденій дорійскаго характера, по которымъ и создано было устройство спартанское. Поэтому сходство его съ критскимъ заключалось гораздо болѣе въ бытовыхъ учрежденіяхъ (воспитаніи, дисциплинѣ), нежели въ правительственныхъ.

Критъ былъ очень рано занятъ дорійцами, которые по преданію явились сюда изъ Ѳессаліи подъ предводительствомъ Тектама, сына Дорова. Уже Гомеръ называетъ „раздѣленныхъ на 3 колѣна" дорійцевъ въ числѣ народовъ, населявшихъ Критъ, и считаетъ на немъ 100 (Ил. II, 649) или 90 (Од. XIX, 174) городовъ. Занявъ Критъ, дорійцы сдѣлались на немъ господствующимъ народомъ и одни пользовались полными гражданскими правами, а коренные жители острова стали къ нимъ въ большую или меньшую зависимость.

Древніе законы и государственное устройство острова преданіе приписываетъ миѳическимъ героямъ Миносу и Радаманѳу. Авторы

передаютъ множество сказаній о законодателѣ Миносѣ; особенно привлекало вниманіе ученыхъ знаменитое показаніе Ѳукидида (I, 4), что Миносъ въ самое древнее время сталъ господствовать на морѣ, имѣлъ большой флотъ, истреблялъ морскихъ разбойниковъ, изгналъ съ острововъ карійцевъ и пр. Но эти слова о Миносѣ ничто иное, какъ предположенія, которымъ довѣрять вполнѣ нельзя.

Цари были на Критѣ только въ очень раннее время. Потомъ ихъ замѣнило аристократическое правленіе, которое находилось въ рукахъ ежегодно избиравшихся по жребію (только изъ опредѣленныхъ родовъ) чиновниковъ, которые назывались κόσμοι или κόσμιοι (урядники, устроители; они сравниваются, хотя невѣрно, съ спартанскими ефорами) имѣли высшую военную власть и предсѣдательство въ совѣтѣ и народномъ собраніи.

Совѣтъ (βωλά, соотвѣтств. спартанской герусіи), облеченный высшею правительственною и судебною властью, состоялъ изъ 30 членовъ, которые избирались пожизненно изъ бывшихъ космовъ, безукоризненно прошедшихъ свою должность; члены совѣта никому не отдавали отчета въ своихъ дѣйствіяхъ и не были ограничены письменными законами, а рѣшали дѣла по своему усмотрѣнію. *Народное собраніе* (ἀγορά) имѣло весьма мало значенія: оно могло только утверждать или отвергать рѣшенія совѣта и космовъ.

Пользуясь неограниченной властію, космы могли злоупотреблять ею, и потому въ исторіи Крита были нерѣдки насильственныя смѣны ихъ до срока, вслѣдствіе чего происходила анархія или ἀκοσμία. Знатные люди, пользовавшіеся вліяніемъ, собирали вокругъ себя приверженцевъ изъ народа, образовывали партіи и производили безпорядки и революціи, которыя легко могли бы привести критянъ къ потерѣ свободы, если бы ихъ не спасало уединенное положеніе отъ другихъ народовъ. Вслѣдствіе той же уединенности и замкнутой жизни народъ въ Критѣ былъ весьма простъ и политически неразвитъ, отчего мы и не встрѣчаемъ тамъ жалобъ простаго народа на произволъ и насилія чиновниковъ и аристократовъ, тогда какъ въ Спартѣ такія жалобы были нерѣдки, не смотря на сравнительно меньшую власть ефоровъ. Слѣдствіемъ частыхъ смутъ и неурядицъ было то, что аристократическій характеръ правленія долженъ былъ уступить мѣсто демократическому, который развился на Критѣ въ IV в. Власть перешла тогда въ руки народнаго собранія, которое управляло дѣлами посредствомъ космовъ.

Критъ рѣдко вступалъ въ общее теченіе греческой жизни, и власти, возвышавшіяся въ Элладѣ, не распространялись на критскіе города: они не были подчинены ни спартанской, ни аѳинской гегемоніи. Даже македонское владычество не утвердилось на Критѣ и коснулось его только стороною; онъ не былъ подчиненъ и діадохамъ и долго отстаивалъ свою свободу даже противъ римлянъ, которыми однако наконецъ былъ покоренъ въ 68 году до Р. Х.

Устройство общественной жизни на Критѣ стояло еще ближе къ спартанскимъ учрежденіямъ, нежели устройство государственное. Воспитаніе дѣтей было общественное и имѣло воинственный характеръ, которому вообще обязано дорійское племя своей силой и процвѣтаніемъ. Дѣти на Критѣ воспитывались дома до 17-лѣтняго возраста, а не до 7-лѣтняго только, какъ въ Спартѣ. Потомъ юноши воспитывались всѣ вмѣстѣ, раздѣленные на классы (ἀγέλαι—стада). Младшіе классы находились подъ начальствомъ пэдономовъ, старшіе—подъ управленіемъ отцовъ лучшихъ юношей. Главнымъ предметомъ обученія была гимнастика: молодые люди упражнялись въ бѣганьѣ, борьбѣ, стрѣльбѣ изъ лука (критяне славились какъ отличные стрѣлки), военныхъ пляскахъ въ полномъ вооруженіи; часто предпринимались юношами экскурсіи въ горы и лѣса на охоту, съ цѣлью пріученія ихъ къ труду и лишеніямъ. Музыка и пѣніе были въ большомъ употребленіи; особенно пѣлись гимны въ честь боговъ, пѣсни хвалебнаго и нравственнаго содержанія. Напѣвы были строго опредѣлены разъ на всегда и не могли быть измѣняемы.

Вліянію взаимной дружбы и хорошихъ примѣровъ основательно приписывалось важное значеніе при воспитаніи юношества. Вслѣдствіе этого на Критѣ была въ обычаѣ любовь между молодыми людьми и мальчиками: всякій изъ лучшихъ молодыхъ людей избиралъ себѣ мальчика, который ему больше всѣхъ нравился по своимъ качествамъ, и дѣлалъ его своимъ любимцемъ. Обычай этотъ былъ весьма распространенъ и пользовался уваженіемъ, такъ что мальчики, которые имѣли влюбленнаго въ себя (φιλήτωρ), во всю жизнь считались славными (κλεινοί) и носили особую отличительную одежду.

Молодые люди оставались въ агелахъ долгое время (вѣроятно 10 лѣтъ) и по выходѣ изъ нихъ тотчасъ всѣ вмѣстѣ женились (бракъ считался священнымъ союзомъ и строго соблюдался); однако

они не выходили изъ подъ вліянія общественной дисциплины и должны были подчиняться ей при обязательныхъ для всѣхъ мужчинъ общественныхъ обѣдахъ, которые на Критѣ назывались ἄνδρια (какъ, по словамъ Аристотеля, назывались они въ древнее время и въ Лакедэмонѣ). Само государство заботилось здѣсь о прокормленіи гражданъ и для этого ассигновало часть государственныхъ доходовъ, тогда какъ въ Спартѣ каждый участвующій въ сисситіяхъ обязанъ былъ доставлять для нихъ извѣстное количество припасовъ и денегъ; такъ что критскіе общественные столы были устроены лучше, чѣмъ спартанскіе (Арист. Пол. II, 7, 4).

Кромѣ полноправныхъ гражданъ дорійскаго племени на Критѣ жили еще коренные жители острова, изъ которыхъ одни сохраняли личную свободу, но не пользовались гражданскими правами и назывались *подвластными* (ὑπήκοοι,=спарт. περίοικοι), другіе находились въ крѣпостной зависимости подъ именами μνωῖται или μνῷται (крѣпостные, жившіе на государственныхъ земляхъ) и κλαρῶται или ἀφαμιῶται (крѣпостные частныхъ лицъ); этотъ послѣдній классъ, подобно спартанскимъ гелотамъ, обработывалъ земли своихъ господъ и обязанъ былъ доставлять имъ часть продуктовъ. Для домашнихъ услугъ въ городахъ упоминаются еще покупные рабы (χρυσώνητοι).

Долгое время критяне высоко стояли въ мнѣніи прочихъ грековъ и славились своей храбростью и хорошимъ образомъ жизни; но впослѣдствіи и они не избѣгли всеобщей деморализаціи. Въ нихъ развилось промышленное и меркантильное направленіе, такъ что прежнее сходство съ лакедэмонянами уже трудно было замѣтить. Позднѣйшіе авторы отзываются о критянахъ неодобрительно, какъ о грабителяхъ, разбойникахъ, ставившихъ денежныя выгоды выше всего на свѣтѣ и готовыхъ изъ за нихъ на всякій безчестный поступокъ. Особенно въ послѣднемъ вѣкѣ до Р. Х. весьма многіе изъ нихъ занимались морскимъ разбоемъ и наводили страхъ на прибрежныя страны Средиземнаго моря.

СПАРТА.

Географическій очеркъ. Спартанская область (Λακωνική, Λακεδαίμων) ограничивалась съ С. Арголидою и Аркадіею, съ З. Мессеніею, съ Ю. заливами Мессенскимъ и Лаконскимъ, съ В. Миртойскимъ моремъ и Аргосскимъ заливомъ. Два горные хребта—Тайгетъ на З. и менѣе высокій Парнонъ на В.—тянутся по ней

съ С. на Ю. и оканчиваются мысами Тэнаромъ и Малеею. Горы Лаконики частію были покрыты лѣсами, изобиловавшими дичью, частію—отличными пастбищами. Между горными хребтами лежитъ обширная долина, по которой извивается главная рѣка страны—Евротъ. Въ большей части страна почва была суха и камениста и требовала большихъ усилій при обработкѣ; только долина Еврота въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была плодородна. Климатъ въ Лаконикѣ суровѣе, нежели въ другихъ странахъ Греціи, и разница между температурою лѣта и зимы рѣзче. Городовъ въ Лаконикѣ было мало; обитатели селились больше по мелкимъ мѣстечкамъ. Главный городъ Спарта лежалъ на западномъ берегу Еврота.

Историческій очеркъ. Древнѣйшими жителями Лаконики были пеласги и лелеги; затѣмъ, еще въ героическомъ періодѣ, преобладающимъ племенемъ были ахейцы, и династія Атридовъ владѣла частью Арголиды и всѣмъ Лакедэмономъ. За 1100 л. до Р. Х. дорійское племя подъ начальствомъ братьевъ-Гераклидовъ, Темена, Кресфонта и Аристодема, въ союзѣ съ этолійцами вторглось въ Пелопоннесъ и постепенно завладѣло бо́льшею частью его. По жребію Теменъ получилъ Арголиду, Кресфонтъ помощью хитрости завладѣлъ Мессеніею, а сыновьямъ умершаго Аристодема, Проклу и Еврисѳену, достался худшій удѣлъ, Лаконика; этоліецъ Оксилъ получилъ Елиду. Изъ Аргоса потомъ были основаны самостоятельныя государства Деифонтомъ въ Епидаврѣ, Агэемъ въ Тройзенѣ, Фалкомъ въ Сикіонѣ, Алетомъ въ Коринѳѣ; Мегары, сначала въ зависимости отъ Коринѳа, потомъ самостоятельно, также вступили въ кругъ дорійскихъ государствъ. Въ преданіи завоеваніе Пелопоннеса дорійцами представляется дѣломъ одного похода, но на самомъ дѣлѣ оно, кажется, шло медленно и не вездѣ одинаково; самымъ сильнымъ государствомъ сначала былъ Аргосъ, Спарта же была гораздо слабѣе его. Долгое время спартанское государство состояло изъ одного города Спарты съ окрестностями, остальная же Лаконика оставалась во власти ахейцевъ; восточный берегъ долгое время принадлежалъ Аргосу и окончательно перешелъ во власть Спарты, кажется, не раньше половины VI в. Въ VIII в. царь спартанскій Телеклъ покорилъ ахейскіе города Амиклы, Фарисъ и Геронѳры, а его сынъ овладѣлъ Гелосомъ.

Въ Лаконикѣ дорійское племя развило свои характеристическія особенности при полной независимости и отсутствіи чуждыхъ вліяній. Но вообще мы очень мало знаемъ о государствѣ лакедэмонскомъ въ древнѣйшія времена. Кажется въ немъ происходили часто смуты и раздоры между царями и народомъ. Древніе авторы говорятъ, что возстановителемъ порядка явился *Ликургъ*, который далъ Спартѣ государственное устройство, долгое время бывшее для нея источникомъ силы и могущества. Но относительно личности и времени жизни Ликурга у авторовъ замѣчается большое разногласіе, такъ что самое существованіе такого законодателя нельзя считать достовѣрнымъ историческимъ фактомъ [1]); законы ликурговскіе, быть можетъ, не дѣло одного лица, а издревле существовавшія у дорійцевъ установленія и обычаи; въ лицѣ Ликурга преданіе, можетъ быть, соединило цѣлую эпоху развитія государственной и общественной жизни дорійскаго племени въ Спартѣ.

Ликурговскіе законы (не письменные, а передававшіеся изустно) назывались ῥῆτραι, т. е. *договоры* [2]) между факторами государственной жизни—царями, совѣтомъ и народомъ. У Плутарха сохранилась (Лик. гл. VI) въ полной формѣ одна ретра, опредѣляющая верховную власть и ея права; онъ же сообщаетъ (ibid. XIII) содержаніе другихъ 3-хъ ретръ: одна запрещаетъ издавать письменные законы, другая предписываетъ простоту домашней жизни (запрещаетъ употребленіе другихъ инструментовъ кромѣ топора и пилы при постройкѣ домовъ), 3-я запрещаетъ часто воевать съ одними и тѣми-же врагами, для того чтобы они не научились у спартіатовъ военному искуству.

Плутархъ и другіе авторы приписываютъ Ликургу такія постановленія, которыхъ онъ совершенно не могъ дѣлать. Такъ,

---

[1]) Еще Плутархъ начинаетъ свою біографію Ликурга слѣдующими словами: „О законодателѣ Ликургѣ рѣшительно ничего нельзя сказать вполнѣ достовѣрнаго: о его происхожденіи, путешествіяхъ, кончинѣ, равно какъ о законодательной и политической его дѣятельности ходятъ различныя сказанія; менѣе же всего согласны показанія о времени, въ которое онъ жилъ“. Обыкновенно время жизни Ликурга относятъ къ IX в., именно къ 884 г.

[2]) Такое значеніе имѣетъ это слово въ надписи (C. I. Gr. № 11), заключающей въ себѣ договоръ аркадскаго города Герэи съ елейцами, и въ Одисс. XIV, 393 (ῥήτρην ποιησώμεθα—заключимъ уговоръ, говоритъ Одиссей Евмэю). Оно подтверждается еще однимъ стихотвореніемъ поэта Тиртэя (Плут. Лик. VI), относящимся къ спартанской конституціи, изъ котораго ясно видно значеніе ретры какъ договора между частями народа.

Ликургъ не могъ запретить спартіатамъ употребленіе золотыхъ и серебряныхъ денегъ, потому что въ то отдаленное время, къ которому относятъ его существованіе, вся Грецiя была бѣдна, драгоцѣнные металлы не были въ ней въ употребленіи. Точно также и раздѣленіе замли на 39000 или даже 19500 участковъ не можетъ относиться къ такому древнему времени, потому что тогда территорія Спарты была на столько мала, что исключала возможность подобнаго раздѣла [1]).

По законамъ, приписываемымъ Ликургу, граждане спартанскіе, будучи освобождены отъ заботъ о матеріальной жизни, должны были всецѣло посвящать себя на служеніе отечеству. Въ нихъ развилась въ высшей степени военная доблесть, благодаря которой они покорили остатки ахейскихъ обитателей, затѣмъ завоевали Мессенію и, все болѣе и болѣе возвышаясь и усиливаясь, въ началѣ греко-персидскихъ войнъ Спарта была въ апогеѣ своего могущества и славы.

Политическое устройство.

1. НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Спартіаты, потомки дорійскихъ завоевателей, составляли господствующее племя, которое одно пользовалось всѣми гражданскими правами, было обезпечено поземельною собственностію, по законамъ не имѣло права заниматься земледѣліемъ, ремеслами и промыслами, получало общественное воспитаніе и участвовало въ общественныхъ обѣдахъ. Древніе жители области, *лакедэмоняне*, не имѣли участія въ общественныхъ дѣлахъ; впрочемъ другіе греки и потомъ римляне подъ общимъ именемъ лакедэмонянъ разумѣли всѣхъ свободныхъ жителей Лаконики. Спартіаты, какъ и другіе греки дорійскаго племени, дѣлились на 3 филы или колѣна: Ὑλλεῖς, Πάμφυλοι, Δυμᾶνες [2]). Благороднѣйшею филою считалась гиллейская, изъ которой происходили Гераклиды. Филы под-

[1]) По другимъ раздѣленіе земли на 39000 участковъ совершено было при царѣ Полидорѣ (ок. 740 г.), но и это съ достовѣрностью неизвѣстно.

[2]) Названія филъ были производимы отъ 3-хъ миѳическихъ родоначальниковъ, именно Гилла, сына Геракла, Памфила и Димана, сыновей дорійскаго царя Эгимія. Вѣроятно онѣ означаютъ 3 племени, изъ соединенія которыхъ составилось одно племя дорійское.

раздѣлялись на 30 ὠβαί, каждая ὠβά на 30 τριακάδες. Кромѣ этого племеннаго раздѣленія, существовавшаго во все древнее время, Спарта дѣлилась еще въ топографическомъ отношеніи на 5 филъ или округовъ (κῶμαι), изъ которыхъ извѣстны названія 4-хъ: Πιτάνα, Δίμναι, Μεσόα и Κυνόσουρα; 5-й округъ составляла, можетъ быть, Δύμη.

Соотвѣтственно числу округовъ нѣкоторыя спартанскія чиновническія коллегіи состояли изъ 5 лицъ. Отношеніе округовъ къ 3-мъ дорійскимъ филамъ и 30 обамъ неизвѣстно.

Первоначально всѣ граждане спартанскіе имѣли одинаковыя
(политическія) права на участіе въ общественныхъ дѣлахъ и
равными (ὅμοιοι, pares); необ-
должностяхъ, почему и назывались
ходимымъ условіемъ равноправности, даже болѣе важнымъ нежели
дорійское происхожденіе, было прохожденіе установленной зако-
нами дисциплины и доставка для общественныхъ столовъ извѣст-
наго количества съѣстныхъ припасовъ и денегъ. Тѣ граждане,
которые не удовлетворяли этимъ условіямъ или одному изъ нихъ
(напр. по бѣдности не могли доставлять припасовъ для сисситій),
теряли нѣкоторыя права и получали названіе ὑπομείονες (встрѣ-
чающееся, впрочемъ, у одного только Ксенофонта). Спартіаты до
временъ Агиса III весьма рѣдко и неохотно давали не-гражда-
намъ права гражданства. Нѣкоторые позднѣйшіе авторы (напр.
Plut. Inst. Lac. pag. 238 E и др.) говорятъ, что всякій, даже
иностранецъ, могъ сдѣлаться ὅμοιος, стоило ему только получить
спартанское воспитаніе. Но это едва ли вѣрно. Извѣстная спар-
танская ξενηλασία исключала эту возможность: чужестранецъ не
могъ даже жить долго въ Спартѣ, не говоря уже о невозможности
для него пріобрѣсти поземельное владѣніе. Право поземельной
собственности во всѣхъ греческихъ государствахъ давалось чуже-
земцамъ только за особо важныя заслуги.

Періойки. Потомки прежнихъ жителей Лаконики, большею
частью ахейскаго племени, назывались περίοικοι. За ними сохра-
нена была личная свобода, владѣніе поземельною собственностію и
нѣкоторое самоуправленіе (въ чемъ оно состояло, неизвѣстно); но
правами гражданства они не пользовались, не могли вступать въ
брачные союзы со спартіатами и обязаны были платить имъ де-
нежную подать. Не всѣ они были равноправны: такъ, *скириты*,
жившіе въ дикой горной области по верхнему теченію Еврота,
пользовались большими правами, нежели остальные. Всѣ періойки

несли воинскую повинность въ качествѣ гоплитовъ, легковооруженныхъ или мастеровыхъ; въ военномъ строю они занимали отдѣльное мѣсто отъ спартіатовъ (скириты, по Ѳукидиду (V, 67), всегда стояли на лѣвомъ флангѣ). *Иногда* они достигали даже начальническихъ должностей въ войскѣ; но вообще особеннымъ патріотизмомъ не отличались и иногда принимали сторону враговъ Спарты.

Періойки составляли городское населеніе Лаконики кромѣ самой Спарты, гдѣ они не могли жить. Послѣ завоеванія Мессеніи имъ принадлежало до 100 городовъ, преимущественно въ прибрежныхъ мѣстностяхъ [1]). Они занимались земледѣліемъ, торговлею, мореплаваніемъ, ремеслами и нерѣдко достигали значительнаго благосостоянія.

Гелоты [2]) были потомки древнѣйшихъ жителей Лаконики, обращенныхъ въ рабство вслѣдствіе особенно сильнаго сопротивленія при вторженіи дорійцевъ или вслѣдствіе позднѣйшихъ возстаній. Усмиренные силою оружія, они лишены были своей поземельной собственности, которую побѣдители раздѣлили между собою, и обращены въ государственныхъ крѣпостныхъ. Число ихъ было очень велико и составляло болѣе половины всего населенія Лаконики; въ цвѣтущее время Спарты ихъ было до 200000, а вмѣстѣ съ періойками за 370000 [3]). Такое громадное количество гелотовъ было обременительно для государства, тѣмъ болѣе, что они, естественно, смотрѣли на своихъ господъ какъ на враговъ и притѣснителей и всегда готовы были возставать противъ нихъ. Спартіаты, понимая это, смотрѣли на нихъ подозрительно и старались предупредить всякія попытки къ возстанію; съ этой цѣлью была организована тайная полиція (κρυπτεία) изъ молодыхъ спартіатовъ, которые съ

---

[1]) Исократъ говоритъ (Панаѳ. 178 сл.), что занятыя періойками мѣста были очень бѣдны, бѣднѣе аѳинскихъ демовъ, и что спартіаты лишили ихъ всѣхъ правъ, присущихъ свободнымъ людямъ, и обращались съ ними какъ съ рабами. Но кажется, что они не были особенно стѣснены.

[2]) Относительно происхожденія названія εἵλωτες встрѣчается разногласіе уже у древнихъ авторовъ, какъ и у новыхъ ученыхъ: одни производятъ его отъ имени г. Гелоса, жители котораго были обращены въ рабство за жестокое сопротивленіе при завоеваніи, другіе отъ сл. ἕλος—болото, низменность, вѣроятнѣе же всего названіе происходитъ отъ корня ἑλ (αἱρέω, εἷλον—брать; ср. лат. mancipium отъ manu capere).

[3]) По показанію Геродота (IX, 28) въ Платэйской битвѣ при каждомъ изъ 5000 спартіатовъ было по 7 гелотовъ.

оружіемъ въ рукахъ рассылались по всей странѣ для наблюденія за подвластнымъ населеніемъ, особенно гелотами, и имѣли право безнаказанно убивать на мѣстѣ подозрительныхъ лицъ; при этомъ, конечно, могли страдать и невинные, что и дало поводъ нѣкоторымъ авторамъ видѣть въ криптіи тайную войну противъ гелотовъ, во время которой всѣ встрѣчные гелоты безъ разбора были предаваемы смерти. Криптія преслѣдовала и другую цѣль—пріученіе молодыхъ спартіатовъ къ трудамъ и лишеніямъ военной жизни, къ выносливости, хитрости и ловкости, необходимымъ на войнѣ, и ознакомленіе съ мѣстностью и нравами жителей. Въ болѣе позднія времена жестокость криптіи усилилась. Вообще спартіаты, видя въ каждомъ гелотѣ врага, не задумывались употреблять противъ нихъ всякія средства, такъ что положеніе ихъ было очень тяжело.

Гелоты считались собственностію государства и потому частныя лица, во владѣніи коихъ они были, не могли распоряжаться ими совершенно произвольно: не имѣли права продавать ихъ безъ земли, на которой они были закрѣпощены, лишать ихъ жизни и отпускать на волю. Гелоты обработывали поля своихъ господъ и обязаны были ежегодно доставлять имъ опредѣленное количество зерноваго хлѣба (82 медимна съ участка), масла и вина (сколько именно, неизвѣстно), остальное же обращали въ свою пользу. Они составляли также домашнюю прислугу своихъ господъ и оруженосцевъ на войнѣ, гдѣ служили сверхъ того легковооруженными и, особенно въ позднѣйшее время, матросами во флотѣ, а иногда и гоплитами.

Доступъ къ свободѣ не былъ совершенно закрытъ для гелотовъ: они могли получать ее за услуги, оказанныя государству въ военное время (напр. за службу въ гоплитахъ) или иногда за извѣстную сумму денегъ (такъ при Клеоменѣ III-мъ 6000 гелотовъ выкупились на волю за деньги). Освобожденные гелоты (νεοδαμώδεις) составляли средній классъ, не пользовавшійся гражданскими правами, и часто служили гоплитами въ войскахъ [1]).

Гражданамъ было предоставлено право выбирать лучшихъ мальчиковъ изъ періойковъ или гелотовъ въ товарищи для сво-

---

[1]) Спарта вообще щадила своихъ гражданъ и рѣдко посылала ихъ на войну въ большомъ количествѣ; обыкновенно ея войска состояли изъ періойковъ, неодамодовъ и гелотовъ при незначительномъ числѣ гражданъ.

ихъ сыновей и воспитывать вмѣстѣ съ ними. Прошедши такимъ образомъ спартанскую дисциплину, молодые люди (μόθωνες, μόθακες) получали свободу, а лучшіе изъ нихъ, отличившіеся храбростью или заслугами, даже всѣ гражданскія права. Встрѣчаются примѣры, что такія лица занимали высшія государственныя должности, какъ напр. Калликратидъ, начальникъ флота въ 406 г., Гилиппъ, предводитель войскъ, посланныхъ на помощь Сиракузамъ въ 414 г., Лисандръ, окончившій Пелопоннесскую войну и др. Впрочемъ вѣроятно моѳоны были по большей части νόθοι, т. е. сыновья гражданъ и рабынь, впослѣдствіи усыновленные.

2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Спартанская конституція отличалась строго опредѣленными, неподвижными нормами и возбуждала къ себѣ уваженіе среди прочихъ грековъ. По законамъ, приписываемымъ Ликургу, государственная власть въ Спартѣ была раздѣлена между царями, герусіею и народнымъ собраніемъ; впослѣдствіи политическое значеніе царей въ значительной степени было уменьшено учрежденіемъ ефората (власть, образуемая царями, ефорами и герусіею, у писателей носитъ названіе τὰ τέλη). Въ сущности конституція спартанская представляетъ собою военную аристократію гражданъ, впослѣдствіи перешедшую въ олигархію; демократическою она не можетъ быть названа потому, что полноправные граждане составляли незначительное меньшинство въ сравненіи съ безправными періойками и гелотами.

Цари (βασιλεῖς, въ ретрахъ ἀρχαγέται) въ Спартѣ не имѣли высшей государственной власти; ихъ значеніе, особенно въ мирное время, было ограниченно. Въ Спартѣ были 2 царскія династіи, Агидовъ и Еврипонтидовъ, названныя такъ, говорятъ, отъ имени Еврисѳенова сына Агиса и Проклова внука Еврипонта. Но на самомъ дѣлѣ, кажется, первая династія была ахейскаго происхожденія. Преданіе о правѣ дорійскихъ вождей на престолъ въ Пелопоннесѣ и о близнецахъ Проклѣ и Еврисѳенѣ, сыновьяхъ Аристодема, не имѣетъ за собою исторической достовѣрности. А между тѣмъ мы читаемъ у Геродота (V, 72) разсказъ, изъ котораго ясно видно, что еще за 500 л. до Р. Х. старшая изъ спартанскихъ династій сохраняла воспоминаніе о своемъ ахейскомъ происхожденіи: именно, однажды спартанскій царь Клеоменъ I, желавшій войти въ храмъ Аѳины въ аѳинскомъ акрополѣ, былъ

удержанъ жрицею храма, которая сказала, что дорійцу нѣтъ мѣста въ святилищѣ Аѳины; тогда Клеоменъ отвѣчалъ, что онъ не доріецъ, а ахеецъ. Кромѣ того у Поліэна, автора II в. по Р. Хр., есть упоминаніе (Strat. I, 10), что Проклъ съ своимъ дядею Теменомъ, царемъ аргосскимъ, воевалъ противъ Еврисѳидовъ спартанскихъ и осаждалъ Спарту. Эти Еврисѳиды, вѣроятно, были потомки Еврисѳея (двоюроднаго брата Геракла), слѣдовательно ахейскаго происхожденія. Слѣдуетъ заключить, что при завоеваніи Спарты дорійцами былъ заключенъ договоръ между ними и туземными ахейцами, по которому ахейская династія удержала за собою престолъ наравнѣ съ дорійскою и даже считалась старшею. Обѣ династіи не заключали между собою брачныхъ союзовъ, что также указываетъ на различіе ихъ происхожденія.

По своему значенію и прерогативамъ царская власть въ Спартѣ весьма близко подходила къ царской власти героическаго періода, какъ она описана у Гомера. Цари спартанскіе представляли собою истинныхъ начальниковъ и судей народа въ мирное время и предводителей на войнѣ. Они же были представителями государства предъ лицомъ боговъ и имѣли жречество Διὸς οὐρανίου и Διὸς λακεδαίμονος. Въ каждое новолуніе и каждый 7-й день [1]) мѣсяца они получали отъ государства по 2 отборныхъ животныхъ для жертвоприношенія Аполлону и извѣстное количество муки и вина. Въ военное время они могли приносить сколько было имъ угодно овецъ въ жертву за спасеніе войска и шкуры и хребтовыя части ихъ получали въ собственность. Они же завѣдывали сношеніями государства съ Дельфійскимъ оракуломъ (который пользовался въ Спартѣ весьма высокимъ уваженіемъ), для чего избирали каждый по 2 чиновника πύθιοι. Жреческимъ характеромъ царской власти объясняется между прочимъ тотъ фактъ, что тѣлесные недостатки считались препятствіемъ къ достиженію царскаго сана, такъ какъ жрецы должны были имѣть чистое, безъ пороковъ, тѣло.

На войнѣ цари пользовались неограниченною властью, но по окончаніи похода обязаны были отдавать отчетъ. Въ древнія времена они обладали правомъ выводить войско въ походъ куда

---

[1]) Седьмой день мѣсяца посвящался Аполлону какъ день его рожденія. О преимуществахъ и почестяхъ спартанскихъ царей подробно говоритъ Геродотъ (VI, 56—58).

угодно и законъ запрещалъ препятствовать имъ въ этомъ. Позже, вслѣдствіе того, что иногда цари, враждуя между собою, старались вредить другъ другу въ походѣ, и это вредно вліяло на успѣхъ самаго дѣла, былъ установленъ болѣе цѣлесообразный законъ поручать начальство надъ военною силою одному только изъ нихъ. Вообще съ развитіемъ и усиленіемъ ефората военная власть царей все болѣе и болѣе ограничивалась. Если война велась въ разныхъ мѣстахъ одновременно, то кромѣ царя назначаемы были другіе полководцы; флотомъ цари почти никогда не командовали. Во время похода царь и его свита содержались на государственный счетъ; царь имѣлъ право на значительную часть военной добычи.

Царямъ принадлежала юрисдикція о выдачѣ замужъ дѣвицъ, бывшихъ единственными наслѣдницами отцовскаго участка, если по этому поводу возникали споры между родственниками, равнымъ образомъ дѣла о казенныхъ дорогахъ и разборъ споровъ, возникавшихъ по дорожному дѣлу между государствомъ и частными лицами. Предъ царями совершались также усыновленія.

Кромѣ тѣхъ доходовъ, которые принадлежали царямъ какъ верховнымъ жрецамъ и военачальникамъ, они пользовались значительными доходами съ поземельныхъ участковъ въ земляхъ періойковъ и другими. За общественными столами и въ гостяхъ цари получали двойныя порціи кушаньевъ и вина; впрочемъ они могли не участвовать въ сисситіяхъ вмѣстѣ съ гражданами и приказывать приносить себѣ обѣдъ на домъ. Царскія помѣщенія въ Спартѣ содержались на государственный счетъ.

Ограниченіе власти царей состояло въ томъ, что 1) ихъ было двое. Старшая и младшая династіи почти постоянно враждовали между собою и то та, то другая пріобрѣтала преобладающее вліяніе. Часто видимъ мы перевѣсъ на сторонѣ младшей династіи; напр. въ началѣ IV в. Агесилай пользовался гораздо бо́льшимъ значеніемъ, нежели его соправители изъ старшей династіи. Постоянные споры и вражда династій много способствовали увеличенію значенія ефората. 2) Цари ежемѣсячно присягали предъ ефорами въ томъ, что будутъ царствовать по законамъ, причемъ ефоры съ своей стороны клялись именемъ народа охранять царскую власть. 3) Цари подвергались особаго рода религіознымъ испытаніямъ. Въ каждый 9-й годъ ефоры выбирали звѣздную безлунную ночь и въ молчаніи наблюдали небо; если при этомъ въ

очерченныхъ мысленно предѣлахъ на небесномъ сводѣ проносилась падающая звѣзда, то это считалось знаменіемъ, что за тѣмъ или другимъ царемъ есть какая нибудь вина. Власть ихъ была отмѣняема на все время, пока обращались къ оракулу въ Дельфы или въ Олимпію. Обыкновенно отвѣты оракула были благопріятны для царей, такъ что это испытаніе было только формальностью; однако въ 242 г. царь Леонидъ II, противникъ реформы Агиса III, былъ лишенъ престола именно этимъ способомъ. 4) За противозаконныя дѣйствія цари могли быть смѣняемы, судимы подъ предсѣдательствомъ другаго царя герусіей и ефорами и даже казнимы. Совѣтъ ефоровъ и самъ собою, безъ участія герусіи, могъ дѣлать замѣчанія царямъ и даже налагать на нихъ денежный штрафъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что ограниченія царской власти были довольно значительны.

Похороны царей отличались пышностью и почестями, по словамъ Ксенофонта высшими, чѣмъ какія слѣдуютъ человѣку. Послѣ смерти царя герольды верхомъ развозили по всей странѣ печальное извѣстіе, а по городу разносили его женщины, ударявшія въ мѣдные тазы. Въ каждомъ домѣ одинъ свободный мужчина и одна свободная женщина обязаны были облечься въ трауръ (καταμιαίνεσθαι) подъ опасеніемъ строгаго наказанія. Множество спартіатовъ, періойковъ и гелотовъ изъ всей страны должны были являться въ городъ на погребеніе, бить себя въ грудь и съ воплями восхвалять заслуги покойнаго. Послѣ погребенія, сопровождавшагося разными церемоніями, 10 дней продолжался трауръ, во время котораго все теченіе государственныхъ дѣлъ пріостанавливалось; даже наслѣдникъ умершаго вступалъ на престолъ только по окончаніи траура.

Престолъ переходилъ не къ старшему сыну вообще, а къ тому, который родился первымъ послѣ восшествія его отца на престолъ, и притомъ если онъ происходилъ отъ матери спартанки, такъ какъ бракъ царя не съ гражданкою не признавался законнымъ. Если царь не оставлялъ сыновей или они не могли наслѣдовать ему (напр. по причинѣ тѣлесныхъ недостатковъ), то престолъ переходилъ къ ближайшему родственнику. Такой же родственникъ назначался регентомъ и опекуномъ (ἐπίτροπος, πρόδικος) несовершеннолѣтняго наслѣдника. Знаменитѣйшимъ изъ такихъ опекуновъ былъ Павсаній, командовавшій греками въ битвѣ при Платэяхъ.

Совѣтъ старѣйшинъ (γερουσία, γεροντία, γερωία) раздѣлялъ съ царями государственную власть. Онъ состоялъ изъ 28 членовъ, избиравшихся пожизненно изъ лучшихъ гражданъ не моложе 60 лѣтъ отъ роду (γέροντες), подъ предсѣдательствомъ царей, которые, по словамъ Өукидида (I, 20), имѣли въ совѣтѣ по 1 голосу наравнѣ съ прочими членами [1]). Геронты были избираемы народомъ, и каждый ὅμοιος честной, незапятнанной жизни могъ надѣяться получить это званіе, считавшееся въ высшей степени почетнымъ. Способъ избранія былъ простъ и могъ допускать злоупотребленія: кандидаты въ опредѣленномъ по жребію порядкѣ молча проходили передъ народомъ, который привѣтствовалъ каждаго изъ нихъ болѣе или менѣе громкими криками, смотря по степени его популярности. Въ то же время нѣсколько избранныхъ гражданъ находились въ близъ-стоявшемъ зданіи, откуда могли только слышать крики, но кандидатовъ не видѣли и не знали очереди ихъ появленія къ народу. Они отмѣчали, при появленіи котораго по числу кандидата слышались наиболѣе громкія привѣтственныя восклицанія, и того признавали членомъ герусіи.

Герусія завѣдывала всѣми текущими государственными дѣлами и постановляла предварительное рѣшеніе по тѣмъ изъ нихъ, которыя поступали на окончательное рѣшеніе народнаго собранія; послѣднее имѣло право только принять или отвергнуть рѣшеніе геронтовъ, но не измѣнять его. Кромѣ того геронты были судьями по важнымъ уголовнымъ преступленіямъ (которыя влекли за собою смертную казнь или лишеніе правъ), а также вмѣстѣ съ ефорами, какъ мы уже видѣли выше, по преступленіямъ царей. Такъ какъ письменнаго кодекса законовъ не было, то герусія рѣшала дѣла по своему усмотрѣнію, руководясь обычаями и сознаніемъ идеи права; она представляла собою высшую судебную инстанцію и не обязана была никому отвѣтственностью.

Народное собраніе (ἀλία) существовало въ Спартѣ, какъ и въ

---

[1]) Геродотъ говоритъ (VI, 57), что въ случаѣ отсутствія царей въ совѣтѣ геронты изъ ближайшихъ ихъ родственниковъ подавали за нихъ *два голоса* и 3-й свой. Это показаніе нѣкоторые признаютъ противорѣчащимъ показанію Өукидида (т. е. полагаютъ, что каждый царь имѣлъ по 2 голоса), другіе же полагаютъ, что оба геронта, заступавшіе царей, подавали по 1 голосу (а всего 2), а не по 2 (Hermann, Staatsalterth. § 24 n. 6) или что обоихъ царей заступалъ *одинъ* геронтъ (Herodotos, erkl. v. Abicht, II, s. 158). Во всякомъ случаѣ показаніе Өукидида важнѣе.

другихъ греческихъ государствахъ, съ древнѣйшихъ временъ и ликурговскими ретрами было только подчинено извѣстному порядку. По 1-й ретрѣ (Плут. Лик. VI) оно должно было происходить въ извѣстное время на опредѣленномъ мѣстѣ (μεταξὺ Βαβύκας καὶ Κνακιῶνος—между мостомъ на Евротѣ и впадающимъ въ него ручьемъ) и представляло собою верховную власть въ государствѣ (δάμῳ ἀγορὰν ἦμεν καὶ κράτος): оно избирало геронтовъ и ефоровъ, разрѣшало споры о престолонаслѣдіи, вопросы законодательные,— что, впрочемъ, бывало очень рѣдко вслѣдствіе извѣстнаго консервативнаго духа спартіатовъ; вопросы внѣшней политики, т. е. постановленія о войнѣ и мирѣ и о заключеніи международныхъ договоровъ, также входили въ кругъ дѣятельности нар. собранія. Таково было значеніе его de iure, но de facto права его были въ значительной степени ограничены герусіей: народъ могъ только принимать или отвергать ея предварительныя постановленія, а самъ не имѣлъ права дѣлать предложенія или измѣнять рѣшенія герусіи, такъ что въ немъ не могло быть и рѣчи о свободномъ обсужденіи дѣла. Если собраніе выходило изъ предѣловъ своей власти и дѣлало измѣненія въ сообщенныхъ ему рѣшеніяхъ, то, на основаніи прибавленія къ ретрѣ, сдѣланнаго при царѣ Өеопомпѣ (въ пол. VIII в.), цари и геронты могли распустить собраніе безъ всякаго результата. Правительство, кажется, могло даже по своему усмотрѣнію предлагать или не предлагать дѣло на рѣшеніе народа и созывало его только для сообщенія ему своихъ распоряженій или, въ случаѣ разногласія между правительственными властями, для того чтобы узнавать мнѣніе народа и его авторитетомъ утверждать или отвергать извѣстное рѣшеніе. Самое мнѣніе свое народъ выражалъ не отдѣльными голосами, а крикомъ или (рѣдко), если по крику нельзя было узнать результата, раздѣленіемъ на 2 стороны. Право участія въ нар. собраніи имѣлъ каждый спартіатъ, не лишенный гражданскихъ правъ и имѣвшій не менѣе 30 лѣтъ.

Ефоры (ἔφοροι) были ежегодно смѣнявшіеся чиновники, въ числѣ 5. Власть ихъ особенно стала усиливаться со временъ царя Өеопомпа, хотя самое ихъ учрежденіе нѣкоторые относятъ еще къ до-ликурговскому времени. Первоначально они были, вѣроятно, помощниками царей въ дѣлѣ суда, смотрѣли за рынкомъ и вообще по порученію царей наблюдали за соблюденіемъ законнаго порядка въ государствѣ; это мало по малу такъ усилило ихъ власть, что они

стали во главѣ государства и забрали въ свои руки его управленіе помимо царей и герусіи. Они достигли своего политическаго значенія и популярности преимущественно, кажется, потому, что являлись представителями демократическаго элемента, выборными отъ народа для контроля надъ царями и герусіей, такъ какъ они были избираемы народомъ [1]) и каждый ὅμοιος, даже самый бѣдный, могъ достигнуть этой заманчивой должности. Ихъ политическое значеніе, постепенно возвышаясь, распространилось на все государство, которое, при отсутствіи всякаго законнаго ограниченія ихъ произвола, было вполнѣ ему предоставлено [2]). Апогея своего могущества ефоратъ достигъ во время Пелопоннесской войны.

Ефоры вступали въ должность въ началѣ спартанскаго года, т. е. во время осенняго равноденствія; они составляли отдѣльный совѣтъ, ежедневно засѣдавшій въ особомъ зданіи. Первый изъ нихъ былъ епонимомъ года (т. е. именемъ его означался годъ, какъ въ Аѳинахъ именемъ 1-го архонта). Въ теченіи года службы они никому не отдавали отчета, но по окончаніи его были отвѣтственны своимъ преемникамъ по должности. Въ эпоху развитія своего могущества ефоры имѣли высшій надзоръ за всѣми чинами государства, наблюдали за самими царями, ежемѣсячно приводили ихъ къ присягѣ, имѣли право позвать ихъ къ суду, наложить штрафъ, подвергнуть ихъ власть временному прекращенію (посредствомъ наблюденія небесныхъ знаменій черезъ каждые 9 лѣтъ, см. выше с. 56). Въ болѣе позднія времена двое изъ нихъ всегда сопровождали царя въ походѣ для совѣта и наблюденія за его дѣйствіями. Цари поднимались передъ ними со своихъ мѣстъ, тогда какъ они не дѣлали этого при появленіи царей; однимъ словомъ власть царей находилась въ полномъ подчиненіи у ефоровъ. Еще сильнѣе былъ ихъ надзоръ за прочими должностными лицами: каждое изъ нихъ они могли уволить отъ должности, предать суду и подвергнуть тюремному заключенію. Періойковъ и гелотовъ они могли казнить безъ суда; въ ихъ распоряженіи находилось снаряженіе криптіи. Они имѣли право созывать герусію и

[1]) Аристотель говоритъ (Пол. IV, 7, 5), что народъ *участвовалъ* въ избраніи ефоровъ, слѣдовательно не весь являлся избирателемъ. О способѣ избранія мы знаемъ только, что онъ былъ весьма простой, дѣтскій по словамъ Аристотеля (παιδαριώδης Пол. II, 6, 16).

[2]) Ихъ всемогущую власть писатели сравниваютъ съ властью тиранновъ (ἰσοτύραννος. Арист. Пол. II, 6, 14).

нар. собраніе (позже и предсѣдательствовали въ нихъ) и управлять ихъ дѣйствіями, завѣдывали государственною казною и сношеніями съ иностранными государствами [1]), назначали число войскъ для похода, распоряжались отправленіемъ ихъ, назначеніемъ и смѣною полководцевъ (даже царей).

Ефоры имѣли надзоръ за общественнымъ воспитаніемъ и нравственностію гражданъ, который простирался даже на частную ихъ жизнь; они могли устранять всякаго рода нововведенія, которыя могли клониться къ нарушенію древней дисциплины и простоты жизни.

Вражда царскихъ династій много способствовала возвышенію власти ефоровъ, которая однакожъ не могла сдѣлаться вполнѣ неограниченною вслѣдствіе того, что продолжалась одинъ только годъ.

Прочіе чиновники въ Спартѣ, исполнявшіе порученія правительства или завѣдывавшіе извѣстною отраслью государственнаго управленія, назначаемы были по выборамъ, но кѣмъ и какъ производились выборы, мы не знаемъ. Самый кругъ обязанностей нѣкоторыхъ чиновниковъ неизвѣстенъ. Цари назначали каждый по 2 πύθιοι, которые ѣздили въ Дельфы для испрошенія предсказаній и вообще завѣдывали дѣлами, относящимися къ оракулу; они принадлежали къ ближайшей свитѣ царей и обѣдали вмѣстѣ съ ними на государственный счетъ. Царями же были назначаемы πρόξενοι, заботившіеся о пріемѣ и содержаніи въ Спартѣ чужестранныхъ пословъ и другихъ иностранцевъ. Παιδονόμοι наблюдали за поведеніемъ мальчиковъ и молодыхъ людей; имъ были подчинены 5 βίδυοι (βίδειοι, βιδιαῖοι), наблюдавшіе за гимнастическими упражненіями молодежи. Ἁρμόσυνοι смотрѣли за поведеніемъ женщинъ (въ другихъ государствахъ γυναικονόμοι), ἐμπέλωροι за порядкомъ на рынкѣ и товарами, привозимыми для продажи. Ἁρμοσταί управляли періойками и посылаемы были для начальствованія въ города, вступившіе въ спартанскій союзъ съ конца Пелопоннесской войны; такъ какъ этихъ чиновниковъ было 20, то нѣко-

[1]) Для тайной переписки ефоры употребляли такъ назыв. σκυτάλη. Это была палка, на которую плотно навивали ремень или лоскутъ папируса и писали на немъ, затѣмъ снимали съ палки и отправляли кому слѣдовало. Получившій имѣлъ (взятую при отправленіи изъ Спарты) палку точно такой длины и толщины и, навернувъ на нее ремень, могъ прочитать написанное (Плут. Лис. 19).

торые предполагаютъ, что вся спартанская земля была раздѣлена на 20 округовъ, находившихся подъ ихъ управленіемъ, но прямыхъ указаній на это мы не имѣемъ. Для управленія островомъ Киѳерами (Чериго) былъ посылаемъ κυθηροδίκης. Начальниками царскихъ тѣлохранителей были 3 ἱππαγρέται, избиравшіеся изъ лучшихъ молодыхъ людей 30-лѣтняго возраста; каждый изъ нихъ выбиралъ себѣ по 100 товарищей изъ лучшихъ юношей моложе 30 лѣтъ, которые и составляли отрядъ тѣлохранителей подъ названіемъ ἱππεῖς, хотя они были пѣшіе. Изъ числа выходившихъ изъ „всадниковъ" ежегодно выбираемы были ефорами 5 ἀγαθοεργοί, которые въ качествѣ агентовъ правительства исполняли различныя порученія его заграницею. Войсками кромѣ царей командовали πολέμαρχοι (въ мирное время они наблюдали за порядкомъ при сисситіяхъ), флотомъ—ναύαρχος, избиравшійся на 1 годъ и притомъ безъ права вторичнаго избранія; въ годъ службы онъ пользовался громадною властью, которую Аристотель сравниваетъ съ царскою (Пол. II, 6, 22). Смѣна навархов имѣла весьма важное значеніе въ военное время (напр. подъ конецъ Пелопоннесской войны Лисандръ въ самомъ разгарѣ военныхъ дѣйствій былъ смѣненъ Калликратидомъ въ должности наварха).

Судопроизводство въ Спартѣ было основано на нравахъ и обычаяхъ и вообще весьма просто. Судебная власть находилась въ рукахъ царей, герусіи и ефоровъ; въ народномъ собраніи рѣшались только споры о престолонаслѣдіи между различными претендентами, другой судебной власти оно не имѣло. Рѣшенію царей, какъ мы видѣли, подлежали дѣла о наслѣдствѣ, о выдачѣ замужъ дѣвицъ-наслѣдницъ и путяхъ сообщенія; въ качествѣ военачальниковъ цари предсѣдательствовали въ военныхъ судахъ во время похода. Герусія рѣшала уголовныя дѣла и вмѣстѣ съ ефорами подъ предсѣдательствомъ царя судила другаго царя, въ чемъ либо обвиненнаго. Дѣла гражданскія, особенно имущественныя, подлежали вѣдѣнію ефоровъ; прочіе чиновники также имѣли извѣстную власть по своимъ вѣдомствамъ. Наказаніями служили денежные штрафы, весьма различные по количеству, лишеніе правъ (ἀτιμία) и смертная казнь. Атимія въ особенности постигала трусовъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія (οἱ τρέσαντες) или сдавшихся въ плѣнъ непріятелю, и была тяжелымъ наказаніемъ: лишенный правъ не могъ занимать должностей, располагать своею собственностію, лишался общества честныхъ гражданъ,

а слѣдовательно и участія въ сисситіяхъ и гимнасіяхъ, носилъ даже особое платье; онъ не могъ жениться или выдать замужъ дочерей, потому что никто не хотѣлъ вступать въ родство съ безчестнымъ. Смертная казнь состояла въ задушеніи, которое совершаемо было ночью въ темницѣ, или въ низверженіи въ пропасть (Καιάδας), находившуюся близь города, куда также бросаемы были тѣла казненныхъ. Тюремное заключеніе не вмѣнялось въ наказаніе.

Финансы. Государственная казна спартанская была небогата. Источниками доходовъ служили подати съ періойковъ и налагавшіеся иногда чрезвычайные взносы; въ военное время къ нимъ присоединялись доходы съ добычи и подвластныхъ городовъ. Сказка о запрещеніи Ликургомъ имѣть драгоцѣнные металлы, какъ мы уже замѣтили выше, безъ сомнѣнія вымышлена позднѣйшими авторами, такъ какъ въ древнее время вообще Греція была бѣдна и серебряная монета появилась въ ней лишь съ половины VIII в. (первый сталъ чеканить ее Фидонъ, царь аргосскій); но въ болѣе позднее время цари и предводители спартанскіе располагали уже значительными средствами и само государство сдѣлалось гораздо богаче (послѣ Пелопоннесской войны ежегодный доходъ Спарты простирался за 1000 талантовъ). Лисандръ прислалъ въ Спарту значительное количество золота, часть котораго украло лицо, которое должно было передать его ефорамъ. Этотъ случай вызвалъ, говорятъ, запрещеніе частнымъ лицамъ имѣть у себя серебро и золото; однако это запрещеніе не могло долго существовать во всей строгости и мало по малу, съ паденіемъ древней дисциплины, въ рукахъ частныхъ лицъ сосредоточились весьма значительныя богатства.

3. ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНІЕ И ЖИЗНЬ ГРАЖДАНЪ.

Спартанская конституція, преслѣдуя идею подчиненія личности государству, во многихъ случаяхъ вмѣшивалась въ то, что въ другихъ государствахъ греческихъ предоставлялось свободной волѣ отдѣльныхъ лицъ. Она заботилась о бракѣ, о воспитаніи юношества, требовала отъ гражданъ строго опредѣленнаго образа жизни и безусловнаго подчиненія ихъ воли цѣлямъ общаго блага. Дисциплина спартанская, первоначально основанная на національномъ характерѣ и старинныхъ обычаяхъ, впослѣдствіи развитая и усовершенствованная по извѣстному плану, обратилась въ при-

норовленную къ потребностямъ государства систему положеній, обнимавшихъ собою всю жизнь гражданина и позволявшихъ ему идти лишь по тому направленію и получать то воспитаніе, которые считались необходимыми для общественнаго блага.

Бракъ въ Спартѣ преслѣдовалъ цѣль доставленія государству крѣпкихъ, здоровыхъ дѣтей, которыя съ помощью цѣлесообразнаго воспитанія сдѣлались бы впослѣдствіи сильными душею и тѣломъ гражданами, надежною опорою государства. Сообразно съ этимъ государство требовало отъ всѣхъ гражданъ вступленія въ бракъ, назначая наказанія за безбрачіе (δίκη ἀγαμίου) или за вступленіе въ слишкомъ поздній (δ. ὀψιγαμίου) или неравный (δ. κακογαμίου) бракъ. Граждане, имѣвшіе извѣстное количество дѣтей, пользовались нѣкоторыми преимуществами, бездѣтный же бракъ могъ быть расторгнутъ безъ всякихъ затрудненій. Мы выше видѣли, что для гражданскаго полноправія требовалось, кромѣ дорійскаго происхожденія, законное общественное воспитаніе и точное выполненіе требованій закона во всемъ образѣ жизни. Только наслѣдники спартанскаго престола были освобождены отъ суровой дисциплины.

Общественное воспитаніе (ἀγωγή) имѣло своей цѣлью вырастить здоровыхъ душею и тѣломъ гражданъ, которые могли бы удовлетворять всѣмъ требованіямъ государства. Съ самаго рожденія ребенокъ поступалъ въ собственность послѣдняго: новорожденный младенецъ былъ осматриваемъ старѣйшинами отцовскаго рода и только если былъ здоровъ и хорошо сложенъ, то получалъ право жить; хилыя же или уродливыя дѣти были выбрасываемы въ особое мѣсто, называвшееся ἀποθέται [1]). Дѣти воспитывались дома подъ надзоромъ матери и няньки до 7-лѣтняго возраста, съ котораго мальчики поступали въ вѣдѣніе государства и для болѣе удобнаго надзора и обученія были раздѣляемы на стада, ἀγέλαι или βοῦαι, подраздѣлявшіяся еще на ἶλαι. Каждою буею начальствовалъ βουαγόρ, илою—ἴλαρχος; эти непосредственные начальники дѣтей, имѣвшіе надъ ними довольно значительную власть, но сами обязанные отчетомъ пэдономамъ, были избираемы изъ лучшихъ 19-лѣтнихъ юношей. Живя въ агелѣ, мальчики съ 12-лѣтняго

[1]) Такъ говоритъ Плутархъ (Лук. XVI), но навѣрное нельзя сказать, всегда ли это дѣлалось; быть можетъ разсказы позднѣйшихъ авторовъ о суровости спартанской дисциплины преувеличены.

возраста зимою и лѣтомъ носили одинъ короткій плащъ (τρίβων) безъ хитона, ходили босикомъ, спали на соломѣ или (съ 15 лѣтъ) на тростникѣ, наломанномъ ими самими на берегахъ Еврота, и ничѣмъ не прикрывались. Ихъ пища была крайне проста и такъ скудна, что они постоянно ходили впроголодь и принуждены были прибѣгать къ воровству съѣстнаго у старшихъ; если при этомъ кто нибудь бывалъ пойманъ, то его жестоко наказывали,—за неловкость, а не за воровство. Кромѣ частыхъ и сильныхъ тѣлесныхъ наказаній, закаленію молодыхъ людей противъ физической боли способствовалъ еще обычай ежегоднаго сѣченія ихъ (διαμαστίγωσις) въ праздникъ Артемиды Орѳіи предъ алтаремъ богини, причемъ считалось постыднымъ обнаруживать признаки боли или просить пощады, и тотъ, кто въ молчаніи переносилъ истязаніе, признавался побѣдителемъ и получалъ награду и славу; бывали случаи, что молодые люди безъ стона умирали подъ ударами. Весьма вѣроятно объясненіе нѣкоторыхъ авторовъ, что это сѣченіе служило замѣною человѣческихъ жертвъ, приносившихся Артемидѣ въ древнѣйшее время. Нельзя сказать навѣрное, что оно всегда было жестоко; изъ словъ Ксенофонта (Лак. Пол. II, 9) можно вывести, что въ лучшее время Спарты не всѣ юноши подвергались сѣченію, а только желавшіе отличиться. Такой суровый образъ жизни мальчиковъ уже съ раннихъ лѣтъ закалялъ ихъ тѣло и пріучалъ презирать всевозможныя лишенія, труды и опасности.

Выше всего ставя правильное развитіе физическихъ силъ молодежи, какъ наиболѣе соотвѣтствовавшее практическимъ цѣлямъ, спартанское воспитаніе ограничивало лишь самымъ необходимымъ умственное образованіе. Всевозможныя физическія упражненія, какъ бѣганье, плаванье, борьба, метаніе диска и копья, различныя гимнастическія игры, военныя пляски, для болѣе старшихъ охота—были главными занятіями молодежи, поглощавшими большую часть ея времени. Любимою игрою взрослыхъ юношей было примѣрное сраженіе на πλατανιστάς—площади, обсаженной платанами и окруженной отовсюду канавами, наполненными водой. Цѣль боя, совершавшагося безъ оружія, заключалась въ томъ, чтобы овладѣть площадью и столкнуть въ воду противниковъ.—Упражненія, требовавшія особаго атлетическаго искуства, на которыя прочіе греки обращали большое вниманіе, въ Спартѣ были запрещены (напр. παγκράτιον—соединеніе борьбы съ кулачнымъ боемъ), такъ какъ

цѣлью воспитанія въ ней было приготовленіе хорошихъ воиновъ, а не атлетовъ.

Для развитія ловкости движеній у дѣтей и юношей были въ большомъ употребленіи пляски, изъ которыхъ самою излюбленною была военная пляска πυρρίχη въ полномъ вооруженіи, подъ духовую музыку и пѣніе; она мимически представляла различные виды битвы и исполнялась двумя партіями, но также, вѣроятно, и въ одиночку.

Относительно умственнаго образованія спартіаты держались того взгляда, что его можно пріобрѣсти практически въ жизни и что для этого не нужно особаго преподаванія. Мальчики присутствовали при общественныхъ обѣдахъ и на сходкахъ, гдѣ слышали то серьезныя разсужденія объ общественныхъ дѣлахъ, то разсказы о славныхъ подвигахъ въ военное и мирное время, то веселыя шутки и остроумныя, меткія насмѣшки, къ которымъ были склонны спартіаты. Тутъ же пріучались дѣти ясно, быстро и кратко выражать свои мысли и высказывать много въ немногихъ словахъ; такой способъ выраженія, отличавшій спартіатовъ отъ прочихъ грековъ, вообще словоохотливыхъ, носилъ названіе λακωνισμός. Обученіе чтенію и письму въ Спартѣ ограничивалось лишь самымъ необходимымъ и происходило, вѣроятно, дома.

Поэзія имѣла большое значеніе въ спартанскомъ воспитаніи какъ могущественное средство развитія въ людяхъ лучшихъ нравственныхъ качествъ. Гимны въ честь боговъ, лирическія пѣсни, прославлявшія отечество или знаменитыхъ мужей, поощрявшія къ доблести или порицавшія трусовъ, пѣлись во время гимнастическихъ упражненій, за общественными столами, на праздникахъ и въ походахъ (было много маршевыхъ пѣсенъ—ἐμβατήρια, ἐνόπλια). Во время праздниковъ составлялись хоры старцевъ, взрослыхъ мужей и мальчиковъ и пѣли антистрофическія пѣсни. Характеристическій отрывокъ одной изъ такихъ пѣсенъ сохраненъ для насъ Плутархомъ (Лик. XXI). Хоръ старцевъ пѣлъ: „нѣкогда мы были сильными юношами“. Ему отвѣчалъ хоръ мужей: „а мы теперь таковы,—если хочешь, попробуй“. Хоръ мальчиковъ заключалъ: „а мы будемъ еще лучше“.

Поэзія была неразлучна съ музыкою, значеніе которой для гармоническаго развитія было хорошо извѣстно спартіатамъ. Всѣ пѣсни были положены на музыку поэтами Тиртэемъ, Терпандромъ, Алкманомъ, причемъ напѣвы были ограничены тѣсными рамками

простой дорійской гармоніи, отличительными чертами которой были: строгая торжественность, энергія и сила. Въ музыкѣ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, спартіаты держались строго консервативнаго направленія и запрещали измѣненіе музыкальныхъ напѣвовъ, изъ боязни, что съ измѣненіемъ древне-дорійской простоты въ музыкѣ можетъ измѣниться и простота жизни и нравовъ. Употребительнѣйшими музыкальными инструментами были флейта (αὐλός) и четырехструнная киѳара (φόρμιγξ).

Въ Спартѣ, какъ и въ Критѣ, была очень распространена тѣсная дружба между взрослыми молодыми людьми и мальчиками, которая много способствовала умственному и нравственному преуспѣянію послѣднихъ. Старшій изъ друзей (εἰσπνήλας) долженъ былъ служить младшему (αἴτας) примѣромъ и учить его всему хорошему, младшій съ своей стороны обязанъ былъ безусловнымъ повиновеніемъ и преданностію старшему, такъ что послѣдній былъ отвѣтственъ за своего младшаго друга.

Вообще отъ юношей въ Спартѣ требовалась величайшая скромность и безпрекословное повиновеніе начальникамъ и всѣмъ старшимъ гражданамъ, изъ которыхъ каждый могъ дѣлать имъ замѣчанія и даже наказывать палкою. По улицамъ молодые люди должны были ходить молча, не оглядываясь и держа руки подъ плащемъ.

Молодые люди различались названіями по возрасту: 15—18-лѣтніе юноши назывались σιδεῦναι (спящіе на тростникѣ), 18—20-лѣтніе—μελλείρενες (будущіе участники въ собраніи (εἴρα) гражданъ), 20-лѣтніе носили имя εἰρένες, болѣе старшіе—σφαιρεῖς (отъ сл. σφαῖρα—мячъ, потому что игра въ мячъ была очень распространена между юношами этого возраста), съ 30 лѣтъ—ἄνδρες.

Изъ нашего краткаго обзора видно, что спартанцы при воспитаніи молодежи направляли одностороннимъ образомъ все вниманіе на развитіе тѣлесныхъ силъ и конечно не достигали того умственнаго и тѣлеснаго совершенства (καλοκἀγαθία), которое въ Аттикѣ считалось цѣлью человѣческаго существованія и состояло въ гармоническомъ развитіи тѣлесныхъ и духовныхъ силъ.

Съ наступленіемъ 30-лѣтняго возраста молодые люди освобождались отъ надзора пэдономовъ и общежитія въ агелахъ, отъ котораго до тѣхъ поръ не избавлялъ ихъ даже бракъ. Но и ἄνδρες въ своемъ образѣ жизни обязаны были слѣдовать опредѣленнымъ законамъ, имѣвшимъ цѣлію сохраненіе единодушія и строгости

нравовъ. Законодательство спартанское, кромѣ наблюденія за внѣшней простотой въ устройствѣ домовъ (которая была узаконена особенной ретрой, запрещавшей употребленіе другихъ инструментовъ кромѣ топора и пилы при постройкѣ домовъ) мало обращало вниманія на домашнюю жизнь гражданъ и предоставляло женскому полу значительную свободу; но за то мужчины всю жизнь были подчинены общественному надзору и большую часть времени проводили внѣ дома, на охотѣ, въ гимнасіяхъ, за общественными столами и въ собраніяхъ. Въ особенности способствовали государственнымъ цѣлямъ общественные столы (φιδίτια, вѣроятно отъ слова φειδώ—бережливость, слѣд. скромные обѣды [1]); другіе греки называли ихъ συσσίτια), избавлявшіе гражданъ отъ матеріальныхъ заботъ и предоставлявшіе имъ возможность проводить время согласно съ видами государства. Въ нихъ обязаны были участвовать всѣ мужчины съ 20-лѣтняго возраста (женщины обѣдали дома, мальчики и юноши—въ агелахъ), и уважительными причинами отсутствія считались только жертвоприношеніе, охота и болѣзнь; отсутствовавшіе по другимъ причинамъ подвергались наказанію. Каждый гражданинъ обязанъ былъ ежемѣсячно дѣлать для стола извѣстный взносъ припасами и деньгами (1 медимнъ ячменной муки, 8 хусовъ вина, 5 минъ сыра, 2½ мины смоквъ и около 10 оболовъ [2]) деньгами), и кто не могъ ихъ поставлять, тотъ лишался части гражданскихъ правъ и становился ὑπομείων. Граждане размѣщались обыкновенно по 15 человѣкъ за каждымъ столомъ, составляя тѣсно соединенныя дружбою корпораціи, члены которыхъ и во время войны жили и сражались вмѣстѣ (σύσκηνοι); новые члены за каждый столъ принимаемы были не иначе какъ съ согласія всѣхъ членовъ его, выраженнаго

---

[1]) Уже Плутархъ (Лик. XII) сомнѣвается относительно производства этого слова: Τὰ δὲ συσσίτια Κρῆτες μὲν ἄνδρια, Λακεδαιμόνιοι δὲ φιδίτια προσαγορεύουσιν, εἴτε ὡς φιλίας καί φιλοφροσύνης ὑπαρχόντων, ἀντὶ τοῦ λ τὸ δ λαμβάνοντες, εἴτε ὡς πρός εὐτέλειαν καὶ φειδὼ συνεθιζόντων. Οὐδὲν δὲ κωλύει καὶ τὸν πρῶτον ἔξωθεν ἐπικεῖσθαι φθόγγον, ὥσπερ ἔνιοί φασιν, ἐδιτίων παρὰ τὴν δίαιταν καὶ τὴν ἐδωδὴν λεγομένων. Другіе производятъ это слово отъ ἔδειν или ἵζειν (Шёманнъ).

[2]) 1 медимнъ = 52 литрамъ или почти 2 четверикамъ; 1 хусъ = ½ метрета, а метретъ = ¾ медимна; мина = 87 золотникамъ; оболъ на наши деньги около 4 копеекъ.

при баллотировкѣ. [1]) Главной пищею былъ ячменный хлѣбъ и черный супъ изъ свинины, вареной въ крови съ уксусомъ и солью (βαφά, αἱματία); хлѣба, супа и вина съ водою подавали каждому сколько угодно, свинина же раздѣлялась на опредѣленныя порціи. Къ концу обѣда подавали сыръ, оливки и смоквы, кромѣ того члены каждаго стола угощали иногда сотрапезниковъ лишнимъ блюдомъ, напр. дичью или рыбою, частію добровольно, частію въ наказаніе за какой нибудь незначительный проступокъ. За порядкомъ во время обѣда наблюдали полемархи.

Повиновеніе начальникамъ и старшимъ вмѣнялось въ безусловную обязанность всѣмъ гражданамъ и въ значительной степени стѣсняло личную свободу ихъ; уже 19—20-лѣтніе юноши были непосредственными начальниками младшихъ отдѣленій, хотя съ своей стороны были отвѣтственны всякому старшему возрастомъ гражданину; старцамъ же всѣ были обязаны безпрекословнымъ послушаніемъ и почтеніемъ, хотя бы они и не были членами герусіи. Торговля и ремесла находились въ презрѣніи у спартіатовъ, какъ занятія недостойныя гражданъ, также какъ и земледѣліе, которые могло бы удалить ихъ отъ общественной жизни; государственныя дѣла, гимнастическія упражненія, охота, порученія начальства и сисситіи поглощали все ихъ время въ Спартѣ.

Женщины въ Спартѣ пользовались бóльшею свободою и большимъ уваженіемъ, нежели у другихъ грековъ; онѣ отличались еще большею преданностью отечеству, нежели мужчины, на которыхъ онѣ часто имѣли значительное вліяніе, и мало имъ уступали въ храбрости и силѣ. Извѣстны разсказы о спартанскихъ женахъ и матеряхъ, гордившихся своими храбрыми мужьями и сыновьями и съ презрѣніемъ отказывавшихся отъ трусовъ. Спартанки мало занимались домашнимъ хозяйствомъ, которое впрочемъ и не могло быть у нихъ сложно вслѣдствіе условій быта, и принимали живое участіе въ политическихъ дѣлахъ; это казалось страннымъ прочимъ грекамъ, которые на уваженіе, оказываемое спартіатами своимъ женщинамъ, смотрѣли какъ на подчиненность женской власти (γυναικοκρατία).

---

[1]) Баллотировка производилась посредствомъ тѣста, служившаго для вытиранія рукъ (ἀπομαγδαλία), кусочки котораго бросали въ относимую служителемъ корзину; избирательные были кусочки, оторванные какъ попало, неизбирательные—крѣпко смятые (Плут. Лик. XII).

Выше мы сказали, что бракъ въ Спартѣ имѣлъ цѣлью доставленіе государству цвѣтущихъ, здоровыхъ дѣтей. Сообразно съ этимъ воспитаніе дѣвицъ имѣло въ виду гармоническое развитіе ихъ физическихъ силъ, для того чтобы онѣ потомъ могли становиться матерями прекраснаго потомства; дѣвицы, какъ и юноши, имѣли свои гимнасіи, гдѣ занимались разнообразными тѣлесными упражненіями, плясками, также музыкою и пѣніемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ присутствовали при состязаніяхъ юношей, для которыхъ ихъ похвалы или насмѣшки служили лучшимъ побужденіемъ къ доблести. Благодаря такому воспитанію спартанки отличались красотою и цвѣтущимъ здоровьемъ и пользовались уваженіемъ во всей Греціи.

4. ВОЕННОЕ ДѢЛО.

Мы видѣли, что все воспитаніе спартанское и узаконенія относительно жизни гражданъ были направлены къ тому, чтобы послѣдніе могли быть доблестными защитниками своего отечества и мстителями за нанесенныя ему обиды; такимъ образомъ въ правильной организаціи войска существенно лежала цѣль всего государственнаго устройства Спарты.

Войско спартанское (φρουρά; первоначально это названіе принадлежало всему войску, впослѣдствіи только дѣйствующей арміи) состояло изъ спартіатовъ, періойковъ, неодамодовъ и гелотовъ. Главную силу его составляла тяжелая пѣхота спартіатовъ, дѣлившаяся, по показанію Ксенофонта (Лак. госуд. XI, 4), на 6 баталіоновъ (μόραι), изъ которыхъ въ каждомъ было 4 λόχοι, въ лохѣ 2 πεντηκοστύες, въ пентекостіи 2 ἐνωμοτίαι; число воиновъ въ лохѣ не всегда было одинаково и колебалось между 900 и 400 человѣкъ. У Θукидида, въ описаніи Мантинейской битвы 418 г. (V, 68), мы находимъ нѣсколько иное раздѣленіе спартанскаго войска; спартіаты въ этой битвѣ составляли 7 лоховъ, изъ которыхъ въ каждомъ было по 4 пентекостіи, а въ пентекостіи по 4 еномотіи изъ 32 человѣкъ каждая. Лохи были построены въ 8 шеренгъ по 448 человѣкъ въ каждой (въ каждой еномотіи стояли по 4 человѣка въ шеренгѣ (4×8=32); помноживъ это число на 16 (число еномотій въ лохѣ) и на 7 (число лоховъ), получимъ 448), такъ что въ битвѣ участвовали 3584 спартіата, составлявшіе, по словамъ Θукидида, 5/6 всѣхъ тогдашнихъ гражданъ. Θукидидъ не упоминаетъ о морахъ, такъ что не извѣстно съ точностью, всегда

ли существовало въ войскѣ дѣленіе на моры; можетъ быть оно не было еще въ употребленіи въ 418 году. Хотя спартіаты вообще были консерваторами, но въ военномъ дѣлѣ, особенно въ отношеніи устройства и раздѣленія войскъ, они принимали отъ времени до времени различныя измѣненія, между прочимъ и для того, чтобы непріятели не легко могли узнать составъ ихъ силъ, который они вообще тщательно скрывали.

Каждою морою начальствовалъ полемархъ, лохомъ—λοχαγός, начальниками пентекостій и еномотій были πεντεκοντῆρες и ἐνωμοτάρχαι; въ послѣднемъ ряду каждой еномотіи стояли еще низшіе начальники οὐραγοί (унтеръ-офицеры), такъ что войско спартанское почти на половину состояло изъ начальниковъ различныхъ ранговъ [1]), благодаря чему приказанія главнокомандующихъ были исполняемы съ величайшею точностью и быстротой. Какое отношеніе имѣло раздѣленіе войска къ гражданскимъ филамъ и округамъ, неизвѣстно.

Вооруженіе спартанскихъ гоплитовъ состояло изъ мѣднаго панцыря, шлема, большаго обитаго мѣдью щита, длиннаго копья и короткаго криваго меча (ξυήλη). Они строились въ густыя правильныя фаланги, производившія грозное впечатлѣніе на непріятелей, и отличались храбростью, ловкостью маневровъ и быстрымъ исполненіемъ приказаній. Спарта очень щадила свою пѣхоту, такъ какъ она была немногочисленна и состояла изъ гражданъ, потеря которыхъ всегда была тяжела для государства; поэтому главный контингентъ войска составляли часто періойки и гелоты съ небольшимъ количествомъ спартіатовъ.

Конница спартанская была незначительна и находилась въ очень плохомъ состояніи. Гористая мѣстность Лаконики мало благопріятствовала разведенію лошадей и развитію кавалерійскаго искуства, да и сами спартіаты не любили кавалерійской службы такъ что она отправлялась обыкновенно такими людьми, которые вовсе не годились для службы гоплитами (большею частію періойками); лошади же доставляемы были богатыми гражданами [2]). Кавалерія служила больше для карауловъ и рекогносцировокъ,

---

[1]) Σχεδὸν γάρ τοι πᾶν πλὴν ὀλίγου τὸ στρατόπεδον τῶν Λακεδαιμονίων ἄρχοντες ἀρχόντων εἰσὶ καὶ τὸ ἐπιμελὲς τοῦ δρωμένου πολλοῖς προσήκει. Θук. V, 66.

[2]) Ксен. Ист. Гр. VI, 4, 10.

въ сраженіи же мало принимала участія. При каждой морѣ пѣхоты находилась мора кавалеріи (подъ начальствомъ ἱππαρμοστής) подъ главною командою полемарха [1]), состоявшая, можетъ быть, изъ 2-хъ взводовъ по 50 человѣкъ (οὐλαμός), такъ что общее число ея не превышало 600 человѣкъ.

Періойки и неодамоды большею частію составляли отряды легковооруженныхъ (ψιλοί, γυμνοί), но также служили и гоплитами. Гелоты служили обыкновенно оруженосцами и легковооруженными, по нѣскольку человѣкъ при каждомъ спартіатѣ (въ пелопоннесской войнѣ гелоты часто служили въ тяжелой пѣхотѣ). Легкіе отряды дѣйствовали издали, метательными копьями, и не вступали въ рукопашный бой, въ которомъ главное значеніе имѣли гоплиты. Періойки и гелоты служили также при обозѣ и мастеровыми.

При войскѣ были еще и нѣкоторые особые отряды. Отборный отрядъ изъ 300 юношей (подъ названіемъ ἱππεῖς) подъ начальствомъ 3 гиппагретовъ составлялъ гвардію царей, ихъ тѣлохранителей; не смотря на свое названіе, этотъ отрядъ былъ пѣшій и становился въ центрѣ боеваго строя. Скиритскій лохъ (λόχος σκιρίτης) изъ 600 отборныхъ воиновъ сражался всегда на лѣвомъ флангѣ (во время похода онъ шелъ впереди, а въ лагерѣ занималъ послѣднее мѣсто); онъ обыкновенно начиналъ битву, подавалъ помощь тѣснимымъ и часто рѣшалъ побѣду. Кромѣ того при войскѣ были вспомогательные отряды союзниковъ; со временъ Агесилая въ спартанскихъ войскахъ часто служили наемники.

При описаніи нѣкоторыхъ сраженій авторы подробно перечисляютъ боевую силу Спарты. Такъ, въ Платейской битвѣ участвовали 5000 спартіатовъ, при каждомъ изъ которыхъ было по 7 гелотовъ, кромѣ того 5000 тяжеловооруженныхъ періойковъ со столькими же легковооруженными, такъ что все войско ихъ простиралось до 50000 (гоплитовъ 10000 и легковооруженныхъ 40000. Герод. IX, 28, 29). Въ сраженіи при Коринѳѣ (394 г.) участвовало до 6000 спартанскихъ гоплитовъ, 600 всадниковъ, до 7500 союзниковъ, 300 критскихъ стрѣлковъ и 400 елейскихъ пращниковъ (Ксен. Греч. ист. IV, 2, 16).

Каждый спартіатъ съ 20 до 60-лѣтняго возраста обязанъ былъ по первому призыву являться на службу (ἔμφρουρος; свыше 60-лѣтніе старцы были ἄφρουροι); но само собою разумѣется, что численность боевой силы зависѣла отъ обстоятельствъ и что не всегда всѣ ἔμφρουροι призывались на дѣйствительную службу, а обыкновенно только младшій и средній возрасты (до 40 л.), болѣе же старые лишь въ случаѣ крайности. При наборѣ войска всякій разъ объявляли, какіе возрасты призываются (φρουρὰν φαίνειν). Кромѣ царей и ихъ свиты, получавшихъ содержаніе отъ государства, всѣ прочіе должны были сами заботиться о своемъ вооруженіи и продовольствіи.

[1]) Ксен. Ист. Гр. IV, 5, 12.

При выступленіи въ походъ царь совершалъ жертвоприношеніе Зевсу-Предводителю (ἀγήτωρ); на границахъ государства приносили снова жертву Зевсу и Аѳинѣ (διαβατήρια). При совершеніи обоихъ жертвоприношеній жрецы совершали гаданія по внутренностямъ жертвенныхъ животныхъ и только въ случаѣ благопріятныхъ знаменій войско выступало въ походъ или шло далѣе. Жрецъ Арея (πυρφόρος) зажигалъ съ жертвенника священный огонь, который и поддерживался въ теченіи всего похода. Вообще спартіаты строго соблюдали предписанія религіи и считали грѣхомъ выступленіе на войну безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ или во время праздниковъ, особенно Карнейскаго; извѣстно, что они опоздали къ Мараѳонской битвѣ, потому что не хотѣли выступить прежде полнолунія.

Для лагеря старались выбирать мѣсто, укрѣпленное природою, или же окружали его рвомъ и окопами; помѣщались въ лагерѣ только спартіаты и періойки, гелоты же, вслѣдствіе извѣстной недовѣрчивости къ нимъ, располагались внѣ лагеря. Обыкновенныя военныя и гимнастическія упражненія не прекращались въ лагерѣ и вообще лагерная жизнь почти не отличалась отъ городской.

Съ дѣтства ведомые къ тому, чтобы быть доблестными воинами, спартіаты смотрѣли на битву какъ на праздникъ и готовились къ ней какъ бы къ пиру: всѣ одѣвались однообразно въ красные плащи, расчесывали и умащали свои длинные волосы и украшали вѣнками шлемы. Утромъ въ день битвы приносима была жертва Ероту и Музамъ, „первому потому что побѣда основана была на единодушномъ дѣйствіи друзей, соединенныхъ узами любви, Музамъ для того, чтобы припомнить воинамъ тѣ мысли о преданности отечеству, храбрости, самопожертвованіи, которыя имъ съ дѣтства внушаемы были пѣснями поэтовъ“ [1]). Въ сраженіи царь

[1]) „Кр. очеркъ греч. древностей“ Страшкевича, стр. 243 (изд. 2).

стоялъ въ центрѣ боеваго строя, во главѣ 1-й моры, окруженный свитою, которую составляли 2 ефора, полемархи, гадатели, врачи, музыканты, волонтеры (ἐθελούσιοι) и др. Предъ самымъ началомъ сраженія царь приносилъ еще жертву и затѣмъ подъ звуки музыки, игравшей такъ называемый Касторовъ маршъ (τὸ καστόρειον), съ пѣніемъ боевой пѣсни (ἐμβατήριον), фаланга густо сомкнутыми рядами быстро (тактъ марша и пѣсни былъ всегда быстрый) выступала на непріятеля и старалась разстроить его ряды, иногда употребляя при этомъ различныя эволюціи и контрмарши (ἐξελιγμοὶ καὶ παραγωγαί). Рѣдко выдерживали враги нападеніе спартанской пѣхоты и до временъ Епаминонда она считалась непобѣдимою въ открытомъ полѣ. Но осаднаго искуства спартанцы не знали, такъ что отъ нихъ всегда можно отбиться запершись въ городѣ. Не умѣли они и сами защищаться за стѣнами, которыхъ впрочемъ и не имѣла Спарта, такъ какъ личная храбрость гражданъ должна была служить порукою въ ея безопасности.—Бѣгущаго непріятеля спартіаты не преслѣдовали въ тѣхъ видахъ, чтобы не разстроить правильныхъ рядовъ фаланги и чтобы непріятель скорѣе оставлялъ поле битвы, увѣренный, что въ бою съ спартіатами это есть лучшее средство избѣжать смерти. Вообще они не были кровожадны и мстительны, такъ что не начинали войнъ, если не угрожала государству опасность или не была нанесена обида.

Если сраженіе оканчивалось побѣдой спартіатовъ, то они собирали непріятельское оружіе и изъ части его сооружали трофей (τρόπαιον, отъ τρέπειν) въ знакъ того, что враги обращены въ бѣгство и вмѣстѣ съ тѣмъ въ жертву богамъ, почему онъ считался священнымъ. Добычею, поступавшею въ собственность государства, распоряжался царь вмѣстѣ съ военнымъ совѣтомъ; часть ея всегда была посвящаема богамъ и употребляема обыкновенно на постройку или украшеніе храмовъ,—отечественныхъ или дельфійскаго. Наградою отличившимся въ битвѣ служили вѣнки, первыя мѣста въ собраніи и другія почести; павшіе въ бою были погребаемы съ особенною торжественностью и почестями, тогда какъ трусы подвергались атиміи и всеобщему презрѣнію.

Флотъ спартанскій былъ незначителенъ и находился въ довольно плохомъ состояніи, хотя мѣстность Лаконики и благопріятствовала развитію морскихъ силъ. Въ битвѣ при Артемисіи (480 г.) участвовало всего 10 спартанскихъ судовъ, при Саламинѣ

16, и если потомъ Спарта и получила на время гегемонію на морѣ, то только благодаря своему значенію на сушѣ. Нѣсколько бóльшимъ флотомъ владѣла Спарта во время Пелопоннесской войны, но и то сравнительно незначительнымъ: когда аѳиняне при заключеніи перемирія со Спартою, послѣ того какъ былъ блокированъ спартанскій отрядъ на о. Сфактеріи, потребовали выдачи ихъ военнаго флота, то оказалось всего 50 судовъ. Экипажъ состоялъ главнымъ образомъ изъ гелотовъ. Морскую битву спартіаты старались обыкновенно превратить въ сухопутную тѣмъ, что брали непріятельскій корабль на абордажъ и потомъ сражались въ рукопашную на палубѣ. Флотъ состоялъ подъ главнымъ начальствомъ наварха, при которомъ находился еще секретарь (ἐπιστολεύς), имѣвшій иногда весьма большое вліяніе (Лисандръ при Калликратидѣ въ 406 г.).

Спартанская гегемонія.

Мало по малу распространивъ силою оружія свои владѣнія и утвердивъ свое владычество въ Пелопоннесѣ, Спарта въ половинѣ VI в. стала во главѣ союза всѣхъ дорійскихъ государствъ, основаннаго въ видахъ внѣшней защиты. Устройство этого союза было весьма просто и носило на себѣ печать патріархальности. Спарта имѣла главное начальство надъ союзными войсками въ военное время и по своему усмотрѣнію могла созывать представителей союзныхъ государствъ для обсужденія и рѣшенія вопросовъ о войнѣ и мирѣ, о договорахъ съ другими государствами и вообще о дѣлахъ союза; собраніе представителей союза происходило обыкновенно въ Спартѣ, въ присутствіи всѣхъ спартіатовъ, при чемъ всѣ города союза имѣли равное право голоса и дѣла были рѣшаемы по большинству ихъ. Иногда и безъ предварительнаго совѣщанія съ союзниками Спарта призывала ихъ на помощь, но если имъ казалось несправедливымъ дѣло, для котораго они были призваны, то они могли отказать въ своей помощи, и за это Спарта не имѣла права взыскивать. За нежеланіе же того или другаго союзнаго государства принять участіе въ войнѣ, предпринятой съ общаго согласія, Спарта могла наложить на него денежный штрафъ. Обязанности союзныхъ государствъ касательно взноса денегъ на военныя потребности и количества войска были опредѣлены договорами. Постоянныхъ взносовъ и

союзной казны, какъ въ аѳинскомъ союзѣ, не было; Спарта каждый разъ опредѣляла, какое количество войска должно было выступать въ поле (выступали или всѣ способные носить оружіе (πανδημεί) или часть ихъ, напр. 1/3, 2/3) и назначала отъ себя начальниковъ (ξεναγοί).

Значеніе гегемоніи Спарты было весьма велико во время греко-персидскихъ войнъ, когда на нее смотрѣли какъ на естественную защитницу и представительницу интересовъ всей Еллады и она имѣла честь предводительства не только сухопутными, но и морскими силами ея. Но вскорѣ высокомѣріе и притѣсненія Спарты возбудили неудовольствіе союзниковъ, изъ которыхъ многіе примкнули къ аѳинскому союзу. Между Аѳинами и Спартою вскорѣ произошелъ явный разрывъ и началась жестокая борьба за преобладаніе въ Греціи.

Вырожденіе и упадокъ Спарты.

Пелопоннесская война окончилась разгромомъ Аѳинъ и полнымъ торжествомъ Спарты; однако это торжество было непродолжительно и съ этихъ именно поръ Спарта начинаетъ замѣтно клониться къ паденію. Жизнь спартіатовъ, лишенная древними установленіями всякаго внутренняго движенія, односторонне направленная на развитіе лишь военныхъ доблестей, естественно искала себѣ выхода и нашла его въ завоевательныхъ стремленіяхъ, которыя слишкомъ напрягали силы государства. Вслѣдствіе побѣдъ Лисандра въ Спарту проникло большое количество золота и серебра, которое быстро распространилось изъ государственной казны между частными лицами и возбудило къ себѣ тѣмъ бо́льшую жадность, что до тѣхъ поръ благородные металлы не были тамъ въ обращеніи. Жажда богатства овладѣла всѣми, и даже смертная казнь, которою государство грозило лицамъ, владѣющимъ благородными металлами, не была страшна для корыстолюбцевъ; даже лучшіе люди не въ силахъ были устоять противъ соблазна и не стѣснялись въ средствахъ для своего обогащенія, сами цари и геронты сдѣлались подкупными. Теперь перестало казаться невѣроятнымъ древнее предсказаніе оракула, гласившее, что корыстолюбіе Спарты доведетъ ее до погибели [1]). Весьма вредное вліяніе имѣли на спартіатовъ походы въ чужія страны, которые

[1]) Ἁ φιλοχρηματία Σπάρταν ὀλεῖ, ἄλλο δὲ οὐδέν.

знакомили ихъ съ свободою и прелестями заграничной жизни и открывали новый источникъ къ удовлетворенію эгоистическихъ интересовъ. Государство по необходимости должно было назначать, кромѣ царей, особыхъ полководцевъ и наварховъ для отдаленныхъ походовъ и отправлять гражданъ въ качествѣ гармостовъ въ подчиненные заграничные города, гдѣ даже безкорыстнымъ людямъ нужна была бы особенная сила воли, чтобы удержаться отъ искушеній, а тогдашніе спартіаты прямо смотрѣли на эти должности какъ на средство къ обогащенію [1]). Въ самомъ образѣ жизни спартіатовъ вслѣдствіе богатства должна была произойти перемѣна: являлись новыя потребности, стремленіе къ комфорту, и строгія предписанія древней дисциплины становились тяжелы для людей, познакомившихся съ болѣе свободною и привольною жизнію въ другихъ странахъ.

Во внутренней жизни самой Спарты вслѣдствіе неравноправности населенія было много элементовъ, вредно вліявшихъ на крѣпость государственнаго строя. На гелотовъ спартіаты всегда смотрѣли какъ на покоренныхъ враговъ, чуждыхъ государственному организму, и не стѣснялись въ средствахъ для того, чтобы держать ихъ постоянно въ угнетенномъ положеніи. Но цѣлый рядъ тяжкихъ войнъ и несчастій, которыя имѣли вредное вліяніе на духъ гражданъ и способствовали уменьшенію ихъ количества, ставилъ государство въ тяжелую необходимость и бояться гелотовъ какъ враговъ и привлекать ихъ къ участію въ походахъ. Страхъ, возбуждаемый гелотами, доводилъ до открытаго преслѣдованія ихъ посредствомъ криптіи, которая съ теченіемъ времени становилась все болѣе жестокою. Какъ великъ былъ этотъ страхъ и какія средства иногда были употребляемы противъ несчастныхъ гелотовъ, видно изъ слѣдующаго разсказа Ѳукидида (IV, 80). Въ 424 г. спартанцы выбрали до 2000 гелотовъ, наиболѣе отличившихся на войнѣ, и объявили ихъ свободными; освобожденные съ вѣнками на головахъ принесли въ храмахъ благодареніе богамъ, а потомъ безслѣдно пропали. Трудно повѣрить, чтобы такое количество людей могло быть убито сразу, но съ другой стороны нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ справедливости Ѳукидидова разсказа, да и очень можетъ быть, что спартіаты, считая храбрѣйшихъ гелотовъ наиболѣе способными къ возстанію, не задумались такъ или иначе

[1]) Ср. „кормленіе" воеводъ въ до-Петровской Руси.

покончить съ ними. Съ другой стороны нужда въ людяхъ для военныхъ цѣлей не рѣдко заставляла спартіатовъ прибѣгать къ освобожденію гелотовъ и создала новый классъ людей (неодамодовъ), на которыхъ вмѣстѣ съ періойками и возлагала главнымъ образомъ Спарта всѣ тяжести войнъ, приберегая своихъ гражданъ для небольшихъ походовъ или для должностей въ штабѣ царей и полководцевъ. Этими причинами объясняется убійственная ненависть подчиненныхъ классовъ народа къ господствующему племени, которая ярко выказалась въ заговорѣ Кинадона въ началѣ IV вѣка [1]).

Сама аристократія спартанская вслѣдствіе замкнутости своей жизни и отсутствія всякаго освѣжающаго элемента мало по малу выродилась въ немногочисленную и стѣснительную олигархію. Со времени персидскихъ войнъ она подвержена была постоянному и правильному процессу вымиранія, который можно прослѣдить по нѣсколькимъ довольно опредѣленнымъ цифрамъ. Въ древности во Спартѣ было, говорятъ (Арист. Пол. II, 6, 12), 10000 гражданъ; Ликургъ, по преданію, раздѣлилъ спартанскую территорію на 9000 участковъ для гражданъ. Во время Ксерксова похода на Елладу полноправное населеніе Спарты простиралось за 8000 взрослыхъ гражданъ мужскаго пола (Гер. VII, 234); въ сраженіи при Платэяхъ участвовали 5000 спартіатовъ, но это были не всѣ способные носить оружіе (по словамъ Геродота (IX, 12) только νεότης) Въ сраженіи при Мантинеѣ въ 418 г. стояли въ строю 3584 спартіата, составлявшіе 5/6 поголовнаго ополченія (Өук. V, 64), такъ что всѣхъ способныхъ носить оружіе тогда можно считать до 4300 человѣкъ. Во времена Аристотеля, во 2-й половинѣ III в., уже едва можно было насчитать 1000 гражданъ, а при Агисѣ III ихъ было не болѣе 700. Причинами такого быстраго уменьшенія числа гражданъ съ одной стороны были безпрерывныя войны, во время которыхъ иногда было истребляемо заразъ значительное количество гражданъ (при Өермопилахъ въ 480 г. легли костьми 300 спартіатовъ, при Левктрахъ былъ истребленъ отрядъ въ 400 человѣкъ), и различныя несчастія (въ 464 г. землетрясеніе стоило жизни многимъ гражданамъ), съ другой самыя условія жизни и особенно землевладѣнія въ Спартѣ. Вслѣдствіе установленной древнимъ законоположеніемъ нераздѣльности и неотчуждаемости по-

---

1) Ксеноф. Греч. ист. III, 3, 4 и сл.

земельныхъ участковъ (κλᾶροι) въ каждомъ родѣ, вся земля переходила обыкновенно къ старшимъ сыновьямъ семействъ, которые такимъ образомъ одни получали возможность обзавестись хозяйствомъ, тогда какъ младшіе оставались безземельными и потому не могли исполнять законныхъ обязанностей гражданъ и переходили въ число ὑπομείονες. Часто, не имѣя возможности обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, бѣдные граждане (братья) по 3 и по 4 ограничивались однимъ хозяйствомъ и одной женой и дѣти ихъ считались общими (Арист. Пол. XII, 6, 8). Ежели гражданинъ, умирая, не оставлялъ потомства мужескаго пола, то имущество его переходило къ дочери, на которой тогда обязанъ былъ жениться одинъ изъ родственниковъ. Вмѣстѣ съ сокращеніемъ числа полноправныхъ гражданъ, само собою разумѣется, уменьшалось и число поземельныхъ собственниковъ, земли сосредоточивались въ рукахъ немногихъ владѣльцевъ и такимъ образомъ постепенно произошла замкнутая олигархія. Неравенство въ распредѣленіи поземельныхъ владѣній между гражданами съ теченіемъ времени сдѣлалось такъ велико, что въ половинѣ III в. всѣ земли скопились въ рукахъ лишь 100 родовъ, тогда какъ всѣ остальные граждане (числомъ около 600) составляли бѣдную безземельную массу, находившуюся въ полной зависимости отъ богатой олигархіи, сосредоточившей въ своихъ рукахъ всю власть.

Эти обстоятельства объясняютъ намъ, почему Спарта не могла уже оправиться отъ удара, нанесеннаго ея могуществу Епаминондомъ өиванскимъ. Древняя крѣпость государственнаго строя была подточена, ликурговскія учрежденія сдѣлались лишь пустыми формами, которыми господствующій классъ прикрывалъ свои эгоистическія стремленія. Вся власть сосредоточилась въ рукахъ ефоровъ и богатѣйшихъ фамилій, тогда какъ цари предпочитали во главѣ наемниковъ служить за деньги иностраннымъ интересамъ или утопать въ роскоши при иностранныхъ дворахъ (Архидамъ III, Леонидъ II). Подъ именемъ фидитій спартанскіе богачи устраивали теперь роскошные пиры, на которыхъ соперничали въ изнѣженности съ восточными сатрапами и удивляли иностранцевъ блескомъ и пышностью обстановки и изысканностію блюдъ. А рядомъ съ ними въ городѣ гнѣздилась чернь, лишенная средствъ къ существованію и доступа къ должностямъ, лѣниво и неохотно защищавшая его отъ внѣшнихъ враговъ и подстерегавшая удобную минуту для переворота и возстанія (Плут. Агисъ, гл. V).

Реформы Агиса III и Клеомена III. При такомъ положеніи дѣлъ царь Агисъ III, вступившій на престолъ (ок. 244 г.) пылкимъ 20-лѣтнимъ юношею, сдѣлалъ попытку путемъ кореннаго преобразованія общественнаго и экономическаго строя Спарты возстановить въ выродившихся гражданахъ ея древнюю энергію и простоту жизни. Главнымъ средствомъ для возстановленія равенства состояній и вмѣстѣ древняго величія и значенія Спарты Агисъ и его приверженцы считали переназдѣлъ земли, которая должна была быть отнята у тогдашнихъ 100 владѣльцевъ и раздѣлена на 19500 участковъ, какъ, по существовавшему тогда преданію, раздѣлилъ ее нѣкогда Ликургъ; изъ нихъ 4500 участковъ предназначались спартіатамъ, число которыхъ должно было пополниться принятіемъ новыхъ гражданъ, а 15000—періойкамъ. Сверхъ того должны были быть уничтожены долговыя обязательства. При этомъ Агисъ не только отдалъ свое огромное состояніе, но, по порученію своей матери, бабки и нѣкоторыхъ родственниковъ и друзей, предложилъ и ихъ имущество въ жертву для общаго блага; воспитанный въ роскоши, онъ отказался отъ своихъ привычекъ и во всемъ образѣ жизни сталъ подражать древнимъ спартанцамъ. Однако, не смотря на искренность намѣреній Агиса и внушенное имъ въ нѣкоторой части гражданъ сочувствіе къ реформамъ, ему не удалось осуществить своихъ плановъ, такъ какъ онъ былъ постыдно обманутъ своимъ дядею Агесилаемъ, при помощи котораго надѣялся онъ скорѣе всего привести ихъ въ исполненіе. Агесилай хотѣлъ воспользоваться стремленіями племянника только для того, чтобы освободить отъ долговъ свои огромныя помѣстья и, въ качествѣ ефора, затягивалъ рѣшеніе о переназдѣлѣ земли до тѣхъ поръ, пока Агисъ не отправился въ походъ противъ враговъ Спарты этолійцевъ. Народъ, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, охладѣлъ къ Агису и противники его искусно воспользовались этимъ для своихъ цѣлей. По возвращеніи Агиса вспыхнула контрреволюція, Агисъ былъ свергнутъ съ престола и казненъ своимъ заклятымъ врагомъ царемъ Леонидомъ II (240 г.). Черезъ нѣсколько времени продолжателемъ плановъ Агиса явился сынъ его врага Леонида, царь Клеоменъ III, котораго не остановила трагическая развязка намѣреній Агиса. Клеоменъ былъ чрезвычайно даровитый правитель и полководецъ, безспорно превосходившій Агиса и умомъ и силою характера и внушавшій къ себѣ во всѣхъ глубокое уваженіе. Онъ понялъ, что реформы могутъ быть осуществлены только

энергическими и суровыми мѣрами. Счастливая война противъ ахейскаго союза, первенствующее значеніе въ которомъ Клеоменъ хотѣлъ доставить Спартѣ, была для него благопріятнымъ обстоятельствомъ. Съ своимъ преданнымъ войскомъ онъ быстро явился въ Спарту, умертвилъ ефоровъ, отъ которыхъ опасался противодѣйствія своимъ планамъ, изгналъ 80 знатнѣйшихъ олигархическихъ фамилій и объявилъ народу, что должность ефоровъ уничтожается, такъ какъ при Ликургѣ ея не было, древнія учрежденія возстановляются въ полной силѣ, всѣ долги признаются оплаченными и земли должны быть вновь раздѣлены между гражданами. Объявленная реформа немедленно приведена была въ исполненіе, причемъ Клеоменъ подобно Агису отказался въ пользу государства отъ своего состоянія. При этомъ и въ войскѣ введена была новая организація по образцу македонской (226 г.). Преобразованная Спарта на время ожила, въ ней проявилась отчасти древне-дорійская военная доблесть и надежда на возвращеніе прежняго господства въ Пелопоннесѣ. Одержавъ въ слѣдующемъ году новую побѣду надъ войсками ахейскаго союза, Клеоменъ потребовалъ признанія себя главою его и соединенія всего Пелопоннеса въ конфедерацію независимыхъ государствъ подъ главенствомъ Спарты. Но ахейскій предводитель Аратъ призвалъ на помощь противъ него македонскаго царя Антигона Досона и поставилъ союзъ подъ его защиту. Въ битвѣ при Селласіи (222 г.) Клеоменъ потерпѣлъ рѣшительное пораженіе отъ македонской фаланги. Съ немногими приверженцами онъ бѣжалъ съ поля битвы сначала въ Спарту, а оттуда въ Египетъ, гдѣ искалъ у царя Птолемэя Евергета помощи для освобожденія родины отъ подчиненія Македоніи. Но къ его несчастію Евергетъ скоро умеръ, а его преемникъ Птолемэй Филопаторъ отказалъ ему въ помощи. Клеоменъ сдѣлалъ безуспѣшную попытку поднять революцію въ Александріи и послѣ неудачи ея кончилъ жизнь самоубійствомъ. Съ паденіемъ его прекратилось владычество Гераклидовъ въ Лакедэмонѣ, и значеніе его съ тѣхъ поръ исчезло навсегда.

ГЛАВА 4-я.

Аристократическія правленія.

Древнѣйшая форма правленія въ Греціи, монархическая, признаки упадка которой можно замѣтить уже въ гомеровской Одиссеѣ,

съ развитіемъ гражданственности въ большинствѣ греческихъ государствъ уже вскорѣ послѣ вторженія дорійцевъ въ Пелопоннесъ уступила свое мѣсто правленію аристократическому (ἀριστοκρατία), которое ограничивало участіе въ государственной власти тѣснымъ кругомъ привилегированныхъ родовъ. Въ большинствѣ государствъ переходъ правленія въ руки аристократіи происходилъ мирнымъ путемъ, безъ насильственныхъ посягательствъ противъ царской власти и противъ народа, стоявшаго еще на низкой степени политическаго развитія. Власть при этомъ сосредоточивалась или въ рукахъ аристократіи, происходившей отъ развѣтвленія царскаго рода, или въ рукахъ людей знатныхъ, но не принадлежавшихъ къ царскому дому (εὐπατρίδαι, εὐγενεῖς). Изъ аристократовъ царскаго происхожденія извѣстны Бакхіады въ Коринѳѣ, Кодриды въ Аѳинахъ, Андроклиды въ Ефесѣ.

Въ другихъ городахъ аристократія опиралась на недвижимую собственность или, съ развитіемъ торговли, вообще на богатство. Такъ въ Ѳессаліи, въ Еретріи, въ Халкидѣ правленіе сосредоточилось въ рукахъ *всадниковъ* (ἱππεῖς, ἱπποβόται), которые являются преемниками гомеровскихъ вождей и героевъ [1]); въ другихъ мѣстахъ правители называются πλούσιοι, παχεῖς. Не видно строгаго разграниченія между знатными и богатыми людьми; послѣдніе легко могли становиться въ ряды знатныхъ помощью брачныхъ союзовъ и пр. Личныя доблести, въ древнія времена скорѣе наслѣдственныя, нежели усвоенныя, и потому принадлежавшія скорѣе всего благороднымъ родамъ, служили также надежною опорою аристократіи. Въ тѣ времена еще не различались военныя и гражданскія доблести, и то, что называлось высшимъ образованіемъ (παιδεία), состояло лишь въ владѣніи оружіемъ и практической мудрости; это образованіе могло быть присуще только богатымъ и знатнымъ родамъ, которымъ имѣнія (отдаваемыя въ аренду или обработываемыя крѣпостными) доставляли средства для безбѣднаго и досужаго существованія, между тѣмъ какъ масса народа, занятая физическимъ трудомъ, мало имѣла времени для военныхъ и государственныхъ дѣлъ (Арист. Пол. III, 3, 3).

Аристократы, стоявшіе такимъ образомъ выше массы, свысока смотрѣли на нее и сильно притѣсняли; себя величали они отборными именами (καλοὶ κἀγαθοί, γενναῖοι, ἐσθλοί, βέλτιστοι, ἐπιεικεῖς) въ противоположность народу, свое презрѣніе къ которому выражали въ различныхъ бранныхъ епитетахъ (δειλοί, κακοί, πονηροί [1]). Но въ тѣсной средѣ самихъ аристократовъ существовало полное равенство (ὅμοιοι), такъ что они представляютъ собою видъ демократіи, гдѣ большинство голосовъ имѣло рѣшающее значеніе и гдѣ также тщательно и строго слѣдили за тѣмъ, чтобы одна или нѣсколько отдѣльныхъ личностей не пріобрѣтали вліянія, вслѣдствіе котораго могла бы возникнуть тираннія или господство немногихъ ко вреду всѣхъ. Вообще согласіе въ средѣ аристократовъ было необходимымъ условіемъ существованія ихъ правленія. Чтобы поддержать чистоту крови, какъ важное основаніе ихъ правъ, аристократы не вступали въ брачные союзы съ простымъ народомъ, а заключали браки лишь въ своемъ кругу (Бакхіады въ Коринѳѣ) или роднились съ благородными фамиліями изъ другихъ странъ.

Особенно сильна и тяжела для народа была аристократія въ тѣхъ странахъ, гдѣ пришлые завоеватели и ихъ потомки занимали мѣсто туземныхъ владѣтелей страны. Если они даже и принимали иногда въ свою среду туземные благородные роды, то народъ всетаки становился въ безусловную зависимость отъ нихъ, которая должна была тѣмъ сильнѣе чувствоваться, что иногда покоренные сохраняли имя свободы (хотя лишаемы были гражданскихъ правъ и обязываемы платить подати) и вмѣстѣ съ нею возбуждающія воспоминанія о прежнихъ лучшихъ временахъ. Разность происхожденія дѣлила весь народъ въ завоеванныхъ странахъ на 2 части, господствующую и угнетенную, которыя нерѣдко имѣли даже разные законы и учрежденія. Побѣдители по праву завоеванія дѣлались владѣтелями земли, туземные же жители по отношенію къ нимъ дѣлались или наслѣдственными свободными арендаторами или крѣпостными, которые обязаны были обработывать земли своихъ господъ и доставлять имъ извѣстную долю продуктовъ; такими крѣпостными были въ Спартѣ εἵλωτες, въ Ѳессаліи πενέσται (тѣ и другіе не могли быть продаваемы безъ земли).

---

[1]) Въ древнія времена въ Греціи лошади были рѣдки и дороги, такъ что имѣть ихъ могли только богатые люди.

[1]) Отношенія аристократовъ къ народу яркими красками рисуются въ стихотвореніяхъ Ѳеогнида, проникнутыхъ духомъ аристократизма. Напр. онъ говоритъ (ст. 847 изд. Бергка):

Λὰξ ἐπίβα δήμῳ κενεόφρονι, τύπτε δὲ κέντρῳ
Ὀξεῖ καὶ ζεύγλην δύσλοφον ἀμφιτίθει.

У разныхъ авторовъ встрѣчаются названія подчиненныхъ классовъ народа въ государствахъ съ аристократическимъ образомъ правленія. Такъ упоминаются въ Аргосѣ γυμνῆτες или γυμνήσιοι (носившіе одну верхнюю одежду безъ хитона), въ Коринѳѣ κυνόφαλοι (носившіе шапки изъ собачьей кожи), въ Сикіонѣ и въ Аѳинахъ κατωνακοφόροι (одѣтые въ овчины), въ Епидаврѣ κονίποδες (съ запыленными ногами, босоногіе).

Въ колоніяхъ греческихъ потомки первыхъ поселенцевъ, основателей колоніи, обыкновенно составляли аристократію и пользовались бо́льшими правами, нежели позднѣйшіе переселенцы или туземцы; послѣдніе во многихъ колоніяхъ, какъ напр. въ Гераклеѣ понтійской (маріандины), Византіи, Сиракузахъ (киллирійцы. Гер. VII, 155) и городахъ Великой Греціи, становились въ крѣпостную зависимость отъ переселенцевъ. Однако вообще въ колоніяхъ, вслѣдствіе иныхъ условій быта и часто вслѣдствіе разнородныхъ элементовъ населенія, быстрѣе, нежели въ собственной Греціи, развивались демократическіе принципы и аристократія теряла свое значеніе.

Аристократическое правленіе во многихъ италійскихъ и сицилійскихъ колоніяхъ было сформировано законодательствами *Залевка* и *Харонда*. Залевкъ, около половины VII в. давшій законы Локрамъ епизефирійскимъ [1]), по словамъ Аристотеля (у сх. Пинд. Олимп. XI, 17) былъ простой пастухъ, даже рабъ. Однажды локрійцы, обуреваемые внутренними раздорами, обратились за совѣтомъ къ оракулу, который и повелѣлъ имъ составить письменные законы и управляться ими. Всѣ жители города приглашены были къ участію въ законодательствѣ, и въ числѣ прочихъ Залевкъ предложилъ свои проекты, которые показались столь хорошими, что государство выкупило его изъ рабства и ввело его конституцію, имѣвшую строго аристократическій характеръ. Важнѣйшую часть законодательства Залевка составляютъ уголовные законы (гражданскіе законы были въ немъ, кажется, мало развиты), которые отличались особенною строгостью, подавшею поводъ къ различнымъ анекдотическимъ разсказамъ; напр. говорятъ (Эліанъ, Ποικ. ἱστ. II, 37), что въ нихъ была назначена смертная казнь больному

---

[1]) Это было древнѣйшее письменное законодательство въ Елладѣ и ея колоніяхъ.

безъ позволенія врача пившему несмѣшанное съ водою вино. Впрочемъ нужно замѣтить, что строгость вообще свойственна древнимъ законодательствамъ. Конституція Залевка отличалась чрезвычайною прочностью, такъ что въ теченіи 200 лѣтъ въ Локрахъ былъ измѣненъ только одинъ законъ; эта прочность была слѣдствіемъ того, что законодатель хотя не воспретилъ совершенно измѣненія законовъ, но весьма строгими постановленіями оградилъ ихъ отъ легкомысленныхъ нововведеній: по словамъ Демосѳена (Тим. § 139) и Полибія (XII, 16) Залевкъ постановилъ, чтобы всякій желающій предложить новый законъ или отмѣнить старый являлся въ правительственное мѣсто съ веревкой на шеѣ и въ случаѣ непринятія его предложенія подвергался задушенію; въ противномъ случаѣ этой позорной казни подвергался чиновникъ κοσμόπολις, отъ лица государства защищавшій старые законы (впрочемъ послѣднее вѣроятно преувеличено).

Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ по конституціи Залевка былъ *совѣтъ тысячи*, облеченный весьма значительною властію. Членами его могли быть только полноправные граждане, потомки первыхъ поселенцевъ (100 родовъ, дѣлившіеся на 1000 семействъ), которые одни назывались *народомъ*, такъ что совѣтъ тысячи былъ собраніемъ представителей всего народа [1]).

Законодатель катанскій Харондъ заимствовалъ большую часть своихъ законовъ у Залевка. По словамъ Аристотеля (Пол. II, 9, 8) его законы не имѣли въ себѣ ничего новаго кромѣ постановленій противъ лжесвидѣтельства, но были лучше многихъ новыхъ законодательствъ. Время жизни Харонда относится къ VII в. (нѣсколько позже Залевка), но ближайшихъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ ея и о законодательствѣ мы не имѣемъ. Конституція Залевка и совѣтъ тысячи были приняты также въ Кротонѣ, Ѳуріяхъ, Акрагантѣ и др.

Объ устройствѣ аристократическихъ и олигархическихъ государствъ въ болѣе позднее время, въ V и слѣдующихъ вѣкахъ,

---

[1]) Изъ одной недавно открытой надписи, относящейся къ колоніи посланной въ Навпактъ (въ концѣ VI или нач. V в.), можно заключить, что совѣтъ тысячи былъ древне-локрійскимъ учрежденіемъ и существовалъ можетъ быть до Залевка (Ἐποικία Λοκρῶν γράμματα ὑπὸ I. N. Οἰκονομίδου ἐκδοθέντα. Ἐν Ἀθήναις 1869).

мы имѣемъ нѣкоторыя свѣдѣнія у авторовъ и въ надписяхъ, которыхъ сохранилось отъ этихъ временъ значительное количество.

Во главѣ правленія въ большинствѣ государствъ съ аристократической или олигархической конституціей стоялъ совѣтъ, составъ котораго въ разныхъ государствахъ былъ различенъ. Въ Елидѣ была герусія изъ 90 членовъ и другой совѣтъ изъ 600 человѣкъ. Въ Книдѣ былъ совѣтъ изъ 60 членовъ, облеченныхъ неограниченною и безконтрольною властью, въ которомъ членами могли быть только старшіе въ родѣ. Замѣчательное олигархическое правленіе было въ фокэйской колоніи Массаліи: совѣтъ изъ 60-ти пожизненныхъ членовъ (τιμοῦχοι), избранныхъ изъ числа гражданъ, имѣвшихъ дѣтей и происходившихъ не менѣе чѣмъ въ 3-мъ поколѣніи отъ гражданъ, имѣлъ въ своихъ рукахъ правительственную власть; 15 членовъ этого совѣта занимались текущими дѣлами; изъ нихъ трое были старшими и изъ этихъ 3-хъ одинъ былъ представителемъ всего государства. Это благоразумное и умѣренное (εὐνομώτατον по отзыву Страбона) устройство долгое время существовали въ Массаліи безъ всякихъ измѣненій. Въ Коринѳѣ послѣ сверженія тиранніи Кипселидовъ во главѣ правленія поставленъ былъ совѣтъ, раздѣлявшійся на нѣсколько октадъ (отдѣленій по 8 членовъ въ каждомъ).

Исполнительная власть находилась въ рукахъ различныхъ чиновниковъ, кругъ дѣятельности которыхъ во многихъ государствахъ трудно опредѣлить по имѣющимся указаніямъ. Въ нѣкорыхъ городахъ, напр. въ Мегарахъ, упоминаются чиновническія коллегіи (συναρχίαι), которыя занимались предварительнымъ обсужденіемъ текущихъ дѣлъ и потомъ докладывали ихъ другимъ правительственнымъ инстанціямъ. Во многихъ государствахъ и послѣ уничтоженія царской власти было удержано имя *царя*, преимущественно изъ видовъ религіозныхъ, такъ какъ царь въ древнія времена былъ представителемъ народа по отношенію къ богамъ. Въ Мегарахъ, какъ видно изъ надписей (напр. С. I. Gr. № 1052), цари были ежегодно смѣнявшимися чиновниками. Въ Кумахъ италійскихъ царь тоже былъ чиновникомъ; по окончаніи срока службы его дѣятельность подвергалась обсужденію въ совѣтѣ и во все время этого обсужденія царь былъ содержимъ подъ арестомъ. Упоминается также имя царя на о. Самоѳракѣ. Въ Аѳинахъ, какъ извѣстно, царемъ назывался второй изъ 9 ежегодно смѣнявшихся архонтовъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ исполнительною властью были облечены πρυτάνεις, напр. въ городахъ малоазіатскихъ, на оо. Косѣ, Родосѣ, Керкирѣ и въ Коринѳѣ, гдѣ послѣ сверженія царской власти пританомъ былъ старшій изъ Бакхіадовъ. Названіе пританов принадлежало чиновникамъ преимущественно въ городахъ іонійскихъ, въ дорійскихъ же имъ соотвѣтствовали δαμιουργοί, именно въ Пелопоннесѣ (въ Мантинеѣ, Елидѣ, Герміонѣ), въ нѣкоторыхъ ѳессалійскихъ городахъ и въ ѳессалійской колоніи Петиліи (въ южной Италіи). До Пелопоннесской войны коринѳяне ежегодно посылали епидаміурга въ свою колонію Потидэю.—Затѣмъ часто встрѣчаются названія: ἄρχοντες (въ Аѳинахъ, Дельфахъ, Делосѣ и др.), πολέμαρχοι, κατόπται (въ Орхоменѣ), θεσμοφύλακες, νομοφύλακες, πολιτοφύλακες (въ Лариссѣ) и мн. др.

Чиновники были избираемы различнымъ образомъ въ различныхъ государствахъ: или особымъ классомъ избирателей, или всѣми аристократами; а иногда и народъ принималъ участіе въ избраніи. Встрѣчается и избраніе по жребію, которое собственно служитъ признакомъ демократическаго устройства, но существовало и въ государствахъ съ аристократическимъ образомъ правленія, потому что, какъ мы уже замѣтили выше, въ тѣсной средѣ аристократовъ существовало полное равенство.

Какъ исключительное явленіе среди формъ аристократическаго правленія обращаетъ на себя вниманіе *Пиѳагорейскій союзъ*, послѣдствія котораго были весьма печальны для колоній Великой Греціи. Философъ Пиѳагоръ родился (ок. 580 г.) на о. Самосѣ и впослѣдствіи переселился въ италійскій городъ Кротонъ, гдѣ основалъ свою философскую школу. Его ученіе на ряду съ философскими доктринами заключало въ себѣ правила, касающіяся жизни, особенно политической. Онъ вскорѣ пріобрѣлъ себѣ много послѣдователей среди знатной и богатой кротонской молодежи и изъ нихъ составилъ не только философскую, но и политическую общину, основанную на мысли, что лишь люди обладающіе знаніемъ могутъ быть правителями, остальные же должны оказывать имъ безусловную преданность и повиновеніе. Первоначально союзъ состоялъ изъ 300 знатнѣйшихъ кротонскихъ гражданъ, принадлежавшихъ къ числу членовъ совѣта тысячи, въ рукахъ котораго находилась высшая власть въ Кротонѣ. Своимъ единодушіемъ члены союза пріобрѣли громадный авторитетъ въ совѣтѣ, а по-

томъ вліяніе союза и уваженіе къ нему распространились и по другимъ городамъ ю. Италіи, чему способствовали особенно общность имуществъ и строгость образа жизни пиѳагорейцевъ. Союзъ имѣлъ цѣлью произвести нравственно-религіозную реформу жизни въ процвѣтавшихъ богатствами, но испорченныхъ роскошью городахъ Великой Греціи, при чемъ стремился пересоздать государственное устройство ихъ въ духѣ дорійской аристократіи. Вслѣдствіе этого онъ сталъ во враждебное отношеніе къ сильной тогда въ Кротонѣ демократической партіи. Желаніе низшаго класса народа (которому воспротивились пиѳагорейцы) получить участки въ завоеванныхъ у Сибариса земляхъ подало поводъ къ открытому возстанію противъ союза. Народъ бросился на домъ, въ которомъ собирались пиѳагорейцы, и сжегъ его, причемъ многіе изъ нихъ погибли и союзъ былъ уничтоженъ (504 г.). Есть однако основаніе думать, что въ разсказѣ о послѣднемъ событіи народное преданіе сократило цѣлый рядъ событій, случившихся, можетъ быть, въ теченіи десятковъ лѣтъ. На самомъ дѣлѣ, кажется, возникли въ Кротонѣ продолжительныя и упорныя смуты, распространившіяся потомъ и по другимъ городамъ В. Греціи и послужившія причиною ихъ ослабленія. Наконецъ ахейцы изъ Пелопоннеса, по просьбѣ самихъ италійскихъ грековъ, успѣли возстановить спокойствіе въ взволнованныхъ городахъ и учредили въ нихъ культъ Зевса Гомарія (Пол. II, 39).

Тираннiи.

Исходъ борьбы аристократіи и олигархіи съ пробуждающимся демократическимъ духомъ нерѣдко кончался тѣмъ, что народъ, освободившись отъ своихъ притѣснителей, обращался опять къ своимъ частнымъ дѣламъ, отъ которыхъ зависѣло его существованіе, и легко допускалъ, чтобы отдѣльныя личности принимали на себя всѣ труды управленія. Обыкновенно власть переходила въ руки именно тѣхъ лицъ, которыя стояли во главѣ народа во время борьбы его съ олигархами. Во всей греческой исторіи мы видимъ, что преимущественно являлись тиранны именно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ не весь народъ участвовалъ въ правленіи и притомъ гдѣ онъ былъ болѣе развитъ въ умственномъ отношеніи вслѣдствіе большей или меньшей зажиточности, что встрѣчается преимущественно въ государствахъ приморскихъ,

какъ напр. въ Коринѳѣ, Сикіонѣ, Епидаврѣ, Мегарахъ, Аѳинахъ, также въ Сициліи (въ Сиракузахъ, Леонтинахъ, Гелѣ, Акрагантѣ и др.). Жители такихъ городовъ, благодаря удобствамъ сообщенія, легко могли вступать въ сношенія съ другими народами, развивать свой умъ, увеличивать познанія, знакомиться съ формами жизни въ чужихъ земляхъ и сравнивать ихъ между собою, вслѣдствіе чего въ народѣ развивалось стремленіе къ свободѣ, сознаніе тяжкаго гнета аристократіи и олигархіи и желаніе сбросить его съ себя. Умныя и даровитыя личности выступали предводителями въ борьбѣ и потомъ часто дѣлались неограниченными властелинами народа.

Тиранны основывали и укрѣпляли свою власть при помощи тѣхъ самыхъ полномочій и средствъ, которыми народъ вооружалъ ихъ для борьбы съ олигархіей: они овладѣвали городскими крѣпостями и государственными сокровищами или привлекали къ себѣ сердца народа и составляли себѣ изъ его среды преданные отряды тѣлохранителей (δορυφόροι, у Писистрата аѳинскаго κορυνηφόροι). Вообще о способахъ захвата власти тираннами авторы разсказываютъ въ приблизительно сходныхъ чертахъ. Кипселъ, уничтожившій въ Коринѳѣ аристократическое правленіе Бакхіадовъ (655 г.), говорятъ, былъ сначала полемархомъ и другомъ народа; напр. онъ выпускалъ на поруки содержавшихся подъ арестомъ должниковъ, а если не являлись поручители, то самъ ручался и отказывался отъ слѣдовавшей въ его пользу доли штрафа. Этимъ онъ расположилъ къ себѣ народъ и съ помощью его захватилъ власть. Писистратъ аѳинскій также явился защитникомъ правъ бѣднѣйшей партіи народа и этимъ воспользовался для пріобрѣтенія власти. По разсказу Геродота (I, 59) онъ однажды самъ изранилъ себя и, явившись на площадь, объявилъ, что раны нанесли ему политическіе враги его (и народа). Народъ повѣрилъ хитрой уловкѣ и далъ ему позволеніе окружить себя 50-ю тѣлохранителями, съ помощью которыхъ Писистратъ и захватилъ акрополь. Подобнымъ же образомъ разсказываютъ и о Діонисіѣ Старшемъ сиракузскомъ.

Вслѣдствіе того, что тираннія спасала народъ отъ ига олигархіи, она сначала была даже желательна и народъ тѣмъ легче подчинялся ей, что ея гнетъ направлялся главнымъ образомъ на богатые и благородные роды, которые большею частію избавлялись отъ него добровольнымъ удаленіемъ въ изгнаніе.

Такимъ образомъ тираннія имѣетъ тѣсное соотношеніе со всѣмъ ходомъ развитія греческой государственной жизни, чѣмъ и объясняется общность и приблизительная одновременность этого явленія въ греческой исторіи, въ которой VII и VI вѣка могутъ быть названы періодомъ тиранновъ. Тиранны этого періода большею частію были хорошими правителями, содѣйствовали уравненію правъ различныхъ сословій и тѣмъ пролагали дорогу демократіи. Этимъ они отличались отъ тиранновъ позднѣйшихъ вѣковъ (IV и III), которые были жестокими и ненавистными народу властителями и служили признаками начинающагося упадка еллинскихъ государственныхъ общинъ (наиболѣе могущественными властелинами въ этомъ періодѣ были Діонисій и Агаѳоклъ сиракузскіе).

Одинаковая потребность внѣшними средствами упрочить свою власть тѣсно соединяла тиранновъ вмѣстѣ посредствомъ браковъ, взаимныхъ союзовъ и связей гостепріимства. Иногда они даже вступали въ тѣсную дружбу съ иноземными царями (Поликратъ самосскій съ Амазисомъ египетскимъ) и склонны были къ введенію у себя восточныхъ придворныхъ обычаевъ. Они любили блескъ и пышность, покровительствовали наукамъ и искуствамъ, пріобрѣтали художественныя произведенія, воздвигали громадныя постройки, чѣмъ достигали важной для себя двойной цѣли: зажиточныхъ людей ослабляли посредствомъ налоговъ и вымогательствъ, а голодную и досужую массу занимали и кормили посредствомъ работы, привлекали къ себѣ и отвлекали ея вниманіе отъ государственныхъ дѣлъ. Такимъ образомъ ихъ любовь къ пышности, соединенная съ вынужденнымъ спокойствіемъ народа подъ ихъ скипетромъ, вообще благопріятствовала развитію наукъ и искуствъ и потому не случайнымъ представляется тотъ фактъ, что періодъ тиранновъ въ Елладѣ былъ и періодомъ пробужденія въ ней философіи и пластическихъ искуствъ. Ученые, поэты и художники были украшеніемъ придворнаго штата тиранновъ и пользовались ихъ покровительствомъ и даже дружбою.

Однако господство основанныхъ тираннами династій нигдѣ не было продолжительно кромѣ Сикіона, гдѣ Орѳагориды господствовали около 100 лѣтъ, и Коринѳа, гдѣ владычество Кипселидовъ продолжалось съ 655 по 582 г. Извѣстнѣйшими изъ тиранновъ VII и VI вв. были Кипселъ и Періандръ въ Коринѳѣ, Поликратъ на Самосѣ, Писистратъ въ Аѳинахъ. Преемники первыхъ тиранновъ, воспитанные въ роскоши, привыкали смотрѣть на власть

какъ на законное наслѣдіе отъ отцовъ и, не понимая жизни народа и не сочувствуя ему, все болѣе и болѣе отъ него отдалялись и своими злоупотребленіями возбуждали его недовольство, которое нерѣдко старались подавлять строгими преслѣдованіями, не разбирая правыхъ и виноватыхъ, чѣмъ, конечно, только раздували ненависть къ себѣ. Народъ видѣлъ, что изъ подъ гнета аристократіи и олигархіи онъ попалъ подъ иго тиранніи, что положеніе его нисколько не улучшилось, и тѣмъ легче возставалъ противъ тиранновъ и свергалъ ихъ, причемъ соединялся иногда на время съ непримиримыми врагами тиранніи — олигархами. Самое слово τύραννος, произносившееся съ уваженіемъ при первыхъ тираннахъ, сдѣлалось потомъ ненавистнымъ для грековъ, какъ и самый видъ власти, которую оно означаетъ. Еврипидъ и другіе авторы съ презрѣніемъ отзываются о тиранніи, говорятъ, что для государства нѣтъ ничего хуже тиранна [1]). Лица, которыя убивали или свергали тиранновъ, удостоивались величайшихъ почестей, какъ спасители государства: Гармодію и Аристогитону, убійцамъ Гиппарха, въ Аѳинахъ были поставлены статуи, что было тамъ величайшею рѣдкостью въ то время (даже впослѣдствіи, когда аѳиняне стали щедрою рукою расточать награды и часто воздвигали статуи заслуженнымъ людямъ, было въ силѣ запрещеніе ставить ихъ рядомъ съ статуями Гармодія и Аристогитона).

Кромѣ тиранновъ, возвышавшихся посредствомъ захвата власти, встрѣчаются, хотя рѣдко, *тиранны выборные* или такъ называемые αἰσυμνῆται (верховные судьи). Иногда народъ, утомленный долгими смутами и борьбою партій, выбиралъ вліятельную и уважаемую личность и вручалъ ей на неопредѣленное время верховную власть для того, чтобы обуздать или примирить враждующія партіи. Эсимнетовъ сравниваютъ съ римскими диктаторами, однако извѣстно, что диктаторъ былъ только высшимъ чиновникомъ, избраннымъ на непродолжительное время, тогда какъ эсимнетъ былъ неограниченнымъ верховнымъ правителемъ. Извѣстнѣйшимъ изъ эсимнетовъ былъ Питтакъ митиленскій, которому граждане сообща вручили власть (ок. 590 г.), чтобы избавиться отъ смутъ, происшедшихъ послѣ смерти тиранна Мирсила.

---

[1]) Οὐδὲν τυράννου δυσμενέστερον πόλει. Евр. Умол. с. 445.

ГЛАВА 5-я.

Греческія колоніи.

Значеніе колонизаціи. Перевороты, измѣнившіе видъ всей Греціи послѣ Троянской войны, подали поводъ къ возникновенію цѣлаго ряда греческихъ колоній, и въ послѣдующіе вѣка число ихъ все увеличивалось. Едва ли какой нибудь другой народъ древности, за исключеніемъ финикіянъ, основалъ такое множество колоній почти во всѣхъ частяхъ извѣстнаго древнимъ міра, какъ еллины. Колоніи способствовали распространенію греческой культуры на весь древній міръ и нѣкоторыя изъ нихъ достигли такого величія и могущества, что далеко оставили за собою свои метрополіи. Ихъ цвѣтущее состояніе являлось плодомъ того свободнаго и самостоятельнаго развитія, которое отличаетъ греческія колоніи отъ римскихъ, являвшихся большею частію лишь средствомъ утвержденія римскаго владычества въ завоеванныхъ земляхъ. Предпріимчивость и энергія колонистовъ въ связи съ богатствомъ превосходныхъ мѣстностей, избиравшихся обыкновенно для поселенія, способствовали быстрому развитію ихъ матеріальнаго благосостоянія, вслѣдствіе котораго развивалось и умственное образованіе, занятіе искуствами и науками. Особенно разцвѣли эолійскія и іонійскія колоніи въ Малой Азіи, которымъ Еллада обязана началомъ развитія поэзіи, пластическихъ искуствъ и философіи. Въ политическомъ отношеніи колоніи способствовали распространенію демократическихъ началъ, такъ какъ здѣсь легче сглаживались сословныя различія, и потомки древнихъ родовъ не могли сохранять того значенія и авторитета, которыми пользовались въ метрополіяхъ. Вообще въ колоніяхъ, вслѣдствіе живаго характера жизни, легче устранялись всѣ преданія, нравы и обычаи, несоотвѣтствовавшіе новымъ условіямъ быта.

Причины колонизаціи заключались вообще въ стремленіи греческихъ племенъ къ улучшенію своего быта: или побѣжденные, не желавшіе подчиняться побѣдителямъ, отправлялись искать счастья въ чужихъ земляхъ, или партія недовольныхъ существующими порядками оставляла отечество, чтобы избавиться отъ притѣсненій, или само государство выселяло излишекъ народа въ видахъ предотвращенія бѣдности или внутреннихъ раздоровъ и партій, или старалось путемъ колонизаціи доставить вѣрныя

убѣжища торговымъ кораблямъ въ отдаленныхъ и негостепріимныхъ моряхъ, познакомиться съ богатствами другихъ странъ съ цѣлью ихъ эксплоатаціи или, наконецъ, открыть новый рынокъ для сбыта своихъ произведеній. Поэтому-то всѣ колоніи основывались на берегахъ и нерѣдко имѣли упорныхъ враговъ въ жителяхъ внутренней части страны, такъ что нѣкоторыя изъ нихъ сильно страдали въ войнахъ и даже дѣлались ихъ жертвою; однако большинство побѣждало туземцевъ, скоро и прочно вкоренялось и быстрыми шагами шло къ высокому культурному развитію. Въ великомъ дѣлѣ колонизаціи участвовали всѣ греческія племена, но наибольшее участіе въ немъ принимали іонійцы, это по преимуществу подвижное племя, обладавшее способностью быстро освоиваться всюду, куда бы оно ни являлось.

Отношенія колоній (ἀποικία) къ метрополіямъ (μητρόπολις) обыкновенно характеризовались не подчиненіемъ верховной власти или гегемоніи послѣднихъ, но были какъ бы отношеніями дочери къ матери [1]), если только какія нибудь обстоятельства не дѣлали ихъ особенными. Въ политическомъ отношеніи колоніи образовали независимыя государства, но обыкновенно вводили у себя законы и конституціи своихъ метрополій. Исключительнымъ является тотъ фактъ, что Потидэя ежегодно получала изъ своей метрополіи Коринѳа главнаго начальника (ἐπιδαμιουργός. Ѳукид. I, 56). Въ случаѣ опасности или раздоровъ онѣ искали помощи или третейскаго суда у метрополій и сами въ случаѣ нужды помогали послѣднимъ въ свою очередь. Если между метрополіей и колоніей происходили несогласія и раздоры, то старались прекратить ихъ мирнымъ путемъ и только въ крайнихъ случаяхъ прибѣгали къ силѣ оружія.

Родственная связь колоніи съ метрополіей выражалась въ общности ихъ религіи и обрядовъ культа; переселенцы переносили на новую почву родныя божества и ихъ культъ, брали священный огонь съ очага въ пританеѣ своего роднаго города, отправляли посольства (θεωρίαι) и дары на его торжественные праздники и игры, а на своихъ празднествахъ, играхъ и театральныхъ представленіяхъ предоставляли почетныя мѣста (προεδρίαν) посламъ и гражданамъ метрополіи. Есть извѣстіе (схол. Ѳукид. I, 25),

---

[1]) Ὅσης ἀξιοῦσι τιμῆς τυγχάνειν οἱ πατέρες παρὰ τῶν ἐκγόνων, τοσαύτης οἱ κτίσαντες τὰς πόλεις παρὰ τῶν ἀποίκων. Діон. Гал. III, 7.

что жреческія мѣста въ колоніяхъ были замѣщаемы изъ метрополій. Предводитель или основатель (οἰκιστής) колоніи послѣ смерти былъ обоготворяемъ какъ герой и считался невидимымъ покровителемъ поселенцевъ. Если колонія, съ теченіемъ времени достигнувъ благосостоянія, сама думала основать поселеніе, то обыкновенно οἰκιστής былъ испрашиваемъ изъ метрополіи; такъ керкиряне при основаніи Епидамна получили предводителя Фалія изъ Коринѳа. Конечно эти отношенія оставались тогда, когда колонисты не разрывали всѣхъ связей съ отечествомъ (напр. будучи изгнаны).

Какъ для всякаго важнаго предпріятія, для основанія колоніи считался необходимымъ совѣтъ оракула, безъ котораго желавшіе переселиться не смѣли оставить навсегда родную землю, святыни и кости предковъ. Больше всего обращались къ додонскому и дельфійскому прорицалищамъ, которыя иногда вмѣстѣ съ одобреніемъ намѣренія давали полезные совѣты и указанія, такъ какъ жрецы, имѣя частыя сношенія и съ греками и съ другими народами, обладали большими географическими свѣдѣніями. Колонисты, отправляемые по распоряженію правительства, получали грамату, въ которой изложены были указанія относительно устройства колоніи и отношенія ея къ метрополіи.

Что касается до *устройства колоній*, то вообще онѣ переносили на новую почву обычаи и конституціи своихъ метрополій, а такъ какъ основаніе большинства колоній совпадаетъ съ періодомъ аристократическаго и олигархическаго правленія въ собственной Греціи, то и въ нихъ сначала была аристократія и олигархія. Но вслѣдствіе того, что демократическіе принципы въ колоніяхъ могли развиваться быстрѣе, чѣмъ въ Греціи, въ нихъ раньше проявлялись раздоры между народомъ и знатью или устанавливалась демократія. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ раздоровъ во многихъ колоніяхъ являлись тиранніи, которыя нерѣдко весьма продолжительное время тяготѣли надъ городами. Во многихъ колоніяхъ, особенно въ Великой Греціи, слѣдствіемъ внутреннихъ неурядицъ являлась тимократія, которая основывала права и обязанности гражданъ на ихъ имущественномъ цензѣ; особенно успѣшно прививалась она тамъ, гдѣ вслѣдствіе смѣшаннаго населенія не могли господствовать старые, перенесенные изъ метрополій, обычаи и конституціи. Въ большинствѣ случаевъ она являлась въ формѣ совѣта тысячи, имѣвшаго въ своихъ рукахъ высшую государственную власть и пополнявшагося изъ среды богатѣйшихъ гражданъ, такъ что хотя въ теоріи ни одинъ гражданинъ не былъ отстраненъ отъ участія въ немъ, но на практикѣ это участіе ограничивалось лишь сравнительно немногими родами. Въ случаѣ раздоровъ между различными классами населенія иногда изъ метрополій были присылаемы новые поселенцы (ἔποικοι), которые усиливали ту или другую партію и способствовали возстановленію порядка. Позднѣйшіе поселенцы обыкновенно имѣли меньшія права, чѣмъ первоначальные.

Отъ колоній нужно отличать *клерухіи* (κληρουχίαι отъ κλῆρος и ἔχω), отношеніе которыхъ къ метрополіямъ было гораздо тѣснѣе. Намъ извѣстны только клерухіи аѳинянъ, но по всей вѣроятности имѣли ихъ и другія государства. Клерухіями назывались владѣнія гражданъ извѣстнаго государства внѣ его предѣловъ; такъ аѳиняне послѣ покоренія Херсонеса, Лемноса, Наксоса, Евбеи и др. острововъ раздѣляли тамъ земли на участки и раздавали ихъ по жребію бѣднѣйшимъ гражданамъ, которые не переставали пользоваться и въ Аѳинахъ правами гражданства и исполнять всѣ гражданскія обязанности. Покоренные жители, если не были изгоняемы, или получали извѣстныя ограниченныя права, или были обращаемы въ крѣпостную зависимость. Владѣнія спартанцевъ въ Мессеніи были весьма сходны съ аѳинскими клерухіями.

Эолійскія колоніи, по словамъ писателей, были основаны изъ Беотіи Пенѳиломъ и другими потомками Ореста, сына Агамемнона, послѣ потери ими власти въ Пелопоннесѣ, ранѣе прочихъ малоазіатскихъ колоній; онѣ находились частію на островахъ Лесбосѣ, Тенедосѣ и маленькихъ близлежащихъ (Ἑκατόννησοι), частію на берегу Мисіи, и имѣли близъ Кимы общія праздничныя собранія (панэоліи).

На гористомъ и плодородномъ (съ отличными виноградниками) островѣ Лесбосѣ, заселенномъ эолійцами, какъ говорятъ (V. Hom. 38), черезъ 130 лѣтъ послѣ Троянской войны, было 6 городовъ: *Митилена*, *Антисса*, *Пирра*, *Ересъ*, *Арисба* и *Меѳимна* (впрочемъ Арисба рано было порабощена Меѳимною), которые составляли со своими областями маленькія независимыя государства, скоро достигшія процвѣтанія, но потомъ подпавшія власти персовъ; однако во время Пелопоннесской войны и позже островъ опять былъ въ цвѣтущемъ состояніи. Главными городами были

Митилена и Меѳимна. Первый (теперь Митилини), лежавшій на восточномъ берегу острова, съ 2 гаванями, былъ родиною мудреца Питтака, который въ немъ пользовался неограниченною властью эсимнета (см. выше стр. 91), поэта Алкея, поэтессы Сапфо, историка Гелланика и др. Меѳимна (теперь Моливосъ), на сѣверномъ берегу, была родиною славнаго пѣвца Аріона.

На берегу Малой Азіи эолійскіе города лежали у подошвы г. Иды и южнѣе по берегу. Въ собственной Эолидѣ было 12 городовъ: *Кима*, названная Фриконійскою (отъ горы Фрикія въ Локридѣ), *Лериссы*, *Неонъ-тихосъ*, *Темнъ*, *Килла*, *Нотій*, *Эгироесса*, *Питана*, *Эгеи*, *Мирина*, *Гринея и Смирна* (Гер. I, 149). Послѣдній впрочемъ рано отдѣлился къ іонійскимъ колоніямъ; прочіе города всѣ были незначительны кромѣ Кимы (нынѣ Сандали), главнаго города Эолиды, впрочемъ мало замѣчательнаго въ исторіи. Изъ Лесбоса и Кимы впослѣдствіи были основаны новыя колоніи по берегу Троады (*Антандръ*, *Гаргары*, *Ассъ*) и Ѳракіи (*Сестъ*, *Энъ*, *Алопеконнесъ*).

На западѣ Греціи эолійцами были заняты *Кефалленія* и *Закинѳъ*; выходцы съ послѣдняго основали въ VI вѣкѣ въ Испаніи колонію *Сагунтъ*.

Іонійскія колоніи находились по берегамъ Лидіи и Каріи, на прилежащихъ островахъ Хіосѣ и Самосѣ и на кикладахъ. Іонійцы, изгнанные ахейцами съ сѣвернаго берега Пелопоннеса, удалились въ Аттику, откуда черезъ 60 лѣтъ послѣ похода Гераклидовъ (1044 г. до Р. Хр.,—однако на это хронологическое указаніе авторовъ нельзя полагаться) отправились искать новыхъ мѣстъ для поселенія, подъ предводительствомъ Нелея, Андрокла и др. сыновей аттическаго царя Кодра. Къ нимъ присоединились абанты съ Евбеи, минійцы, ѳиванцы (подъ предводительствомъ Филота), дріопы, фокейцы и др. племена.

Тогда получили свое іонійское населеніе Андросъ, Кеосъ, Наксосъ, Паросъ, Делосъ и др. окрестные острова Эгейскаго моря. На берегу М. Азіи были основаны города: *Милетъ*, *Міунтъ* и *Пріена* въ Каріи, *Ефесъ*, *Колофонъ*, *Лебедъ*, *Теосъ*, *Ериѳры*, *Клазомены* и *Фокэя* въ Лидіи, затѣмъ *Самосъ* и *Хіосъ* на островахъ того-же имени. Впослѣдствіи (ок. 688 г.) къ іонійскому союзу присоединилась Смирна, одна изъ славнѣйшихъ и самыхъ цвѣтущихъ эолійскихъ колоній. На праздникѣ въ честь Посидона Геликонскаго въ храмѣ его на мысѣ Микалѣ близъ Пріены происходили общія собранія іонійцевъ (πανιώνια), главная цѣль которыхъ была религіозная, именно совмѣстное поклоненіе главному покровителю іонійцевъ, занимавшихся преимущественно мореплаваніемъ; но на собраніяхъ бывали также совѣщанія и объ общественныхъ дѣлахъ. Однако вообще отдѣльные города не только были независимы другъ отъ друга, но даже почти постоянно враждовали между собою.

Сѣвернѣе всѣхъ іонійскихъ городовъ, уже между эолійскими колоніями, лежала *Фокэя*, основанная фокейцами подъ предводительствомъ Филогена и Дамона. Жители ея извѣстны были какъ неустрашимые и искусные мореплаватели, уже рано познакомившіеся съ отдаленными берегами Итали, Галліи и Испаніи.

Теосъ, основанный минійцами подъ предводительствомъ Аѳаманта, процвѣталъ торговлею и богатствомъ особенно до нашествія персовъ на М. Азію, но и потомъ оставался значительнымъ городомъ.

Колофонъ (съ знаменитымъ прорицалищемъ Аполлона Кларійскаго вблизи) былъ сильнымъ городомъ до покоренія его лидійскимъ царемъ Гигомъ въ VII столѣтіи.

Ефесъ, основанный Андрокломъ на весьма выгодномъ мѣстѣ, при устьѣ р. Каистра, всегда былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ М. Азіи и во времена римлянъ даже столицею малоазіатской провинціи. Въ немъ былъ знаменитый храмъ Артемиды, сожженный безумнымъ Геростратомъ въ ту ночь, когда родился Александръ Великій (356 г.), но потомъ отстроенный еще съ бо́льшимъ великолѣпіемъ, такъ что его стали причислять къ семи чудесамъ свѣта.

Милетъ, весьма богатый и сильный торговый городъ къ югу отъ устья рѣки Мэандра, по преданію существовалъ еще до переселенія іонійцевъ, которые возобновили его подъ предводительствомъ Нелея; онъ былъ родиною философовъ Ѳалеса и Анаксимандра и историка Гекатэя (современника Дарія I), слѣдовательно, колыбелью греческой философіи и исторіи. Торговое вліяніе Милета простиралось на всѣ страны извѣстнаго древнимъ міра. Въ VIII и VII столѣтіяхъ главнымъ рынкомъ милетскихъ купцовъ были берега Чернаго моря, гдѣ милетяне основали до 80 колоній. Но могущество Милета продолжалось только до V вѣка: онъ принималъ живое участіе въ возстаніи малоазіатскихъ грековъ противъ

персидскаго владычества и былъ разоренъ Даріемъ I. Впослѣдствіи таже участь постигла его при Александрѣ Великомъ. Неподалеку отъ него находился славный бранхидскій храмъ Аполлона въ Дидимахъ.

Самосъ, богатый городъ на островѣ того-же имени, противъ мыса Микалы, съ знаменитымъ громаднымъ храмомъ Геры, родина Пиѳагора, былъ населенъ іонійцами подъ предводительствомъ Прокла, изъ рода котораго происходили потомъ самосскіе цари. По сверженіи ихъ власти правленіе перешло въ руки аристократовъ, потомъ къ народу, наконецъ во второй половинѣ VI вѣка къ знаменитому тиранну Поликрату, время царствованія котораго было самой блистательной эпохой Самоса; при немъ Самосъ своимъ многочисленнымъ флотомъ (100 слишкомъ судовъ) господствовалъ на Эгейскомъ морѣ и былъ грозою сосѣднихъ государствъ. Послѣ него правилъ братъ его Силосонтъ и другіе тиранны, пока въ 479 г. не утвердилось демократическое правленіе. Во время Пелопоннесской войны Самосъ оставался вѣренъ союзу съ Аѳинами и при концѣ ея взятъ былъ Лисандромъ, который учредилъ въ немъ аристократическое правленіе. Впослѣдствіи островъ переходилъ изъ рукъ въ руки и не разъ былъ опустошаемъ.

Хіосъ, на плодоносномъ островѣ, славившемся виномъ, по значенію и богатству мало уступалъ Самосу.

Дорійскія колоніи лежали на югъ отъ іонійскихъ, по берегамъ Каріи и на сосѣднихъ островахъ, и составляли союзъ 6 городовъ, изъ которыхъ *Галикарнассъ и Книдъ* находились въ Каріи, *Косъ*—на островѣ того же имени, *Іалисъ*, *Линдъ* и *Камиръ*—на о. Родосѣ; мѣстомъ союзныхъ собраній служилъ храмъ Аполлона Тріопійскаго близъ Книда. Остальныя поселенія дорійцевъ на островахъ и берегахъ М. Азіи были или подвластны союзу, или во враждебныхъ къ нему отношеніяхъ.

Галикарнассъ, на берегу керамійскаго залива, родина историковъ Геродота и Діонисія, по преданію былъ основанъ дорійцами изъ Тройзена, сначала на островкѣ Зефиріи противъ карійскаго городка Сальмакиды, съ которымъ впослѣдствіи соединился. Во времена персидскаго владычества здѣсь утвердилась династія тиранновъ, которые мало по малу достигли владычества надъ всею Каріею. Знаменитѣйшимъ изъ нихъ былъ Мавсолъ

(въ IV в.), который назывался царемъ Каріи (Мавсолей—памятникъ, воздвигнутый ему супругою Артемисіею,—причислялся къ 7 чудесамъ свѣта). Александръ Великій осадилъ и разрушилъ Галикарнассъ, который потомъ не могъ уже подняться до прежняго значенія.

Книдъ, къ югу отъ предыдущаго, былъ основанъ лакедэмонянами. Въ 580 г. книдяне вмѣстѣ съ родосцами основали колонію на о. *Липарѣ* къ сѣверу отъ Сициліи.

Косъ вмѣстѣ съ окружающими островами былъ заселенъ изъ Епидавра; славился фруктами, виномъ и тонкими тканями. Въ предмѣстьѣ города находился храмъ Асклепія, которому посвященъ былъ весь островъ.

Родосъ, весьма богатый и плодородный островъ, славившійся особенно виномъ, смоквами и мраморомъ, по преданію занятъ былъ сначала выходцами изъ Крита, баснословными тельхинами, потомъ дорійцами подъ предводительствомъ Алѳмена, заселившими упомянутые выше 3 родосскіе города. Въ 408 г. эти города соединились и построили новый городъ, названный *Родосомъ* по имени острова; онъ лежалъ на В. острова и устройствомъ гаваней и стѣнъ, правильностію улицъ и красотою зданій превосходилъ всѣ древніе города (Страб. XIV, 652). Скоро онъ достигъ такого процвѣтанія, что богатство его вошло въ пословицу; науки и искусства также достигли въ немъ высокаго развитія и еще во времена римлянъ туда пріѣзжали иностранцы, желавшіе познакомиться съ еллинскою образованностію. Около 288 г. былъ построенъ при входѣ въ родосскую гавань знаменитый „колоссъ родосскій“,—мѣдная статуя бога солнца, больше 100 футовъ вышиною, причислявшаяся къ 7 чудесамъ свѣта. Правленіе въ Родосѣ было умѣренно-демократическое; верховная власть принадлежала народному собранію, а исполнительная находилась въ рукахъ 2 притановъ, правившихъ по шести мѣсяцевъ.

Лакедэмонянами были заняты также кикладскіе острова *Мелосъ* и *Ѳера*; однакоже значительная часть колонистовъ, поселившихся на нихъ, состояла изъ ахейцевъ и минійцевъ съ острова Лемноса, и даже предводитель ихъ Ѳерасъ (по имени котораго островъ, называвшійся прежде Каллистою, названъ былъ Ѳерою) былъ не доріецъ. Около 630 г. эмигранты съ о. Ѳеры подъ предводительствомъ Батта основали на берегу Африки колонію *Кирену*, которая скоро достигла цвѣтущаго состоянія въ отношеніи

торговли, промышленности и образованности (родина философа Аристиппа и поэта александрійской школы Каллимаха). Сначала она была основана на островкѣ Платэѣ близь материка, потомъ, по указанію туземцевъ, колонисты поселились на самомъ материкѣ въ 14 верстахъ отъ моря [1]. Потомки Батта царствовали здѣсь до 432 г. (изъ нихъ особенно выдавался Баттъ II, при которомъ Кирена обогатилась новыми переселенцами изъ Еллады и съ острововъ), потомъ Кирена сдѣлалась республикою и нерѣдко страдала отъ внутреннихъ раздоровъ. Египетскій царь Птолемэй сынъ Лага подчинилъ ее своей власти.

Колоніи малоазіатскихъ грековъ. Достигши процвѣтанія, города М. Азіи и острововъ въ свою очередь посылали колоніи, больше всего на берега Пропонтиды и Чернаго моря, которое съ тѣхъ поръ, какъ развилась на немъ торговля и колонизація, вмѣсто „негостепріимнаго" стало называться „гостепріимнымъ" (πόντος εὔξεινος).

Главная заслуга въ дѣлѣ колонизаціи принадлежитъ Милету, который основалъ до 80 колоній; исключая города *Навкрата*, основаннаго (около половины VI в.) въ Египтѣ на одномъ изъ рукавовъ Нила, почти всѣ остальныя милетскія колоніи лежали по берегамъ Чернаго моря и Пропонтиды. Древнѣйшія изъ нихъ: *Кизикъ* (на ю. берегу Пропонтиды), *Синопа* (на ю. берегу Чернаго моря), *Абидъ* (на азіатскомъ берегу Геллеспонта) и *Проконнесъ* относятся еще къ VIII вѣку. *Кизикъ*, основанный милетянами около 750 г. и подкрѣпленный мегарійцами въ 675 г., въ древнія времена не пользовался ни могуществомъ ни славою, впослѣдствіи же все болѣе и болѣе возвышался. Уже въ половинѣ IV в. жители его изгнали персидскій гарнизонъ и сдѣлались независимыми, что еще болѣе способствовало развитію высокаго торговаго значенія города, которое продолжалось и во времена римскихъ императоровъ; особенно широкую торговлю велъ онъ хлѣбомъ, виномъ, фруктами и рыбою. Вблизи города на горѣ Диндимѣ находился храмъ Кибелы (Диндименской матери), построенный, по преданію, аргонавтами.

Синопа, одинъ изъ важнѣйшихъ греческихъ городовъ на Черномъ морѣ, съ прекрасными садами и 2 гаванями, основанъ былъ,

---

[1]) Исторію основанія Кирены см. у Герод. IV, 150 слѣд.

по преданію, также аргонавтами и въ 1-й половинѣ VIII в. занятъ милетянами, отъ которыхъ получилъ еще подкрѣпленіе въ 629 г. Онъ велъ обширную торговлю, особенно рыбою, и скоро достигъ такой степени процвѣтанія, что самъ основалъ нѣсколько колоній (*Трапезунтъ* и др.)

Позднѣе были основаны милетянами многія колоніи на сѣверномъ (въ Скиѳіи) и западномъ берегахъ Чернаго моря, именно *Истръ*, *Тирасъ*, *Борисѳенъ* или *Ольбія* (также *Милетополь*), *Танаисъ* при устьяхъ соименныхъ рѣкъ [1]), *Ѳеодосія* и *Пантикапэй* на Херсонесѣ таврическомъ (въ Крыму), *Томы*, *Одессъ* и *Аполлонія* на западномъ берегу.

Переселенцы изъ Фокэи основали *Лампсакъ* на азіатскомъ берегу Пропонтиды (въ половинѣ VII в.) и въ Галліи *Массалію* (лат. Massilia, теперь Marseille, основ. около 600 г.), которая благодаря счастливому мѣстоположенію и предпріимчивому духу населенія скоро достигла весьма блестящаго состоянія, завела богатый флотъ и фабрики, обширную торговлю на востокѣ и западѣ и сама основала много колоній по берегамъ Галліи и Испаніи (*Агаѳа*, *Тавроентъ*, *Антиполь*, *Емпорій* и др.). Массалійцы славились благоразуміемъ, умѣренностію и простотою жизни и имѣли благодѣтельное вліяніе на смягченіе нравовъ своихъ полудикихъ сосѣдей и распространеніе греческой культуры (о правленіи въ Массаліи см. стр. 86).—При нападеніи на Фокэю Кирова полководца Гарпага жители ея, не желая подчиняться персамъ, рѣшились выселиться и, торжественно поклявшись не возвращаться болѣе на родину, переселились на Хіосъ; но хіосцы не дали имъ у себя мѣста, и тогда половина фокэйцевъ, не смотря на клятву, возвратилась въ родной городъ, а остальные отправились на о. Корсику и основали тамъ городъ *Алалію*. Своими морскими разбоями новые поселенцы такъ вооружили противъ себя сосѣдей карѳагенянъ и этрусковъ, что тѣ соединились и напали на дерзкихъ пришельцевъ; хотя въ происшедшей жаркой битвѣ фокэйцы остались побѣдителями, однако, потерявъ почти весь свой флотъ, не осмѣлились долѣе оставаться среди враговъ и переселились въ южную Италію, гдѣ основали г. *Елею* (лат. Velia).

---

[1]) Ἴστρος назывался у грековъ Дунай, Τύρας—Днѣстръ, Βορυσθένης—Днѣпръ, Τάναϊς—Донъ. Ольбія лежала при соединеніи Борисѳена съ Гипанисомъ (Бугомъ), Пантикапэй—на мѣстѣ нынѣшней Керчи.

Городъ Теосъ основалъ колоніи: *Елэунтъ* на Геллеспонтѣ и *Фанагорію* на азіатскомъ берегу Боспора киммерійскаго (Керченскаго пролива). При нападеніи Гарпага теосцы, подобно фокэйцамъ, оставили свой городъ и переселились во Ѳракію, гдѣ вовозобновили г. *Абдеру*, первоначально основанный клазоменянами, но вскорѣ разрушенный ѳракійцами. Однако и Теосъ вскорѣ снова былъ заселенъ.

Колонисты съ о. Пароса заняли о. *Ѳасосъ* (въ VIII в.), съ о. Самоса—о. *Самоѳраку* еще за 1000 л. до Р. Х. и г. *Перинѳъ* на Пропонтидѣ въ 599 г., а по другимъ показаніямъ одновременно съ Самоѳракою.

Колоніи Халкиды, Коринѳа и Мегаръ. Евбейскіе города Халкида и Еретрія рано сдѣлались весьма значительными морскими державами и выслали множество колоній. Особенно полуостровъ *Халкидика* (получившій отъ Халкиды и названіе свое) былъ занятъ халкидскими поселеніями, изъ которыхъ наиболѣе важное значеніе имѣлъ *Олинѳъ*, могущественнѣйшая изъ колоній на сѣверномъ побережьѣ Эгейскаго моря; онъ находился въ весьма выгодной мѣстности и одно время, именно въ половинѣ IV в., былъ главою союза изъ 32 халкидикскихъ городовъ; однако возвышеніе Македоніи и ревнивая привязанность грековъ къ автономіи не дали возможности еще болѣе усилиться Олинѳу, и онъ былъ покоренъ Филиппомъ македонскимъ. Рядомъ съ халкидскими поселеніями лежали и колоніи другихъ метрополій; такъ *Стагира* и *Аканѳъ* были основаны выходцами съ о. Андроса, *Потидэя*—коринѳянами. Близлежащіе острова Эгейскаго моря (Икосъ, Пепареѳъ, Скіаѳъ) также были заняты халкидянами, а на о. *Скиросъ* рядомъ съ ними жили долопы, послѣ изгнанія которыхъ островъ былъ раздѣленъ между аѳинскими клерухами.

Коринѳскія колоніи, кромѣ Потидэи и Сиракузъ, всѣ лежали по берегу Іоническаго моря до Илиріи: *Левкада*, *Ализія*, *Анакторій*, *Амбракія*, *Аполлонія*, *Епидамнъ* (потомъ Диррахій, нынѣ Дурацо) и др. образовали цѣлую кайму коринѳскихъ городовъ. Но самымъ значительнымъ изъ нихъ была *Керкира* на островѣ того-же имени (нынѣ Корфу), основанная въ 735 году подъ предводительствомъ Херсикрата; она скоро достигла такого процвѣтанія на морѣ, что оспаривала первенство у своей метрополіи и

стремилась къ независимости, что́ подавало поводъ къ частымъ столкновеніямъ.

Колонизація Мегаръ направлялась главнымъ образомъ на востокъ, по берегамъ Ѳракіи и Виѳиніи (кромѣ соименнаго города въ Сициліи). Еще къ VIII в. относится основаніе *Астака* въ Виѳиніи, разрушеннаго впослѣдствіи Лисимахомъ и возстановленнаго виѳинскимъ царемъ Никомедомъ подъ именемъ Никомедіи (140 г. до Р. Х.). Въ VII в. основанъ былъ *Халкедонъ* на азіатскомъ берегу Боспора и чрезъ 16 лѣтъ послѣ него (въ 658 г.) *Византія* насупротивъ, на европейскомъ берегу, на весьма выгодномъ для торговаго города мѣстѣ [1]). Она славилась какъ красотою и удобствомъ мѣстоположенія, такъ и богатствомъ, и въ короткое время стала весьма важнымъ городомъ. Послѣ различныхъ превратностей судьбы, въ 330 г. по Р. Х. императоръ Константинъ сдѣлалъ Византію столицею римской имперіи и далъ ей имя Константинополя. Изъ другихъ мегарскихъ колоній извѣстны *Гераклея понтійская* на Черномъ морѣ въ землѣ маріандиновъ (въ основаніи ея принимали участіе беотійцы), *Месембрія* и *Селимбрія*.

Колоніи въ Италіи и Сициліи. Съ странами и островами, лежащими на западъ отъ Еллады, греки познакомились уже весьма рано, хотя позже, нежели съ восточными, и завели тамъ постепенно многія колоніи, которыя имѣли для греческой торговли и культуры не менѣе важное значеніе, чѣмъ колоніи малоазіатскія. Южная Италія и Сицилія были покрыты такой густой сѣтью греческихъ колоній, что и туземное населеніе усвоило себѣ ихъ языкъ и нравы и самая страна (ю. Италія) получила названіе Великой Греціи. Благодаря энергіи и трудолюбію колонистовъ греческія поселенія здѣсь достигли обширнаго торговаго могущества и процвѣтанія, не смотря на многія неблагопріятныя условія занятой ими мѣстности, особенно въ Италіи: берега ея не представляли удобныхъ и безопасныхъ гаваней, климатъ былъ нездоровъ, воинственные туземцы и пираты постоянно тревожили поселенцевъ нападеніями, могущественные карѳагеняне соперничали въ тор-

---

[1]) Страбонъ разсказываетъ (VII, 6, 2), что дельфійскій оракулъ назвалъ жителей Халкедона слѣпыми за то, что они не замѣтили выгодъ мѣстоположенія на другой сторонѣ пролива. По словамъ Геродота (IV, 144) тоже говорилъ про нихъ персидскій сатрапъ Мегабазъ.

говлѣ и нерѣдко являлись открытыми врагами для сицилійскихъ колоній.

Древнѣйшею изъ греческихъ колоній въ западныхъ странахъ были *Кумы* на неаполитанскомъ заливѣ, въ землѣ опиковъ (первоначально Кумы были построены на о. Пиѳекусѣ (Ischia). Лив. VIII, 22; Страб. V, 4, 9), основанныя выходцами изъ Халкиды и малоазіатской Кимы, по нѣкоторымъ извѣстіямъ еще за 1050 л. до Р. Х. Исторія этого города вообще очень мало извѣстна, хотя онъ имѣлъ значительное вліяніе на культуру Лація и Рима, былъ посредникомъ въ сношеніяхъ между греками и латинами. Достигши процвѣтанія, Кумы высылали по берегамъ Италіи свои поселенія, изъ которыхъ знаменитѣйшимъ сдѣлался *Неаполь* (первоначально называвшійся Парѳенопою) въ прелестной мѣстности вблизи Кумъ. Въ 421 г. самниты завоевали Кумы и положили конецъ ихъ независимости.

Въ 746 г. халкидяне основали при мессинскомъ проливѣ колонію *Регій* (н. Реджо), которая потомъ нѣсколько разъ была заселяема мессенцами, бѣжавшими туда послѣ порабощенія ихъ отечества лакедэмонянами и получившими въ Регіѣ такую силу, что даже правленіе долгое время находилось въ ихъ рукахъ.

Кромѣ этихъ колоній въ Великой Греціи было много городовъ ахейскихъ, находившихся подъ покровительствомъ и защитою Лакедэмона, и чисто дорійскихъ. Городъ *Тарантъ* (Τάρας, Tarentum) въ глубинѣ тарентскаго залива, по преданію, основанъ былъ (708 г.) такъ называемыми парѳеніями, незаконными дѣтьми спартанскихъ вдовъ и дѣвицъ, и до подчиненія римлянамъ былъ сильнымъ и цвѣтущимъ торговымъ городомъ, извѣстнымъ роскошью жителей. Въ концѣ VIII в. на луканскомъ берегу были основаны ахейскія колоніи *Сибаридъ* и *Кротонъ*. Сибаридъ вскорѣ сдѣлался важнымъ торговымъ пунктомъ, достигъ значительнаго могущества и подчинилъ себѣ 25 окрестныхъ городовъ. Вслѣдствіе обширной торговли и громадныхъ богатствъ жители его предались такой роскоши и изнѣженности, что ихъ имя вошло въ поговорку для обозначенія изнѣженныхъ людей. Кротонъ былъ выстроенъ, говорятъ по указанію самого Аполлона, въ весьма здоровой мѣстности, такъ что изъ него выходили лучшіе атлеты (Милонъ). Городъ славился также нравственностью жителей и политическимъ благоустройствомъ, чему не мало способствовалъ Пиѳагоръ, основавшій здѣсь свою школу. Кротоніатами были основаны колоніи: *Кавлонія*, *Пандосія* и *Терина*. Въ 510 г. кротоніаты, вступивъ въ войну съ сибаритами, разрушили до основанія ихъ городъ, такъ что сибариты принуждены были удалиться въ свои колоніи *Лай* и *Скидръ*. Впослѣдствіи (444 г.) на мѣстѣ разрушеннаго Сибарида аѳиняне построили свою колонію *Ѳуріи* (въ числѣ колонистовъ былъ историкъ Геродотъ, который здѣсь окончилъ свое сочиненіе и умеръ), впослѣдствіи называвшуюся *Копіей*.

Локры епизефирійскіе были основаны въ 681 г. локрійцами (озольскими или опунтскими,—объ этомъ разнорѣчатъ уже древнія показанія; см. Страб. VI, 1, 7) и управлялись мудрыми законами Залевка. На западномъ берегу Калабріи лежала локрійская колонія *Гиппоній* (впослѣдствіи Vibo Valentia).

Метапонтъ при тарентскомъ заливѣ (ахейская колонія) былъ основанъ въ неизвѣстное время, но не позднѣе 600 г. Невдалекѣ отъ него лежала *Гераклея*, колонія ѳурійцевъ и тарентинцевъ (осн. 433 г.).

На западномъ берегу ю. Италіи находилась сибаритская колонія *Посидонія;* во 2-й пол. V в. она была покорена луканами, названа *Пэстомъ* и мало по малу потеряла свой греческій характеръ.

Въ Сициліи первыми греческими поселенцами также были халкидяне, основавшіе въ 736 г., подъ предводительствомъ Ѳеокла, у подошвы Этны г. *Наксъ*, который вскорѣ самъ выслалъ колоніи въ *Леонтины*, *Катану* и *Каллиполь* (ок. 730 г.) на восточномъ берегу острова. *Занкла* при мессинскомъ проливѣ по нѣкоторымъ извѣстіямъ (Ефоръ и Страб. VI, 2, 3) была основана наксійцами, а по другимъ (Ѳук. VI, 4) кимейскими разбойниками, которые потомъ получили подкрѣпленіе изъ Халкиды и другихъ городовъ Евбеи; впослѣдствіи городомъ овладѣли самосцы и милетяне, спасавшіеся отъ оружія персовъ, но регійскій тираннъ Анаксилъ вскорѣ отнялъ у нихъ городъ и сдѣлалъ своею столицею подъ именемъ *Мессены* (494 г.). Позже Мессена нѣсколько разъ подвергалась нападеніямъ враговъ, но сохранила свое могущество до временъ римскаго господства. Въ 403 г. Наксъ былъ разрушенъ Діонисіемъ Сиракузскимъ; остатокъ жителей его въ 358 г. поселился въ г. *Тавроменій*, который былъ основанъ незадолго до этого времени сикулами вблизи прежняго Накса и впослѣдствіи сдѣлался цвѣтущимъ и весьма многолюднымъ.

Въ 648 г. выходцы изъ Занклы основали на с. берегу острова городъ *Гимеру*, который достигъ значительнаго могущества и славы, но въ 409 г. былъ разрушенъ до основанія карѳагенянами.

Изъ дорійскихъ колоній въ Сициліи наиболѣе замѣчательны были Сиракузы, Гела, Акрагантъ и Селинунтъ. *Сиракузы* были основаны въ 735 г. коринѳянами, подъ предводительствомъ Архія, на В. Сициліи, первоначально на о. Ортигіи, который впослѣдствіи былъ соединенъ плотиною съ твердой землей. Скоро городъ широко разросся и сдѣлался однимъ изъ многолюднѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ въ древности; онъ состоялъ изъ 5 частей (Ортигія, Ахрадина, Тиха, Неаполь и Епиполы), изъ которыхъ каждая окружена была стѣнами, имѣлъ 2 гавани и въ цвѣтущую эпоху до 500000 жителей, которые стекались отовсюду, привлекаемые важностью торговаго положенія города. Въ разнородности населенія и привилегированномъ положеніи дорійцевъ (потомковъ первыхъ основателей), имѣвшихъ въ своихъ рукахъ власть (это привилегированное сословіе называлось γαμόροι), заключалась причина частыхъ внутреннихъ смутъ, волновавшихъ Сиракузы. Въ началѣ V в. гаморы были изгнаны изъ города простымъ классомъ народа и киллирійцами (простой народъ составляли позднѣйшіе переселенцы, а киллирійцами назывались туземцы, находившіеся въ крѣпостной зависимости у гаморовъ), по вскорѣ возвратились при помощи Гелона, тиранна Гелы, который при этомъ захватилъ въ свои руки власть въ Сиракузахъ. Съ тѣхъ поръ Сиракузы большею частію находились подъ владычествомъ тиранновъ, политика которыхъ была направлена къ увеличенію города и его области. Въ 212 г. Сиракузы были взяты римлянами, не смотря на храбрую защиту, при помощи отличныхъ машинъ знаменитаго математика и механика Архимеда, который лишился жизни при взятіи города. Изъ колоній сиракузскихъ замѣтимъ *Камарину* (осн. около 600 г.), которая не разъ была опустошаема своей метрополіей.

Мегары гиблейскія были основаны въ 729 г. выходцами изъ греческаго города Мегаръ и въ 483 г. разрушены сиракузскимъ тиранномъ Гелономъ.

Гела на ю. сторонѣ Сициліи основана была въ 688 г. родосцами и критянами подъ предводительствомъ Антифема и Ентима. Правленіе въ ней сначала было демократическое, потомъ перешло въ тираннію. При тираннахъ Клеандрѣ и Гиппократѣ она достигла цвѣтущаго состоянія, но вскорѣ потомъ подпала подъ власть

сиракузскихъ тиранновъ (Гелона и Гіерона), отъ которыхъ освободилась въ 467 г., впрочемъ не надолго: въ 405 г., когда она была осаждена карѳагенянами, Діонисій сиракузскій вывелъ ея жителей въ Сиракузы и съ тѣхъ поръ пало могущество Гелы.

Селинунтъ былъ основанъ мегарянами въ 626 г. и имѣлъ въ цвѣтущее время до 30000 жителей. Въ 409 г. онъ былъ раззоренъ карѳагенянами, но вскорѣ опять возстановленъ; въ 249 г. былъ окончательно разрушенъ ими же и жители его переселены въ карѳагенскую колонію Лилибэй. Величественныя развалины Селинунта сохранились до сихъ поръ.

Акрагантъ (Ἀκράγας, лат. Agrigentum, нынѣ Джирженти), основанный жителями Гелы въ 582 г., во время цвѣтущаго состоянія былъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ городовъ древняго міра и имѣлъ до 200000 жителей. Въ 409 г. онъ раздѣлилъ несчастную участь большинства сицилійскихъ городовъ, — былъ жестоко опустошенъ карѳагенянами, но впослѣдствіи былъ возстановленъ Тимолеонтомъ и поднялся до такого могущества, что около половины IV в. сдѣлалъ, правда, напрасную, попытку овладѣть гегемоніей въ Сициліи. Въ 262 г. Акрагантъ подпалъ власти римлянъ. Родина знаменитаго философа Емпедокла.

ОТДѢЛЪ III.

АѲИНЫ.

Географическій очеркъ. Аттика представляетъ собою гористый полуостровъ (41 кв. м.), ограниченный Беотіею, Мегаридою, Сароническимъ заливомъ и Эгейскимъ моремъ съ Евбейскимъ проливомъ. Отъ Беотіи отдѣляютъ Аттику горы *Киѳеронъ* и *Парнеѳъ*, отроги которыхъ тянутся по Аттикѣ въ южномъ и восточномъ направленіяхъ. Изъ отроговъ Парнеоа замѣчательны *Пентеликъ*, извѣстный своимъ мраморомъ, и *Iметтъ*, славившійся медомъ. По южной оконечности Аттики проходитъ гора *Лаврій* съ знаменитыми въ древности серебряными рудниками, оканчивающаяся мысами *Суніемъ* и *Астипалэей*. Прѣсной водой Аттика не была богата; незначительныя рѣки *Кефисъ* и *Илиссъ* въ лѣтнюю засуху почти совершенно пересыхаютъ; нѣсколько бо́льшая рѣка *Асопъ* принадлежитъ Аттикѣ только нижнимъ теченіемъ.

Область Аттики самою природою дѣлится на 3 части: 1) *горная полоса* (ἡ διακρία) на востокѣ по скатамъ Парнеѳа и Гиметта до мыса Киносуры; 2) *равнина* (ἡ πεδιάς, τὸ πεδίον) на Ю.—В. отъ Мегариды съ плодородными полями близъ морскаго берега; 3) *приморская полоса* (ἡ παραλία) — южная часть полуострова, оканчивающаяся мысомъ Суніемъ. Гористая почва Аттики не была особенно плодородна, но весьма старательно воздѣлывалась, такъ что Аттика въ древности считалась благословенной страной. Преимущественно разводимы были въ ней маслины, смоковницы и виноградъ, также огородныя овощи; хлѣбныя растенія разводились мало, такъ что хлѣбъ составлялъ важнѣйшій предметъ ввоза. Съ древнихъ временъ славился медъ съ горы Гиметта. По горнымъ скатамъ было много пастбищъ, удобныхъ для скотоводства (преимущественно разводились овцы и козы). Климатъ Аттики былъ пріятенъ и здоровъ. Близкое сосѣдство моря съ хорошими гаванями уже въ древности сдѣлало изъ жителей Аттики отличныхъ мореплавателей и предпріимчивыхъ торговцевъ; рыболовство было также весьма развито и рыба составляла одинъ изъ важнѣйшихъ питательныхъ продуктовъ. Со временъ Клисѳена (510 г.) Аттика дѣлилась въ топографическомъ отношеніи на 10 филъ, которыя подраздѣлялись на демы; земли послѣднихъ были иногда чрезполосныя, такъ что демы, принадлежавшіе къ одной филѣ, иногда были разбросаны по всей Аттикѣ. Количество народонаселенія въ самое цвѣтущее время простиралось до полумилліона. Къ Аттикѣ принадлежалъ островъ *Саламинъ* и нѣсколько меньшихъ острововъ.

Городъ Аѳины расположенъ въ равнинной части Аттики на нѣсколькихъ невысокихъ холмахъ и въ долинахъ между ними. Начало Аѳинъ относится къ весьма отдаленнымъ миѳическимъ временамъ; построеніе крѣпости приписывается Кекропу, который далъ ей свое имя (Κεκροπία); впослѣдствіи названіе 'Αθῆναι для города и 'Ακρόπολις для крѣпости вошло во всеобщее употребленіе. Аѳины состояли изъ 2-хъ главныхъ частей—собственно города и гаваней,—которыя были соединены въ V в. такъ называемыми *длинными стѣнами*. Длина всѣхъ стѣнъ, по словамъ Ѳукидида (II, 13), составляла 178 стадій, изъ которыхъ 60 приходилось на гавани, 75 на длинныя стѣны и 43 на городъ. Въ городскихъ стѣнахъ находились 12 воротъ (Дипилъ, Ахарнейскія, Діомійскія, Діохаровы, Мелитскія, Пирэйскія и др.), но положеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ не вполнѣ извѣстно. Въ цвѣтущее

время городъ заключалъ въ себѣ до 10000 домовъ и (по вычисленію Бёка) до 180000 жителей. За исключеніемъ общественныхъ построекъ даже въ лучшее время въ Аѳинахъ мало было красивыхъ зданій и улицы были узки и кривы. Акрополь построенъ былъ на скалистой массѣ, возвышающейся приблизительно на 150 метровъ надъ окружающей мѣстностью и представляющей вверху небольшую продолговатую (съ З. на В.) площадь; сѣверная сторона была укрѣплена еще пеласгами, южная окончательно Кимономъ. Въ историческое время въ крѣпости не было жилыхъ зданій, только богато украшенные храмы и статуи. При входѣ въ акрополь съ запада были построены Перикломъ знаменитыя *Пропилэи* съ великолѣпной мраморной лѣстницей, которая вела на вершину скалы. Наиболѣе замѣчательнымъ зданіемъ въ акрополѣ былъ построенный при Периклѣ же *храмъ дѣвственной Аѳины* (Παρθενών, также ἑκατόμπεδος) съ величественнымъ произведеніемъ знаменитаго Фидія—статуею богини, вышиною около 40 ф., изъ золота и слоновой кости, въ золотомъ платьѣ, которое сдѣлано было такъ, что его можно было снимать. Въ задней части храма (ὀπισθόδομος) хранилась государственная казна. Къ С. отъ Парѳенона стоялъ *Ерехѳейонъ* съ святилищами Ерехѳея, Аѳины-Поліады и Пандросы. Между этими храмами находилась мѣдная колоссальная статуя Аѳины-Защитницы (Πρόμαχος), изваянная Фидіемъ, на столько высокая, что гребень шлема и конецъ копья богини были видны отъ мыса Сунія. Расположенный вокругъ акрополя городъ состоялъ изъ соединенія нѣсколькихъ демовъ: *Коллитъ* на С., *внутренній Керамикъ* на С. З., *Скамбониды* и *Мелита* на З., *Койла* на Ю.-З., *Кидаѳенэй* на Ю., *Агры* и *Діомія* на В. Части города назывались ἡ ἄνω и ἡ κάτω πόλις, смотря потому, лежали-ли на холмахъ или между ними. Къ З. отъ акрополя лежалъ скалистый *Ареевъ холмъ* (Ἄρειος πάγος), на восточной оконечности котораго находилось мѣсто собранія членовъ ареопага. Южнѣе Ареева холма лежалъ холмъ *Мусей*, который былъ укрѣпленъ во время македонскаго владычества. Къ югозападной оконечности Ареева холма примыкаетъ возвышенность *Пниксъ* (Πνύξ, р. πυκνός), служившая мѣстомъ народныхъ собраній. Между акрополемъ, Ареевымъ холмомъ, Пниксомъ и Мусеемъ находилась украшенная статуями *площадь* (ἀγορά), на западной сторонѣ которой стояла στοὰ ποικίλη,—галлерея картинъ Полигнота, служившая мѣстомъ преподаванія философу Зенону, послѣдова-

тели котораго получили названіе стоиковъ; на южной—царскій портикъ (мѣсто засѣданій архонта царя), на восточной—храмы *Аполлона Отеческаго* и *Матери боговъ*, зданіе совѣта и мѣсто засѣданія пританов (θόλος). По направленію къ В. отъ площади, на южной сторонѣ акрополя, находились *храмъ Асклепія* и *театръ Діониса*, начатый постройкою около 500 г., южнѣе—*Ленэй*, въ которомъ праздновался Ленэйскій праздникъ Діониса, наконецъ *Одеонъ* Перикла, роскошное подражаніе палаткѣ Ксеркса. Далѣе въ восточной части города (позднѣе названной Адріанополемъ) при р. Илиссѣ, вблизи источника *Каллирои* или Девятиключеваго находился громадный храмъ *Зевса Олимпійскаго* (Ὀλυμπιεῖον, называвшійся также Пантеономъ), начатый при Писистратѣ и оконченный Адріаномъ, и еще восточнѣе храмъ *Афродиты „въ садахъ"*. Съ другой стороны Илисса находился огромный и великолѣпный *Панаѳенэйскій стадій*, предназначенный для состязаній въ Панаѳенэйскіе праздники; онъ лежалъ въ долинѣ между возвышенностями, на которыхъ находились храмы *Тихи* и *Артемиды Агротеры*. По восточному склону акрополя шла въ направленіи съ Ю. на С. *улица треножниковъ*, на которой до сихъ поръ сохранился *памятникъ* хорега *Лисикрата* (335 г.), называемый „фонаремъ Демосѳена". У с.-восточнаго склона акрополя находился *пританей*, гдѣ обѣдали на государственный счетъ послы и заслуженные граждане; далѣе у сѣверной подошвы акрополя находилось святилище *Агавры* и храмъ *Діоскуровъ* (Ἀνάκειον), обширная ограда котораго служила иногда мѣстомъ для сбора войска.

Внѣ городскихъ стѣнъ, на с.-з. концѣ *внѣшняго Керамика*, лучшаго предмѣстья Аѳинъ, находилась на разстояніи 6 стадій отъ стѣнъ въ прекрасной мѣстности *Академія*, гимнасій, гдѣ училъ Платонъ, и вблизи ея гробницы нѣкоторыхъ славныхъ аѳинянъ (Мильтіада, Кимона, Ѳукидида). Немного сѣвернѣе лежалъ *Колонъ гиппійскій*, родина Софокла. Къ В. отъ города находился *Киносаргъ*, посвященный Гераклу гимнасій, гдѣ училъ Антисѳенъ, основатель кинической школы. Южнѣе находился *Ликей*, мѣстность съ садомъ при храмѣ Аполлона Ликійскаго, гдѣ преподавалъ философію Аристотель.

Такъ называемыя длинныя стѣны вели отъ города къ гаванямъ его: *Пирэю*, *Мунихіи*, *Зеѣ* и *Фалеру*. Изъ другихъ городковъ и мѣстечекъ Аттики могутъ быть упомянуты слѣдующіе: *въ равнинѣ*: *Ахарны* въ 60 ст. къ С. отъ Аѳинъ, *Кефисія*, *Паллена* съ извѣстнымъ храмомъ Аѳины, *Алопека*, родина Сократа, въ 12 ст. отъ города на г. Анхесмѣ, *Галимунтъ* на м. Коліадѣ, родина Ѳукидида, *Елевсинъ* на морскомъ берегу противъ Саламина, извѣстный великолѣпнымъ храмомъ Деметры, въ которомъ праздновались мистеріи; *въ Діакріи*: укрѣпленіе *Декелія* въ 120 ст. отъ Аѳинъ, *Оропъ* на границахъ съ Беотіей, не разъ переходившій отъ нея къ Аѳинамъ и обратно, *Афидна*, *Мараѳонъ*, прославленный битвою съ персами въ 490 г.; *въ Параліи*: *Браврон*, извѣстный празднествами въ честь Артемиды, *Прасіи*, *Ѳорикъ*, *Суній*, укрѣпленіе на мысѣ того же имени съ храмомъ Аѳины, *Анафлистъ* съ укрѣпленною гаванью, *Пэанія*, родина Демосѳена и др.

ГЛАВА 6-я.

Историческое обозрѣніе до Солона.

Древнѣйшая исторія страны. Философъ Платонъ въ одномъ изъ своихъ діалоговъ (Мен. 237) съ гордостью упоминаетъ о томъ, что жители Аттики были не пришельцы, а автохѳоны, что почва Аттики родная мать имъ, а не мачиха. По словамъ Ѳукидида (I, 2) Аттика вслѣдствіе своего положенія и скудости почвы въ древности не привлекала жадности завоевателей, вытѣснявшихъ туземцевъ изъ другихъ странъ Еллады, такъ что населеніе ея не перемѣнялось; жители сосѣднихъ областей, принужденные по какимъ либо обстоятельствамъ выселяться изъ отечества, стекались въ Аттику, какъ въ мирный и безопасный уголокъ, умножали ея населеніе и способствовали развитію въ немъ гражданственности. По Геродоту (VIII, 44) древнѣйшими обитателями Аттики были пеласги, называвшіеся первоначально Κραναοί, потомъ Κεκροπίδαι отъ имени миѳическаго царя Кекропа, который въ позднѣйшемъ преданіи является переселенцемъ изъ Египта, а по болѣе древнему считался автохѳономъ (время жизни Кекропа относятъ за 15 или даже болѣе вѣковъ до Р. Х.). Со времени царствованія Іона, сына Ксуѳова, поселившагося въ Аттикѣ при царѣ Ерехѳеѣ и женившагося на его дочери Креусѣ, жители страны стали называться Ἴωνες; однако въ историческія времена это имя не было уже въ употребленіи въ Аттикѣ и сохранилось только въ малоазіатскихъ колоніяхъ, вышедшихъ частію изъ нея.

Народъ въ Аттикѣ съ древнѣйшихъ временъ былъ раздѣленъ на 4 φυλαί, называвшіяся разно при разныхъ царяхъ; со времени Іона филы получили названія γελέοντες, ὅπλητες, αἰγικορεῖς и ἀργάδεις (по объясненію нѣкоторыхъ авторовъ происшедшія отъ именъ сыновей Іона). По объясненію Плутарха (Сол. 23) и значенію словъ первые были земледѣльцы, вторые—воины (ὅπλον) или господствующее дворянство, третьи—пастухи (αἴξ) [1], 4-е—ремесленники (ἔργον). Такимъ образомъ эти названія, основанныя на образѣ жизни, намекаютъ на кастовое подраздѣленіе; весьма вѣроятно, что части народа, посвящавшія себя тѣмъ или другимъ занятіямъ, заключали брачные союзы только въ своемъ кругу, селились по сосѣдству и составляли отдѣльныя сословія, которыя однако не отличались такой замкнутостію, какъ касты въ Египтѣ или въ Индіи, и не предавались исключительно одному только занятію, такъ что съ теченіемъ времени эти кастовыя различія совершенно исчезли.

Каждая фила имѣла нѣсколько подраздѣленій въ отношеніяхъ религіозномъ и политическомъ. Въ религіозномъ отношеніи каждая фила дѣлилась на 3 φρατρίαι, каждая фратрія подраздѣлялась на 30 родовъ (γένη или τριακάδες), въ которыхъ заключалось по 30 семей, такъ что всѣхъ семей было 10800. Эти корпораціи были организованы по образцу семейнаго быта и носили отпечатокъ родственныхъ отношеній, хотя уже древніе говорятъ (Пол. VII, 111), что роды не означали людей, происшедшихъ отъ одного родоначальника, а тѣмъ менѣе, конечно, можно сказать это про фратріи (на это же указываютъ строго опредѣленныя числовыя отношенія родовъ къ фратріямъ и фратрій къ филамъ); однако же по обычаю и по закону члены одной фратріи (φράτορες) и рода (γεννῆται) считались между собою родственниками [2].

Въ политическомъ отношеніи филы издревле дѣлились на 3 τριττύες каждая, а въ каждой трети было по 4 ναυκραρίαι, такъ что всѣхъ навкрарій было 48 [3].—Кромѣ гражданъ, раздѣленныхъ

---

[1]) Страбонъ (VIII, 7, 1) вмѣсто пастуховъ называетъ жрецовъ; но извѣстно, что они нигдѣ въ Греціи не составляли особаго сословія.

[2]) Они называются у авторовъ ὁμογάλακτες (питающіеся однимъ и тѣмъ же молокомъ), ὁμοσίπυοι (питающіеся изъ одной корзины), ὀργεῶνες (совершающіе одни и тѣ же священнодѣйствія). Пол. III, 52 и др.

[3]) Учрежденіе навкрарій нѣкоторые приписываютъ Солону, но Геродотъ въ разсказѣ о заговорѣ Килона (V, 71) упоминаетъ о пританахъ нав-

на филы, въ Аттикѣ съ древнихъ временъ существовалъ классъ людей лично свободныхъ, но не пользовавшихся правами гражданства; къ нему относились πελάται (люди близкіе (πέλας) или зависимые отъ другихъ), θῆτες (батраки), ἑκτημόριοι (арендаторы, отдававшіе землевладѣльцамъ 6-ю часть [1]) продуктовъ съ арендуемой земли).

Въ древнѣйшія времена въ Аттикѣ, какъ говоритъ преданіе, было 12 отдѣльныхъ независимыхъ общинъ, часто находившихся даже во враждѣ между собою. Миѳическому царю Ѳесею, жившему за 50 лѣтъ до Троянской войны, преданіе приписываетъ соединеніе (συνοικισμός) этихъ общинъ въ одно аѳинское государство, въ которомъ главнымъ городомъ стали Аѳины, а прежнія независимыя общины сдѣлались округами, для которыхъ Ѳесей установилъ одинаковыя власти, одинъ совѣтъ и одинъ пританей въ Аѳинахъ [2]). Соединеніе это, кажется, обошлось не безъ борьбы, какъ можно заключить изъ миѳическихъ разсказовъ о Ѳесеѣ. Насколько былъ важенъ сдѣланный имъ шагъ къ объединенію, при тогдашней всеобщей обособленности греческихъ племенъ, видно уже изъ того, что память о соединеніи поддерживалась во все историческое время праздникомъ συνοίκια.

Не нарушая существовавшаго дѣленія на филы, Ѳесей раздѣлилъ народъ еще на 3 сословія, названныя εὐπατρίδαι, γεωμόροι и δημιουργοί. По объясненію Плутарха (Ѳес. 25) первые были люди

краровъ, которымъ приписываетъ значительную власть. Стало быть навкраріи существовали и до Солона. Правда, Ѳукидидъ и Плутархъ, повѣствуя о заговорѣ Килона, не упоминаютъ о навкрарахъ, но это вѣроятно потому, что они узнали о немъ изъ другихъ источниковъ. Впрочемъ раздѣленіе филъ на трети и навкраріи произошло, можетъ быть, позднѣе дѣленія на фратріи и роды и относится ко времени усиленія политическаго и морскаго могущества Аѳинъ, о чемъ можно заключать изъ обязанности каждой навкраріи доставлять ежегодно по кораблю и по 2 всадника.

[1]) Такъ говоритъ Плутархъ (Сол. 13); однако Курціусъ (Ист. Греціи т. I стр. 244 (русск. пер.) и пр. 115) вмѣстѣ съ Шёманомъ принимаетъ, на оборотъ, что гектеморіи *удерживали себѣ* 6-ю часть дохода.

[2]) Имена общинъ сообщаетъ Филохоръ, авторъ III в. до Р. Х. (у Страб. IX, 1, 20): Κεκροπία, Τετράπολις, Ἐπακρία, Δεκέλεια, Ἐλευσίς, Ἀφίδνα, Θόρικος, Βραυρών, Κύθηρος, Σφηττός, Κηφισιά. 12-ю общину составлялъ вѣроятно Φάληρος. По мнѣнію проф. Соколова вѣроятнѣе всего эти общины могутъ быть сравнены или даже отождествлены съ третями: Ἐπακρία и Ἐλευσίς суть имена общинъ и третей.

благороднаго происхожденія, объяснявшіе законы, завѣдывавшіе священными дѣлами и избиравшіеся въ чиновники; геоморы были мелкіе землевладѣльцы, деміурги — ремесленники [1]). Это дѣленіе на сословія знаменуетъ уже новую эпоху—политическаго единства государства—и тѣмъ существенно отличается отъ дѣленія на филы, въ которомъ выражалось стремленіе къ обособленію отдѣльныхъ колѣнъ. Граждане всѣхъ 3 сословій находились въ каждой филѣ; изъ числа евпатридовъ стали избираться особые предводители или цари филъ (φυλοβασιλεῖς), имѣвшіе жречество и судебную власть, предѣлы которой, однако, нельзя опредѣлить съ точностью. Хотя личность и дѣянія Ѳесея принадлежатъ еще всецѣло миѳическому времени, но съ его именемъ можно связывать начало и первую ступень политически-историческаго развитія Аѳинъ.

Монархическое правленіе въ Аѳинахъ продолжалось, по преданію, до смерти царя Кодра, который пожертвовалъ жизнію для спасенія отечества при нападеніи на Аттику дорійцевъ (1068 г. до Р. Х.). Не считая никого достойнымъ наслѣдовать столь великодушному царю (говоритъ преданіе), аѳиняне рѣшили отмѣнить царскую власть и избрать пожизненнаго правителя подъ именемъ архонта (ἄρχων). Первымъ такимъ правителемъ былъ Медонтъ, сынъ Кодра; прочіе сыновья послѣдняго выселились изъ Аттики и сдѣлались основателями нѣкоторыхъ малоазіатскихъ колоній. Потомки Медонта въ теченіи почти 3 столѣтій имѣли наслѣдственное архонтство, такъ что ихъ власть была таже царская съ тою разницею, что они были отвѣтственны предъ евпатридами, значеніе которыхъ въ государствѣ постепенно усиливалось. Такимъ образомъ разсказъ объ уничтоженіи царской власти послѣ смерти Кодра представляется неосновательнымъ: de facto она тогда была только ограничена, а уничтожена гораздо позже. Именно, съ 753 г. время власти архонтовъ было ограничено 10-ю годами, хотя они по прежнему были избираемы только изъ Медонтидовъ до 713 г., когда всѣ евпатриды получили доступъ къ архонтату. Съ 683 г. стали избираться ежегодно по 9 архонтовъ, между которыми раз-

---

[1]) Аѳинскихъ геоморовъ, сравниваютъ, впрочемъ, съ сиракузскими гаморами—богатыми землевладѣльцами, а деміурговъ—съ деміургами другихъ государствъ Греціи, въ которыхъ, какъ мы выше видѣли, это названіе принадлежало чиновникамъ. Такимъ образомъ оказывается, что на сословія былъ раздѣленъ Ѳесеемъ одинъ высшій классъ народа.

дѣлена была власть, принадлежавшая прежде одному лицу. Въ рукахъ 3-хъ изъ нихъ, носившихъ особенные титулы, сосредоточены были главнѣйшія обязанности прежнихъ царей: 1-й архонтъ (ἄρχων, позднѣе ἀ. ἐπώνυμος), именемъ котораго означаемъ былъ годъ правленія, имѣлъ высшій надзоръ за внутреннимъ управленіемъ, судъ по семейнымъ дѣламъ и попеченіе о вдовахъ и сиротахъ; къ 2-му (ἀ. βασιλεύς) перешли жреческія обязанности царя и судъ по религіознымъ дѣламъ; 3-й (πολέμαρχος) предводительствовалъ войскомъ, завѣдывалъ военною администраціею и дѣлами метойковъ. Власть остальныхъ 6 архонтовъ (θεσμοθέται) была главнымъ образомъ юридическая: они творили судъ по всѣмъ дѣламъ, не подлежавшимъ вѣдѣнію первыхъ 3-хъ архонтовъ.

Весьма значительною властью въ описываемыя времена былъ облеченъ также издревле [1]) существовавшій въ Аѳинахъ совѣтъ, собиравшійся на Ареевомъ холмѣ (ἡ ἐν Ἀρείῳ πάγῳ βουλή), или *ареопагъ*, членами котораго могли быть только евпатриды. Ареопагъ былъ въ тѣ времена главнымъ судилищемъ и пользовался высокимъ уваженіемъ во всей Греціи (по поэтическому преданію сами боги прибѣгали къ его суду).

Власть новыхъ архонтовъ, естественно, должна была значительно уменьшиться уже вслѣдствіе раздѣленія ея между 9 лицами и ежегодной ихъ смѣны. Евпатриды сдѣлались теперь полновластными распорядителями въ Аттикѣ: они были жрецами, одни имѣли право на занятіе государственныхъ должностей, толковали божественные и человѣческіе законы и рѣшали судебныя дѣла по своему произволу, такъ какъ письменное законодательство не существовало; въ ихъ же рукахъ сосредоточена была большая часть поземельныхъ владѣній и капиталовъ. Пользуясь этимъ, они сильно угнетали народъ, которому теперь негдѣ было найти себѣ покровительство и защиту, такъ какъ архонты и ареопагиты, принадлежа сами къ высшему сословію, дѣйствовали, конечно, въ его интересахъ. Зависимость бѣдныхъ гражданъ отъ богатыхъ тѣмъ болѣе

---

[1]) Плутархъ (Сол. 19) приписываетъ учрежденіе ареопага Солону, но почти всѣ остальные авторы согласны въ томъ, что онъ существовалъ уже въ древнѣйшія времена (преданіе приписываетъ его учрежденіе богинѣ Аѳинѣ). Въ законахъ Драконта нѣтъ упоминанія объ ареопагѣ, но быть можетъ, что въ древнія времена онъ назывался прямо совѣтомъ, а прибавленіе „на Ареевомъ холмѣ“ было сдѣлано при Солонѣ въ отличіе отъ учрежденнаго симъ послѣднимъ совѣта 400—тъ.

была сильна, что они часто принуждены бывали занимать у богачей деньги за большіе проценты, отдавали въ залогъ свои земли, а потомъ и сами, въ силу существовавшихъ въ Аѳинахъ жестокихъ законоположеній о долговыхъ обязательствахъ, часто вмѣстѣ съ дѣтьми попадали въ кабалу къ евпатридамъ и служили имъ, или были продаваемы заграницу.

Законы Драконта. Слѣдствіемъ такого усиленія аристократовъ на счетъ бѣднаго класса народа было всеобщее недовольство въ средѣ послѣдняго. Бѣдные граждане стали жаловаться на угнетенія и произволъ евпатридовъ и требовать по крайней мѣрѣ письменнаго законодательства, которое облегчило бы ихъ тяжкое положеніе. Аристократы должны были уступить, такъ какъ недовольство народа грозило перейти въ открытое возмущеніе, и поручили архонту Драконту (624 г.) составленіе кодекса законовъ. Написанные имъ законы (θεσμοί), по свидѣтельству древнихъ авторовъ [1]), отличались чрезмѣрною строгостью и за всѣ преступленія карали смертью. Но на самомъ дѣлѣ законы Драконта не были до такой степени жестоки и представляли собою даже извѣстнаго рода прогрессъ, по крайней мѣрѣ сравнительно съ законами Залевка. Кромѣ смертной казни Драконтомъ были назначены и другія наказанія, какъ напр. штрафъ цѣною въ 20 быковъ (εἰκοσάβοιον, упомин. Пол. IX, 61), лишеніе правъ (ἀτιμία, тамъ же VIII, 42); за воровство, дѣйствительно, назначена была смертная казнь, но это совершенно понятно, такъ какъ въ обществѣ, стоящемъ еще на низкой степени интеллектуальнаго развитія, понятія о собственности вообще ставятся не высоко, воровство составляетъ обыденное

[1]) Плутархъ (Сол. 17) говоритъ: „Солонъ уничтожилъ всѣ законы Драконта, кромѣ уголовныхъ, вслѣдствіе ихъ суровости и величины наказаній. Въ нихъ вѣдь почти всѣмъ преступникамъ назначено было одно наказаніе—смерть, такъ что и обвиненные въ праздности подвергались ей и попавшіеся въ кражѣ овощей или плодовъ были наказываемы наравнѣ съ святотатцами и убійцами. Поэтому Демадъ впослѣдствіи говорилъ, что Драконтъ написалъ свои законы кровью, а не чернилами". Аристотель (Пол. II, 9, 9) говоритъ, что въ законахъ Драконта не было ничего собственно ему принадлежащаго или достопамятнаго, кромѣ суровости. У Геллія (Атт. Н. XI, 18) говорится, что законы Драконта вышли изъ употребленія не по чьему либо постановленію, а по общему молчаливому согласію аѳинянъ (какъ невыдерживавшіе, по своей строгости, практическаго примѣненія).

явленіе и потому часто преслѣдуется въ законодательствахъ весьма суровыми мѣрами, какъ страшный бичъ для народонаселенія [1]). Вообще строгость законовъ нельзя приписывать личной жестокости Драконта, а скорѣе господствующимъ принципамъ эпохи, въ которую онъ жилъ. Имя его въ древности пользовалось уваженіемъ и ставилось рядомъ съ именами лучшихъ законодателей.

Въ законодательствѣ Драконта главнымъ образомъ разработаны были законы уголовные. Изъ отрывковъ ихъ, сохранившихся въ различныхъ рѣчахъ Демосѳена (противъ Навсимаха, Мидія, Аристократа, Еверга и Мнесибула), видно, что Драконтъ узаконилъ освященное религіозными требованіями и обычаями въ Аѳинахъ право родовой мести. Убійцу преслѣдовало не государство, а ближайшіе родственники убитаго (до двоюродныхъ братьевъ). О начатіи преслѣдованія объявлялось убійцѣ, который могъ добровольнымъ удаленіемъ въ изгнаніе прекратить дѣло, такъ какъ за предѣлами Аттики преслѣдованіе не могло продолжаться. За убійство раба могъ преслѣдовать его господинъ, за вольноотпущенника—покровитель, но законъ не налагалъ на нихъ этой обязанности. Родственники могли предать суду преступника, но не могли его истязать или вымогать денегъ, подъ опасеніемъ штрафа; они могли помириться съ убійцею, взявъ съ него извѣстную сумму денегъ (ὑποφόνια), но для этого требовалось единодушное согласіе всѣхъ родственниковъ и veto одного изъ нихъ дѣлало уже невозможнымъ примиреніе. Не примирившись, родственники убитаго не могли добровольно отказаться отъ преслѣдованія, въ противномъ случаѣ сами подвергались отвѣтственности передъ судомъ за нарушеніе религіозной обязанности и рисковали навлечь на себя даже обвиненіе въ соучастіи въ убійствѣ. Если аѳинскій гражданинъ погибалъ заграницею отъ руки жителя другаго государства и родственники не могли получить удовлетворенія, то законъ позволялъ силою захватить изъ этого государства не болѣе 3-хъ человѣкъ (ἀνδροληψία) съ цѣлью побудить выдать убійцу. Такимъ образомъ мы видимъ въ законахъ Драконта цѣлый рядъ мѣръ, облегчавшихъ участь убійцы: онъ былъ ограждаемъ отъ истязаній, могъ спастись добровольнымъ изгнаніемъ, уплатить штрафъ и т. д. Эта мягкость отношеній къ

[1]) Припомнимъ, что въ Англіи еще въ прошломъ столѣтіи за воровство также полагалась смертная казнь.

преступникамъ объясняется тѣмъ, что при неразвитости общества въ древнія времена убійства совершались чаще и не считались такимъ тяжкимъ преступленіемъ, какъ нынѣ.

Для суда по уголовнымъ дѣламъ Драконтомъ была учреждена *коллегія ефетовъ* (ἐφέται), состоявшая изъ 51 члена, которые были избираемы изъ евпатридовъ не моложе 50 лѣтъ, испытанной нравственности. Ихъ коллегіи была передана Драконтомъ большая часть уголовныхъ дѣлъ, изъятая изъ вѣдѣнія архонтовъ, которые были до тѣхъ поръ верховными (безапелляціонными) судьями по этимъ дѣламъ; къ ефетамъ позволено было апеллировать и по дѣламъ, оставшимся въ вѣдѣніи архонтовъ. Главнымъ образомъ рѣшенію афетовъ подлежали дѣла о различнаго рода убійствахъ: умышленныхъ, неумышленныхъ, дозволенныхъ, о смертныхъ случаяхъ, причиненныхъ предметами неодушевленными, и пр.

Коллегіи ефетовъ принадлежали 4 судебныя палаты (существовавшія уже и раньше Драконта), изъ которыхъ въ каждой рѣшаемы были дѣла только извѣстнаго содержанія, такъ что ефеты περιόντες ἐδίκαζον, т. е. засѣдали то въ одной, то въ другой палатѣ, смотря по роду подлежавшаго суду дѣла. Такъ въ судебномъ зданіи при храмѣ Паллады (ἐπὶ Παλλαδίῳ) они рѣшали дѣла по убійствамъ непредумышленнымъ и убійствамъ метойка или раба. Наказаніемъ за такое убійство служило удаленіе (по опредѣленной дорогѣ) въ изгнаніе, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока убійца не получалъ прощенія отъ родственниковъ убитаго.— Въ палатѣ при храмѣ Аполлона Дельфинія (ἐπὶ Δελφινίῳ) рѣшаемы были дѣла по убійствамъ дозволеннымъ или не преслѣдуемымъ закономъ (напр. убійство при самозащитѣ, убіеніе нарушителя брака или вора, пойманнаго на мѣстѣ преступленія, нечаянное убіеніе противника при состязаніи)—Ἐν Φρεαττοῖ (подлѣ гавани Зеи) судимы были тѣ, которые, будучи изгнаны изъ отечества за убійство, совершали новое. Судъ происходилъ на самомъ берегу моря; подсудимый, какъ лишенный права вступать на почву Аттики, подплывалъ на лодкѣ къ берегу и стоя въ ней выслушивалъ свой приговоръ. Онъ подвергался смертной казни въ случаѣ обвинительнаго вердикта, а будучи оправданъ возвращался въ изгнаніе.—Въ палатѣ подлѣ пританея (ἐν πρυτανείῳ) происходилъ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда виновникъ преступленія былъ неизвѣстенъ или когда смерть причинили неодушевленные предметы (камень, бревно и т. п.). Въ такомъ случаѣ эти предметы, какъ оскверненные кровью, были осуждаемы и удаляемы изъ Аттики; животныя, убившія человѣка, также подвергаемы были осужденію и смерти и тѣла ихъ были вывозимы за предѣлы Аттики. Такая строгость по отношенію къ животнымъ и неодушевленнымъ предметамъ объясняется религіозными воззрѣніями древнихъ.

Вѣдѣнію ефетовъ при Драконтѣ кромѣ вышеупомянутыхъ дѣлъ принадлежали и дѣла по умышленнымъ убійствамъ и увѣчьямъ, отравленіямъ и поджогамъ, которыя Солонъ предоставилъ ареопагу; для суда по такимъ дѣламъ ефеты можетъ быть собирались на Арееномъ холмѣ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ демократіи, дѣятельность коллегіи ефетовъ была еще болѣе ограничена; ея юридическое значеніе перешло къ геліастамъ, а за нею осталось только значеніе религіозное.

Законы Драконта вовсе не коснулись политическаго устройства и нисколько не измѣнили къ лучшему угнетенное положеніе бѣдныхъ классовъ народа, будучи написаны въ духѣ господствующаго сословія; однако ихъ изданіе все таки было значительнымъ шагомъ впередъ въ развитіи гражданственности, такъ какъ произволъ властей былъ ограниченъ опредѣленнымъ судебнымъ уставомъ. Раздоры между народомъ и евпатридами продолжались по прежнему, смуты смѣняли одна другую и во время ихъ Аѳины едва не подпали тиранніи честолюбиваго аристократа Килона (612 г). Жестокость, которую послѣ неудачнаго исхода попытки Килона допустили евпатриды, подъ предводительствомъ архонта Мегакла изъ рода Алкмэонидовъ, по отношенію къ несчастнымъ килоновцамъ, и совершенное при этомъ оскорбленіе святыни (такъ какъ нѣкоторые изъ приверженцевъ Килона были перебиты при алтаряхъ боговъ, къ которымъ они прибѣгли, умоляя о защитѣ) возбудили негодованіе народа, который сталъ требовать суда надъ Алкмэонидами, главными виновниками святотатства, и находился въ сильномъ волненіи, считая себя подъ проклятіемъ боговъ. Наконецъ Алкмэониды, по совѣту Солона, рѣшились добровольно подчиниться суду 300 лучшихъ гражданъ, которые признали ихъ виновными въ оскорбленіи святыни и присудили къ изгнанію, которое было распространено даже на умершихъ членовъ виновнаго рода: ихъ кости были вырыты и выне-

сены за предѣлы Аттики. Но волненія и послѣ этого не улеглись; въ различныхъ бѣдствіяхъ, посѣтившихъ въ это время Аѳины (моровая язва, неурожай), народъ видѣлъ кару боговъ и былъ одержимъ какимъ-то суевѣрнымъ ужасомъ; являлись различныя привидѣнія и предзнаменованія, которыя были объясняемы въ томъ смыслѣ, что оскорбленные боги требуютъ умилостивленія. По совѣту оракула былъ приглашенъ съ о. Крита жрецъ-прорицатель Епименидъ, который примирительными жертвами и различными религіозными обрядами очистилъ городъ отъ тяготѣвшаго надъ нимъ гнѣва оскорбленныхъ боговъ.

Но этимъ не были улажены политическія смуты и борьба между 3 враждебными партіями, на которыя распадались жители Аттики; одна изъ нихъ, состоявшая изъ бѣдныхъ жителей гористой части страны (διάκριοι), требовала демократическаго образа правленія, богатые жители равнины (πεδιεῖς) стояли на сторонѣ олигархіи, а жители побережья (πάραλοι) съ среднимъ экономическимъ положеніемъ желали смѣшанной формы правленія. Необходимо было коренное преобразованіе государственнаго и экономическаго строя Аѳинъ, чтобы положить конецъ неурядицамъ. Для этого въ 594 г. былъ избранъ въ архонты Солонъ, сынъ Ексекестида изъ рода Кодридовъ, съ полномочіемъ быть водворителемъ мира между знатью и народомъ и составить законодательство.

ГЛАВА 7-я.

Законодательство Солона и дальнѣйшее развитіе демократіи.

Солонъ въ юности получилъ отличное по тому времени образованіе и отличался любознательностью и живымъ пытливымъ умомъ. Съ молодыхъ лѣтъ онъ долженъ былъ заняться торговлей для поправленія своего состоянія, разстроеннаго, какъ говорятъ, излишнею благотворительностью отца его. Торговыя путешествія по Греціи, въ Египетъ и другія страны, дали ему возможность расширить кругъ своихъ познаній и пріобрѣсти большой запасъ жизненнаго опыта. Глубокій и свѣтлый умъ, соединенный съ поэтическимъ талантомъ, высокое благородство души, непоколебимая честность и горячая любовь къ народу, выдѣлявшая Солона изъ среды евпатридовъ, доставили ему всеобщее уваженіе и почетное мѣсто въ ряду 7 мудрецовъ Греціи.

Въ отечествѣ Солонъ пріобрѣлъ значительное вліяніе во время предшествовавшихъ смутъ, какъ всѣхъ болѣе настаивавшій на необходимости суда надъ Алкмэонидами и покаянія передъ оскорбленными богами. Онъ сблизился съ Епименидомъ и руководилъ его своими совѣтами въ дѣлѣ религіознаго и нравственнаго очищенія Аѳинъ. Въ знакъ признательности къ нему аѳинянъ за его заслуги, онъ былъ избранъ гіеромнемономъ въ совѣтъ дельфійской амфиктіонии и тамъ предложилъ наказать жителей города Крисы за ихъ нечестивыя дѣйствія по отношенію къ оракулу. Происшедшая вслѣдствіе этого 1-я священная война, которая окончилась разрушеніемъ Крисы и въ которой Солонъ принималъ личное участіе, еще больше возвысила его значеніе и доставила ему всеобщее уваженіе, также какъ послѣдовавшее затѣмъ по побужденію и при участіи Солона отнятіе острова Саламина у Мегаръ.

Этому-то человѣку, уже помогшему нравственному успокоенію Аѳинъ и возстановленію ихъ внѣшняго могущества, суждено было коренными реформами призвать къ новой жизни потрясенное государство и положить прочное основаніе его организаціи, которая, съ немногими позднѣйшими измѣненіями въ демократическомъ духѣ, держалась во все время его независимаго существованія.

Солонъ былъ руководимъ убѣжденіемъ, что при увеличеніи мореплаванія, торговли и промышленности и вообще при начавшемся всестороннемъ развитіи Аѳинъ прежнія формы жизни не могли уже существовать, такъ что прежде всего ему необходимо было устранить причины борьбы и примирить враждующія партіи, подчинивъ ихъ высшему государственному порядку. Создать въ Аѳинахъ прочное, непоколебимое борьбою партій внутреннее единство и этимъ не только поддержать государство, но и основать его благосостояніе и сдѣлать его способнымъ къ правильному и продолжительному развитію,—такова была цѣль политической дѣятельности Солона. Его законодательство простиралось на всѣ отрасли государственной и частной жизни аѳинянъ.

Экономическія реформы Солона. Приступая къ реформамъ, Солонъ прежде всего обратилъ вниманіе на тяжкое экономическое положеніе бѣднѣйшихъ классовъ народа и постарался облегчить его. Онъ освободилъ крѣпостныхъ (ἑκτημόριοι), которые обрабатывали земли своихъ господъ и доставляли имъ извѣстную часть (6-ю) получаемыхъ продуктовъ. Затѣмъ онъ облегчилъ участь

несостоятельныхъ должниковъ, уничтоживъ право кредиторовъ закабаливать себѣ должниковъ (оставивъ только самому государству право продавать въ рабство неисправныхъ государственныхъ должниковъ). При этомъ онъ освободилъ всѣхъ лицъ, уже находившихся рабами у своихъ кредиторовъ въ Аттикѣ, выкупилъ проданныхъ за предѣлы ея, уничтожилъ закладныя на поля и снялъ закладные столбы (ὅροι), означавшіе, что извѣстный участокъ земли находится въ залогѣ за долги. Далѣе, съ той-же цѣлью облегченія должниковъ, Солонъ возвысилъ цѣнность монеты, введя въ обращеніе, вмѣсто ходившихъ прежде въ Аттикѣ евбейскихъ и эгинскихъ монетъ, новыя аттическія, которыя по цѣнности относились къ прежнимъ какъ 138 къ 100 или 100 къ 73 (такъ что изъ куска серебра, дававшаго прежде 73 др., теперь стали чеканить 100 [1]). Должникамъ дозволено было платить старые долги новою монетою, черезъ что они выигрывали 27 процентовъ [2]).

Политическія реформы Солона. Въ преобразованіи государственнаго устройства Солонъ руководствовался убѣжденіемъ, что участіе въ государственномъ управленіи должно принадлежать всѣмъ гражданамъ, а не однимъ только аристократамъ, и притомъ сообразоваться съ количествомъ недвижимаго имущества и личными достоинствами каждаго изъ нихъ. Чѣмъ богаче былъ гражданинъ, тѣмъ болѣе имѣлъ онъ правъ, но за то и тѣмъ болѣе долженъ былъ нести обязанностей. Такимъ образомъ установленная Солономъ форма правленія была значительнымъ шагомъ къ демократіи, такъ какъ всѣмъ гражданамъ предоставлено было право участія въ судѣ и народномъ собраніи, право выбора чиновниковъ и контроля ихъ дѣйствій (τὰς ἀρχὰς αἱρεῖσθαι καὶ εὐθύνειν, каковыя права Аристотель (Пол. II, 9, 4) считаетъ на столько необходимыми для народа, что безъ нихъ онъ дѣлается рабомъ и врагомъ), но только болѣе богатые получили право на занятіе государственныхъ должностей и участіе въ совѣтѣ, который сталъ теперь во главѣ правленія. Для болѣе точнаго опредѣленія правъ и обязанностей граж-

[1]) По словамъ Плутарха (Сол. 15) Солонъ постановилъ, чтобы въ минѣ было 100 др., а прежде ихъ было 73. Но Плутархъ конечно долженъ былъ сказать, что 73 драхмы до-солоновскія вѣсили столько же, сколько 100 новыхъ, такъ какъ въ минѣ и до и послѣ Солона было 100 драхмъ.

[2]) Благодѣтельныя для бѣдняковъ экономическія мѣры Солона обозначаются собирательнымъ именемъ σεισάχθεια (снятіе бремени).

данъ, Солонъ ввелъ, независимо отъ прежняго родоваго дѣленія на филы и фратріи, тимократическое устройство, т. е. раздѣленіе гражданъ на классы (τέλη, τιμήματα) по имуществу или, вѣрнѣе, по ежегодному доходу съ поземельной собственности. Такимъ образомъ существеннымъ условіемъ политическаго вліянія гражданина сдѣлалось его поземельное имущество, но не наличный денежный капиталъ (потому что въ послѣднемъ случаѣ купцы, банкиры и ростовщики получили бы первенствующее значеніе въ государствѣ). Всего установлено было 4 класса: къ 1-му (πεντακοσιομέδιμνοι) принадлежали тѣ, которые получали ежегоднаго дохода съ своихъ земель не менѣе 500 медимновъ хлѣба или столько же метретовъ жидкихъ продуктовъ (вина, масла), или не менѣе 500 драхмъ деньгами (средняя цѣнность медимна=1 драхмѣ); ко 2-му—получавшіе minimum 300 медимновъ, каковое количество признавалось достаточнымъ для того, чтобы содержать лошадь и служить въ конницѣ, почему этотъ классъ и названъ былъ ἱππεῖς; къ 3-му (ζευγῖται)—получавшіе minimum 200 медимновъ; наконецъ 4-й классъ, названный по большинству θῆτες (наемные рабочіе), заключалъ въ себѣ всѣхъ гражданъ, получавшихъ менѣе 200 медимновъ. Такимъ образомъ, чѣмъ кто богаче былъ землею, тѣмъ къ высшему принадлежалъ классу [1]); всякому было предоставлено право увеличивать свою поземельную собственность покупкою или инымъ законнымъ путемъ, но только до извѣстнаго предѣла; съ увеличеніемъ же собственности и доходовъ, гражданинъ получалъ право перейти въ высшій классъ.

Соразмѣрно съ количествомъ получаемаго дохода опредѣлены были налоги, права и обязанности гражданъ. Для опредѣленія количества прямой подоходной подати (εἰσφορά) ежегодный доходъ гражданина умножаемъ былъ на извѣстную цифру; произведеніе давало *податной капиталъ* гражданина, изъ котораго бралась извѣстная часть (обыкновенно $^1/_{50}$) на государственныя потребности. Именно, minimum дохода гражданъ 1-го класса, 500 драхмъ, помножалось на 12; произведеніе 6000 драхмъ (или 1 талантъ) составляло податной капиталъ, изъ котораго $^1/_{50}$=120 драхмамъ (24% годоваго дохода) платилась въ видѣ подати. (Само собою разумѣется, что болѣе богатые граждане платили больше, но въ

[1]) По приблизительному разсчету пентакосіомедимны имѣли не менѣе 20 десятинъ земли, всадники 20—12, зевгиты 12—6 десятинъ.

той же пропорціи). Доходъ гражданъ 2-го класса, 300 драхмъ, помножался на 100, черезъ что получался податной капиталъ въ 3000 драхмъ, котораго $^1/_{50}$=60 др. или 20% годоваго дохода. Доходъ зевгитовъ, 200 др., помножался на 5, слѣдовательно податной капиталъ ихъ составлялъ 1000 др., $^1/_{50}$ часть его=20 драхмамъ или 10% годоваго дохода. Такимъ образомъ болѣе богатые граждане платили больше не только въ количественномъ, но и въ процентномъ отношеніи. Граждане 4-го класса не были обложены податьми, но за то имѣли и меньше гражданскихъ правъ. Прямая подоходная подать была взимаема не ежегодно, а только въ случаѣ надобности (1-е упоминаніе о ея сборѣ относится къ 428 г.).

Только граждане 1-го класса имѣли доступъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ, напр. къ архонтату и, слѣдовательно, въ ареопагъ. Граждане первыхъ 3-хъ классовъ имѣли право участія въ государственномъ совѣтѣ (βουλή) и всѣхъ 4-хъ—въ народномъ собраніи. Въ военной службѣ пентакосіомедимны и всадники служили въ кавалеріи и тяжелой пѣхотѣ, зевгиты—исключительно въ тяжелой пѣхотѣ, ѳеты, только въ необходимыхъ случаяхъ призываемые къ исполненію воинской повинности, — въ легкой пѣхотѣ и въ военномъ флотѣ, получая за это жалованье, тогда какъ высшіе классы служили безвозмездно.

Солономъ точно опредѣлены были права и власть отдѣльныхъ факторовъ государственной жизни--ареопага, совѣта, архонтовъ и народнаго собранія. Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ сталъ совѣтъ (βουλή) изъ 400 гражданъ первыхъ 3-хъ классовъ, ежегодно избиравшихся по 100 изъ каждой филы (въ дѣйствительности совѣтъ состоялъ почти исключительно изъ болѣе богатыхъ гражданъ первыхъ двухъ классовъ, такъ какъ всѣ общественныя должности были исполняемы безвозмездно). Быть можетъ и до Солона существовалъ совѣтъ, но его права и обязанности не были опредѣлены; теперь же онъ получилъ правильную организацію. Главное значеніе его было пробулевтическое, т. е. на его обязанности лежало предварительное обсужденіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ, прежде чѣмъ они доходили до народнаго собранія, а также управленіе финансами, надзоръ за дѣйствіями чиновниковъ, имѣвшихъ въ распоряженіи денежныя суммы, и политическое представительство въ сношеніяхъ съ другими народами.

Однако, чтобы не дать слишкомъ усилиться ни народному собранію, которое могло быть склонно къ нововведеніямъ, ни совѣту, который могъ подчиняться желаніямъ народа, Солонъ, сохранивъ древнее значеніе ареопага, придалъ ему, какъ и другимъ государственнымъ властямъ, правильную организацію. Онъ передалъ ареопагу принадлежавшій до тѣхъ поръ ефетамъ судъ по дѣламъ о предумышленныхъ убійствахъ и увѣчьяхъ, поджогахъ и отравленіяхъ (о судопроизводствѣ въ ареопагѣ см. гл. 11) и сдѣлалъ его блюстителемъ неприкосновенности законовъ. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ въ болѣе позднія времена, ареопагъ имѣлъ высшій надзоръ за нравственностію гражданъ въ государственной и частной жизни (наблюдалъ за тѣмъ, чтобы не вводили новизны въ религію, нравы и обычаи, преслѣдовалъ гражданъ за праздность, роскошь и безнравственность, за оскорбленіе родителей и пр., наблюдалъ за воспитаніемъ юношества, за общественными зданіями и училищами и за цѣлостью священныхъ оливковыхъ деревьевъ на акрополѣ).

Соотвѣтственно высокому назначенію ареопага, по установленію Солона въ него получили доступъ только избраннѣйшіе и лучшіе граждане I-го класса, именно бывшіе архонты, безупречно прошедшіе свою должность и успѣшно сдавшіе отчетъ въ ней. Такимъ образомъ ареопагъ былъ чисто аристократическимъ учрежденіемъ и имѣлъ строго консервативный характеръ. Члены его были пожизненны и число ихъ было неограниченно.

Совѣтъ и ареопагъ были высшими государственными учрежденіями, на которыхъ, по словамъ Плутарха (Сол. 19), Солонъ какъ на двухъ якоряхъ утвердилъ государство.

Граждане всѣхъ классовъ, достигшіе 20-лѣтняго возраста и не лишенные правъ, участвовали въ народномъ собраніи (ἐκκλησία), которое избирало государственныхъ чиновниковъ, контролировало ихъ дѣйствія, опредѣляло бюджетъ и налоги и рѣшало вопросы о войнѣ и мирѣ, государственныхъ союзахъ и договорахъ, послѣ предварительнаго обсужденія ихъ въ совѣтѣ. Такимъ образомъ народное собраніе было послѣднею инстанціею для рѣшенія важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ и, слѣдовательно, имѣло весьма значительную власть.

Солонъ предоставилъ гражданамъ всѣхъ классовъ извѣстную судебную власть. Народный судъ былъ высшею инстанціей для апелляціи на приговоры чиновниковъ; но условія и обстоятельства этой апелляціи неизвѣстны, также какъ и самое число народныхъ судей. Впослѣдствіи, съ развитіемъ демократіи, судебная власть

народа все болѣе расширялась, и въ V вѣкѣ получилъ уже окончательную организацію судъ присяжныхъ (ἡλιαία), которому стали подлежать почти всѣ судебныя дѣла.

Солону приписывается также, какъ временная мѣра, отмѣна состоявшихся до него опредѣленій о лишеніи гражданскихъ правъ и возвращеніе на родину изгнанниковъ, за исключеніемъ приговоренныхъ къ изгнанію судомъ ефетовъ за убійство или стремленіе къ тираніи, а также принятіе въ число гражданъ изгнанниковъ изъ другихъ государствъ и переселенцевъ съ цѣлью упроченія новаго законодательства и пріобрѣтенія ему защитниковъ противъ возможныхъ уклоненій отъ него со стороны аристократовъ, которые реформами Солона были лишены нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

Кромѣ новой организаціи государственнаго устройства, несомнѣнно принадлежащей Солону, приписывается ему множество законовъ религіозныхъ и гражданскихъ, относящихся къ воспитанію, частной жизни и занятіямъ гражданъ (законы Драконта были имъ отмѣнены, кромѣ уголовныхъ), но въ цѣлости его законодательство до насъ не дошло, такъ что опредѣленно мы не можемъ сказать, принадлежатъ ли ему всѣ законы, которые ему приписываются. Сверхъ того съ развитіемъ государственной жизни многіе изъ его законовъ подверглись различнымъ измѣненіямъ и пополненіямъ, такъ что дошли до насъ не въ первоначальной, солоновской формѣ.

Законы Солона были написаны (древнимъ способомъ письма βουστροφηδόν, такъ что первая строка шла слѣва направо, вторая—наоборотъ, третья—опять слѣва направо и т. д.) на отдѣльныхъ деревянныхъ призмахъ, вращавшихся на оси (κύρβεις, ἄξονες), и поставлены на акрополѣ, откуда впослѣдствіи Ефіальтъ перенесъ ихъ на площадь въ зданіе совѣта, а еще позднѣе они были перенесены въ пританей.

Изъ нашего краткаго обзора Солоновскаго устройства можно видѣть, что оно представляло собою сочетаніе демократическихъ и аристократическихъ элементовъ, взаимно ограничивавшихъ и уравновѣшивавшихъ другъ друга. Въ послѣдующее время демократическія начала все болѣе и болѣе развивались, въ ущербъ аристократическимъ, и въ половинѣ V в. достигли полнаго своего развитія.

Въ нѣкоторыхъ поэтическихъ произведеніяхъ своихъ, сохранившихся до нашихъ временъ, Солонъ высказываетъ свои политическіе взгляды, объясненія реформъ и отношенія къ нимъ современниковъ. Въ одномъ стихотвореніи онъ обращается съ привѣтствіемъ къ землѣ, освобожденной имъ отъ залога: „Призываю тебя, мать земля, въ свидѣтельницы моихъ дѣяній; я на вѣки уничтожилъ бремя давившихъ тебя столбовъ; ты была рабыней, а теперь свободна. Я многихъ возвратилъ въ родной городъ: и тѣхъ, которые, скитаясь на чужбинѣ, работали въ неволѣ подъ суровымъ гнетомъ оковъ, почти забывая звуки родной рѣчи, и тѣхъ, которые въ отчизнѣ сносили позоръ рабства и трепетали передъ бичемъ своихъ хозяевъ". О своемъ политическомъ устройствѣ онъ отзывается въ слѣдующихъ словахъ (Пл. Сол. 18): „Я далъ народу столько силы, сколько нужно, не отнялъ у него достоинства, но и не прибавилъ его. За вліятельными и богатыми людьми по моему слову также должны были остаться права. Я сталъ, заслонивъ могучимъ щитомъ тѣхъ и другихъ, не давая ни однимъ неправедной побѣды". Въ другомъ стихотвореніи (гл. 14) Солонъ влагаетъ въ уста одного изъ своихъ порицателей слѣдующія слова показывающія отношеніе къ нему современниковъ, не понимавшихъ его высокихъ нравственныхъ принциповъ: „Солонъ не былъ глубокомысленнымъ человѣкомъ и мужемъ совѣта и самъ не принялъ предложеннаго ему богомъ прекраснаго дара [1]. Закинулъ онъ свой неводъ въ воду и много поймалъ рыбы, но не вытащилъ сѣти,—у него не хватило ума и бодрости духа".

Тираннія Писистратидовъ. Окончивъ дѣло законодательства, Солонъ убѣдился, что не могъ всѣхъ удовлетворить своими преобразованіями; многіе требовали измѣненій. Какъ можно предполагать, бѣднымъ показалось, что Солонъ оставилъ много правъ аристократамъ, а послѣднимъ—что онъ слишкомъ усилилъ демосъ, а ихъ собственныя права ограничилъ и даже ихъ самихъ подвергъ матеріальнымъ лишеніямъ, отнявъ заложенную землю и рабовъ-должниковъ. Когда законы были утверждены, Солонъ взялъ съ аѳинянъ слово ничего не измѣнять въ нихъ въ теченіи 10 лѣтъ, чтобы дать имъ время прочнѣе утвердиться, а самъ, подъ пред-

---

[1] Т. е. тиранніи, которой легко было достигнуть Солону при данныхъ ему полномочіяхъ и при расположеніи къ нему народа.

логомъ торговли, отправился путешествовать, чтобы издали слѣдить за развитіемъ общественной жизни въ родномъ городѣ и избѣжать необходимости самому что либо измѣнить въ созданномъ.

Возвратившись въ отечество, Солонъ засталъ тамъ въ полномъ разгарѣ новую борьбу партій (педіеевъ, параловъ и діакріевъ), во время которой Писистратъ, изъ рода Нелидовъ, предводитель діакріевъ, въ 560 г. захватилъ тираннію. Солонъ старался раскрыть передъ народомъ честолюбивые планы Писистрата и возстановить спокойствіе, но не успѣлъ въ этомъ; тогда онъ удалился въ частную жизнь и до конца дней своихъ пользовался глубокимъ уваженіемъ согражданъ и самого Писистрата, который нерѣдко обращался къ нему за совѣтами. Достигши верховной власти, Писистратъ, по-видимому, оставилъ въ полной силѣ постановленія Солона, хотя фактически многія изъ нихъ остались одною только формою, такъ какъ дѣла рѣшались по произволу тиранна,—властителя довольно, впрочемъ, кроткаго и не слишкомъ злоупотреблявшаго своею властью. По словамъ Ѳукидида, онъ собиралъ 20-ю часть доходовъ съ гражданъ и эти деньги употреблялъ на содержаніе войска, возведеніе построекъ и устройство празднествъ. Онъ и сыновья его старались различными мѣропріятіями возвысить земледѣліе и торговлю, заботились о порядкѣ и благоустройствѣ въ городѣ и во всей Аттикѣ, покровительствовали наукамъ и искусствамъ, а чтобы занять бѣдный классъ народа, предпринимали различныя постройки (Писистратъ положилъ основаніе великолѣпному колоссальному храму Зевса Олимпійскаго, оконченному только римскимъ императоромъ Адріаномъ); такъ что Аѳины, до тѣхъ поръ состоявшія изъ отдѣльныхъ, безпорядочно лѣпившихся одинъ подлѣ другаго кварталовъ, приняли видъ правильно устроеннаго города и сдѣлались центромъ греческой образованности. (При Писистратѣ были написаны въ тщательно исправленномъ видѣ произведенія Гомера).

Писистрату (умершему въ 527 г.) наслѣдовалъ старшій сынъ его Гиппій, который продолжалъ править въ духѣ своего отца съ помощію брата Гиппарха, но уже съ первыхъ лѣтъ правленія успѣлъ возстановить противъ себя гражданъ нѣкоторыми проявленіями личнаго произвола. Когда же Гиппархъ былъ убитъ Гармодіемъ и Аристогитономъ изъ мести за частное оскорбленіе (514 г.), характеръ правленія Гиппія совершенно измѣнился: онъ казнилъ и подвергъ пыткамъ многихъ гражданъ, увеличилъ число своихъ

тѣлохранителей и возбудилъ къ себѣ такую ненависть, что въ 510 г. былъ низверженъ.

Правленіе Писистрата и его сыновей на полстолѣтія задержало развитіе аѳинской конституціи въ демократическомъ духѣ. Послѣ изгнанія Гиппія возобновилась борьба демократической и аристократической партій. Предводитель послѣдней Исагоръ стремился къ ниспроверженію постановленій Солона и возстановленію существовавшаго до него устройства, столь невыгоднаго для народа. Во главѣ демократовъ сталъ Алкмэонидъ Клисѳенъ, человѣкъ пылкій отъ природы, ловкій и хорошо знавшій свѣтъ; онъ поставилъ себѣ задачею спасти и упрочить Солонову конституцію и дать народу силу для борьбы съ аристократами, для чего онъ считалъ необходимымъ предоставить ему больше свободы и уничтожить старыя родовыя преданія. Заручившись поддержкой народа и дельфійскаго оракула, онъ успѣшно провелъ задуманныя имъ государственныя реформы, придавшія конституціи Солона чисто демократическій характеръ (509 г.).

Реформы Клисѳена. Въ видахъ усиленія народной партіи, Клисѳенъ принялъ въ число гражданъ многихъ метойковъ, т. е. жившихъ въ Аттикѣ иностранцевъ, не пользовавшихся правами гражданства, и даже отпущенныхъ на волю рабовъ. Солоновская реформа не коснулась древняго, освященнаго религіею дѣленія на 4 филы, члены которыхъ одни были полноправными гражданами и связаны были въ своихъ отношеніяхъ къ государству древними преданіями филъ; религіозное же значеніе ихъ затрудняло доступъ въ нихъ новымъ гражданамъ и вообще во многихъ отношеніяхъ тормозило развитіе гражданской жизни. По этому Клисѳенъ отмѣнилъ прежнія филы и ввелъ новое топографическое дѣленіе на 10 филъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ происхожденіемъ или родомъ, такъ что въ нихъ права старыхъ гражданскихъ фамилій ни чѣмъ уже не разнились отъ правъ лицъ, вновь получившихъ гражданство. Эти филы были названы по именамъ древнихъ аттическихъ героевъ: Ἐρεχθηΐς, Αἰγηΐς, Πανδιονίς, Λεοντίς, Ἀκαμαντίς, Οἰνηΐς, Κεκροπίς, Ἱπποθωντίς, Αἰαντίς, Ἀντιοχίς (статуи героевъ епонимовъ филъ поставлены были въ Аѳинахъ на площади около пританея; вблизи ихъ помѣщались всѣ объявленія, относящіяся къ государственнымъ дѣламъ). Каждая фила была подраздѣлена

на извѣстное количество [1]) меньшихъ округовъ, называвшихся δῆμοι. Это имя и прежде принадлежало мѣстечкамъ или околодкамъ, не имѣвшимъ собственнаго управленія, но со времени Клисѳена они получили значеніе отдѣльныхъ политическихъ единицъ. Демы, принадлежавшіе къ одной и той же филѣ, были иногда разбросаны по всей Аттикѣ, такъ что каждая фила не представляла собою одного географическаго цѣлаго, а только политическое соединеніе отдѣльныхъ единицъ—демовъ. Вслѣдствіе этого филы не могли уже имѣть своихъ мѣстныхъ интересовъ, отдѣльныхъ отъ интересовъ всего государства, и такимъ образомъ предотвращалась возможность существованія политическихъ партій, подобно прежнимъ параламъ, діакріямъ и педіеямъ основанныхъ на сосѣдствѣ жителей.

Каждый изъ демовъ также былъ поставленъ подъ покровительство божества или героя, имена которыхъ послужили и для названія нѣкоторыхъ демовъ, тогда какъ другіе были названы по мѣстности, растеніямъ и проч. Въ нѣсколькихъ случаяхъ названія демовъ совпадали съ названіями родовъ (Лакіады, Скамбониды и др.); это объясняется тѣмъ, что демами были сдѣланы всѣ мѣстечки аттическія, а нѣкоторыя изъ нихъ были населены членами только одного рода. Но при дѣленіи на демы совершенно не приняты были во вниманіе родовыя отношенія гражданъ, такъ что члены одного рода могли принадлежать къ разнымъ демамъ. Со времени Клисѳена въ оффиціальныхъ документахъ къ имени и отчеству гражданина стало прибавляться названіе дема, къ которому онъ принадлежалъ, напр. Θουκυδίδης Ὀλόρου Ἁλιμούσιος, Δημοσθένης Δημοσθένους Παιανιεύς, Σωκράτης Σωφρονίσκου Ἀλωπεκῆθεν.

Въ связи съ учрежденіемъ 10 филъ находится увеличеніе числа навкрарій съ 48 на 50, такъ какъ прежнее число ихъ не соотвѣтствовало новому числу филъ. Каждая фила стала обнимать собою по 5 навкрарій, которымъ вмѣнено было въ обязанность ежегодно доставлять государству по 1 кораблю и по 2 всадника.

[1]) По словамъ Геродота (V, 69) на 10, такъ что всѣхъ демовъ было 100, по Страбонъ (IX, 1, 16) насчитываетъ ихъ гораздо больше, именно 174, имена которыхъ почти всѣ извѣстны. Показаніе Геродота можетъ быть справедливо относительно первоначальнаго числа демовъ при Клисѳенѣ; впослѣдствіи, вѣроятно, число ихъ увеличивалось съ увеличеніемъ народонаселенія.

Число членовъ совѣта, соотвѣтственно новому дѣленію, увеличилось на 100 человѣкъ (стали избираться ежегодно въ члены совѣта по 50 человѣкъ изъ каждой новой филы, вмѣсто прежняго порядка избранія по 100 человѣкъ изъ 4 филъ), вслѣдствіе чего демократическій элементъ въ немъ усилился и большее число гражданъ стало принимать участіе въ управленіи. Совѣтъ былъ раздѣленъ по отдѣльнымъ филамъ на коммиссіи, изъ которыхъ каждая въ составѣ 50 человѣкъ въ теченіе извѣстнаго періода времени (отъ 34 до 39 дней), по опредѣленной жребіемъ очереди, имѣла представительство и занималась текущими дѣлами (члены коммиссіи носили имя πρυτάνεις, административный періодъ времени—πρυτανεία). Изъ среды членовъ коммиссіи ежедневно избираемъ былъ одинъ *настоятель* (ἐπιστάτης), который предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и народномъ собраніи, а слѣдовательно былъ какъ бы президентомъ всей республики. Предсѣдательство въ совѣтѣ и народномъ собраніи, а также ключи отъ храмовъ акрополя, въ которыхъ хранились государственная казна и архивъ, и государственная печать перешли къ епистату отъ архонта-епонима, власть котораго, также какъ и прочихъ архонтовъ, подверглась ограниченію; завѣдываніе государственной казной изъ рукъ архонта-епонима перешло къ 10-ти казначеямъ, которые были избираемы ежегодно по 1-му изъ каждой филы и только изъ среды пентакосіомедимновъ. Управленіе военными дѣлами и предводительство войсками отъ полемарха перешло къ 10-ти стратегамъ, смѣнявшимся ежегодно; сначала, впрочемъ, за полемархомъ оставлено было право предсѣдательства въ совѣтѣ стратеговъ и командованіе войсками наравнѣ съ ними, но послѣ Мараѳонской битвы полемархъ уже не былъ командующимъ. Судебная власть ѳесмоѳетовъ также подверглась ограниченіямъ въ пользу народнаго суда присяжныхъ (геліастовъ).

Было увеличено Клисѳеномъ и значеніе народнаго собранія, которое стало собираться гораздо чаще, чѣмъ прежде, и получило значительно большее вліяніе на государственныя дѣла.

Клисѳену приписываютъ также установленіе выбора чиновниковъ по жребію (ἀρχαὶ κληρωτοί), которое давало каждому гражданину изъ 3-хъ классовъ доступъ къ государственнымъ должностямъ совершенно независимо отъ родовыхъ традицій, имущественнаго положенія и происковъ враждебныхъ партій. Весьма вѣроятно, что этотъ родъ выбора ведетъ начало именно съ Клисѳена, такъ какъ въ годъ Мараѳонской битвы, по словамъ Геро-

дота (VII, 109), архонты были уже избраны по жребію. Послѣдніе, однакожъ, по прежнему были выбираемы только изъ класса пентакосіомедимновъ, слѣдовательно изъ людей зажиточныхъ и болѣе образованныхъ.

Своими реформами Клисѳенъ сдѣлалъ народъ совершенно независимымъ отъ аристократовъ; но демократіи могла грозить опасность отъ честолюбивыхъ замысловъ людей подобныхъ Исагору, которые разными происками могли добиться тиранніи. Для обезпеченія народа отъ опасности со стороны предпріимчивыхъ честолюбцевъ, Клисѳенъ учредилъ *судъ черепковъ* (ὀστρακισμός), посредствомъ котораго народное собраніе, въ случаѣ государственной необходимости, могло приговаривать къ изгнанію всякаго гражданина, который пріобрѣталъ слишкомъ большое вліяніе и могъ угрожать опасностью существующему государственному порядку [1]). Изъ примѣровъ можно однакожъ видѣть, что были изгоняемы остракисмомъ и такіе граждане, которые вовсе не могли быть заподозрѣны въ стремленіи къ тиранніи (напр. Аристидъ), а слѣдовательно оно не было исключительною причиною остракисма. Обыкновенно при изгнаніи этого рода дѣлался выборъ между двумя или болѣе вліятельнѣйшими лицами, которыя являлись представителями различныхъ партій и своими несогласіями задерживали правильное теченіе государственныхъ дѣлъ. Такъ напр. предъ походомъ Ксеркса на Грецію Аристидъ и Ѳемистоклъ были представителями противныхъ политическихъ партій. Зная эгоистическіе замыслы своего противника, Аристидъ возставалъ иногда и противъ такихъ его предложеній, которыя дѣйствительно клонились къ благу аѳинянъ. Въ виду предстоящей войны съ персами Ѳемистоклъ убѣждалъ аѳинянъ усилить флотъ, въ которомъ онъ видѣлъ лучшее средство спасенія отъ грозныхъ враговъ, а Аристидъ настаивалъ на увеличеніи сухопутнаго войска. Народъ принялъ политику Ѳемистокла—и Аристидъ былъ изгнанъ остракисмомъ, не потому, что онъ стремился къ тиранніи (и не за справедливость свою, какъ разсказывается въ анекдотахъ), а потому, что его политическія убѣжденія шли въ разрѣзъ съ воззрѣніями сильнѣйшей партіи, предводимой Ѳемистокломъ. Битва при Саламинѣ доказала справедливость выбора народа между этими двумя

[1]) Подобное учрежденіе существовало и въ другихъ греческихъ государствахъ, напр. въ Аргосѣ, Мегарахъ, Сиракузахъ (πεταλισμός).

лицами. Но послѣ отраженія страшнаго врага политика возвращеннаго Аристида показалась лучшею и тогда Ѳемистоклъ въ свою очередь подвергся остракисму. Подобные же примѣры представляетъ борьба Перикла съ Кимономъ и Ѳукидидомъ (не историкомъ) [1]).

Имя лица, подлежавшаго остракисму, публично не объявлялось народу до подачи голосовъ, и самое голосованіе производилось тайно; но тѣмъ не менѣе каждый гражданинъ, присутствуя въ народномъ собраніи и слыша споры предводителей партій, легко могъ понять, кто изъ нихъ вреденъ для государственнаго порядка; въ частныхъ разговорахъ также упоминались имена такихъ вліятельныхъ лицъ, такъ что всякій могъ написать на черепкѣ имя того или другаго дѣятеля, политикѣ котораго онъ не сочувствовалъ.

Аристократическая партія съ Исагоромъ во главѣ всѣми мѣрами противилась реформамъ Клисѳена и призвала на помощь царя спартанскаго Клеомена, извѣстнаго противника демократіи. Клеоменъ съ войскомъ явился къ Аѳинамъ, требуя изгнанія Алкмэонидовъ (слѣдовательно и Клисѳена), какъ несшихъ на себѣ бремя проклятія боговъ. Клисѳенъ со своими приверженцами, не имѣя достаточно силъ для борьбы, долженъ былъ удалиться изъ Аѳинъ. Но вскорѣ, когда Исагоръ и Клеоменъ, упразднивъ совѣтъ 500 и осудивъ на изгнаніе 700 наиболѣе вліятельныхъ демократовъ съ семействами, задумали установить олигархическое правленіе изъ 300 членовъ съ Исагоромъ во главѣ, народъ подъ предводительствомъ членовъ упраздненнаго совѣта возсталъ, осадилъ акрополь, въ которомъ заперлись спартанцы и олигархи, и принудилъ ихъ сдаться на капитуляцію, даровавъ спартанцамъ свободный выходъ изъ Аттики. Исагору удалось спастись, а его приверженцы подверглись казни. Клисѳенъ и изгнанные демократы возвратились въ Аѳины. Клеоменъ и послѣ того дѣлалъ попытки уничтожить демократію въ Аѳинахъ, но пелопоннесскіе союзники Спарты отказались поддерживать его и такимъ образомъ его замыслы не осуществились. Для Аѳинъ, освобожденныхъ и отъ власти тиранновъ и отъ непріятельскихъ вторженій, наступила пора мирнаго внутренняго развитія, которое вскорѣ

[1]) Остракисмъ въ сущности можно сравнить съ перемѣною министерства въ нынѣшнихъ конституціонныхъ государствахъ Европы.

было однако прервано на время тяжкой борьбой за свободу съ грозными полчищами персовъ.

Дальнѣйшее развитіе демократіи въ Аѳинахъ послѣдовало за персидскими войнами, которыя показали, какъ быстро расцвѣли юныя силы аѳинскаго народа, не стѣсняемыя больше насильственными ограниченіями личной свободы. Во время войнъ жители Аттики понесли значительныя потери, многіе лишились всего своего состоянія и должны были перейдти въ низшіе классы, такъ что старые порядки выбора въ должности не могли уже существовать. Поэтому знаменитый Аристидъ провелъ въ 479 г. законъ о допущеніи къ должностямъ и въ совѣтъ всѣхъ гражданъ безъ различія рожденія и имущественнаго положенія и уничтожилъ такимъ образомъ одну изъ послѣднихъ преградъ, отдѣлявшихъ аѳинскую конституцію отъ абсолютной демократіи.

По смерти Аристида (469 г.) большимъ политическимъ вліяніемъ сталъ пользоваться знаменитый Периклъ, сначала впрочемъ раздѣлявшій это вліяніе съ Ефіальтомъ и многими умными и способными соперниками (Кимонъ, Толмидъ, Ѳукидидъ (не историкъ) Миронидъ, Леократъ), которые при другихъ обстоятельствахъ могли бы стать во главѣ правленія и по своей военной и политической славѣ не уступали Периклу. Въ особенности могущественнымъ соперникомъ Перикла и Ефіальта сначала былъ Кимонъ, сынъ мараѳонскаго побѣдителя Мильтіада, пользовавшійся большимъ уваженіемъ народа, благодаря своимъ связямъ и великодушію характера. Онъ былъ представителемъ консервативной аристократической партіи и сторонникомъ союза со Спартою. Периклъ, напротивъ, стоялъ на сторонѣ народа, опираясь на который онъ могъ осуществить свои политическіе взгляды; пользуясь враждебными отношеніями народа къ Спартѣ, вызванными самой Спартой, онъ добился изгнанія Кимона остракисмомъ и тогда приступилъ къ осуществленію своихъ идей. Для окончательнаго утвержденія демократической свободы, Периклъ и Ефіальтъ считали необходимымъ устранить послѣднюю помѣху ей, представляемую ареопагомъ, который продолжалъ пользоваться высокимъ значеніемъ какъ блюститель законовъ и нравственности гражданъ и иногда въ значительной степени стѣснялъ свободу рѣшеній народнаго собранія, тѣмъ болѣе, что самъ онъ былъ учрежденіемъ строго аристократическаго характера. Ефіальтъ предложилъ изъять изъ вѣдѣнія ареопага большинство важнѣйшихъ дѣлъ, оставивъ ему только немногія. Съ тѣхъ поръ дѣятельность ареопага была значительно ограничена, хотя неизвѣстно съ точностью, до какой степени, такъ какъ авторы говорятъ весьма кратко о реформѣ Ефіальта; всѣ показанія ихъ сводятся къ тому, что онъ отнялъ у ареопага политическое значеніе и въ значительной степени судебное, оставивъ въ его вѣдѣніи только дѣла о злоумышленныхъ убійствахъ. Вся судебная власть передана была въ руки народнаго суда присяжныхъ (геліастовъ), который получилъ правильную организацію. За архонтами и другими сановниками, имѣвшими судебную власть, осталось предсѣдательство въ судахъ присяжныхъ, производство предварительнаго слѣдствія и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ суммарное судопроизводство. Право вмѣшательства ареопага въ рѣшенія народнаго собранія передано было въ руки вновь учрежденныхъ 7 νομοφύλακες, которые должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы въ рѣшеніяхъ народнаго собранія не было ничего противозаконнаго.

Гегемонія Аѳинъ. Во время персидскихъ войнъ Спарта стояла во главѣ соединенныхъ силъ греческихъ племенъ, пока борьба велась въ предѣлахъ самой Греціи. Но когда она перенесена была на море, вскорѣ оказалось, что тяжелое на подъемъ спартанское государство не могло оставаться главою Греціи. Надменное и деспотическое обращеніе лакедэмонскаго предводителя Павсанія съ союзниками послужило ближайшею причиною, почему они въ 477 г. (сначала острова Хіосъ, Лесбосъ и Самосъ) признали надъ собою главенство Аѳинъ, заслуги которыхъ во время войнъ давали имъ полное право на первенствующую роль, и такимъ образомъ положили основаніе первому аѳинскому морскому союзу, къ которому присоединились потомъ мало по малу весьма многіе острова и прибрежные города Эгейскаго моря. Спарта со своими пелопоннесскими союзниками по разнымъ причинамъ легко допустила переходъ гегемоніи къ Аѳинамъ, но сама не вошла въ союзъ и перестала участвовать въ войнѣ. По предложенію Аристида, къ которому перешло начальство надъ союзнымъ войскомъ и флотомъ, о. Делосъ былъ назначенъ мѣстомъ собранія (σύνοδος) депутатовъ отъ союзныхъ государствъ для совѣщанія о дѣлахъ союза. Союзники обязались поставлять корабли и войска для войны съ персами и дѣлать ежегодные денежные взносы

въ общую союзную казну, мѣстомъ храненія которой избранъ былъ храмъ Аполлона на Делосѣ; общая сумма взносовъ по разсчету Аристида, назначеннаго казначеемъ союзной казны, опредѣлена была въ 460 тал.; отдѣльные города вносили бо́льшія или меньшія суммы сообразно съ степенью своего богатства и значенія. Первоначально всѣ члены союза были свободны и равноправны, съ одинаковымъ правомъ голоса съ союзномъ собраніи. Съ теченіемъ времени аѳиняпе стали смотрѣть на союзную казну какъ на свою собственную и распоряжаться ею полновластно, особенно послѣ того, какъ она въ 454 г. по предложенію Перикла, въ виду недостаточной безопасности Делоса отъ враждебныхъ союзу персовъ и спартанцевъ, была перенесена оттуда въ Аѳины [1]). Такимъ образомъ, благодаря безпечности и невоинственному характеру союзниковъ могущество Аѳинъ значительно возвысилось въ ущербъ свободѣ другихъ членовъ союза, которые скоро стали въ подчиненное положеніе къ нимъ. Даже наиболѣе могущественные изъ нихъ (Наксосъ, Самосъ, Митилена) должны были подчиняться общей участи и были строго наказываемы, какъ за измѣну, за всякую попытку воспользоваться своими военными силами для возстанія противъ притязаній Аѳинъ; такъ что впослѣдствіи только о. Хіосъ и г. Меѳимна на Лесбосѣ остались независимыми союзниками. Зависимость гражданъ союзныхъ городовъ отъ Аѳинъ дошла до того, что они лишены были даже собственнаго суда и обязаны были, по крайней мѣрѣ въ важныхъ уголовныхъ дѣлахъ, являться въ Аѳины и подчиняться суду геліастовъ [2]). Это обязательство, конечно весьма стѣснительное для союзниковъ, имѣло громадную важность для самого аѳинскаго го-

[1]) Съ этого же времени 60-я доля взносовъ стала отчисляться, подъ именемъ ἀπαρχαί, въ казну богини Аѳины.

[2]) Въ надписи, найденной въ 1876 г. и содержащей въ себѣ договоръ аѳинянъ съ халкидцами 445 г. (C. I. Att., suppl. vol. I, № 27), халкидцамъ предоставлена была самосудность во всѣхъ дѣлахъ кромѣ такихъ, за которыя наказаніями служило изгнаніе, смертная казнь и атимія; по этимъ же дѣламъ имъ предоставлено право апеллировать въ аѳинскую геліэю (τὰς δὲ εὐθύνας Χαλκιδεῦσι κατὰ σφῶν αὐτῶν εἶναι ἐν Χαλκίδι καθάπερ Ἀθήνησιν Ἀθηναίοις, πλὴν φυγῆς καὶ θανάτου καὶ ἀτιμίας. περὶ δὲ τούτων ἔφεσιν εἶναι Ἀθήναζε εἰς τὴν ἡλιαίαν τὴν τῶν θεσμοθετῶν). Можно съ полною вѣроятностью предполагать, что подобныя установленія существовали и относительно другихъ союзниковъ.

сударства, такъ какъ обогащало его казну судебными пошлинами и штрафами и въ яркомъ свѣтѣ выставляло его могущество и власть надъ союзниками. Вліяніе Аѳинъ простиралось такимъ образомъ даже на внутреннія дѣла союзниковъ (впрочемъ имѣвшихъ самоуправленіе) и вездѣ было направлено къ поддержанію демократіи и удаленію вредныхъ ей элементовъ.

Взносы союзниковъ обратились въ обязательную дань (φόρος), которую они ежегодно обязаны были представлять въ праздникъ Діонисій. Черезъ каждые 4 года могла быть произведена новая раскладка дани. Аѳиняне смотрѣли на нее какъ на свою собственность и не считали для себя обязательнымъ отдавать союзникамъ отчетъ въ ея употребленіи, такъ какъ они исполняли свою обязанность защищать ихъ отъ внѣшнихъ враговъ. При Периклѣ общая сумма ежегодной дани оставалась долгое время прежнею (460 тал.), но вслѣдствіе вступленія въ союзъ новыхъ членовъ сумма взносовъ отдѣльныхъ городовъ уменьшалась; поэтому въ 436 г. произведена была новая раскладка, при которой на каждый изъ городовъ, вступившихъ въ союзъ при образованіи его, наложена была приблизительно таже сумма, которую онъ платилъ по разсчету Аристида, вслѣдствіе чего общая сумма возвысилась до 600 тал. По новой раскладкѣ 425 г. сумма дани была сразу увеличена болѣе чѣмъ вдвое (до 1300 тал.). Для удобства сбора союзные города, общее число которыхъ простиралась до 270, были раздѣлены на 5 провинцій: карійскую, іонійскую, геллеспонтскую, ѳракійскую и островную.

Периклъ. Въ послѣдніе 15 лѣтъ своей жизни (444—429) Периклъ, одолѣвъ всѣхъ своихъ противниковъ, неограниченно управлялъ аѳинянами. Его власть надъ народомъ основывалась на его геніальномъ умѣ и высокихъ нравственныхъ качествахъ, которыя производили такое чарующее вліяніе на свободный демосъ, что онъ во всемъ повиновался голосу правителя, увѣренный, что его мысли всегда направлены ко благу отечества. Занимая ежегодно лишь должность стратега, Периклъ управлялъ народомъ по своей волѣ, подобно монарху, такъ что народное правленіе было только кажущимся [1]). Онъ умѣлъ поддержать свое досто-

[1]) Ѳукидидъ въ немногихъ словахъ дѣлаетъ меткую характеристику отношеній Перикла къ народу (II, 65): «Периклъ, могучій внутреннимъ

инство и обаяніе, никогда однако не унижая себя до лести толпѣ, сдерживая въ разумныхъ границахъ ея страсти и капризы и иногда даже силою заставляя строптивыхъ поступать такъ, какъ ему казалось лучшимъ. Онъ держалъ себя величественно, отказывался отъ приглашеній на пиры и только въ рѣдкихъ случаяхъ самъ выступалъ на ораторскую каѳедру; но тогда его рѣчь была до такой степени увлекательна, что его прозвали Зевсомъ олимпійскимъ и говорили, что „само Убѣжденіе возсѣдаетъ на его устахъ"; всѣ слова его казались слушателямъ вполнѣ согласными съ ихъ собственными воззрѣніями даже тогда, когда онъ настойчиво проводилъ какую нибудь мысль противную желаніямъ народа.

Мѣры Перикла были плодомъ строго обдуманной политики и составляли одно стройное гармоническое цѣлое, такъ что отдѣльныя мѣропріятія взаимно дополняли и поясняли другъ друга. Онъ желалъ видѣть свое отечество первымъ государствомъ въ Греціи и съ этой цѣлью старался всѣми мѣрами увеличить и упрочить его внѣшнее могущество; однако онъ удерживалъ аѳинянъ отъ излишняго стремленія расширить свою власть, если видѣлъ, что обезпечить ее не хватило бы силъ. Онъ старался по возможности поддерживать миръ со Спартою, нисколько, однако, ей не уступая и не допуская ея вмѣшательства въ аѳинскія дѣла; впослѣдствіи же, видя, что миръ непроченъ и борьба рано или поздно неминуема, онъ принялъ всѣ мѣры для дѣятельнаго приготовленія къ ней. Заключенный въ 449 г. миръ съ Персіею также былъ поддерживаемъ благодаря его стараніямъ. Пріобрѣтенную уже аѳинянами власть въ различныхъ мѣстностяхъ внѣ собственной Греціи Периклъ старался упрочить посредствомъ постройки крѣпостей, колоній (Амфиполь во Ѳракіи, Ѳуріи въ Италіи; послѣдняя колонія была основана для того, чтобы завя-

достоинствомъ и умомъ и видимо вполнѣ неподкупный, свободно удерживалъ толпу и скорѣе руководилъ ею, чѣмъ былъ руководимъ, потому что, пріобрѣтя свою властъ не дурными средствами, онъ не говорилъ въ угоду толпѣ и могъ даже, вслѣдствіе своихъ достоинствъ, рѣзко противорѣчить ей; когда онъ замѣчалъ, что аѳиняне вслѣдствіе заносчивости шли на рискованное дѣло, то своей рѣчью доводилъ ихъ до страха, и съ другой стороны, если они поддавались неосновательному страху, онъ ободрялъ ихъ до отваги. По имени это была демократія, а на дѣлѣ— правленіе перваго (лучшаго) гражданина".

зать болѣе тѣсныя сношенія съ этой страной и вмѣстѣ съ тѣмъ избавить государство отъ вредныхъ элементовъ) и устройства клерухій (на о. Евбеѣ, Наксосѣ, Андросѣ и во Ѳракіи).

Увеличеніе и обезпеченіе аѳинскаго господства на морѣ было цѣлью постоянныхъ стремленій Перикла; въ противоположность своимъ соперникамъ, онъ не желалъ господства на материкѣ и готовъ былъ жертвовать имъ, если видѣлъ, что его трудно удержать,—лишь бы только имѣть гегемонію на морѣ, которую онъ однако старался укрѣпить по возможности кроткими мѣрами, не прибѣгая къ насильственнымъ. Относительно союзнической дани онъ держался того принципа, что аѳиняне имѣютъ право распоряжаться ею безотчетно, какъ своею собственностью, пока защищаютъ союзниковъ отъ внѣшнихъ враговъ, что платимыя союзниками деньги замѣняютъ поставку флота и войскъ для дѣятельнаго участія въ войнахъ. А такъ какъ аѳинское государство было достаточно снабжено средствами для внѣшней обороны и наступательныхъ дѣйствій, то онъ считалъ вполнѣ цѣлесообразнымъ употреблять накопившіяся богатства на возвышеніе благосостоянія, блеска и прочной славы Аѳинъ. Великолѣпныя зданія и статуи (Парѳенонъ, Пропилэи, Одеонъ, храмъ Деметры въ Елевсинѣ, пирэйскія постройки, статуя Аѳины на акрополѣ), воздвигнутыя имъ главнымъ образомъ на сбереженныя въ государственной казнѣ деньги союзниковъ, заставляли грековъ и иностранцевъ восхищаться Аѳинами, а постройка и украшеніе ихъ давали занятія и средства къ существованію тысячамъ людей и служили могучими двигателями развитія изящныхъ искусствъ.

Для того чтобы доставить возможность участія въ государственныхъ дѣлахъ и бѣднѣйшимъ гражданамъ, поглощеннымъ заботами о насущномъ хлѣбѣ, и также дать государству основаніе привлекать ихъ къ болѣе долговременному участію въ походахъ, Периклъ ввелъ раздачу жалованья (μισθοφορία) за судебную и военную службу (потомъ установлено было жалованье и совѣту и всѣмъ гражданамъ за участіе въ народномъ собраніи). Кромѣ того бѣднѣйшимъ гражданамъ въ праздники стали выдаваться денежныя пособія на посѣщеніе театра (τὸ θεωρικόν), для того чтобы и они не были лишены эстетическаго наслажденія и вмѣстѣ съ тѣмъ участія въ культѣ бога Діониса, въ честь котораго совершались драматическія представленія. Многіе древніе и новые авторы порицаютъ Перикла за установленіе жалованья и раздачъ,

вредныхъ для государства въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи; Периклъ, по словамъ его порицателей, развратилъ аѳинскій народъ, сдѣлалъ его алчнымъ и пріучилъ къ праздной и безпечной жизни на счетъ государства. Но сдѣланное Перикломъ нововведеніе естественнымъ образомъ вытекало изъ того принципа, что государственные доходы составляютъ собственность господствующаго народа, который необходимо долженъ быть вознаграждаемъ изъ нихъ за свои труды для общественнаго блага, сопряженные съ потерею времени и матеріальныхъ средствъ; самыя раздачи при Периклѣ далеко не достигали тѣхъ широкихъ размѣровъ, до которыхъ дошли онѣ впослѣдствіи, въ IV вѣкѣ.

Въ вѣкъ Перикла Аѳины находились въ апогеѣ своего могущества и процвѣтанія и ихъ демократическая конституція достигла полнаго развитія. Поэтому мы остановимся здѣсь, чтобы сдѣлать общій обзоръ аѳинскаго устройства въ эту эпоху; это тѣмъ болѣе умѣстно, что съ тѣхъ поръ, какъ смерть унесла въ лицѣ Перикла новаго Атланта, державшаго на своихъ плечахъ все государственное зданіе аѳинское, оно стало постепенно расшатываться и клониться къ паденію.

ОБЗОРЪ

демократическаго устройства Аѳинъ въ эпоху его процвѣтанія.

Аѳинская демократія была образцомъ демократическаго устройства въ древней Греціи, такъ какъ достигла наиболѣе широкаго и всесторонняго развитія. Какъ мы уже видѣли выше, она развивалась правильно и послѣдовательно изъ умѣренной конституціи Солона, имя котораго пользовалось высокимъ уваженіемъ и почтеніемъ, какъ имя законнаго основателя народнаго правленія. Его мудрая предусмотрительность обратила вниманіе на необходимость допустить возможность законныхъ измѣненій въ конституціи и тѣмъ придала всему государственному устройству характеръ полной законности, сознаніе которой, укрѣпившееся въ народѣ, долгое время удерживало его отъ насильственныхъ переворотовъ и измѣненій конституціи.

Въ государственномъ устройствѣ уже съ древности различаются 3 стороны: власть законодательная, судебная и исполнительная. Въ Аѳинахъ всякій совершеннолѣтній полноправный гражданинъ могъ участвовать во всѣхъ 3-хъ родахъ власти: какъ членъ совѣта и народнаго собранія, онъ принималъ участіе въ законодательной дѣятельности, и имѣлъ открытый доступъ къ должностямъ судьи и чиновника.

ГЛАВА 8-я.

Народонаселеніе.

Кромѣ полноправныхъ гражданъ (πολῖται) народонаселеніе Аттики состояло еще изъ класса людей лично свободныхъ, но не пользовавшихся гражданскими правами (μέτοικοι) и изъ рабовъ (δοῦλοι).

Рабы въ Аѳинахъ всѣ были иностранцы, военноплѣнные или пріобрѣтенные покупкою [1]), или потомки ихъ, рожденные въ рабствѣ (οἰκογενεῖς). Аѳиняне охотно позволяли своимъ рабамъ заключать браки, съ цѣлью увеличенія своихъ слугъ, такъ какъ дѣти рабовъ дѣлались рабами того же господина; дѣти свободнаго и рабыни также слѣдовали званію матери. Мѣстныхъ жителей, закрѣпощенныхъ съ землею, подобно спартанскимъ гелотамъ или критскимъ мноитамъ, въ Аттикѣ не было со временъ Солона, освободившаго гектеморіевъ и запретившаго обращеніе въ рабство свободныхъ людей за долги.

Кромѣ рабовъ частныхъ лицъ были рабы государственные (δημόσιοι), которые не зависѣли непосредственно ни отъ какого лица и находились въ гораздо лучшемъ положеніи, нежели частные; они могли имѣть свою собственность и хозяйство и иногда достигали значительнаго благосостоянія. Изъ нихъ составлена была городская полицейская стража, называвшаяся по большинству Σκύθαι, по оружію τοξόται, по имени учредителя σπευσίνιοι и состоявшая сначала изъ 300 человѣкъ, впослѣдствіи изъ 1000 и 1200. Жили они въ палаткахъ на рынкѣ, потомъ на Ареевомъ холмѣ. Тюремные служители, исполнители судебныхъ приговоровъ и вообще низшіе служители чиновниковъ часто принадлежали также къ этому сословію. Число рабовъ частныхъ лицъ въ Аѳинахъ было

---

1) Цѣны рабовъ были различны, обыкновенно отъ 1 до 10 минъ, но иногда возвышались даже до 1 тал. Главные рынки рабовъ были на о. Делосѣ, Хіосѣ, въ Византіи и въ самихъ Аѳинахъ. Большинство рабовъ доставляли области М. Азіи и сѣверныя (Скиѳія).

весьма велико [1]); не было почти ни одного семейства, даже самаго бѣднаго, которое не имѣло бы хоть одного раба; у богатыхъ же были цѣлыя сотни, составлявшія домашнюю прислугу или занимавшіяся различными ремеслами въ городѣ или въ деревнѣ (земледѣліемъ, скотоводствомъ, винодѣліемъ, работами на фабрикахъ, въ рудникахъ, мелочной торговлей и пр.). Многіе рабы жили отдѣльно отъ своихъ господъ, занимаясь ремеслами и платя господамъ условленный оброкъ. Часто рабы служили во флотѣ гребцами и матросами, иногда въ случаѣ крайности набирались и въ военную службу и за храбрость могли быть отпускаемы на волю, причемъ ихъ владѣльцы получали вознагражденіе изъ казны. Такъ послѣ битвы при Аргинусахъ многіе рабы были освобождены и получили право Платэйскаго гражданства (см. стр. 147).

По понятіямъ древнихъ рабъ считался вещью и не имѣлъ никакихъ юридическихъ правъ, даже права собственности, такъ какъ de iure все его имущество принадлежало господину. Однако de facto отношенія аѳинянъ къ рабамъ отличались гуманностью и дѣлали ихъ положеніе гораздо болѣе сноснымъ, чѣмъ въ другихъ государствахъ, что и не удивительно, такъ какъ свободная демократическая конституція Аѳинъ не могла не повліять на смягченіе участи рабовъ. По словамъ Демосѳена (Фил. III, 5) рабы и иностранцы пользовались въ Аѳинахъ гораздо большею свободою рѣчи, нежели въ другихъ государствахъ граждане. Въ приписываемомъ Ксенофонту сочиненіи „Объ аѳинск. госуд. устройствѣ“, написанномъ въ антидемократическомъ духѣ, упоминается (I, 10) о чрезвычайной дерзости (πλείστη ἀκολασία) аѳинскихъ рабовъ; они не уступали дороги гражданамъ, ихъ нельзя было ни бить, ни толкать изъ боязни нанести обиду вмѣсто раба гражданину, такъ какъ граждане въ Аѳинахъ не отличались отъ рабовъ ни одеждою, ни лицомъ. Авторъ этого сочиненія находитъ совершенно естественными гуманныя отношенія къ рабамъ въ морской державѣ, каковою были Аѳины, вслѣдствіе постоянной нужды въ гребцахъ и ремесленникахъ. Поэтому въ Аѳинахъ мe-

[1]) При переписи жителей Аттики, произведенной Димитріемъ Фалерскимъ въ 317 г., оказалось, что рабовъ въ ней было 400000, метойковъ 10000, гражданъ 21000 (Аѳен. VI, 103). Въ цвѣтущее время Аѳинъ, при Периклѣ, количество народонаселенія по всей вѣроятности было гораздо большее.

тойки и рабы получали льготы и нѣкоторые изъ нихъ жили такъ богато, что передъ ними заискивали самые граждане.

Законодательство аѳинское заботилось объ облегченіи участи рабовъ и огражденіи ихъ отъ слишкомъ суроваго обращенія господъ: виновный въ оскорбленіи или убіеніи чужаго раба предавался суду и платилъ штрафъ; но собственнаго раба господинъ могъ наказывать по собственному усмотрѣнію за проступки (наказанія были исключительно тѣлесныя) и даже убивать, подвергаясь за это только религіозному очищенію. Впрочемъ подобные случаи были весьма рѣдки и возбуждали сильное негодованіе. Сама религія брала на себя защиту рабовъ отъ жестокосердія владѣльцевъ: рабъ могъ бѣжать отъ жестокаго господина въ храмъ Ѳесея и просить о продажѣ его другому господину (πρᾶσιν αἰτεῖσθαι. Пл. Ѳес. 36). Бѣжавшаго раба владѣлецъ имѣлъ право ловить вездѣ, за исключеніемъ священныхъ мѣстъ; при этомъ онъ черезъ герольда объявлялъ о его бѣгствѣ. Другіе граждане могли брать бѣжавшаго на поруки и защищать его предъ судомъ, рискуя однако заплатить штрафъ въ случаѣ проигрыша дѣла (а рабъ въ такомъ случаѣ возвращался господину).

Уровень умственнаго и нравственнаго развитія рабовъ вообще былъ очень низокъ, такъ какъ умственное образованіе и гимнастика были имъ запрещены, почему въ Аѳинахъ не было ученыхъ рабовъ, какіе встрѣчались въ Римѣ. Вообще аѳиняне относились къ нимъ весьма недовѣрчиво; на судѣ показанія съ рабовъ снимаемы были не иначе какъ подъ пыткой. Рабы, рожденные въ домѣ господина, считались вообще гораздо развитѣе и благонадежнѣе покупныхъ.

Трудолюбивые и зажиточные рабы могли выкупиться на волю деньгами, при чемъ, конечно, принятіе или непринятіе выкупа вполнѣ зависѣло отъ желанія господина. Но такъ какъ юридически рабы не имѣли собственности и потому не могли выкупиться, то существовала особая юридическая фикція, посредствомъ которой рабъ могъ получить свободу; именно онъ могъ заплатить деньги господину при посредствѣ храма какого нибудь божества, особенно Аполлона дельфійскаго: рабъ вносилъ деньги въ храмъ и оттуда уже получалъ ихъ его господинъ, такъ что рабъ былъ какъ бы покупаемъ божествомъ, но de facto становился свобод-

нымъ [1]). Иногда рабы, заслужившіе расположеніе своихъ господъ, отпускаемы были на волю даромъ и притомъ безъ всякихъ формальностей, какія были въ Римѣ (только дѣлалось публичное объявленіе объ освобожденіи); особенно часто были отпускаемы такимъ образомъ рабы по завѣщанію господина послѣ его смерти.

Вольноотпущенные (ἀπελεύθεροι, ἐξελεύθεροι) при жизни прежняго господина не были вполнѣ отъ него независимы, но, вступивъ въ классъ метойковъ, должны были признавать его своимъ покровителемъ (προστάτης); за неисполненіе этой обязанности они были привлекаемы на скамью подсудимыхъ (по δίκη ἀποστασίου) и снова обращаемы въ рабство, если судъ признавалъ ихъ виновными. Имущество вольноотпущенника, умершаго безъ завѣщанія, поступало во владѣніе его прежняго господина.

Метойки въ Аттикѣ составляли классъ людей лично свободныхъ, но не пользовавшихся правами гражданства. Широкое развитіе торговли, ремеслъ и искуствъ привлекало сюда на жительство изъ другихъ странъ греческихъ и даже варварскихъ множество людей, которымъ аѳиняне оказывали радушный пріемъ и покровительство законовъ. При замкнутости и обособленности отдѣльныхъ греческихъ племенъ и государствъ, которая проявлялась во всѣхъ отношеніяхъ ихъ другъ къ другу, это покровительство иностранцамъ въ Аѳинахъ составляетъ фактъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что указываетъ на болѣе свободные и развитые политическіе взгляды аѳинскаго народа, который въ предоставленіи правъ иностранцамъ видѣлъ средство процвѣтанія торговли и промышленности и, слѣдовательно, увеличенія благосостоянія государства.

Лица, пріѣзжавшія въ Аттику на короткое время, назывались παρεπίδημοι и не были стѣсняемы никакими обязательствами до истеченія установленнаго срока. Но кто оставался на болѣе продолжительное время, тотъ долженъ былъ вступить въ классъ метойковъ, выбрать себѣ покровителя (προστάτης) и платить установленную подать. Покровители служили для метойковъ, по крайней мѣрѣ формально, посредниками во всѣхъ отношеніяхъ между

---

[1]) Сохранилось весьма много надписей, заключающихъ въ себѣ условія этой фиктивной продажи (Wescher et Foucard, Les inscriptions recueillies à Delphes. Paris 1863).

ими и государствомъ или отдѣльными гражданами, такъ какъ сами метойки не имѣли юридическихъ правъ. Такъ покровитель начиналъ за своего кліента всѣ судебныя дѣла, которыя потомъ послѣдній могъ вести уже самъ (вѣроятно, впрочемъ, только имя покровителя выставлялось въ оффиціальныхъ документахъ, а самого его не безпокоили). Подать метойковъ (τὸ μετοίκιον) была невелика, именно 12 драхмъ въ годъ съ мужчины и половина этой суммы съ одинокой женщины (напр. вдовы); женщины, жившія при мужѣ, сынѣ или другомъ родственникѣ, вносившемъ подать, были отъ нея освобождаемы. Метойки не платившіе подати или не имѣвшіе покровителя (δίκη ἀπροστασίου), а также незаконно присвоившіе себѣ гражданскія права, были отводимы къ продавцамъ государственныхъ имуществъ (πωληταί) и продаваемы въ рабство.

Кромѣ подати метойки платили небольшую сумму за право заниматься ремесломъ или торговлею, а также наравнѣ съ гражданами вносили прямую подать и (болѣе богатые) отправляли литургіи (см. гл. 13 отд. 1). Во время войнъ они были призываемы на дѣйствительную службу въ пѣхотѣ и матросами во флотѣ. При торжественныхъ процессіяхъ и обрядахъ они имѣли нѣкоторыя формальныя обязанности, указывавшія на ихъ отличіе отъ гражданъ и сравнительно низкое положеніе: они носили священные сосуды (σκαφηφορία) и за знатными гражданками скамьи (διφροφορία), а ихъ жены и дочери носили зонтики за женами и дочерьми гражданъ (σκιαδηφορία).

Не пользуясь политическими правами, метойки однако жили въ значительной свободѣ, занимаясь торговлею (особенно хлѣбная торговля вся была въ ихъ рукахъ), ремеслами [1]) и искуствами, и иногда были весьма зажиточными людьми.

Равноправные. За особыя услуги, оказанныя государству, отдѣльные метойки могли быть освобождаемы народнымъ постановле-

---

[1]) Надпись о постройкѣ Ерехѳейона (C. I. Att. № 324) упоминаетъ о многихъ метойкахъ ремесленникахъ. Оффиціально метойки отличались отъ гражданъ формою обозначенія ихъ мѣста жительства: при имени гражданина его демъ былъ обозначаемъ въ формѣ имени прилагательнаго или нарѣчія, а при имени метойка мѣсто его жительства означаемо было словомъ οἰκῶν съ названіемъ мѣстности. Напр. гражданинъ дема Коллита назывался Κολλυτεύς, а метойкъ—ἐν Κολλυτῷ οἰκῶν, гражданинъ дема Агрилы — Ἀγρυλῆθεν, метойкъ—Ἀγρυλῆσιν οἰκῶν.

ніемъ отъ подати и обязанности выбирать себѣ покровителя и престановились, подъ именемъ равноправныхъ (ἰσοτελεῖς), уже гораздо ближе къ аѳинскимъ гражданамъ не только во всѣхъ частныхъ отношеніяхъ, но и въ отношеніи къ государству: они несли одинаковыя съ гражданами повинности, могли пріобрѣтать дома и поземельную собственность въ Аттикѣ (сами метойки не имѣли этого права: они могли жить только на квартирахъ и землю брать въ аренду), дѣйствовать самостоятельно въ судахъ и въ сношеніяхъ съ государственными властями, но не могли участвовать въ народномъ собраніи и занимать должности чиновниковъ.

Отношенія Аѳинъ къ другимъ государствамъ, городамъ и отдѣльнымъ иностранцамъ были весьма различны. За важныя заслуги аѳинское народное собраніе могло предоставлять метойкамъ и иностранцамъ, хотя бы они и не жили въ Аттикѣ, право законнаго брака съ аѳинскими гражданами (ἐπιγαμία, connubium), право пріобрѣтенія недвижимой собственности въ Аттикѣ (γῆς καὶ οἰκίας ἔγκτησις, commercium), личную и имущественную безопасность во время войны и мира, на водѣ и на сушѣ, особыя почетныя права (напр. προεδρία—почетное мѣсто на празднествахъ и въ театрахъ, προδικία — первенство въ судахъ) и освобожденіе отъ всѣхъ повинностей (ἀτέλεια), которое давалось также и гражданамъ аѳинскимъ за особенныя заслуги. Такія права получали въ особенности такъ называемые πρόξενοι (часто встрѣчается это имя въ соединеніи съ почетнымъ титуломъ εὐεργέται), т. е. жители заграничныхъ странъ и городовъ, которые по приглашенію аѳинскаго государства добровольно принимали на себя обязанность защищать его интересы въ своемъ отечествѣ, именно оказывать гостепріимство и всяческое содѣйствіе его гражданамъ и въ особенности посламъ и вообще быть посредниками между имъ и своимъ отечествомъ, и за это были вознаграждаемы всѣми льготами, какія греческое государственное право дѣлало возможными для иностранца [1]).

Иностранныя государства и города за оказанныя аѳинскому

---

[1]) Институтъ проксеновъ, который былъ развитъ во всѣхъ греческихъ земляхъ, представляетъ большую аналогію съ консулами нашихъ временъ (въ Греціи и теперь консулы называются πρόξενοι). Сохранилось множество надписей (помѣщ. у Бека и Рангависа) о назначеніи проксеновъ и предоставленіи имъ правъ.

народу услуги могли получать тѣ же права, которыя были предоставляемы отдѣльнымъ лицамъ. Такъ евбейцы имѣли право законнаго брака съ аѳинянами. Жители нѣкоторыхъ городовъ имѣли полныя права аѳинскаго гражданства; такъ о. Саламинъ былъ однимъ изъ аѳинскихъ демовъ (въ III в. онъ отдѣлился отъ Аѳинъ и былъ нѣкоторое время независимъ, а потомъ, снова присоединившись, получилъ уже особенныя права). Другіе города имѣли право гражданства съ нѣкоторыми ограниченіями; такъ жители пограничныхъ (между Аттикою и Беотіею) городовъ Елевѳеръ и Оропа, имѣя остальныя гражданскія права, были исключены изъ участія въ аѳинскомъ народномъ собраніи (cives sine suffragio). Жители г. Платэй послѣ его разрушенія получили, по предложенію Гиппократа (426 г., Дем. пр. Неэры § 104), полныя права аѳинскаго гражданства за исключеніемъ участія въ родовомъ жречествѣ и доступа къ должностямъ архонтовъ; потомки же ихъ могли получать и жречество и архонтатъ. Предложенныя Гиппократомъ права распространялись только на тѣхъ платэйцевъ, которые были на лицо, остальные же могли получить гражданство только обыкновеннымъ путемъ, за особыя заслуги. Впослѣдствіи могли получать платэйское право или „дѣлаться платэйцами“ и рабы и жители другихъ городовъ [1]).

Вообще право аѳинскаго гражданства было драгоцѣннымъ даромъ (δωρεά) и полученіе его обставлено было значительными затрудненіями и формальностями. По государственнымъ законамъ въ аѳинскую гражданскую общину могли быть принимаемы только тѣ изъ иностранцевъ, которые желали навсегда поселиться въ Аттикѣ и отличались своими заслугами предъ аѳинскимъ государствомъ. Новые граждане были принимаемы только по рѣшенію 2-хъ слѣдовавшихъ одно за другимъ народныхъ собраній и при томъ не менѣе чѣмъ 6000-ми голосовъ, какъ и всякое другое постановленіе относительно отдѣльнаго лица (гл. 9, 2). Даже окончательное рѣшеніе народа могло быть отмѣнено въ теченіе года посредствомъ γραφὴ παρανόμων [2]). Права вновь пожалованныхъ гражданъ (δημο-

---

[1]) Аристофанъ (Ляг. с. 694) называетъ платэйцами рабовъ, сражавшихся при Аргинусахъ и за доблесть получившихъ свободу и гражданскія права.

[2]) Примѣръ отнятія пожалованнаго гражданства встрѣчается въ концѣ V в. Ораторъ Лисій, урожденецъ сицилійскій, получилъ право гражданства за услуги государству при сверженіи 30 тиранновъ, но потомъ оно было отнято у него и дана только ἰσοτέλεια.

ποίητοι, ποιητοί) были нѣсколько ограничены въ сравненіи съ правами гражданъ природныхъ: сами они и ихъ потомки до 3 поколѣнія не имѣли доступа къ жречеству и архонтату и не были включаемы въ фратріи и роды, а только въ филы и демы. Въ древнія времена аѳиняне неохотно принимали новыхъ гражданъ, считая увеличеніе ихъ числа вреднымъ для государства, и только въ необходимыхъ случаяхъ, какъ напр. для усиленія демократіи при Клисѳенѣ, ряды гражданъ были пополняемы сразу многими новыми лицами; въ болѣе же позднія времена пожалованіе гражданскихъ правъ встрѣчалось весьма часто.

Граждане. Званіе аѳинскаго гражданина (Ἀθηναῖος), кромѣ упомянутыхъ случаевъ пожалованія, получалось наслѣдственнымъ путемъ; именно, настоящими гражданами считались законныя дѣти (γνήσιοι παῖδες) гражданъ, т. е. происходившія отъ законнаго брака аѳинскаго гражданина съ гражданкой Аѳинъ или такого города, которому была предоставлена ἐπιγαμία. Дѣти отца гражданина и матери не-гражданки считались юридически незаконными (νόθοι), не были членами семьи отца и имѣли права болѣе ограниченныя, чѣмъ законныя дѣти, особенно относительно наслѣдства [1]); однако на практикѣ эти ограниченія совершенно сглаживались, такъ что уже въ до-Перикловскія времена между γνήσιοι и νόθοι не существовало различія. Периклъ, съ тою цѣлью, чтобы праздничными раздачами денегъ пользовалось по возможности меньшее количество людей, сдѣлалъ постановленіе (ок. 444 г.) или, вѣрнѣе сказать, возобновилъ старый Солоновскій законъ, съ теченіемъ времени вышедшій изъ употребленія,—чтобы гражданиномъ аѳинскимъ считался только происходившій ἐκ δυοῖν Ἀθηναίων; но этотъ законъ не имѣлъ обратнаго дѣйствія, т. е. касался только лицъ, которыя родились послѣ вступленія его въ силу, и скоро снова вышелъ изъ употребленія, такъ что самъ Периклъ потомъ доставилъ гражданскія права своему незаконному сыну. Въ 403 г. законъ былъ возстановленъ по предложенію Аристофонта, но также безъ обратнаго дѣйствія.

Аѳинское государство и его законодательство постоянно счи-

---

1) Въ болѣе древнія времена νόθοι занимались гимнастическими упражненіями въ особомъ гимнасіи (въ Киносаргѣ), отдѣльно отъ законныхъ дѣтей гражданъ.

тали семью самымъ твердымъ основаніемъ гражданской общины и очень заботились о ея поддержаніи и продолженіи въ непрерывной послѣдовательности, къ чему обязывала ихъ съ своей стороны и религія въ видахъ предупрежденія гибели домашняго культа; старалось также государство поддерживать по возможности чистоту крови и сохраненіе имущества въ отдѣльныхъ родахъ. По этимъ причинамъ *бракъ* въ Аѳинахъ былъ запрещаемъ только между родителями и дѣтьми и между братьями и сестрами отъ одного отца и одной матери, во всѣхъ же другихъ близкихъ степеняхъ родства не только не былъ запрещенъ, но даже предпочитался бракамъ съ не-родственниками и для дѣвицъ-наслѣдницъ отцовскаго имущества былъ предусмотрѣнъ въ законахъ [1]).

Для полной законности брака необходимо было обрученіе (ἐγγύησις), т. е. согласіе отца или ближайшаго родственника или опекуна невѣсты, такъ что бракъ, заключенный безъ этой формальности, считался недѣйствительнымъ и дѣти отъ такого брака не принадлежали къ фратріи отца и не имѣли права наслѣдства. Конкубинатъ не былъ запрещенъ закономъ, но происходящія отъ него дѣти считались νόθοι и только вслѣдствіе усыновленія (при неимѣніи у отца другихъ законныхъ дѣтей) могли получать права законнорожденныхъ.

Власть отца надъ законными дѣтьми (надъ незаконными отецъ юридически не имѣлъ власти) въ Аѳинахъ была значительно менѣе, чѣмъ въ Римѣ, гдѣ отецъ до конца жизни имѣлъ право vitae et necis относительно сына, хотя бы послѣдній былъ даже консуломъ. Въ Аѳинахъ молодые люди съ 18-лѣтняго возраста пользовались почти неограниченной свободой, только до смерти отца не имѣли права распоряжаться его имуществомъ. Солоновъ законъ обязывалъ отца учить сыновей какому нибудь ремеслу или занятію, въ противномъ же случаѣ сынъ избавлялся отъ обязанности содержать отца въ его старости.

Такъ какъ продолженіе рода было предметомъ тщательной за-

---

1) Примѣровъ браковъ въ близкихъ степеняхъ родства въ Аѳинахъ было множество. Такъ Кимонъ сынъ Мильтіада былъ женатъ на единокровной (но отъ другой матери) сестрѣ Ельпиникѣ. Такой бракъ, впрочемъ, считался неприличнымъ въ общественномъ мнѣніи (и по словамъ Андокида (пр. Алк. § 33) даже послужилъ Кимону причиною изгнанія остракисмомъ), но женитьба на всякой другой менѣе близкой родственницѣ уже не была неприлична.

боты аѳинянъ (и вообще грековъ), то въ случаѣ отсутствія потомства мужескаго пола гражданинъ могъ усыновить себѣ чужаго сына, который получалъ всѣ имущественныя и гражданскія права отъ своего новаго отца; прежняя же его семья отрекалась отъ него и онъ уже не могъ возвратиться въ нее, за исключеніемъ того случая, когда его дѣти оставались въ семьѣ, которою онъ былъ усыновленъ, такъ какъ продолженіе рода тогда считалось обезпеченнымъ. Усыновленіе (εἰσποίησις) совершалось посредствомъ священнаго обряда, сходнаго съ тѣмъ, которымъ новорожденное дитя было вводимо въ семью [1]); въ силу этого обряда пріемышъ получалъ доступъ къ домашнему культу своей новой семьи и становился ея членомъ. Въ случаѣ если у гражданина, не имѣвшаго сыновей и потому усыновлявшаго себѣ чужаго, были дочери, то одна изъ нихъ обязана была сдѣлаться женою пріемыша.

Законное *право наслѣдства* имѣли только дѣти, происходившія отъ законнаго брака, незаконнорожденныя же, какъ не принадлежавшія къ семьѣ, были отстраняемы отъ него и послѣ смерти отца получали только денежную сумму до 1000 драхмъ (νόθεια), если отцомъ не было сдѣлано законнаго завѣщанія въ ихъ пользу. Солоновъ законъ, приводимый Аристофаномъ (Пт. 1660), позволялъ въ случаѣ отсутствія законныхъ дѣтей наслѣдовать, помимо незаконнорожденныхъ, ближайшимъ родственникамъ (ἀγχιστεῖς). Завѣщаніе (διαθήκη) могли дѣлать всѣ полноправные граждане (но оно не было нужно, если наслѣдники были природные и не лишенные правъ), но не имѣли права вполнѣ свободно распоряжаться своимъ имуществомъ и подчинялись закону Солона, запрещавшему отказывать имущество кому либо постороннему при бытности законныхъ дѣтей или близкихъ родственниковъ, такъ что сыновья, безъ законной причины лишенные наслѣдства, могли искать его судебнымъ порядкомъ. Если гражданинъ имѣлъ нѣсколько сыновей, то наслѣдство дѣлилось между ними поровну; дочери при бытности сыновей не имѣли участія въ наслѣдствѣ и получали только приданое при выходѣ замужъ. Кромѣ законныхъ дѣтей

[1]) Въ 5-й день по рожденіи дитяти совершаема была очистительная жертва, и дитя было обносимо вокругъ очага бабкою или другою женщиною въ присутствіи членовъ рода (ἀμφιδρόμια). Посредствомъ этого обряда дитя поручалось покровительству домашнихъ боговъ, дѣлалось членомъ семьи и участникомъ ея культа.

право наслѣдства имѣли только кровные родственники по мужской линіи, свойство же, т. е. родство по браку или по женской линіи, не давало права на наслѣдство, такъ какъ свойственники могли не принадлежать къ тому же роду, а правительство ревностно заботилось о томъ, чтобы имущество по возможности оставалось во владѣніи одного и того же рода.

Если послѣ смерти гражданина не оставалось потомства мужескаго пола, то ему наслѣдовали дочери, даже замужнія. Законодательство аѳинское тщательно заботилось о дочеряхъ-наслѣдницахъ (ἐπίκληροι), такъ какъ отъ нихъ зависѣло продолженіе рода и сохраненіе въ немъ имущества: по закону одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ обязанъ былъ или самъ жениться на ἐπίκληρος,—причемъ имѣлъ законное право отнять ее у мужа, если она была уже замужемъ во время полученія наслѣдства,—или выдать ее замужъ. Если наслѣдница была бѣдна (θῆσσα, ἐπίκληρος ἢ θητικὸν τελεῖ), то близкій родственникъ, не желавшій самъ на ней жениться, обязанъ былъ дать ей приданое, которому закономъ опредѣленъ былъ извѣстный minimum. Гражданинъ, не имѣвшій сыновей, могъ завѣщаніемъ назначить себѣ наслѣдника съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ женился на одной изъ его дочерей. Въ случаѣ если родственникъ не хотѣлъ ни самъ жениться на наслѣдницѣ, ни дать ей приданое, архонтъ епонимъ принуждалъ его къ этому или подвергалъ штрафу въ 1000 драхмъ. Иногда за право брака съ наслѣдницей спорили 2 или болѣе родственниковъ; тогда дѣло рѣшалось судебнымъ порядкомъ (наслѣдница, изъ за которой шелъ въ судѣ процессъ, называлась ἐπίδικος). И послѣ выхода замужъ наслѣдницы отцовскаго имущества всегда оставались предметомъ заботы государства, и къ ихъ дѣтямъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, переходило наслѣдство и всѣ права дѣда.

Имущество умершаго гражданина, неимѣвшаго никакихъ природныхъ наслѣдниковъ и не оставившаго завѣщанія, переходило въ собственность одного изъ членовъ его филы (вообще гражданамъ могли наслѣдовать только граждане), имущество же метойка поступало въ такомъ случаѣ въ казну.

Опека также находилась подъ надзоромъ государства, представителемъ котораго въ этомъ отношеніи былъ архонтъ епонимъ. Несовершеннолѣтніе граждане (до 18 лѣтняго возраста) находились подъ опекою отца или, въ случаѣ его смерти, назначенныхъ

завѣщаніемъ опекуновъ (ἐπίτροποι, κύριοι). Женщины во всю жизнь не имѣли юридической самостоятельности и состояли сначала подъ опекою отца или близкаго родственника, потомъ опека переходила къ мужу и, послѣ его смерти, могла перейти даже къ сыну. Опекуны были оффиціальными представителями опекаемыхъ во всѣхъ отношеніяхъ къ государству и къ частнымъ лицамъ.

Всѣ аѳинскіе граждане дѣлились, какъ извѣстно, на филы и демы, фратріи и роды, и были *записываемы* въ особые списки, которые велись отдѣльно по филамъ, демамъ, фратріямъ и родамъ. Главное значеніе фратрій и родовъ состояло въ наблюденіи за чистотою происхожденія гражданъ; поэтому въ списки фратрій были вносимы только законнорожденныя дѣти (обоего пола) гражданъ, νόθοι же могли быть записываемы только въ случаѣ усыновленія ихъ отцомъ и при томъ съ извѣстными ограниченіями (ἐπὶ ῥητοῖς), особенно относительно правъ на наслѣдство. Дѣвушки-гражданки, вышедшія замужъ, были исключаемы изъ фратріи отца и записываемы въ фратрію мужа. Вновь пожалованные граждане въ болѣе древнія времена (напр. получившіе гражданство при Клисѳенѣ и потомъ платэйцы) не были записываемы въ фратріи, а только въ филы и демы; позднѣе (въ періодъ македонскаго владычества), съ утратою религіознаго значенія фратрій, стали причисляться къ нимъ и жалованные граждане.

Первое внесеніе въ списки фратрій (φρατορικὸν γραμματεῖον) совершалось въ дѣтствѣ (вскорѣ по рожденіи или черезъ 3 года) и законнымъ временемъ для него былъ осенній праздникъ Ἀπατούρια (ὁμοπατόρια), именно 3 й день его (Κουρεῶτις). Въ этотъ день, послѣ торжественнаго жертвоприношенія Зевсу Фратрію [1]), каждый отецъ, желавшій записать дитя, давалъ клятву, что оно рождено въ законномъ бракѣ, и затѣмъ члены фратріи предъ алтаремъ Зевса производили баллотировку, признаютъ-ли они дитя законнымъ; это голосованіе, конечно, имѣло значеніе только тогда, когда законное происхожденіе дитяти было сомнительно, въ большинствѣ

[1]) Въ жертву былъ приносимъ обыкновенно баранъ, части котораго, оставшіяся отъ жертвоприношенія, были употребляемы на угощеніе фраторовъ. Для того чтобы отецъ не скупился, былъ опредѣленъ minimum вѣса барана; но фраторы, какъ бы ни былъ великъ баранъ, всегда находили его легче опредѣленнаго вѣса и въ шутку кричали: μεῖον, μεῖον. Отсюда и самое жертвоприношеніе получило названіе μειαγωγία (Гарп. с. 194).

же случаевъ было только формальностью. Послѣ голосованія φρατρίαρχος вносилъ дитя въ списокъ, и потомъ угощеніе, которое отцы дѣлали членамъ фратріи, заканчивало торжественный обрядъ.

Когда молодой гражданинъ достигалъ гражданскаго совершеннолѣтія, отецъ снова записывалъ его и рекомендовалъ членамъ фратріи (εἰσάγειν εἰς τοὺς φράτορας) и кромѣ того записывалъ въ родовые списки и представлялъ родичамъ (εἰσάγειν εἰς τοὺς γεννήτας).

По достиженіи 18-лѣтняго возраста (черезъ 2 года послѣ наступленія возмужалости) молодой гражданинъ считался граждански и политически совершеннолѣтнимъ и выходилъ изъ подъ опеки (отца или опекуновъ). При этомъ онъ записывался въ общинную книгу (ληξιαρχικὸν [1]) γραμματεῖον) того дема, къ которому принадлежалъ его отецъ, и давалъ гражданскую присягу (въ святилищѣ богини Аглавры, находившемся близь акрополя): „Я не посрамлю священнаго оружія и не оставлю товарища въ битвѣ, буду защищать и одинъ и со многими все священное и завѣтное, не уменьшу силы и славы отечества, но увеличу ихъ, буду разумно повиноваться существующему правительству (τῶν ἀεὶ κρινόντων) и законамъ установленнымъ и имѣющимъ быть принятыми, а если кто будетъ стараться уничтожить законы или не повиноваться имъ, я не допущу и буду бороться противъ него и одинъ и со всѣми; буду также чтить отечественныя святыни. Въ этомъ да будутъ мнѣ свидѣтелями боги“ [2]). Дѣти убитыхъ на войнѣ гражданъ были торжественно представляемы народу въ театрѣ и получали отъ государства копье и щитъ на защиту отечества; остальные вооружались на свой счетъ. Съ 18 до 20 лѣтъ юноши (ἔφηβοι), для приготовленія къ дѣйствительной военной службѣ, отправляли гарнизонную службу на границахъ Аттики (περίπολοι), а по достиженіи 20 лѣтъ дѣлались уже вполнѣ самостоятельны и пользовались всѣми гражданскими правами [3]), хотя доступъ къ должностямъ и въ совѣтъ оставался для нихъ закрытымъ еще 10 лѣтъ.

[1]) Отъ названія чиновниковъ ληξίαρχοι, которые были контролерами имущественнаго положенія гражданъ (λῆξις=οὐσία).

[2]) Stob. Flor. XLIII 48; у Полидевка (VIII, 105) приводятся и имена боговъ, которыхъ призывали въ свидѣтели клятвы: Аглавра, Еніалій, Арей, Зевсъ, Ѳалло, Авксо, Гегемона.

[3]) Однако изъ Ксен. Достоп. III, 6 видно, что и раньше 20 л. юноши являлись въ народное собраніе и говорили къ народу, хотя послѣдній смѣялся надъ ними и стаскивалъ съ каѳедры.

Демы въ Аттикѣ были стражами гражданской общины и имѣли право общимъ голосованіемъ очищать ее отъ лицъ, незаконно вступившихъ въ число гражданъ: если ληξιαρχικὸν γραμματεῖον или часть его была затеряна, если было неправильно внесено въ списокъ или пропущено въ немъ имя какого нибудь гражданина, то назначалась *провѣрка списковъ* (διαψήφισις), при которой граждане каждаго дема подавали (посредствомъ листьевъ—φυλλοφορία) голоса другъ о другѣ. Такая провѣрка была произведена (въ 445 г.) при Периклѣ, причемъ нѣкоторые неправильно записанные были исключены изъ списковъ (παρέγγραπτοι) и лишены правъ гражданства. Потомъ была произведена διαψήφισις въ 345 г. при архонтѣ Архіи. Исключенные изъ списковъ при провѣркѣ могли обращаться къ народному суду, но если и здѣсь проигрывали дѣло, то были приговариваемы къ продажѣ въ рабство и къ конфискаціи имущества.

Если мы бросимъ взглядъ на *общественныя права* аѳинскихъ гражданъ, то замѣтимъ, что они были чрезвычайно обширны и разнообразны въ сравненіи съ правами не-гражданъ; со временъ Аристида вся государственная власть находилась въ рукахъ народа и всякому совершеннолѣтнему гражданину, не лишенному правъ, былъ открытъ доступъ ко всѣмъ родамъ государственной дѣятельности: онъ могъ участвовать въ народномъ и законодательномъ собраніи, быть членомъ совѣта, судьею или чиновникомъ. Существовавшія ограниченія касались только возраста и, для нѣкоторыхъ должностей, имущественнаго положенія. Гражданскія права, а также черты жизни и нравственности претендентовъ на должности были разбираемы при испытаніи (δοκιμασία, гл. 10), которое производилось послѣ выборовъ съ цѣлью удостовѣренія, могъ ли кандидатъ занять искомую должность. Не только граждане, но отчасти метойки и рабы пользовались въ Аѳинахъ такою широкою свободою рѣчи, какъ нигдѣ въ Елладѣ [1]), а равенство всѣхъ передъ закономъ обезпечивало свободное существованіе и скорую и справедливую защиту отъ обидъ и притѣсненій.

Вслѣдствіе обширности своихъ правъ граждане охотно подчинялись и *обязанностямъ*, которыя съ одинаковою необходимостью вытекали изъ ихъ гражданскаго положенія и иногда лежали тяжелымъ гнетомъ, въ особенности на людяхъ богатыхъ. Государство не принуждало своихъ гражданъ къ пользованію ихъ политическими правами и даже по жребію въ должности были избираемы, кажется, только тѣ, которые добровольно выступали кандидатами; но военная служба была безусловно обязательна для всѣхъ гражданъ съ 18 до 60-лѣтняго возраста, за весьма немногими исключеніями (см. гл. 12), и отказъ отъ нея влекъ за собою лишеніе правъ; льготъ при отбываніи воинской повинности, какія существуютъ напр. у насъ и въ Германіи, въ Аѳинахъ не было и военная служба была очень тяжела, особенно въ V в. вслѣдствіе множества войнъ; для государственной карьеры гражданина военная служба имѣла важное значеніе: при докимасіи кандидата на должность спрашивали, участвовалъ-ли онъ въ походахъ и служилъ-ли тамъ, гдѣ долженъ былъ служить. Зажиточные граждане обязаны были отправлять общественныя службы (литургіи), иногда весьма обременительныя, и кромѣ того, если государство нуждалось въ деньгахъ, граждане были облагаемы прямою податью или дѣлали добровольныя денежныя приношенія.

[1]) Τῆς Ἑλλάδος πλείστη ἐστὶν ἐξουσία τοῦ λέγειν. Пл. Горг. с. 461, E.

Совокупность гражданскихъ правъ составляла честь (τιμή) гражданина, который и назывался ἐπίτιμος, если пользовался ими всецѣло. Не всѣ однако граждане были ἐπίτιμοι,—за различныя преступленія и проступки они могли подвергаться безчестію (ἀτιμία), состоявшему въ лишеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ (сущность атиміи см. въ концѣ гл. 11).

Раздѣленіе гражданъ. Въ политическомъ и религіозномъ отношеніи народъ аѳинскій подраздѣлялся на извѣстные общественные союзы (филы, демы, трети, фратріи и роды) съ самостоятельнымъ управленіемъ. Въ этихъ подраздѣленіяхъ видна общая всѣмъ грекамъ характеристическая черта,—стремленіе народа къ обособленности, къ отдѣльному политическому существованію. Въ особенности демы въ политическомъ и административномъ отношеніи занимали наиболѣе выдающееся положеніе между всѣми другими подраздѣленіями.

Филы и демы. Каждая изъ 10 Клисѳеновскихъ филъ имѣла свою особую святыню, свои земли, доходы, чиновниковъ и собранія [1]). Числу филъ соотвѣтствовало число лицъ въ большинствѣ

[1]) Въ надписи C. I. Gr. № 85 упоминается, что фила Кекропида имѣла свое собраніе на аѳинскомъ акрополѣ. Въ собраніяхъ филъ обсуждались общинныя дѣла и выбирались общинные и нѣкоторые государственные (напр. ситоны) чиновники и литурги.

коллегій государственныхъ чиновниковъ. По филамъ велся порядокъ литургій, при чемъ вся фила раздѣляла честь побѣды ея гражданина, устроившаго на свой счетъ драматическое или иное состязаніе. По филамъ выбираемы были члены совѣта и распредѣлялись притании, а также раздѣлялись граждане въ военной службѣ и составлялись списки убитыхъ на войнѣ. Ораторъ Эсхинъ упоминаетъ, что по предложенію Демосѳена между филами распредѣлены были работы по постройкѣ городскихъ стѣнъ, проведенію дорогъ и пр. и филы выбирали людей для завѣдыванія этими работами. Граждане филъ ежегодно избирали изъ своей среды по нѣскольку попечителей (ἐπιμεληταὶ τῆς φυλῆς), завѣдывавшихъ главнымъ образомъ финансами филъ.

Демы имѣли большое политическое значеніе и не только, какъ мѣстныя общины, преслѣдовали свои отдѣльные интересы, но въ лицѣ своихъ представителей помогали и государству въ нѣкоторыхъ изъ его цѣлей. Они также имѣли свои святыни, праздники (C. I. Gr. № 82, 101), собранія, доходы и чиновниковъ. Въ общемъ владѣніи демовъ находились поземельные участки, которые они отдавали въ аренду; получаемые доходы употреблялись на покрытіе издержекъ общины; что демы могли получать арендныя деньги и также облагать своихъ членовъ взносами, это слѣдуетъ само собою изъ той автономіи, которую имъ предоставляло государство. Въ оффиціальныхъ документахъ граждане назывались по своимъ демамъ (Δημοσθένης Δημοσθένους Παιανιεύς), въ списки которыхъ записывались по достиженіи совершеннолѣтія. Ежегодно смѣнявшійся начальникъ или старшина дема (δήμαρχος) былъ представителемъ его по отношенію къ государству; онъ собиралъ деньги въ уплату частныхъ долговъ, а также штрафовъ и взносовъ, налагаемыхъ на гражданъ государствомъ, описывалъ имущество неисправныхъ должниковъ, велъ общинные списки дема, завѣдывалъ его хозяйствомъ, вводилъ почетныхъ лицъ на назначенное имъ мѣсто въ театрѣ дема и имѣлъ также нѣкоторую полицейскую власть [1]. Для завѣдыванія финансами дема подъ начальствомъ демарха находились 2 ταμίαι.

Въ Клисѳеновскихъ филахъ удержано было и дѣленіе каждой на 3 τριττύες, которыя также имѣли своихъ чиновниковъ (τριττύαρχοι), доходы и расходы и дѣлали постановленія. Упоминанія о третяхъ немногочисленны и значеніе ихъ, какъ особыхъ политическихъ или административныхъ единицъ, не вполнѣ ясно. Навкраріи въ первое время послѣ Клисѳена имѣли значеніе для набора конницы и снаряженія флота (въ этомъ отношеніи они представляютъ нѣкоторую аналогію съ позднѣйшими симморіями).

[1]) Такъ напр. на обязанности демарха лежало распоряженіе о погребеніи трупа, найденнаго на землѣ дема (Дем. пр. Макарт. § 58).

Фратріи и роды. Древнѣйшее религіозное дѣленіе каждой изъ 4 филъ на 3 фратріи и каждой фратріи на 30 родовъ [1]) по всей вѣроятности совершенно не было измѣнено Клисѳеномъ. Связь членовъ фратрій и родовъ поддерживалась главнымъ образомъ общностью религіознаго культа: каждая фратрія имѣла особое покровительствующее божество, также какъ и каждый родъ имѣлъ свои πατρῷα ἱερά, а всѣ вмѣстѣ они участвовали въ культѣ Ἀπόλλωνος πατρῴου и Διὸς ἑρκείου. Члены фратріи обязаны были помогать въ родовой мести родственникамъ убитаго и сами мстить, если убитый не имѣлъ родственниковъ. Дѣлами фратрій завѣдывали φρατρίαρχοι; роды также имѣли своихъ начальниковъ, кассировъ и мѣста для собраній.

ГЛАВА 9-я.

Государственныя власти.

1. СОВѢТЪ.

Общія замѣчанія. Совѣтъ (βουλή) представлялъ собою постоянную коммиссію народнаго собранія, которое въ Аѳинахъ имѣло верховную власть. Со временъ Солона онъ состоялъ изъ 400 членовъ (βουλευταί, οἱ βουλεύοντες), ежегодно назначавшихся по 100 изъ филы, изъ полноправныхъ гражданъ первыхъ 3-хъ классовъ. Со временъ же Клисѳена совѣтъ состоялъ изъ 500 членовъ, избиравшихся жребіемъ по 50 изъ каждой филы. Послѣ избранія кандидаты подвергались въ совѣтѣ испытанію (δοκιμασία), относившемуся до поведенія, образа мыслей и правъ на избраніе, и въ случаѣ открытія обстоятельствъ, препятствовавшихъ тому или другому кандидату быть сенаторомъ, онъ замѣнялся другимъ (ἀποδοκιμάζεσθαι). При вступленіи въ должность члены совѣта давали клятву

[1]) Названіе фратріи извѣстно только одно (Ἀχνιαδῶν), названій родовъ—около 80.

(ὅρκος βουλευτικός) въ исправномъ отправленіи должности. Совѣтъ представлялъ собою самостоятельную государственную власть и члены его были въ своемъ родѣ ἄρχοντες, хотя отличались отъ настоящихъ чиновниковъ тѣмъ, что не были отвѣтственны и что получали жалованье. Именно, за каждый присутственный день они получали каждый по 1 драхмѣ; когда было установлено жалованье, неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ раньше 411 г. [1]). Въ теченіе года службы члены совѣта были свободны отъ воинской повинности и получали особыя почетныя мѣста въ народныхъ собраніяхъ и въ театрѣ. Подобно прочимъ чиновникамъ, члены совѣта въ засѣданіяхъ имѣли на головахъ миртовые вѣнки, какъ знакъ ихъ достоинства. Начало и окончаніе дѣятельности совѣта ежегодно сопровождалось жертвоприношеніями (εἰσιτήρια и ἐξιτήρια).

Совѣтъ ни въ какомъ случаѣ не подлежалъ отвѣтственности за свои дѣйствія, за исключеніемъ финансовой отчетности; но отдѣльные члены его по отношенію къ цѣлому составу подлежали ей. Обвиненнаго въ преступленіи совѣтника товарищи исключали изъ своей среды посредствомъ баллотировки оливковыми листьями (ἐκφυλλοφορεῖν) и могли арестовать; потомъ онъ подвергался суду въ обыкновенномъ порядкѣ. По окончаніи года службы народъ обыкновенно награждалъ всю коллегію золотымъ вѣнкомъ (который былъ посвящаемъ какому нибудь божеству). Иногда народъ однако выражалъ совѣту неодобреніе и лишалъ его этой награды (δωρεά), въ чемъ и выражалась до нѣкоторой степени отвѣтственность совѣта [2]).

Кругъ дѣятельности совѣта. Совѣтъ, какъ постоянная коммиссія нар. собранія, занимался предварительнымъ разсмотрѣніемъ (προβούλευσις) дѣлъ, предлагавшихся на рѣшеніе послѣдняго. Безъ предварительнаго обсужденія въ совѣтѣ ни одно предложеніе не могло быть сдѣлано въ нар. собраніи, за исключеніемъ личныхъ просьбъ отдѣльныхъ гражданъ, которыя могли быть обращены помимо совѣта прямо къ народу. Предварительныя опредѣленія совѣта, для которыхъ требовалось утвержденіе нар. собранія, представлялись послѣднему до измѣненія личнаго состава совѣта,

---

[1]) Өукидидъ, говоря о правленіи 400-тъ (VIII, 69), упоминаетъ о жалованьѣ членовъ совѣта.

[2]) Напр. въ кругъ обязанностей совѣта входила забота о постройкѣ ежегодно 20 тріеръ; если въ концѣ года не поставлялось это положенное число, то совѣтъ лишался обычной δωρεά. Дем. пр. Андрот. § 8.

т. е. до конца года. Совѣтъ завѣдывалъ также дипломатическими сношеніями съ другими государствами: выслушивалъ доклады пословъ аѳинскихъ, принималъ иностранныхъ пословъ, вводилъ ихъ въ нар. собраніе и пр. Онъ производилъ также докимасію кандидатовъ въ архонты и въ члены совѣта и наблюдалъ за дѣйствіями чиновниковъ, въ рукахъ которыхъ находились государственныя суммы. Вообще государственные финансы подлежали вѣдѣнію совѣта: онъ заботился объ изысканіи источниковъ доходовъ, завѣдывалъ отдачею ихъ на откупъ, раздѣленіемъ пособій, выдаваемыхъ гражданамъ отъ государства, принималъ дань союзниковъ и отдавалъ народу отчетъ въ государственныхъ доходахъ и расходахъ. Совѣтъ же со временъ Ѳемистокла завѣдывалъ ежегодно постройкою извѣстнаго числа (20) военныхъ кораблей (для чего заключалъ контракты съ подрядчиками) и имѣлъ подъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ конницу.

Совѣту предоставлено было участіе въ законодательствѣ и отчасти судебная власть: онъ вѣдалъ дѣла, которыя почему либо не могли идти обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ; но только менѣе важныя изъ нихъ онъ рѣшалъ самостоятельно, такъ какъ имѣлъ право присуждать лишь къ штрафу до 500 драхмъ, болѣе же важныя дѣла предлагалъ на рѣшеніе геліастовъ, если ему не предоставлялась народнымъ опредѣленіемъ чрезвычайная судебная власть. Въ дѣлахъ, касающихся важныхъ политическихъ преступленій или злоупотребленій по откупамъ, совѣтъ дѣйствовалъ самостоятельно: помимо суда арестовалъ преступника и выслушивалъ доносы на него; въ остальныхъ же случаяхъ онъ не имѣлъ права арестовать гражданина, если тотъ представлялъ 3-хъ поручителей изъ своего (имущественнаго) класса (Дем. пр. Тимокр. § 144). Въ критическія минуты государства совѣтъ получалъ неограниченную власть (βουλὴ αὐτοκράτωρ).

Порядокъ засѣданій. Пританіи. Совѣтъ могъ собираться ежедневно, кромѣ праздниковъ и тяжелыхъ дней [1]), въ зданіи думы (τὸ βουλευτήριον), стоявшемъ на площади, иногда въ храмѣ Деметры

---

[1]) Нѣкоторые дни вслѣдствіе печальныхъ воспоминаній о несчастныхъ событіяхъ, происшедшихъ въ нихъ, или по другимъ причинамъ, считались несчастными или тяжелыми (ἀποφράδες ἡμέραι) не только въ частномъ быту, но и въ государственныхъ дѣлахъ. Въ нихъ не производился судъ, не совершались священнодѣйствія и вообще не предпринималось ничего важнаго; могъ происходить только судъ по дѣламъ о смертоубійствѣ.

Елевсинской, на акрополѣ и даже въ Пирэѣ. Засѣданія были открыты для публики за исключеніемъ случаевъ важныхъ политическихъ совѣщаній, которыя совѣтъ могъ сдѣлать закрытыми. Мѣста для публики были отдѣлены рѣшеткою отъ сенаторскихъ, изъ которыхъ каждое принадлежало опредѣленному лицу и было отмѣчено буквою. Засѣданія ежедневно начинались и оканчивались молитвами.

Весь совѣтъ въ полномъ составѣ собирался довольно рѣдко; а для того чтобы государство никогда не оставалось безъ правительственной власти, со временъ Клисѳена въ теченіи года 50 совѣтниковъ изъ одной филы по очереди были дежурными и составляли постоянную коммиссію совѣта. Порядокъ дежурства филъ опредѣлялся въ началѣ каждаго года жребіемъ; время дежурства (πρυτανεία) продолжалось въ обыкновенные годы 35—36 дней, въ годы со вставнымъ мѣсяцемъ 38—39 дней [1]). Мѣстомъ засѣданій дежурныхъ совѣтниковъ (πρυτάνεις) было круглое зданіе θόλος или πρυτανεῖον (недалеко отъ булевтерія), въ которомъ они проводили почти весь день и обѣдали на государственный счетъ вмѣстѣ со своими секретарями [2]). Обо всякомъ происшествіи въ городѣ немедленно извѣщались пританы, которые и проявляли авторитетъ власти тамъ, гдѣ это оказывалось необходимымъ.

Изъ среды пританов ежедневно избирался жребіемъ [3]) ἐπιστάτης, который можетъ быть названъ президентомъ аѳинской республики. Онъ предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ и народномъ собраніи и хра-

---

[1]) Аѳиняне считали время по луннымъ годамъ въ 354 дня; для соглашенія же ихъ съ солнечными годами черезъ каждые 2 года въ 3-мъ прибавлялся одинъ мѣсяцъ, такъ что годъ имѣлъ тогда 384 дня.

[2]) Отъ этого (новаго) пританея или ѳола слѣдуетъ отличать старый пританей, считавшійся очагомъ города, гдѣ обѣдали на общественный счетъ жрецы елевсинскихъ таинствъ, прорицатели, иностранные послы, также, вѣроятно, побѣдители на общественныхъ играхъ и граждане (ἀείσιτοι), которымъ было предоставлено это право за ихъ собственныя заслуги государству или за заслуги ихъ предковъ (такъ потомки тиранноктоновъ Гармодія и Аристогитона постоянно пользовались этимъ правомъ). Σίτησις ἐν πρυτανείῳ считалась величайшею почестью и, по преданію, вела свое происхожденіе еще со временъ миѳическаго царя Келея. Извѣстно, что Сократъ на судѣ предлагалъ себѣ вмѣсто наказанія эту почесть за свои заслуги государству (Плат. Ап. гл. XXVI, Циц. Объ орат. I, 54 и др.).

[3]) Однако одно и тоже лицо не могло быть дважды епистатомъ (Пол. VIII, 96).

нилъ у себя государственную печать и ключи отъ храмовъ акрополя, гдѣ помѣщались государственная казна и архивъ. Въ началѣ IV в. порядокъ предсѣдательства въ совѣтѣ и въ нар. собраніи былъ измѣненъ: епистатъ сталъ избирать изъ числа членовъ совѣта, принадлежавшихъ къ не-дежурнымъ филамъ, 9 πρόεδροι, по 1 изъ каждой [1]); изъ нихъ одинъ былъ избираемъ предсѣдателемъ въ совѣтѣ и нар. собраніи (епистатъ проедровъ), остальные 8 были товарищами предсѣдателя (συμπρόεδροι). За епистатомъ пританов осталось только предсѣдательство въ собраніи пританов, храненіе ключей и печати. Безъ согласія пританов и, позднѣе, проедровъ ни одно предложеніе не могло быть пущено на голоса въ нар. собраніи.

Секретари. Для занятія письмоводствомъ въ совѣтѣ и нар. собраніи было нѣсколько секретарей (γραμματεῖς), у которыхъ были еще письмоводители (ὑπογραμματεῖς); послѣдніе уже не считались чиновниками и получали жалованье, тогда какъ сами секретари, какъ и всѣ чиновники, не получали его. Одинъ секретарь (гр. ὁ κατὰ πρυτανείαν или τῆς βουλῆς), избиравшійся по жребію изъ всѣхъ 500 совѣтниковъ срокомъ на одну пританію, имѣлъ на сохраненіи ψηφίσματα καὶ γράμματα, т. е. народныя опредѣленія и государственные акты [2]). Его имя упоминается въ народныхъ опредѣленіяхъ вмѣстѣ съ именами архонта - епонима, епистата пританов или проедровъ и гражданина, сдѣлавшаго предложеніе [3]). Протоколистъ (ἀντιγραφεύς) велъ въ совѣтѣ протоколы засѣданій и излагалъ письменно его распоряженія; онъ избирался сначала хиротоніею, потомъ жребіемъ. 3-й секретарь совѣта и народа (гр. τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου или гр. τῆς πόλεως) читалъ въ нар. собраніи письменные документы. Онъ былъ избираемъ народомъ (неизвѣстно на какой срокъ) и не принадлежалъ къ числу членовъ совѣта, хотя обѣдалъ вмѣстѣ съ ними. Съ конца IV в., по мнѣнію Бёка [4]), сталъ избираться хиротоніею въ совѣтѣ (также

---

[1]) Первое упоминаніе о проедрахъ относится ко времени между 370—360 г.

[2]) Объ обязанностяхъ различныхъ секретарей см. Полид. VIII, 98.

[3]) Напр. Ἔδοξε τῇ βουλῇ καὶ τῷ δήμῳ. Κεκροπὶς ἐπρυτάνευε, Μνησίθεος ἐγραμμάτευε, Εὐπείθης ἐπεστάτει, Καλλίας εἶπε. C. I. Att. № 32. Имя архонта-епонима не всегда упоминается въ надписяхъ.

[4]) Böckh, Staatshaush. der Athen. I, 259.

неизвѣстно на какой срокъ) еще одинъ секретарь для сохраненія законовъ.

2. НАРОДНОЕ СОБРАНІЕ.

Число собраній, ихъ устройство и внѣшніе порядки. Высшая государственная власть въ Аѳинахъ была въ рукахъ народнаго собранія (ἐκκλησία). Въ немъ могъ присутствовать, разсуждать о предложенномъ предметѣ и подавать мнѣніе всякій полноправный (ἐπίτιμος) гражданинъ. Первоначально было по 1 регулярному собранію (ἐ. νόμιμαι, κύριαι) въ каждую птританію, впослѣдствіи по 4, слѣдовательно 40 въ году. Кромѣ того бывали чрезвычайныя собранія (ἐ. σύγκλητοι или, если народъ былъ созываемъ изъ деревень, κατάκλητοι), предметы занятій которыхъ зависѣли отъ обстоятельствъ. Изъ очередныхъ собраній пританіи каждое было назначено для особаго рода дѣлъ. Именно, въ первомъ собраніи (ἐ. κυρία,—это названіе спеціально принадлежало первому собранію, хотя было придаваемо и прочимъ 3-мъ) происходила ἐπιχειροτονία ἀρχῶν,—утвержденіе чиновниковъ въ должностяхъ на время текущей пританіи: народу предлагаемъ былъ вопросъ, хорошо ли правятъ чиновники; обыкновенно слѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, но бывали (хотя рѣдко) случаи, что дѣйствія чиновниковъ подвергались осужденію народа, и тогда они были смѣняемы (ἀποχειροτονία) и отдаваемы подъ судъ. Кромѣ того въ этомъ собраніи обсуждались доносы о государственныхъ преступленіяхъ (εἰσαγγελία, см. ниже) и выслушивались доклады чиновниковъ о конфискаціи имуществъ по приговорамъ, о раздѣлѣ наслѣдствъ и пр.—Второе собраніе было назначено спеціально для принятія просьбъ; всякій могъ положить на алтарь въ нар. собраніи вѣтвь умоляющаго и просить о государственныхъ или своихъ частныхъ дѣлахъ (однако было запрещено обращаться къ народу съ просьбою въ праздники). Третье собраніе принимало вѣстниковъ и пословъ, которые предварительно получали аудіенцію у совѣта и излагали ему свои порученія. Четвертое собраніе занималось священными дѣлами.

Народъ былъ приглашаемъ въ собраніе герольдами; предъ очередными собраніями пританы за нѣсколько дней объявляли программу подлежащихъ рѣшенію вопросовъ. Мѣстомъ собраній въ древности была городская площадь, потомъ холмъ Πνύξ на ю. з. отъ акрополя, еще позднѣе театръ (тогда на Пниксѣ народъ

сталъ собираться только для выборовъ чиновниковъ); для остракисма народъ собирался всегда на площади. Чрезвычайныя собранія происходили и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Пирэѣ, въ Колонѣ (мѣстечко въ 10 стадіяхъ отъ Аѳинъ). Собранія начинались рано утромъ. Начало возвѣщалось особымъ сигналомъ; однако многіе опаздывали, занимаясь дѣлами или бесѣдуя на площади, такъ что приходилось запирать лавки и улицы, чтобы принудить гражданъ спѣшить на Пниксъ. Сами пританы, предсѣдательствовавшіе въ собраніи, иногда опаздывали и потомъ толкали другъ друга, желая каждый занять первое мѣсто (Арист. Ахарн. 19). Мѣсто собранія было огорожено канатами, окрашенными въ красный цвѣтъ (σχοινίον μεμιλτωμένον). Особые чиновники ληξίαρχοι, числомъ 6 съ 30 помощниками, наблюдали за порядкомъ: смотрѣли, чтобы народъ не тѣснился, не оставлялъ собранія до конца, не пускали постороннихъ и отмѣчали опоздавшихъ, которые за это, вѣроятно, не получали жалованья; явившимся во время лексіархи давали марки, по предъявленіи которыхъ ѳесмоѳеты выдавали жалованье,—сначала по 1, позже по 3 обола [1]). Въ распоряженіи предсѣдателей собранія были еще полицейскіе стрѣлки (τοξόται), которые въ случаѣ надобности арестовали нарушителей порядка.

Предъ открытіемъ собранія происходило очищеніе: особый жрецъ (περιστίαρχος) приносилъ въ жертву поросятъ и обносилъ ихъ вокругъ народа; потомъ читалась молитва, которою и открывалось собраніе. Предсѣдатели сообщали подлежащій рѣшенію вопросъ (χρηματίζειν), т. е. приказывали читать предварительное опредѣленіе совѣта и спрашивали, согласенъ ли съ нимъ народъ, или желаетъ самъ обсудить вопросъ. Отвѣтомъ служило поднятіе рукъ (προχειροτονία), и въ случаѣ согласія народа съ рѣшеніемъ совѣта предложеніе тотчасъ было утверждаемо и становилось народнымъ постановленіемъ (ψήφισμα); если же народъ желалъ преній, вѣстники приглашали на каѳедру (βῆμα) ораторовъ. Говорить могли всѣ граждане, пользовавшіеся полными правами. Въ древнѣйшія времена приглашались говорить сначала старшіе граж-

[1]) Жалованье за присутствіе въ нар. собраніи введено было по предложенію нѣкоего Каллистрата и увеличено по предложенію Агиррія въ 396 г., хотя, впрочемъ, съ достовѣрностью мы этого не знаемъ. Схол. Ар. Плут. 330 возвышеніе жалованья приписываетъ уже Клеону, а схол. Еккл. 102 самое установленіе его приписываетъ Агиррію.

дане, имѣвшіе не менѣе 50 лѣтъ, но потомъ это предпочтеніе по возрасту было оставлено и во времена Сократа на каѳедру выступали даже 20-лѣтніе юноши [1]). Особыхъ ораторовъ, назначенныхъ правительствомъ, не было; но нѣкоторые граждане спеціально занимались государственными вопросами, постоянно были au courant текущихъ событій и потому особенно часто выступали на каѳедру и умѣли извлекать изъ этого вещественную пользу (ῥήτορες). Во время рѣчи ораторъ имѣлъ на головѣ вѣнокъ въ знакъ того, что исполнялъ въ этомъ случаѣ общественную должность. Онъ могъ говорить не боясь отвѣтственности за свою рѣчь (ἀδεῶς), но не долженъ былъ разсуждать о предметахъ, не относящихся къ дѣлу, повторять дважды одно и тоже, позволять себѣ брань или неприличныя дѣйствія противъ собранія и пр. Его также не должны были прерывать или обижать другіе. За подобныя нарушенія порядка предсѣдатели могли удалить гражданина съ каѳедры или оштрафовать, но не болѣе какъ 50 драхмами. За исключеніемъ этого ничтожнаго штрафа свобода рѣчи въ Аѳинахъ ничѣмъ не была ограничена. Въ позднѣйшее время одна изъ филъ совѣта, избранная по жребію (φυλὴ προεδρεύουσα), оказывала предсѣдателямъ содѣйствіе въ поддержаніи порядка, для чего занимала мѣста вблизи каѳедры.

Когда не находилось уже ораторовъ по предложенному вопросу, составлялось опредѣленіе или самимъ ораторомъ или, такъ какъ не всѣ граждане могли придать своимъ предложеніямъ законную форму, предсѣдателями и тутъ же записывалось; часто ораторъ приносилъ его уже готовымъ въ собраніе. Опредѣленіе могло измѣнять или дополнять предварительное рѣшеніе совѣта, иногда даже опровергать его. Готовое опредѣленіе вручалось предсѣдателямъ, которые пускали его на голоса (ἐπιψηφίζειν), если находили законнымъ, въ противномъ же случаѣ не допускали голосованія, но за это брали на себя отвѣтственность. Такъ напр. въ 406 г. народъ хотѣлъ судить въ собраніи всѣхъ вмѣстѣ 6 стратеговъ, одержавшихъ побѣду при Аргинусахъ, за то, что они не приняли всѣхъ мѣръ для спасенія погибавшихъ въ морѣ; но такъ какъ это желаніе народа было противозаконно, то пританы воспротивились голосованію и только по настоятельному требова-

[1]) Такихъ, однако, народъ безъ церемоніи стаскивалъ съ каѳедры (Ксен. Достоп. III, 6).

нію народа согласились наконецъ ἐπιψηφίζειν, за исключеніемъ философа Сократа, бывшаго въ тотъ день епистатомъ [1]). Закономъ запрещено было двойное голосованіе объ одномъ и томъ же предметѣ.

Со временъ Ефіальта, ограничившаго значеніе ареопага, установлены были 7 νομοφύλακες, которые вмѣстѣ съ предсѣдателями наблюдали за тѣмъ, чтобы народныя опредѣленія не противорѣчили законамъ (прежде это наблюденіе принадлежало ареопагу). И частныя лица могли остановить опредѣленіе, даже принятое, посредствомъ γραφὴ παρανόμων (см. ниже).

Голоса въ нар. собраніи подавались обыкновенно посредствомъ поднятія рукъ (χειροτονία); рѣже, когда дѣло шло объ отдѣльной личности (νόμος ἐπ' ἀνδρί), напр. при остракисмѣ, при пріемѣ кого либо въ число гражданъ, при возвращеніи гражданскихъ правъ лишенному ихъ и пр., употреблялась закрытая баллотировка посредствомъ камешковъ (ψῆφοι), бобовъ (κύαμοι) или черепковъ (ὄστρακα). По окончаніи подачи голосовъ предсѣдатели обнародовали рѣшеніе и оно сдавалось для храненія въ архивъ или иногда вырѣзывалось на камнѣ или на мѣди и выставлялось на публичномъ мѣстѣ.

По окончаніи всѣхъ дѣлъ, стоявшихъ на очереди, герольды по порученію предсѣдателей объявляли объ отпускѣ. Если въ одинъ день нельзя было окончить всѣхъ дѣлъ или если являлись дурныя знаменія, то собраніе отлагалось до слѣдующаго дня, о чемъ также объявляли предсѣдатели черезъ герольдовъ.

Дѣятельность народнаго собранія. Верховною властью народа рѣшались всѣ важнѣйшія дѣла государства, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія. Вопросы внѣшней политики, какъ объявленіе войны, заключеніе мира, союзовъ и договоровъ, разсматривались и рѣшались въ народномъ собраніи. При объявленіи войны собраніе дѣлало постановленія о приготовленіяхъ къ ней, о количествѣ войска и флота, о суммѣ расходовъ и способахъ покрытія ихъ. Назначеніе пословъ, инструкціи имъ и жалованье опредѣлялись народомъ. По исполненіи порученія послы читали свои доклады и отчеты сначала совѣту, потомъ народу. Иностранные послы также являлись сперва въ совѣтѣ, потомъ въ народномъ собраніи, которое и опредѣляло отвѣтъ на ихъ порученія; содержаніе ихъ

[1]) Ксен. Ἀπομν. I, 1, 18; Ἑλλην. I, 7, 15; Плат. Апол. XX.

и почести опредѣлялись также народомъ. Затѣмъ къ занятіямъ народнаго собранія относились: употребленіе государственныхъ доходовъ, распредѣленіе податей и освобожденіе отъ нихъ, дарованіе гражданства метойкамъ и иноземцамъ, назначеніе общественныхъ наградъ (вѣнковъ, статуй и пр.), наконецъ священныя дѣла (установленіе новыхъ культовъ, праздниковъ, ихъ устройство и пр.).

Выборы чиновниковъ. По закону Солона всѣ общественныя должности были замѣщаемы по выбору гражданами 3-хъ высшихъ классовъ; впослѣдствіи же, при развитіи народной власти и принципа равенства гражданъ, большинство чиновниковъ стали выбирать по жребію, введеніе котораго обыкновенно приписываютъ Клисѳену, такъ что по выборамъ стали назначаться лишь стратеги и немногіе другіе чиновники. Выборы (ἀρχαιρεσίαι) производились въ народномъ собраніи на площади за нѣсколько дней до новаго года, для того чтобы права избранныхъ въ должности могли быть доказаны до вступленія въ нихъ (см. ниже δοκιμασία).

Предсѣдатели читали народу списки кандидатовъ, потомъ спрашивали мнѣнія о каждомъ изъ нихъ. Избиратели поднимали вверхъ руки; глашатаи считали число голосовъ, и большинство ихъ рѣшало выборъ. Употребленіе происковъ, обмановъ и подкуповъ при соисканіи должностей строго воспрещалось законами; виновный могъ подвергнуться даже смертной казни, какъ за уголовное преступленіе; но несмотря на это, особенно въ позднѣйшія времена, подобныя средства были въ ходу. Избранныхъ хиротоніею или жребіемъ чиновниковъ народъ могъ удалить отъ службы за преступленія, для каковой цѣли служила производившаяся въ 1-мъ собраніи каждой пританіи ἐπιχειροτονία ἀρχῶν. При ней всякій могъ приносить жалобу на чиновника, который вслѣдствіе этого отстранялся отъ должности на время или совсѣмъ и подвергался суду.

Судебная власть народнаго собранія. Выше уже было упомянуто, что въ случаѣ какихъ либо постановленій относительно одного лица (νόμος ἐπ'ἀνδρί), народное собраніе прибѣгало къ закрытой баллотировкѣ; при ней требовалось не менѣе 6000 голосовъ на одной сторонѣ. Главнымъ образомъ это было въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ народу была предоставлена судебная власть. Кромѣ того къ числу такихъ случаевъ принадлежали постановленія о правѣ говорить въ народномъ собраніи, не опасаясь какой либо отвѣтственности (ἄδεια); оно давалось въ случаѣ надобности метойкамъ или рабамъ, которые безъ этого не имѣли права выступать на каѳедру. Но иногда и гражданамъ необходима была ἄδεια; такъ напр., если кто подвергся атиміи, то другой гражданинъ могъ просить о сложеніи ея не иначе, какъ испросивъ предварительно ἄδειαν. Насчетъ распоряженія суммами, отдѣлявшимися въ запасную казну, можно было дѣлать предложенія тоже только послѣ такого предварительнаго постановленія.

Собственно судебная власть была предоставлена народному собранію въ ограниченныхъ предѣлахъ. Именно оно могло судить въ случаѣ полученія исангеліи (εἰσαγγελία); такъ назывался доносъ, сдѣланный въ собраніи гражданиномъ по особо важному государственному дѣлу [1]), которое не могло терпѣть отлагательства и на которое не было законовъ у архонтовъ; напр. если кто измѣнялъ аѳинскому народу, составлялъ заговоръ, замышлялъ возмущеніе, выдавалъ врагамъ какой либо городъ или флотъ, если подкупленный ораторъ говорилъ ко вреду народа (Гип. за Евксен. § 5) и т. п. (Впослѣдствіи однако подавались исангеліи и по дѣламъ, не заслуживавшимъ особаго вниманія и предусмотрѣннымъ законами).

Доносчикъ могъ обращаться сперва къ совѣту, который имѣлъ право своей властью рѣшать лишь неважныя дѣла (если наказаніе не превышало штрафа въ 500 драхмъ), болѣе же важныя предоставлялъ народу. По предложенію нѣкоего Каннона народное собраніе могло само судить обвиняемаго въ государственномъ преступленіи, который при этомъ былъ приводимъ въ собраніе скованнымъ и въ случаѣ признанія виновнымъ приговаривался къ смерти и конфискаціи имущества [2]). Однако народъ рѣдко судилъ самъ, а обыкновенно передавалъ дѣло на судъ присяжныхъ, гдѣ оно шло обычнымъ порядкомъ, съ той особенностью, что при судѣ по дѣламъ исангеліи присутствовали въ засѣданіи 2 (по другимъ 3) судебныя палаты (т. е. 1000 или 1500 геліастовъ). При этомъ нар. собраніе являлось истцомъ и назначало обвинителей (συνήγοροι, κατήγοροι), которые вели въ судѣ дѣло отъ имени народа. Лица, подававшія доносъ въ формѣ исангеліи, имѣли то важное преиму-

[1]) Доносы, впрочемъ, могли быть дѣлаемы и метойками и даже рабами; тогда они назывались μηνύσεις.

[2]) Объ этомъ постановленіи (ψήφισμα Καννωνοῦ) впервые упоминаетъ Ксенофонтъ (Ἑλλ. I, 7, 20) въ разсказѣ о дѣлѣ стратеговъ, одержавшихъ побѣду при Аргинусахъ.

щество, что не подвергались риску [1]), тогда какъ въ другихъ общественныхъ процессахъ обвинитель, не получившій на свою сторону даже пятой части голосовъ судей, обязанъ былъ платить штрафъ въ 1000 драхмъ и даже подвергался атиміи. Именемъ исангеліи означались также жалобы на *обиды* (κάκωσις), къ которымъ относилось, напр., нарушеніе обязанностей дѣтей къ родителямъ, мужей къ женамъ, получившимъ отцовское наслѣдство, опекуновъ къ питомцамъ, или неправильное рѣшеніе дѣла третейскимъ судьею (діэтетомъ).

Въ случаѣ подачи жалобы на частное лицо въ народное собраніе, послѣднее могло хиротоніею сдѣлать предварительное постановленіе (προβολή) о виновности лица, на которое была подана жалоба. Такое постановленіе имѣло важное значеніе, потому что въ случаѣ признанія виновности всѣми гражданами въ собраніи, для жалующагося было гораздо болѣе шансовъ, что и судъ, состоящій изъ тѣхъ же гражданъ, рѣшитъ дѣло въ его пользу (хотя могло случиться, что судъ рѣшалъ дѣло и не согласно съ опредѣленіемъ народа); поэтому προβολή была примѣняема только противъ особенно могущественныхъ лицъ (къ которымъ, какъ можно было предполагать, судьи отнеслись бы снисходительнѣе, чѣмъ къ другимъ) или по особо-важнымъ дѣламъ, въ родѣ измѣны, оскорбленія святыни, оскорбленія государства въ лицѣ чиновника и т. п. Такъ, когда богатый гражданинъ Мидій публично въ театрѣ ударилъ Демосѳена въ бытность его хорегомъ и тѣмъ оскорбилъ религіозное чувство народа, то послѣдній посредствомъ проболы призналъ Мидія виновнымъ и отдалъ подъ судъ (Дем. пр. Мид.).

Въ кругъ дѣятельности нар. собранія входилъ также *остракисмъ*, о которомъ уже было упомянуто выше въ разсказѣ о реформахъ Клисѳена. Это была политическая мѣра предосторожности для предотвращенія опасностей, которыя могли бы грозить свободѣ или равноправности народа отъ могущественныхъ гражданъ. Ежегодно въ 1-мъ собраніи 6-й (или 8-й) пританіи предсѣдатели предлагали народу вопросъ, считаетъ ли онъ необходимымъ примѣненіе остракисма (εἰ δοκεῖ τὰ ὄστρακα εἰσφέρειν). Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта (хиротоніею) назначаемъ былъ день подачи голосовъ. Въ этотъ день народъ собирался на площади въ огороженномъ

[1]) Гип. за Ликофр. VI, 26–VII, 9 и X, 10, изд. Бласса.

канатами мѣстѣ съ отдѣльнымъ входомъ для каждой изъ 10 филъ. Входы были охраняемы пританами и попечителями филъ, отъ которыхъ каждый гражданинъ получалъ черепокъ и писалъ на немъ имя лица, которое онъ желалъ удалить изъ Аѳинъ. При этомъ не было объявляемо имя лица, предположеннаго къ изгнанію и самая подача голосовъ производилась тайно. Черепки были собираемы чиновниками и передаваемы для счета предсѣдателямъ, которыми въ такихъ собраніяхъ были архонты и члены совѣта. Чье имя было написано не менѣе чѣмъ на 6000 черепкахъ [1]), тотъ долженъ былъ удалиться на 10 лѣтъ за предѣлы Аттики; ему давался только 10-дневный срокъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ. Позднѣе срокъ изгнанія былъ сокращенъ на половину, но и прежній 10 лѣтній срокъ былъ иногда сокращаемъ (особыми постановленіями) для любимыхъ народомъ изгнанниковъ, напр. Аристида, Кимона. Изгнаніе не сопровождалось лишеніемъ ни имущественныхъ, ни гражданскихъ правъ и не имѣло характера безчестія, а напротивъ даже возвышало изгнанника въ общественномъ мнѣніи, такъ какъ показывало, что онъ былъ человѣкъ выдающійся, вліятельный; пустаго, неважнаго человѣка не за что было изгонять такой чрезвычайной мѣрой.

Остракисмъ существовалъ до 417 г., когда окончательно вышелъ изъ употребленія по слѣдующему случаю. Въ это время борьба политическихъ партій, во главѣ которыхъ стояли Алкибіадъ и Никій, развилась до такихъ размѣровъ, что примѣненіе остракисма показалось необходимымъ для успокоенія смутъ. Но передъ днемъ собранія предводители партій на короткое время примирились и убѣдили своихъ приверженцевъ писать на черепкахъ имя Гипербола, необразованнаго и грубаго демагога и безстыднаго клеветника, который такимъ образомъ получилъ незаслуженную честь: его имя оказалось болѣе чѣмъ на 6000 черепкахъ и онъ былъ изгнанъ. По словамъ Плутарха (Арист. 7) это происшествіе показалось народу столь оскорбительнымъ, что онъ навсегда оставилъ остракисмъ. Онъ понялъ, что это, нѣкогда столь важное, установленіе отжило свой вѣкъ.

[1]) Мнѣнія ученыхъ расходятся въ томъ, нужно ли было 6000 голосовъ *противъ* осужденнаго, или *всего* столько и изъ нихъ большинство противъ осужденнаго. Вѣрнѣе принять первое (Grote, Hist. of Greece, IV, 208).

Γραφὴ παρανόμων. Мы увидимъ ниже, что суду присяжныхъ въ соединеніи съ совѣтомъ была предоставлена въ Аѳинахъ законодательная власть (νόμος); но судъ имѣлъ также право участія во всѣхъ рѣшеніяхъ (ψηφίσματα) нар. собранія, именно могъ являться ихъ контролеромъ. Когда было дѣлаемо какое либо новое предложеніе, всякій гражданинъ имѣлъ право письменно объявить подъ клятвою (ὑπωμοσία), что оно содержитъ въ себѣ что либо противное существующимъ законамъ. Это обвиненіе въ противозаконности могло быть подаваемо во всякой стадіи, какую проходило предложеніе, т. е. когда оно было разсматриваемо въ совѣтѣ или въ нар. собраніи и даже послѣ утвержденія его послѣднимъ въ теченіи одного года. Тотчасъ послѣ подачи обвиненія дѣло о предложеніи пріостанавливалось и обвиненіе разсматривалось судомъ присяжныхъ подъ предсѣдательствомъ ѳесмоѳетовъ. Такимъ образомъ судъ контролировалъ дѣятельность нар. собранія. Если онъ не признавалъ предложенія противозаконнымъ, то оно шло на утвержденіе собранія или вступало въ дѣйствіе, если уже было утверждено, въ противномъ же случаѣ было отмѣняемо и авторъ его подвергался взысканію, которое не было предусмотрѣно въ существующихъ законахъ и потому каждый разъ было опредѣляемо судомъ (ἀγὼν τιμητός, см. ниже гл. 11); обыкновенно оно состояло въ большемъ или меньшемъ денежномъ штрафѣ, за которымъ слѣдовала атимія, если онъ не былъ уплоченъ въ срокъ. Такимъ образомъ автору предложенія могла грозить серьезная опасность, которая заставляла быть очень осторожными при подачѣ предложеній, тѣмъ болѣе, что было много ябедниковъ, которые подавали обвиненія просто ради личныхъ выгодъ (напр. вслѣдствіе подкупа партіей, стоявшей противъ внесеннаго проекта). Въ случаѣ признанія обвиненія несправедливымъ обвинитель самъ рисковалъ подвергнуться штрафу въ 1000 драхмъ, если не получалъ на свою сторону даже пятой части голосовъ судей; если одно и тоже лицо 3 раза подавало обвиненія, которыя судъ признавалъ несправедливыми, то оно лишалось права впредь подавать ихъ, что было своего рода атиміей. Съ другой стороны если 3 предложенія одного и того же гражданина были отмѣняемы вслѣдствіе обвиненія въ противозаконности, то онъ лишался права впредь дѣлать ихъ. По истеченіи года со дня утвержденія какого нибудь предложенія хотя и можно было возбуждать противъ него обвиненіе въ противозаконности, но авторъ его уже не подвергался отвѣтственности и

для защиты предложенія, какъ дѣйствующаго закона, назначались нар. собраніемъ συνήγοροι [1]).

Γραφὴ παρανόμων была могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ демократіи и установлена была, очевидно, для лучшаго обсужденія предложеній, чтобы они не заключали въ себѣ чего либо противнаго благу народа; но употреблялась она обыкновенно для проволочки или задержанія предложенія, которое почему либо не нравилось той или другой партіи, иногда же бывала просто придиркой вслѣдствіе личной недоброжелательности къ автору предложенія, такъ что служила эгоистическимъ цѣлямъ предводителей партій и сикофантовъ.

Законодательство и законодательное собраніе. Измѣненіе и установленіе законовъ въ Аѳинахъ принадлежало лицамъ, давшимъ присягу, а не самому народному собранію, хотя оно имѣло верховную государственную власть. Рѣшеніе народнаго собранія (ψήφισμα) и законъ (νόμος) были не одно и тоже и послѣдній стоялъ выше перваго. Народъ имѣлъ право только утверждать проекты законовъ, выработанные особо избранной законодательной коммиссіей изъ числа членовъ суда присяжныхъ (ἡλιασταί). Демосѳенъ считаетъ несправедливымъ, чтобы не присягавшіе (т. е. народное собраніе) могли отмѣнять постановленія присяжныхъ (пр. Тимокр. § 78). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что судебныя палаты стоятъ выше совѣта и народа (пр. Евбул. § 56).

Важныхъ перемѣнъ въ основныхъ законоположеніяхъ не было и потому оставались въ дѣйствіи законы Драконта и Солона; но такъ какъ съ развитіемъ народной жизни прежніе законы могли оказываться неудовлетворительными или могла явиться необходимость въ установленіи совершенно новыхъ законовъ, то было постановлено, чтобы ежегодно въ 1-мъ народномъ собраніи 1-ой пританіи (11-го числа мѣсяца гекатомбэона), кромѣ утвержденія чиновниковъ въ должностяхъ, происходилъ пересмотръ законовъ (ἐπιχειροτονία νόμων); при этомъ сначала разсматривались законы сенат-

---

[1]) Въ случаѣ возбужденія обвиненія въ противозаконности не только авторъ предложенія, но и само оно называлось подсудимымъ (τὸ φεῦγον ψήφισμα); въ случаѣ отмѣны предложенія вслѣдствіе обвиненія говорили, что оно признано виновнымъ (τὸ ψ. ἑάλω), въ противномъ случаѣ—что оно оправдано (τὸ ψ. ἀπέφυγεν).

скіе, потомъ общіе, наконецъ служившіе руководствомъ для 9 архонтовъ и прочихъ чиновниковъ (Дем. пр. Тим. § 20 сл.). Если въ этомъ собраніи народъ хиротоніею постановлялъ что либо измѣнить въ законахъ, то для окончательнаго рѣшенія назначалось 4-е собраніе той же пританіи.

Въ промежутокъ между 1 и 4 собраніями былъ собираемъ матеріалъ для законодательства; всякій гражданинъ имѣлъ право предложить новый законъ и обнародовать его, выставивъ на бѣлой доскѣ подлѣ статуй 10 героевъ-епонимовъ филъ, недалеко отъ ѳола.

По постановленію Тисамена (403 г., Андок. о мист. § 83 сл.) совѣтъ назначалъ для выработки проектовъ законовъ особую коммиссію изъ 10 членовъ; но и тогда не возбранялось всякому желающему предлагать свои проекты. Въ остальномъ это постановленіе согласно съ приводимыми у Демосѳена.—Въ 4-мъ собраніи тотчасъ послѣ жертвоприношеній предсѣдатели предлагали на обсужденіе народу въ общихъ чертахъ собранный матеріалъ. Народъ сообразно съ числомъ проектовъ назначалъ изъ числа геліастовъ бо́льшее или меньшее количество членовъ въ законодательную коммиссію (νομοθέται), опредѣлялъ, какимъ образомъ имъ засѣдать, назначалъ жалованье и указывалъ источники, изъ которыхъ оно должно было уплачиваться; самыхъ проектовъ законовъ народъ не разбиралъ. Пять человѣкъ подъ именемъ συνήγοροι или σύνδικοι назначались для защиты прежнихъ законовъ [1]).

Число членовъ законодательной коммиссіи не всегда было одно и тоже: Демосѳенъ (пр. Тим. § 27) упоминаетъ о 1001 номоѳетѣ, у Полидевка (VIII, 101) говорится о 1000, у Андокида (о мист. § 84) о 500.

Совѣту 500 было предоставлено участіе въ законодательствѣ. Въ общемъ засѣданіи совѣта и номоѳетовъ прежніе законы были обвиняемы представившими новые проекты и защищаемы синдиками; номоѳеты рѣшали дѣло большинствомъ голосовъ, какъ въ судѣ. Законъ, принятый номоѳетами, однако могъ быть отмѣненъ посредствомъ γραφῆς παρανόμων. Для избѣжанія противорѣчій въ законахъ было постановлено, чтобы принятіе новыхъ законовъ всегда было соединяемо съ отмѣною прежнихъ.

Съ увеличеніемъ произвола демократіи законы принимались

---

1) Τοὺς συναπολογησομένους τὸν δῆμον τοῖς νόμοις. Дем. пр. Тимокр. § 23.

часто и безъ участія номоѳетовъ, вслѣдствіе чего явилось множество противорѣчащихъ законовъ. Въ позднѣйшее время архонты-ѳесмоѳеты обязаны были ежегодно провѣрять законы: не было ли между ними противорѣчащихъ, не было ли отмѣненныхъ законовъ въ числѣ дѣйствующихъ, или болѣе одного закона на одинъ и тотъ же случай. Замѣченныя неправильности они обнародовали на бѣлой доскѣ подлѣ статуй епонимовъ и дѣло рѣшалось обыкновеннымъ порядкомъ номоѳетами (Эсх. пр. Ктесиф. § 38).

ГЛАВА 10-я.

Должностныя лица.

Классы ихъ. Исполнителями воли верховной власти были: 1) ἄρχοντες, чиновники въ собственномъ смыслѣ, которые завѣдывали различными отраслями государственнаго управленія съ извѣстной властью и юрисдикціею въ кругу своей дѣятельности; 2) ἐπιμεληταί, попечители, исполнявшіе спеціальныя порученія или дѣла въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, какъ напр. надзиратели за постройками, послы, защитники; если они выбирались болѣе чѣмъ на 30 дней, то подвергались докимасіи и могли имѣть право юрисдикціи въ дѣлахъ, относившихся къ ихъ вѣдомству, такъ что тогда уже не отличались отъ чиновниковъ; да и вообще понятія о чиновникахъ и попечителяхъ нерѣдко были смѣшиваемы. 3) ὑπηρέται, служители, непосредственно подчиненные начальникамъ, исполняли различныя ихъ порученія.

Способы избранія. Чиновники были назначаемы или по выборамъ (ἀρχαὶ χειροτονητοί, αἱρετοί) посредствомъ открытой подачи голосовъ поднятіемъ рукъ, или по жребію (ἀ. κληρωτοί, κυαμευτοί). Со временъ Клисѳена по выборамъ замѣщаемы были лишь немногія должности, требовавшія какихъ либо спеціальныхъ познаній и качествъ; именно по выборамъ служили: 1) ἐπιμεληταί для исполненія отдѣльныхъ дѣлъ и порученій, 2) чиновники филъ и демовъ (ἐπιμεληταὶ τῶν φυλῶν, δήμαρχοι), 3) σιτῶναι, 4) βοῶναι, 5) σωφρονισταί, 6) ἐπιμελητὴς τῶν κοινῶν προσόδων, 7) στρατηγοί и 8) πορισταί. Всѣ остальныя должности были замѣщаемы по жребію. Жеребьевка производилась въ концѣ года въ храмѣ Ѳесея подъ предсѣдательствомъ ѳесмоѳетовъ; ставили 2 сосуда, изъ которыхъ въ одномъ были таблички съ именами кандидатовъ на должности, въ другомъ—

соотвѣтственное количество бѣлыхъ и цвѣтныхъ бобовъ; въ одно время вынимались табличка и бобъ; бѣлый бобъ былъ избирательный, цвѣтной—неизбирательный. Для каждой должности избираемы были по 2 кандидата на случай, если одинъ будетъ отвергнутъ при испытаніи.

Испытаніе (δοκιμασία) передъ судомъ предшествовало вступленію въ должность; при немъ обращалось вниманіе не на способности кандидата, знаніе имъ законовъ и обязанностей службы, а на поведеніе и гражданскія права. Со временъ Аристида доступъ къ должностямъ былъ открытъ для всякаго гражданина и составлялъ часть его правъ. Однако для занятія нѣкоторыхъ должностей существовали особыя условія и ограниченія: кандидаты на должности архонтовъ и жрецовъ должны были быть гражданами по крайней мѣрѣ въ 3-мъ колѣнѣ; въ стратеги были избираемы только лица, жившія въ законномъ бракѣ и владѣвшія недвижимою собственностью въ Аттикѣ [1]); для нѣкоторыхъ финансовыхъ должностей существовалъ имущественный цензъ. Всѣ вообще кандидаты не должны были быть моложе 30 лѣтъ (для должностей ефетовъ, діэтетовъ и пословъ—не моложе 50 л.) и имѣть тѣлесные недостатки. Государственные должники подъ страхомъ казни не могли являться соискателями на должности, равно какъ чиновники, не сдавшіе еще отчета по прежней должности или занимавшіе въ то время другую. Законъ запрещалъ 2 раза занимать одну и ту же должность, за исключеніемъ только стратегіи, которую одно и тоже лицо могло быть облечено нѣсколько разъ сряду. Кромѣ чиновниковъ, выбираемыхъ на годъ, докимасіи подвергались также коммиссіи или отдѣльные граждане, получавшіе порученія болѣе чѣмъ на 30 дней. Всякій гражданинъ могъ высказывать при докимасіи обвиненія, и кандидаты, при этомъ отстраненные отъ должности (ἀποδοκιμασθέντες), подвергались атиміи. Это, впрочемъ бывало рѣдко; народъ полагался на добросовѣстность кандидатовъ, да притомъ же всеобщая гласность при отправленіи чиновниками ихъ обязанностей, утвержденіе ихъ народомъ на каждую пританію, годовой отчетъ, постоянный надзоръ, опасность со стороны сикофантовъ—достаточно ручались за добросовѣстное исполненіе чиновниками обязанностей и устрашали неспособныхъ.

[1]) Тѣ же условія требовались, говорятъ (Дин. пр. Демосѳ. § 71), и отъ оратора въ народномъ собраніи, но это трудно утверждать, такъ какъ ораторъ не былъ чиновникомъ.

Отвѣтственность. Всѣ должностныя лица подвергались строгому контролю и обязаны были отдавать отчетъ въ употребленіи казенныхъ денегъ, у кого таковыя находились на рукахъ; послѣднее относилось не только къ магистратамъ въ собственномъ смыслѣ, но и къ тріерархамъ, посланникамъ, жрецамъ и т. п. Финансовые отчеты принимали 10 λογισταί, отчеты во всѣхъ другихъ дѣлахъ—вѣроятно εὔθυνοι. Тутъ могли возбуждаться обвиненія противъ чиновниковъ, которые въ такомъ случаѣ не получали отъ логистовъ и евѳиновъ росписки въ сдачѣ отчета, и дѣло передавалось суду. До полученія росписки чиновникъ не могъ разсчитывать на награду (обыкновенно вѣнокъ) за свою службу, не могъ быть выбранъ въ другую должность, ѣхать за границу,—вообще подвергался временной атиміи. Однако, несмотря на всѣ эти мѣры, случалось, особенно въ позднѣйшее время, множество злоупотребленій.

Значеніе должностной власти. Въ Аѳинахъ преобладали коллегіальныя начальства; каждое изъ нихъ для занятій имѣло особую палату, гдѣ члены коллегіи занимались дѣлами или порознь или вмѣстѣ. Должность чиновника считалась почетомъ, которымъ государство награждало того или другаго своего члена, и потому за исполненіе ея жалованье не назначалось. При исполненіи служебныхъ обязанностей чиновники надѣвали миртовый вѣнокъ, внѣ же присутственныхъ мѣстъ ничѣмъ не отличались отъ прочихъ гражданъ. Авторитетъ чиновниковъ вообще былъ незначителенъ и съ увеличеніемъ власти народа все уменьшался; духъ равенства и независимости, распространенный между гражданами, исключалъ безусловное повиновеніе. Кромѣ того всѣ знали, что чиновникъ по окончаніи года (а можетъ быть и текущей пританіи) будетъ смѣненъ, что онъ обязанъ будетъ сдать строгій отчетъ, можетъ подвергнуться суду и пр.,—все это мѣшало особенно возвыситься авторитету должностныхъ лицъ.

Отдѣльные магистраты.

Архонты въ числѣ 9 были высшими чиновниками въ Аѳинахъ и въ древности (до Клисѳена) имѣли весьма большое значеніе, которое впослѣдствіи, съ развитіемъ демократіи, было огра-

ничено. Званіе архонта оставалось, впрочемъ, всегда высокимъ и священнымъ, такъ что новые граждане не могли получать его по крайней мѣрѣ до 3-го поколѣнія. При избраніи они были подвергаемы весьма строгой докимасіи и давали каждый отдѣльно особую клятву строго соблюдать законы и дѣйствовать неподкупно, обязываясь, въ случаѣ нарушенія ея, поставить въ Дельфахъ золотую статую такого вѣса, какъ самъ нарушитель клятвы. Архонтъ, безукоризненно прослужившій годъ и сдавшій отчетъ, поступалъ въ число членовъ ареопага. Всѣ вмѣстѣ архонты, въ видѣ одной коллегіи, дѣйствовали рѣдко; именно они вмѣстѣ судили изгнанниковъ, возвратившихся самовольно въ отечество, и могли приговаривать ихъ къ смерти; вмѣстѣ предсѣдательствовали при остракисмѣ и епихиротоніи чиновниковъ и избирали присяжныхъ судей, стратеговъ, судей при состязаніяхъ и др. Въ остальныхъ случаяхъ дѣйствовали отдѣльно епонимъ, царь, полемархъ и вмѣстѣ 6 ѳесмоѳетовъ. Главнымъ образомъ дѣятельность архонтовъ заключалась въ предсѣдательствѣ въ судахъ присяжныхъ. Сами они имѣли судебную власть лишь въ незначительныхъ дѣлахъ, а болѣе важныя переносили въ дикастеріи, гдѣ они рѣшались судьями подъ ихъ предсѣдательствомъ. Первый архонтъ (ἄρχων, рѣдко ἄρχων ἐπώνυμος) дѣлалъ распоряженія въ праздники Діонисіи и Ѳаргеліи (въ честь Аполлона), завѣдывалъ жертвоприношеніями и поставкою хоровъ. Онъ заботился о сиротахъ и вдовахъ, оставшихся послѣ убитыхъ, о дѣвицахъ наслѣдницахъ (о выдачѣ ихъ замужъ и назначеніи опекуновъ) и вообще о семействахъ, которыя могли придти въ упадокъ вслѣдствіе отсутствія взрослыхъ дѣтей. На судѣ онъ предсѣдательствовалъ по дѣламъ семейнымъ и возникавшимъ изъ нравственныхъ обязательствъ: при δίκη ἀγαμίου (обвиненіе въ безбрачіи), δίκη κακώσεως (обвиненіе въ оскорбленіи родственниковъ; въ такихъ дѣлахъ архонтъ являлся третейскимъ судьею и старался примирить тяжущихся), по дѣламъ о дѣлежѣ наслѣдства, о сумасшествіи (если, напр., кто нибудь жаловался, что его родители безумны и не могутъ управлять имѣніемъ). Присутственное мѣсто его находилось на площади близь статуй епонимовъ филъ.—Ἄρχων βασιλεύς представлялъ собою остатокъ царскаго достоинства въ Аѳинахъ; не только онъ, но и жена его имѣли нѣкоторыя особыя права и ограниченія (такъ, онъ не могъ быть женатъ на вдовѣ, а непремѣнно на дѣвицѣ гражданкѣ). Въ его завѣдываніи находились мистеріи, Ленэйскій

праздникъ, бѣгъ съ факелами и гимнастическія состязанія. Жена его совершала жертвоприношенія въ храмѣ Діониса „на болотахъ“. На судѣ архонтъ царь предсѣдательствовалъ по дѣламъ культа и религіи: о нечестіи (такъ Сократъ былъ судимъ подъ предсѣдательствомъ архонта царя), о жречествѣ (напр. споры о правахъ на жречество) и производилъ слѣдствія по дѣламъ, подсуднымъ ареопагу и ефетамъ. Мелкія дѣла онъ рѣшалъ своею властью, а болѣе важныя представлялъ ареопагу или ефетамъ и присутствовалъ при разбирательствѣ тамъ дѣла безъ вѣнка; если же дѣло было подсудно геліастамъ, то онъ былъ предсѣдателемъ. Мѣстомъ засѣданій царя былъ т. наз. βουκόλιον близь пританея, позже царскій портикъ (στοὰ βασίλειος, βασιλική) на площади. Полемархъ, подобно, царю удерживалъ слѣды своего прежняго значенія полководца: онъ приносилъ жертвы Артемидѣ Охотницѣ (Ἀγροτέρα) и Арею, какъ божествамъ войны, и распоряжался надгробными состязаніями въ честь павшихъ на войнѣ. Его юрисдикція простиралась на семейныя и имущественныя дѣла метойковъ и иностранцевъ (потому что они были въ Аѳинахъ какъ бы на военномъ положеніи), а также дѣла по δίκη ἀποστασίου и ἀπροστασίου. Мѣсто его засѣданій находилось за городомъ послѣ Ликея.

Эти 3 архонта имѣли равную власть и избирали себѣ каждый по два помощника (πάρεδροι), которые подвергались докимасіи и по окончаніи года службы отдавали отчетъ. Остальные 6 архонтовъ, носившіе общее названіе θεσμοθέται (впрочемъ иногда такъ назывались и всѣ 9 архонтовъ), не могли выбирать себѣ паредровъ и предсѣдательствовали по дѣламъ, не подлежавшимъ вѣдѣнію 3-хъ первыхъ архонтовъ или другихъ должностныхъ лицъ, (такъ какъ многіе чиновники въ кругѣ своихъ обязанностей имѣли юрисдикцію). Мѣсто засѣданія ихъ называлось θεσμοθέσιον.

Чиновники по дѣламъ культа и нравственности. Исполненіе обязанностей, относящихся къ общественному культу, ввѣрялось многимъ должностнымъ лицамъ. Кромѣ архонтовъ, имѣвшихъ жречество и распоряженіе нѣкоторыми празднествами, упоминаются особые чиновники, завѣдывавшіе праздниками и мистеріями (ἐπιμεληταὶ τῶν Διονυσίων и ἐπ. μυστηρίων), и 10 судей гимнастическихъ и музыкальныхъ состязаній на Панаѳенэйскомъ праздникѣ (ἀθλοθέται). Βοῶναι, служившіе по выборамъ, заботились о покупкѣ жертвенныхъ животныхъ. 10 ἱεροποιοί приготовляли все

необходимое для жертвоприношеній, наблюдали, чтобы жертвенныя животныя не имѣли тѣлесныхъ недостатковъ и чтобы гадатели не употребляли обмановъ, вообще наблюдали за матеріальною стороною и порядкомъ жертвоприношеній и за экономическою частью храмовъ, исключая храма Аѳины. Νεωκόροι заботились о чистотѣ и украшеніи храмовъ; они вмѣстѣ съ жрецами были важнѣйшими должностными лицами при храмахъ. Особые старосты (ταμίαι) завѣдывали священными суммами. Посланники по религіознымъ дѣламъ назывались θεωροί, а отправляемые на собранія амфиктіоновъ въ Дельфы—ἱερομνήμονες и πυλαγόραι. Нѣкоторымъ чиновникамъ былъ ввѣренъ надзоръ за нравственностью: 10 попечителей молодежи (ἐπιμεληταὶ τῶν ἐφήβων, также σωφρονισταί), служившіе по выборамъ, наблюдали за поведеніемъ молодыхъ людей, упражнявшихся въ гимнасіяхъ. Надзиратели женскаго пола (γυναικοκόσμοι, γυναικονόμοι) наблюдали за умѣренностью и скромностью въ образѣ жизни женщинъ.

Полицейскіе чиновники. Исполнительная власть и наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ, за правильнымъ производствомъ торговли и промысловъ, мѣрами и вѣсами, принадлежали различнымъ коллегіямъ.

1) Οἱ ἕνδεκα (коллегія одиннадцати, состоявшая изъ 10 членовъ, избиравшихся жребіемъ по одному изъ филы, и 11-го секретаря) заботились главнымъ образомъ о тюрьмахъ и исполненіи приговоровъ суда надъ уголовными преступниками, почему и называются также προϊστάμενοι τοῦ δεσμωτηρίου, δεσμοφύλακες. Имъ передавали приговоренныхъ къ казни преступниковъ (отсюда παραδιδόναι τοῖς ἕνδεκα передать на казнь); въ ихъ распоряженіи находились тюремные стражи и палачи. Они завѣдывали конфискаціею имуществъ по рѣшенію суда (но не продажею ихъ) и предсѣдательствовали въ судѣ въ спорныхъ дѣлахъ по конфискаціямъ. Имъ самимъ принадлежало суммарное судопроизводство въ такихъ случаяхъ, гдѣ преступленіе было очевидно или преступникъ сознавался. Мѣстомъ засѣданій коллегіи было судебное зданіе παράβυστον.

2) Ἀστυνόμοι, городскіе надзиратели (по 1 изъ филы, 5 для Аѳинъ и 5 для Пирэя), смотрѣли за чистотою города, порядкомъ и приличіемъ на улицахъ; поэтому имъ принадлежалъ надзоръ за ходячими артистами, фокусниками и т. п. лицами, занимавшимися

увеселеніемъ народа; они могли арестовать и наказывать ихъ за проступки, явно нарушающіе правила нравственности.

3) Ἀγορανόμοι, рыночные надзиратели (въ томъ же числѣ и такъ же распредѣленные между городомъ и Пирэемъ, какъ и предыдущіе), смотрѣли за мелочною (розничною) торговлею на рынкахъ, кромѣ хлѣбной, испорченные товары отнимали и уничтожали, вообще наблюдали за чистотою и порядкомъ на рынкахъ и за тѣмъ, чтобы при продажѣ не было обмана; они рѣшали маловажные споры между покупателями и продавцами и могли на мѣстѣ подвергать тѣлесному наказанію иностранцевъ и рабовъ (для чего носили съ собою плеть), а гражданъ приговаривать къ небольшому денежному штрафу или отдавать подъ арестъ.

4) 15 σιτοφύλακες (10 въ городѣ и 5 въ Пирэѣ) наблюдали за производствомъ хлѣбной торговли, въ особенности за тѣмъ, чтобы цѣны на хлѣбъ не превышали установленной таксы вслѣдствіе злоупотребленій хлѣбопромышленниковъ. Хлѣбъ составлялъ наиболѣе важный предметъ заботы для аѳинскаго государства вслѣдствіе малой производительности почвы Аттики; оно принимало весьма серьезныя мѣры для того, чтобы хлѣбъ былъ всегда дешевъ. Продажа его подчинена была строгимъ правиламъ: подъ страхомъ казни воспрещалось скупать въ одни руки слишкомъ много хлѣба и возвышать потомъ цѣну; опредѣленъ былъ даже maximum количества, которое одинъ купецъ могъ пріобрѣтать для торговли.

5) 10 σιτῶναι заботились о закупкѣ хлѣба для государства.

6) Μετρονόμοι въ числѣ 10 человѣкъ наблюдали за порядкомъ и правильностью мѣръ и вѣсовъ.

7) За морской торговлей, привозомъ и вывозомъ товаровъ наблюдали 10 ἐπιμεληταὶ τοῦ ἐμπορίου (попечители торговой гавани).

8) Ὁδοποιοί (дорожные смотрители) смотрѣли за исправностью улицъ въ городѣ и путей сообщенія внѣ его.

9) Объ исправности водоснабженія, что было очень важно при сухой почвѣ въ Аттикѣ, заботились особые ἐπιστάται τῶν ὑδάτων (водные пристава).

Служители. Всякій чиновникъ могъ выбирать себѣ въ помощники (πάρεδρος) человѣка знающаго, который подъ его именемъ велъ дѣла, но не былъ оффиціальнымъ чиновникомъ и подвергался отвѣтственности только предъ избравшимъ его. Кромѣ того у чиновниковъ были различнаго рода подчиненные, выбиравшіеся обыкновенно изъ свободныхъ людей бѣднѣйшаго класса, но иногда

также изъ метойковъ, вольноотпущенниковъ и даже рабовъ; за исполненіе своихъ обязанностей они получали отъ казны или начальниковъ жалованье. Сюда относятся: *письмоводители* (ὑπογραμματεῖς), которые служили чиновнику въ теченіи года, а потомъ переходили къ другому на ту же должность и потому знали иногда больше своихъ начальниковъ и пользовались вслѣдствіе этого большимъ значеніемъ; *кассиры* (ταμίαι) чиновниковъ, *глашатаи* (κήρυκες), люди съ громкими голосами, которые были необходимы во многихъ случаяхъ по причинѣ большаго количества членовъ, участвовавшихъ въ государственныхъ и частныхъ дѣлахъ; они служили при ареопагѣ, совѣтѣ, въ народномъ собраніи (гдѣ созывали народъ, читали молитву, объявляли опредѣленія совѣта, вызывали ораторовъ, считали голоса и пр.), при судьяхъ, на рынкѣ и т. д.; σιτομετρηταί, которые мѣрили на рынкѣ хлѣбъ и пр. за плату отъ покупателей; *часовые надзиратели* въ судахъ и многіе другіе низшіе служители при чиновникахъ, по большей части выбиравшіеся изъ государственныхъ рабовъ.

О военныхъ и финансовыхъ чиновникахъ будетъ сказано ниже въ подлежащихъ отдѣлахъ.

ГЛАВА 11-я.

Судоустройство и судопроизводство.

Развитіе формъ судопроизводства въ Аттикѣ до Клисѳена мы уже прослѣдили выше, въ историческомъ обзорѣ. Вслѣдствіе того, что любовь къ спорамъ и тяжбамъ была однимъ изъ видныхъ недостатковъ аѳинскаго народа, уже съ древнѣйшихъ временъ было въ Аттикѣ много разнаго рода судилищъ и впослѣдствіи, съ развитіемъ народной жизни, развивались путемъ практики (теорія мало способствовала этому,—въ древне-греческой литературѣ мы не находимъ юридическихъ писателей) и формы судоустройства и судопроизводства. Неясность и недостаточность законовъ во многихъ отношеніяхъ, извѣстная φιλοδικία аѳинянъ и то, что въ періодъ своего могущества Аѳины были мѣстомъ суда для союзниковъ,— все это доставляло судамъ обширное поле дѣятельности. Въ разсматриваемый нами періодъ судебная власть принадлежала главнымъ образомъ народному суду присяжныхъ, а частію ареопагу и діэтетамъ.

Право веденія судебныхъ дѣлъ и роды ихъ.

Заводить всякое судебное дѣло (δίκη въ общемъ смыслѣ) или быть истцомъ (ὁ διώκων), какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени лицъ, не имѣвшихъ на то права, могъ только совершеннолѣтній и и не лишенный правъ аѳинскій гражданинъ; такъ за раба вчиналъ искъ его господинъ, за метойка—его простатъ, за женщину и несовершеннолѣтняго—κύριος (отецъ, мужъ) или ἐπίτροπος (опекунъ), за иностранца—его ξένος. Отвѣтчиками же (ὁ φεύγων) могли быть и мужчины и женщины всѣхъ званій.

Формы обвиненія, предсѣдательство на судѣ и порядки судопроизводства были разнообразны, смотря по роду дѣлъ. Всѣ судебныя дѣла по формѣ процесса раздѣлялись вообще на 2 рода: γραφαί и δίκαι, между которыми могутъ быть проведены слѣдующія различія: 1) γραφή назывался такой процессъ, въ которомъ затронуто было государство или непосредственно или посредственно въ лицѣ отдѣльнаго члена его, пострадавшаго отъ нарушенія государственныхъ законовъ; δίκη (въ тѣсномъ смыслѣ) называлось частное судебное дѣло. При начатіи γραφῆς письменно объявлялось во всеобщее свѣдѣніе, что такое-то лицо начинаетъ процессъ; поэтому сначала и записывались только γραφαί (откуда и названіе ихъ), но впослѣдствіи стали записываться и частные процессы, только безъ публикаціи. 2) Начинать государственный процессъ имѣлъ право всякій гражданинъ, хотя бы дѣло лично его и не касалось, а частное дѣло могъ заводить только тотъ, кого оно касалось непосредственно, или его κύριος; такъ напр., если кто былъ побитъ на улицѣ, то потерпѣвшій самъ могъ подать частную жалобу за оскорбленіе, а всякій гражданинъ, бывшій свидѣтелемъ,— γραφήν за нарушеніе общественнаго спокойствія. 3) Въ государственномъ процессѣ обвинитель не получалъ никакой матеріальной выгоды, такъ какъ дѣло относилось не къ лицу, а къ государству, которое и получало штрафъ въ случаѣ если обвиненный былъ къ нему приговариваемъ; частное же дѣло было сопряжено съ матеріальной выгодой для истца (были, впрочемъ, нѣкоторыя формы государственныхъ процессовъ (φάσις, ἀπογραφή), въ которыхъ обвинитель получалъ вознагражденіе). 4) При государственномъ процессѣ обвинитель рисковалъ подвергнуться штрафу въ 1000 драхмъ, если, по разсмотрѣніи дѣла, на его сторонѣ оказывалось менѣе

5-й части голосовъ судей, а въ случаѣ троекратнаго повторенія неудачныхъ обвиненій былъ лишаемъ права впредь подавать ихъ (слѣдовательно становился уже ἄτιμος); въ частныхъ тяжебныхъ дѣлахъ вмѣсто этого истецъ, не получившій на свою сторону 5-й части голосовъ, платилъ отвѣтчику ἐπωβελίαν, т. е. шестую долю (оболъ съ драхмы) суммы иска. 5) Частное дѣло истецъ могъ прекратить, не дожидаясь рѣшенія, за что не подвергался никакой отвѣтственности, а государственный процессъ онъ долженъ былъ довести до конца, подъ опасеніемъ штрафа въ 1000 драхмъ. 6) При начатіи частнаго процесса истецъ вносилъ судебную пошлину, а при государственномъ не вносилъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаевъ, см. ниже).

Лексикографъ Полидевкъ перечисляетъ (VIII, 40 и 31) различные роды государственныхъ и частныхъ процессовъ, именно γραφαί: φόνου, τραύματος ἐκ προνοίας, πυρκαϊᾶς, φαρμάκων, ὕβρεως, ἱεροσυλίας, ἀσεβείας, προδοσίας, δώρων, λιποστρατίου (уклоненіе отъ военной службы), λιποταξίου (дезертирство), λιποναυτίου, ἀναυμαχίου, τοῦ ῥῖψαι τὴν ἀσπίδα, ἀγαμίου, ψευδοκλητείας, παρανόμων, παραπρεσβείας и пр. Δίκαι: αἰκίας, κακηγορίας, βλάβης, κακώσεως (общее понятіе о нанесеніи всякой обиды, особенно родственникамъ), κλοπῆς, συνθηκῶν παραβάσεως, ἐπιτροπῆς, ἀχαριστίας, σίτου, καρποῦ, ἐνοικίου и пр.

Понятія о процессѣ государственномъ и частномъ не были строго разграничены и во многихъ случаяхъ отъ истца зависѣло, начать ли тотъ или другой родъ процесса. Демосѳенъ наглядно рисуетъ намъ эту свободу дѣйствій для истца въ слѣдующихъ словахъ (р. пр. Андрот. § 26): „Законодатель Солонъ считалъ необходимымъ, чтобы никто не былъ лишенъ возможности добиться правосудія, какъ каждому можно. Какъ же это было сдѣлать? Для этого онъ оставилъ много способовъ законнаго преслѣдованія обидчиковъ. Возьмемъ для примѣра воровство. Ты силенъ и увѣренъ въ себѣ? Отведи (т. е. вора къ чиновнику; объ этой формѣ процесса см. ниже),—опасность въ тысячѣ (т. е. драхмъ штрафа). Ты слишкомъ слабъ? Приведи чиновниковъ и они это сдѣлаютъ. Ты боишься и этого? Начни государственный процессъ. Ты неувѣренъ въ себѣ и, будучи бѣденъ, не можешь заплатить 1000 драхмъ? Судись частнымъ судомъ у діэтета и не подвергнешься опасности. Всѣ эти роды процессовъ различны. Подобно этому

и при нечестіи можно отвести, начать государственный процессъ, судиться у Евмолпидовъ [1]), подать жалобу архонту-царю".

Нѣкоторые роды процессовъ въ аѳинскомъ судопроизводствѣ занимаютъ, такъ сказать, средину между γραφαί и δίκαι, т. е. не могутъ быть названы δίκαι, хотя не совсѣмъ подходятъ и подъ понятіе γραφαί; сюда принадлежатъ: φάσις, ἀπογραφή, ἀπαγωγή, ἐφήγησις и ἔνδειξις.

1) Φάσις (φαίνω) назывался доносъ частнаго лица о тайномъ нарушеніи законовъ, особенно о нарушеніи финансовыхъ интересовъ государства, напр. о неуплатѣ податей или арендныхъ денегъ, контрабандѣ, т. е. ввозѣ или вывозѣ запрещенныхъ продуктовъ, о нарушеніи правилъ въ разработкѣ рудниковъ, поврежденіи публичныхъ зданій, злоупотребленіяхъ въ хлѣбной торговлѣ, нерадивой или недобросовѣстной опекѣ (если, напр., опекунъ не отдавалъ въ аренду имѣнія опекаемыхъ или отдавалъ по низкой цѣнѣ, получивъ взятку отъ арендатора; сироты состояли подъ особымъ покровительствомъ государства). Въ случаѣ признанія справедливости доноса имущество обвиненнаго подвергалось конфискаціи и доносчикъ получалъ въ вознагражденіе $^1/_2$ или, чаще, $^3/_8$ его. Этого рода доносъ не долженъ быть смѣшиваемъ съ исангеліей, отъ которой онъ отличается по мѣсту (онъ подавался на судъ геліастовъ, а исангелія—въ совѣтъ или народное собраніе) и по предмету.

2) Ἀπογραφή собственно называется опись конфискованныхъ или по закону подлежащихъ конфискаціи имуществъ, потомъ также соединенная съ нею жалоба на тѣхъ, которые несправедливо владѣли такими имуществами и не отдавали ихъ государству. Ἀπογραφή очень сходна съ вышеупомянутымъ доносомъ и отличается только тѣмъ, что при ней доносчикъ указывалъ на средство вознагражденія его: въ случаѣ признанія справедливости жалобы онъ получалъ часть конфискуемаго имущества, но какую именно, мы не знаемъ навѣрное (Демосѳенъ (Никостр. § 2) говоритъ, что доносчику выдаваемы были 3 части, но какія именно, неизвѣстно; можетъ быть $^3/_8$).

3) Ἀπαγωγή называлось отведеніе къ подлежащему начальству преступника, взятаго на мѣстѣ преступленія (ἐπ' αὐτοφώρῳ); оно

[1]) Родъ Евмолпидовъ имѣлъ наслѣдственное жречество въ елевсинскихъ мистеріяхъ Деметры и судилъ дѣла о нарушеніи мистерій.

имѣло мѣсто преимущественно при преступленіяхъ, направленныхъ противъ жизни или имущества: убійствѣ, воровствѣ, грабежѣ, похищеніи людей и пр. Если улики преступленія были очевидны и преступникъ сознавался, то его наказывали безъ суда, суммарнымъ порядкомъ [1]).

4) Съ отведеніемъ сходно ἐφήγησις—приглашеніе начальства на мѣсто, гдѣ находился преступникъ, для заарестованія его. Главнымъ образомъ начальство приглашаемо было къ укрывателямъ изгнанниковъ, самовольно вернувшихся въ Аѳины, а также къ похитителямъ государственнаго имущества (напр. документовъ). И тутъ обыкновенно примѣняемо было суммарное судопроизводство.

5) Ἔνδειξις называлось письменное донесеніе на человѣка, совершившаго что либо запрещенное ему, напр. на государственнаго должника, занимавшаго общественную должность, проклятаго или лишеннаго правъ, появлявшагося въ запрещенныхъ мѣстахъ (въ храмѣ, на площади), также на предсѣдателя народнаго собранія, незаконно противившагося голосованію (Пл. Апол. Сокр. 21), на ябедника, измѣнника и т. п. Доносъ дѣлали ѳесмоѳетамъ и τοῖς ἕνδεκα, вѣдѣнію которыхъ подлежали подобнаго рода дѣла.

Матеріальныя выгоды, сопряженныя съ нѣкоторыми родами процессовъ для обвинителей, развили цѣлый классъ ябедниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ сикофантовъ, которые злоупотребляли правомъ всякаго гражданина помощью суда поддерживать государственное и частное благосостояніе. Названіе συκοφάνται первоначально принадлежало тѣмъ, которые доносили о вывозѣ изъ Аттики смоквъ (σῦκα φαίνοντες) и другихъ продуктовъ, запрещенномъ Солономъ; впослѣдствіи же этимъ именемъ были заклеймлены продажные ябедники, публичные клеветники, которые сутяжничали, вмѣшивались въ дѣла, заводили процессы ради личныхъ матеріальныхъ выгодъ, чтобы, запугавъ кого либо судомъ, вынудить отступную плату или получить часть имущества обвиненнаго, и часто служили орудіемъ честолюбію или злобѣ. Собственно говоря, каждый гражданинъ обязанъ былъ заботиться о государственныхъ интересахъ, что́, при любви аѳинянъ къ тяжбамъ, выражалось главнымъ образомъ въ обвиненіяхъ; въ рѣчахъ ораторовъ встрѣчаются упреки, что такой-то гражданинъ „никогда никого не обвинилъ“. Но гнусное ремесло сикофантовъ, преслѣдовавшихъ судомъ своекорыстныя цѣли, а не интересы государства, находилось во всеобщемъ презрѣніи, такъ какъ они причиняли зло и частнымъ лицамъ и государству. Аристократы олигархи, ненавидѣвшіе участіе народа въ управленіи, называли сикофантами всѣхъ тѣхъ, которые подавали обвиненія въ государственныхъ преступленіяхъ. Съ развитіемъ сикофантства является новый видъ обвиненія—φάσις εἰς συκοφάντας, т. е. доносъ на сикофантовъ, вымогавшихъ деньги злостными ябедами.

[1]) Тоже видимъ мы и въ Римѣ: tresviri capitales не отдавали на судъ nefaria ac manifesta scelera, а наказывали преступника суммарнымъ порядкомъ.

Судъ присяжныхъ.

Главнымъ судебнымъ учрежденіемъ въ Аѳинахъ былъ судъ присяжныхъ (δικασταί или ἡλιασταί [1]); онъ ставился выше совѣта и народа, потому именно, что въ немъ принимали участіе люди, давшіе клятву. Ежегодно 9 архонтовъ съ своимъ секретаремъ избирали по жребію въ судьи 6000 гражданъ не моложе 30 лѣтъ, вѣроятно по 600 изъ филы, 5000 дѣйствительныхъ и 1000 запасныхъ. Избранные распредѣлялись, также по жребію, на 10 судебныхъ палатъ (δικαστήρια); такимъ образомъ судебная палата состояла изъ 500 лицъ, но упоминаются палаты и изъ меньшаго числа судей (напр. 200. Полнд. VIII, 48) и 2 или 3 соединенныя вмѣстѣ въ важныхъ дѣлахъ; обыкновенно прибавляли 1 лицо, чтобы вышло нечетное число (501). Избранные давали клятву (ὅρκος ἡλιαστικός) судить по законамъ и постановленіямъ народа и совѣта, не допускать тиранніи и олигархіи, противиться противозаконнымъ постановленіямъ, не допускать отмѣны долговыхъ обязательствъ и переначала земли [2]), беззаконнаго возвращенія изгнанниковъ, не изгонять противозаконно гражданъ, не допускать нарушенія законовъ относительно должностей, судить неподкупно, обращать

[1]) Послѣднее названіе происходитъ отъ ἡλιαία (дорич. ἁλία=народное собраніе), судебнаго мѣста, гдѣ собирались присяжные; самое собраніе ихъ называлось μεγάλη ἐκκλησία.

[2]) Χρεῶν ἀποκοπαί и γῆς ἀναδασμός повсюду въ Греціи считались признаками революціи.

одинаковое вниманіе на рѣчи обвинителя и обвиняемаго и проч. [1]) Послѣ присяги каждый геліастъ получалъ мѣдную дощечку (πινάκιον) съ вырѣзаннымъ именемъ его и номеромъ отдѣленія, въ которое онъ былъ назначенъ; дощечка эта служила въ теченіе всего года знакомъ должности геліаста [2]).

Засѣданія суда могли происходить ежедневно кромѣ праздниковъ, тяжелыхъ дней и дней народнаго собранія (въ военное время прекращалось судопроизводство по частнымъ дѣламъ, если въ самой Аттикѣ находился непріятель). Утромъ въ день засѣданія жребій опредѣлялъ, въ какомъ судебномъ зданіи должно было засѣдать то или другое отдѣленіе, такъ какъ въ каждомъ зданіи рѣшались дѣла опредѣленнаго содержанія подъ предсѣдательствомъ тѣхъ или другихъ чиновниковъ. Судебныя зданія, большинство которыхъ находилось вблизи рынка, различались номерами и окраскою (упоминаются φοινικιοῦν (красное зданіе), βατραχιοῦν (зеленое), кромѣ того καινόν, μέσον, μεῖζον, τρίγωνον, παράβυστον (мѣсто засѣданій τῶν ἕνδεκα), τὸ Καλλίου, τὸ Μητίχου (вѣроятно по именамъ строителей), τὸ ἐπὶ λύκῳ). Послѣ жребія, опредѣлявшаго мѣсто засѣданія извѣстнаго отдѣленія, всѣ геліасты этого отдѣленія получали жезлы (βακτηρία), окрашенные соотвѣтственно цвѣту зданія (напр. если 1-е отдѣленіе назначалось жребіемъ въ φοινικιοῦν, то каждый геліастъ, на πινάκιον котораго стояло А, получалъ красный жезлъ) и должны были отправиться въ него. При входѣ геліасты получали деревянныя марки (σύμβολον), на которыхъ находилось росписаніе дневныхъ занятій отдѣленія, и по предъявленіи ихъ потомъ получали отъ колакретовъ (см. ниже въ гл. 13) свое жалованіе. Оно было установлено Перикломъ и сначала, по словамъ схоліастовъ Аристофана (Осы, ст. 300, Пт. 1540), состояло въ 1 и 2 оболахъ, потомъ было возвышено до 3 оболовъ (τριώβολον ἡλιαστικόν).

---

[1]) Геліасты были приводимы къ присягѣ, покрайней мѣрѣ въ древнѣйшее время, на возвышенности Ἀρδηττός подлѣ панаѳенэйскаго стадія. Формула клятвы сохранена Демосѳеномъ (пр. Тимокр. § 149).

[2]) Нѣсколько такихъ дощечекъ дошло до насъ (C. J. Gr. № 207—209). Номера на нихъ были означаемы 10-ю первыми буквами алфавита. Πινάκιον нужно отличать отъ деревянной марки — σύμβολον.

Предсѣдательство на судѣ.

Производство предварительнаго слѣдствія и предсѣдательство на судѣ (ἡγεμονία δικαστηρίου) принадлежало различнымъ чиновникамъ, смотря по свойству дѣла, но главнымъ образомъ 9 архонтамъ (отдѣльно епониму, царю, полемарху и вмѣстѣ ѳесмоѳетамъ; на какія дѣла простиралась юрисдикція каждаго изъ нихъ, объ этомъ было сказано выше, стр. 176), какъ остатокъ ихъ прежняго права суда по всѣмъ дѣламъ. Кромѣ нихъ предсѣдательство принадлежало коллегіи одиннадцати и многимъ другимъ чиновникамъ, каждому въ кругѣ его дѣятельности (упоминаются въ качествѣ предсѣдателей: ἐπιστάται τῶν δημοσίων ἔργων, ἐπιμεληταί, ἀγορανόμοι, νεωρίων ἀρχαί, στρατηγοί (по дѣламъ, касающимся военной службы), ἵππαρχοι, ἀποδέκται и др.).

Суммарное судопроизводство во многихъ случаяхъ принадлежало архонтамъ, коллегіи одиннадцати и иногда пританамъ. Они могли собственною властью безъ суда опредѣлять наказанія въ дѣлахъ незначительныхъ или такихъ, гдѣ улики преступленія были очевидны или преступникъ сознавался. Впрочемъ въ важныхъ дѣлахъ, напр. когда преступнику грозила смертная казнь, и при явности уликъ архонты могли постановлять окончательное рѣшеніе только тогда, когда преступленіе и наказаніе были предусмотрѣны въ законахъ, въ противномъ же случаѣ дѣло переносилось въ ареопагъ или дикастерій. Суду подвергались чаще всего обвиняемые посредствомъ ἔνδειξις, потому что доносъ могъ быть сдѣланъ и неосновательно. При прочихъ же формахъ открытія преступленія, напр. при ἀπαγωγή, ἐφήγησις, преступники наказывались обыкновенно суммарнымъ порядкомъ; эти формы относились главнымъ образомъ къ поддержанію порядка въ городѣ, къ охраненію безопасности общества и были направлены противъ лицъ, носившихъ общее названіе κακοῦργοι: убійцъ, пойманныхъ на мѣстѣ преступленія, воровъ изъ общественныхъ мѣстъ (бани, палэстры и т. п.), святотатцевъ, ночныхъ грабителей (λωποδύται), тѣхъ, которые захватывали людей для продажи въ рабство (ἀνδραποδισταί) и т. п.

Ходъ судебнаго процесса.

Всѣ процессы, какъ государственные такъ и частные, начинались съ *призыва* (πρόκλησις, κλῆσις) обвиняемаго или отвѣтчика

явиться въ назначенный день къ подлежащему начальству. Призывъ происходилъ на улицѣ или на площади (но не потому, что въ домѣ нельзя было его дѣлать, а потому, что аѳиняне большую часть времени проводили внѣ дома; особенныхъ чиновниковъ для призыва къ суду мы не видимъ) въ присутствіи понятыхъ (κλητῆρες), которые въ случаѣ неявки призваннаго служили свидѣтелями его ослушанія, и тогда судъ происходилъ заочно, разумѣется ко вреду подсудимаго. Денежное поручительство (ἐγγύησις) встрѣчается только въ отдѣльныхъ случаяхъ, напр. при исангеліи, и тогда при отсутствіи порукъ обвиняемый подвергался предварительному аресту. Обвиняемый могъ представить встрѣчный искъ, — что его неправильно призвали къ суду или вовсе не призывали (γραφὴ ψευδοκλητείας) и его жалоба разсматривалась раньше жалобы его противника.

Жалоба подавалась письменно (λῆξις δίκης, λαγχάνειν δίκην) тому начальству, которому дѣло было подсудно по его свойству. При подачѣ ея обѣ стороны обязаны были представить *судебную пошлину* (πρυτανεῖον) въ частныхъ тяжебныхъ дѣлахъ стоимостью выше 100 драхмъ, въ размѣрѣ 3 драхмъ за иски отъ 100 до 1000 драхмъ, 30 др. за иски отъ 1000 до 10000 др. и т. д.; проигравшій процессъ возвращалъ эту пошлину выигравшей сторонѣ. Въ государственныхъ процессахъ обвиняемый, понятно, не вносилъ никакой пошлины, обвинитель же вносилъ незначительную сумму, вѣроятно 1 драхму (παράστασις), въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. при γραφαὶ μοιχείας, ψευδοκλητείας, ξενίας (незаконное присвоеніе правъ гражданства), βουλεύσεως (подстрекательство). Залогъ (παρακαταβολή) вносился при требованіи кредиторами уплаты долга частнаго лица, имущество котораго было конфисковано государствомъ, и въ спорныхъ дѣлахъ о наслѣдствѣ (напр. если родственникъ умершаго возбуждалъ процессъ противъ опредѣленія завѣщанія). Истецъ вносилъ въ 1-мъ случаѣ 5-ю, во 2-мъ десятую часть спорной суммы, которую въ случаѣ проигрыша дѣла терялъ въ пользу противника или казны, въ случаѣ же выигрыша получалъ обратно. Въ случаѣ апелляціи платилась особая пошлина παράβολον.

По полученіи жалобы должностное лицо производило инструкцію процесса или *предварительное слѣдствіе* (ἀνάκρισις, causae cognitio), причемъ составлялся обвинительный актъ (ἀντιγραφή) и стороны подтверждали свои показанія присягою (διωμοσία,

ἀντωμοσία). Обѣ стороны представляли всѣ нужныя доказательства правоты своего дѣла: законы, свидѣтельскія показанія, свидѣтельства врачей, контракты, денежные документы, показанія рабовъ подъ пыткою, клятвы и пр. [1]) Свидѣтелями могли быть только свободные люди, граждане или иностранцы; женщины, несовершеннолѣтніе и близкіе родственники не допускались къ дачѣ показаній. Свидѣтели представляли свои показанія, непремѣнно письменныя, или лично (μαρτυρίαι) или чрезъ довѣренныхъ лицъ (ἐκμαρτυρίαι). Рабы были допрашиваемы непремѣнно подъ пыткою, на которую даже лучшіе люди древности смотрѣли какъ на лучшее средство добиться истины [2]). Одна сторона могла требовать отъ другой рабовъ на пытку или предлагать своихъ (πρόκλησις εἰς βάσανον) и отказъ при этомъ былъ невыгоденъ, такъ какъ противная сторона могла ссылаться на него какъ на доказательство боязни и неувѣренности въ правотѣ. Пытка производилась въ присутствіи сторонъ; показанія пытаемыхъ были записываемы въ протоколъ и пріобщаемы къ документамъ. Гражданъ запрещено было пытать особымъ постановленіемъ (ψήφισμα Σκαμανδρίου); метойковъ можетъ быть и пытали, но рѣдко.

Во время предварительнаго слѣдствія отвѣтчикъ могъ подать письменный протестъ (παραγραφή) о неправильности жалобы; дѣло по этому протесту разбиралось раньше и если истецъ не могъ доказать неосновательности его, то все дѣло прекращалось. Въ протестѣ отвѣтчикъ могъ заявить, что жалоба неосновательна, или что судъ уже разбиралъ его дѣло и оправдалъ его, или что прошла уже юридическая давность (προθεσμία—5 лѣтъ), что дѣло начато не тѣмъ порядкомъ, которымъ слѣдовало бы начать (напр. если было начато посредствомъ исангеліи вмѣсто γραφῆς παρανόμων), или не у того чиновника, которому оно подсудно. Послѣ раз-

---

[1]) Νόμοι, μάρτυρες, συνθῆκαι, βάσανος, ὅρκος. Арист. Рет. I, 15, 2.

[2]) Анакс. Рет. къ Алекс. XVI, 1: Πιστότερόν ἐστι βάσανος μαρτύρων. τοῖς μὲν γὰρ μάρτυσι συμφέρει πολλάκις ψεύδεσθαι, τοῖς δὲ βασανιζομένοις λυσιτελεῖ τἀληθῆ λέγειν. —Циц. Топ. гл. 19: Verberibus, tormentis, igni fatigati quae dicunt, ea videtur veritas ipsa dicere.—Лжесвидѣтелей, особенно въ IV в., было очень много, по словамъ Демосѳена цѣлыя шайки (ἐργαστήρια πονηρῶν ἀνθρώπων. Зеноѳ. § 10). — Разные роды пытки упоминаются въ „Лягушкахъ" Аристофана: били бичами изъ щетины, лили въ носъ уксусъ, вѣшали на веревочной лѣстницѣ и пр.

бора протеста отвѣтчикъ въ случаѣ проигрыша его подвергался обыкновеннымъ порядкомъ дальнѣйшему преслѣдованію. Подобныя проволочки и препятствія правильному ходу процесса со стороны отвѣтчика, если оканчивались не въ его пользу, обыкновенно бывали вредны для него, потому что служили доказательствомъ его неправоты.

При предварительномъ слѣдствіи производившій его чиновникъ могъ признать, что дѣло достаточно выяснено документами и свидѣтельскими показаніями и потому не подлежитъ суду. Однако противъ такого опредѣленія (διαμαρτυρία) какъ истецъ такъ и отвѣтчикъ могли подавать протестъ (ἐπίσκηψις), вслѣдствіе котораго возникало новое дѣло, напр. δίκη ψευδομαρτυριῶν противъ лжесвидѣтелей.

По окончаніи предварительнаго слѣдствія всѣ свидѣтельскія показанія, документы и доказательства, представленныя обѣими сторонами, были запираемы въ мѣдный или глиняный сосудъ (ἐχῖνος), который тутъ же запечатывался, такъ что впослѣдствіи уже нельзя было представлять новыхъ документовъ. Поэтому у ораторовъ встрѣчаются выраженія въ родѣ: „я представилъ бы и свидѣтелей, если бы ящикъ не былъ уже запечатанъ“.

Итакъ мы видимъ, что сторонамъ предоставлялось много способовъ затягивать дѣло, вчинать новыя тяжбы, кромѣ того подарки и просьбы часто склоняли чиновниковъ ускорять или замедлять рѣшеніе, такъ что предварительное слѣдствіе могло тянуться долго. Однако были роды дѣлъ, которыя должны были рѣшаться въ теченіи одного мѣсяца со дня подачи жалобы (δίκαι ἔμμηνοι), именно дѣла о приданомъ (δ. προικός), о нарушеніи обязанностей члена общества [1]) или неуплатѣ взноса (δ. ἐρανικαί), торговыя (δ. ἐμπορικαί), о неуплатѣ дани или неправильности раскладки ея. Особые чиновники εἰσαγωγεῖς вчинали такія дѣла.

По окончаніи слѣдствія назначался *день засѣданія суда* (ἡ κυρία), который былъ объявляемъ за нѣсколько дней впередъ. По занятіи мѣстъ предсѣдателями и судьями засѣданіе открывалось молитвою, вызывались стороны, секретарь читалъ жалобу и оправданіе, затѣмъ стороны произносили рѣчи.

[1]) Въ Аѳинахъ существовали различныя общества или товарищества (ἔρανοι), дѣлавшія складчины или опредѣленные взносы для разныхъ цѣлей, напр. для общихъ собраній или пировъ, для взаимнаго вспомоществованія, для политическихъ цѣлей и пр.

тѣмъ стороны произносили рѣчи. Первая изъ нихъ, конечно, принадлежала обвинителю. Обвинять могли нѣсколько лицъ по одному дѣлу (тогда первымъ говорилъ старшій изъ обвинителей), возражать же имъ всѣмъ обвиняемый или его адвокатъ долженъ былъ въ одной рѣчи. Въ частныхъ дѣлахъ обѣ стороны произносили по 2 рѣчи, въ государственныхъ по одной. Во всякомъ процессѣ (за исключеніемъ δίκαι κακώσεως) время для рѣчей опредѣляемо было посредствомъ водяныхъ часовъ (клепсидры), за которыми смотрѣлъ особый часовой надзиратель (ὁ ἐφ᾽ ὕδωρ); время опредѣлялось неодинаковое, смотря по величинѣ и важности дѣла, и отвѣтчику давалось столько же времени, сколько истцу или обвинителю; во время чтенія свидѣтельскихъ показаній, законовъ или другихъ документовъ клепсидру останавливали (ἐπιλαμβάνειν τὸ ὕδωρ). Чтобы показать свою увѣренность въ правотѣ дѣла, ораторы предлагали противнику говорить еще въ срокъ, назначенный для ихъ собственной рѣчи (λέγε ἐν τῷ ἐμῷ ὕδατι), на что, конечно, нужно смотрѣть только какъ на реторическій пріемъ.

Обѣ стороны могли приглашать адвокатовъ (συνήγοροι), если не надѣялись на свои силы и краснорѣчіе [1]); при этомъ иногда самъ обвинитель или обвиняемый говорилъ только краткое введеніе (однако защита не могла быть раздѣлена между нѣсколькими адвокатами). Часто также судебныя рѣчи были сочиняемы заранѣе опытными ораторами за деньги или по дружбѣ, а потомъ были заучиваемы наизусть и произносимы на судѣ. Во время рѣчи стороны или ихъ адвокаты прибѣгали ко всѣмъ средствамъ, чтобы привлечь на свою сторону сочувствіе судей, и не щадили другъ друга; подсудимые обращались къ судьямъ съ трогательными просьбами, приводили даже стариковъ-родителей, женъ и дѣтей, которыя мольбами и рыданіями старались подѣйствовать на судей (хотя законъ запрещалъ это). Сократъ заплатилъ жизнью за то, что не хотѣлъ прибѣгнуть къ этимъ средствамъ, а говорилъ твердо и съ достоинствомъ (Плат. Апол.). Во время рѣчи ораторы имѣли подъ рукою всѣ документы и свидѣтельства, которыя въ случаѣ надобности приказывали читать секретарю, чѣмъ часто прерывали

[1]) Дем. въ рѣчи за Форм. § 1 говоритъ: „Вы сами всѣ видите, какъ некраснорѣчивъ и слабъ Форміонъ“. Значитъ Форміонъ пытался самъ говорить, но не могъ.

свою рѣчь; обращались также къ свидѣтелямъ, которые должны были присутствовать на судѣ съ готовностью подтвердить прежде данныя показанія.

По окончаніи судоговоренія происходила закрытая подача голосовъ судьями (безъ предварительнаго совѣщанія ихъ между собою) посредствомъ камешковъ бѣлыхъ или цѣльныхъ (оправдательные; ψῆφος λευκή, πλήρης, ἄτρητος) и черныхъ или просверленныхъ (обвинительные; ψῆφος μέλαινα, διατετρυπημένη). Въ болѣе древнія времена камешки клались въ 2 сосуда, въ одинъ бѣлые, въ другой черные, впослѣдствіи же каждый судья получалъ по 2 камешка одного цвѣта и клалъ одинъ въ мѣдный сосудъ (καδίσκος κύριος), другой въ деревянный (κ. ἄκυρος); потомъ сосчитывались только первые и по нимъ объявлялся приговоръ. Въ случаѣ сомнѣнія справлялись, одинаково-ли число камешковъ въ обоихъ сосудахъ, такъ что 2-й служилъ только для контроля перваго; въ исключительныхъ только случаяхъ (напр. при судѣ надъ аргинусскими побѣдителями) голосованіе совершалось по прежнему. Въ частныхъ дѣлахъ, напр. въ спорахъ о наслѣдствѣ, сосудовъ было столько, сколько тяжущихся.

При равенствѣ голосовъ подсудимый былъ оправдываемъ; истецъ, не получившій на свою сторону даже 5-й части голосовъ, въ государственныхъ дѣлахъ платилъ штрафъ въ 1000 драхмъ, въ частныхъ—ἐπωβελίαν. Равенство голосовъ и при нечетномъ числѣ судей могло происходить отъ того, что нѣкоторые изъ вотировавшихъ клали оба камешка въ деревянный сосудъ, если дѣло казалось имъ сомнительнымъ, или отъ того, что нѣкоторые судьи не являлись. Результатъ голосованія объявлялъ предсѣдатель.

По приговорамъ и ихъ слѣдствіямъ всѣ процессы раздѣлялись на ἀγῶνες τιμητοί и ἀ. ἀτίμητοι. Послѣднимъ именемъ означаемы были такіе, въ которыхъ наказаніе (τίμημα) было предусмотрѣно въ дѣйствующихъ законахъ, первымъ—тѣ, въ которыхъ наказаніе назначалъ самъ судъ, или потому, что оно не было предусмотрѣно законами, или потому, что судьямъ былъ предоставленъ выборъ изъ 2-хъ наказаній или опредѣленіе количества штрафа. Въ такомъ случаѣ послѣ первой подачи голосовъ, если вердиктъ былъ обвинительный, слѣдовало голосованіе относительно мѣры наказанія (ὅ τι χρὴ παθεῖν ἢ ἀποτῖσαι), при чемъ судьи совѣщались между собою. Наказаніе предлагалъ обвинитель или при подачѣ обвиненія или послѣ судебныхъ преній. Отвѣтчикъ или подсудимый съ своей

стороны предлагалъ себѣ наказаніе, причемъ невыгодно было назначать себѣ слишкомъ малую мѣру наказанія, потому что тогда судьи могли склониться на сторону наказанія, назначеннаго обвинителемъ, или даже увеличить его (προστίμημα). Знаменитый примѣръ этого мы имѣемъ въ процессѣ Сократа: онъ гордо говорилъ, что за свои заслуги государству заслуживаетъ не наказанія, а содержанія въ пританеѣ на государственный счетъ, и потомъ уже сказалъ, что самъ онъ можетъ заплатить только 1 мину, а съ помощью друзей внесетъ полталанта (Плат. Ап. § 36—38); тогда судьи подали голоса за смертную казнь, предложенную Мелетомъ.

Судъ ареопагитовъ.

Со временъ Ефіальта (стр. 134) за ареопагомъ остался только судъ по дѣламъ объ убійствахъ, да и то не исключительно, такъ какъ и судъ геліастовъ вѣдалъ такія дѣла. Мы видѣли уже, что религіозныя вѣрованія возлагали на ближайшихъ родственниковъ убитаго обязанность преслѣдовать убійцу. Онъ считался оскверненнымъ, потому что на немъ тяготѣлъ гнѣвъ боговъ за пролитіе крови; думали, что душа убитаго требовала мщенія, безъ котораго она не могла успокоиться въ подземномъ царствѣ. Тѣ, которые не преслѣдовали убійцу и оставляли его жить въ своемъ обществѣ, и сами подвергались гнѣву боговъ и души убитаго.—Обвиненіе въ убійствѣ подавалось архонту царю, который удерживалъ за собою слѣды древняго религіознаго значенія царской власти; онъ начиналъ съ объявленія (πρόρρησις), чтобы убійца не являлся въ храмы и всѣ священныя и публичныя мѣста, затѣмъ производилъ предварительное слѣдствіе (προδικασία) 3 раза въ 3 послѣдующіе мѣсяца, причемъ опредѣлялъ, какому суду подлежитъ дѣло (ареопагу, ефетамъ или геліастамъ), и только на 4-й мѣсяцъ предлагалось дѣло на судъ. Законъ требовалъ, чтобы одинъ и тотъ-же архонтъ довелъ процессъ до конца; поэтому въ 3 послѣдніе мѣсяца въ году нельзя было начинать процессовъ объ убійствѣ.

Судъ ареопагитовъ происходилъ только въ 3 послѣдніе дня каждаго мѣсяца [1], подъ открытымъ небомъ (чтобы присутствующіе не осквернились, находясь подъ одной крышей съ преступникомъ).

---

[1]) Можетъ быть ночью (для того, чтобы судьи не видѣли выраженія лицъ ораторовъ, а только слышали слова ихъ. Luc. Hermot. 64. De domo 18).

Стороны и ихъ свидѣтели приводимы были къ особой, весьма торжественной, присягѣ: стоя на частяхъ борова, быка и барана, принесенныхъ въ жертву, присягавшіе обрекали на гибель себя, свою семью и родъ, если скажутъ неправду. Обвинитель и подсудимый произносили (лично) по 2 рѣчи, при чемъ должны были говорить только относящееся къ дѣлу, безъ реторическихъ прикрасъ и не дѣйствуя на судей просьбами или слезами. Они стояли при этомъ на двухъ необдѣланныхъ камняхъ (ἀργοὶ λίθοι),—обвинитель на камнѣ непрощенія (λίθος ἀναιδείας), подсудимый на камнѣ обиды (λ. ὕβρεως). Послѣ первой рѣчи обвиняемый могъ добровольнымъ изгнаніемъ избавиться отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, подвергаясь только конфискаціи имущества. На 3-й день ареопагиты постановляли приговоръ, руководствуясь главнымъ образомъ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ, а не рѣчами или свидѣтельскими показаніями. Признанный виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ былъ приговариваемъ къ смертной казни, въ умышленномъ нанесеніи ранъ—къ изгнанію и конфискаціи имущества; при равенствѣ голосовъ подсудимый былъ оправдываемъ.

Діэтеты и другіе суды.

Рѣшеніемъ частныхъ дѣлъ, относящихся къ нарушенію правъ и обязательствъ, занимались такъ называемые διαιτηταί (въ родѣ нашихъ мировыхъ судей), которые были государственные и частные.

Государственные діэтеты были избираемы ежегодно по жребію (δ. κληρωτοί) изъ гражданъ немоложе 50 лѣтъ [1]). Подобно другимъ государственнымъ чиновникамъ они должны были отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, причемъ на нихъ могли быть подаваемы жалобы (въ формѣ исаггелій), которыя, если оказывались

[1]) Число ихъ неизвѣстно съ точностью. Схол. Дем. пр. Мид. с. 542 говоритъ, что изъ каждой филы избираемы были 44 діэтета, слѣдовательно всего было 440; но это несогласно съ надписью, относящеюся къ 325 г. (Rhangabé Ant. Hell. № 1163), въ которой перечислено 104 имени діэтетовъ не поровну изъ каждой филы. Необходимо предположить, что или не всѣ имена сохранились въ надписи, или что въ ней перечислены только тѣ судьи, которымъ пришлось судить, или, наконецъ, что схоліастъ ошибся. Рангависъ заключаетъ изъ надписи, что діэтеты избирались безразлично изъ всѣхъ гражданъ въ числѣ 100 съ 4-мя запасными.

основательными, влекли за собою безчестіе. Судъ діэтетовъ отличался отъ суда присяжныхъ меньшею опасностью, меньшими издержками и большею скоростью. При подачѣ жалобы истецъ представлялъ судьѣ 1 драхму судебной пошлины (παράστασις) и при совершеніи клятвы обѣ стороны вносили еще по полудрахмѣ. Истецъ сначала обращался къ начальству, къ которому относилось дѣло по своему характеру, при чемъ объявлялъ о желаніи судиться судомъ діэтетовъ; тогда по жребію назначался одинъ или нѣсколько діэтетовъ изъ филы истца, которые производили слѣдствіе и рѣшали дѣло въ продолженіи 30 дней; но рѣшеніе ихъ получало силу только послѣ утвержденія его начальствомъ. Сторона, неявившаяся въ срокъ безъ уважительной причины, проигрывала дѣло. Недовольные рѣшеніемъ діэтетовъ могли апеллировать къ суду присяжныхъ, иные же прямо представляли дѣло послѣднимъ, помимо діэтетовъ, если это почему либо казалось имъ выгоднѣе. Во времена Демосѳена не было обязательно судиться у діэтетовъ, но считалось приличнымъ не безпокоить сразу народный судъ (Дем. пр. Фэн. § 12).

Частные діэтеты или полюбовные судьи (δ. αἱρετοί) были избираемы изъ добросовѣстнѣйшихъ и умнѣйшихъ гражданъ для рѣшенія частныхъ тяжбъ, по добровольному соглашенію тяжущихся. Имена выбранныхъ представляемы были начальству, которое и утверждало ихъ и приводило къ предписанной закономъ присягѣ. Діэтеты обыкновенно старались примирить тяжущихся и окончить дѣло полюбовно безъ всякаго приговора, но если это не удавалось, то, выслушавъ жалобы и оправданія обѣихъ сторонъ, рѣшали дѣло по совѣсти, и стороны должны были безапелляціонно подчиняться ихъ приговору. Мѣстомъ такого суда служили обыкновенно храмы, портики и пр.

Кромѣ геліэи, ареопага, ефетовъ и діэтетовъ въ Аѳинахъ существовали еще особые суды для отдѣльныхъ случаевъ. Такъ были частные суды по дѣламъ о рудникахъ (δίκαι μεταλλικαί), составлявшихъ для Аѳинъ важную статью дохода; дѣла, касавшіяся военной службы, судили только товарищи обвиняемаго по службѣ, дѣла о нарушеніи мистерій—только посвященные въ нихъ. Споры между мореплавателями и дѣла по морской торговлѣ подлежали суду избранныхъ по жребію навтодиковъ. Для деревень и мѣстечекъ Аттики были особые сельскіе судьи (οἱ κατὰ δήμους δικασταί), сперва 30, а послѣ Пелопоннесской войны 40, которые

переходили съ мѣста на мѣсто и разбирали споры о суммахъ, не превышавшихъ 10 драхмъ, и о неважныхъ личныхъ обидахъ.

Отсрочки. Судебные сроки. Апелляціи.

Признавая судъ выше совѣта и народа, аѳинское государство требовало отъ всѣхъ своихъ членовъ полнаго уваженія къ нему и готовности подчиняться его рѣшеніямъ. Поэтому отсрочка отъ суда давалась вообще рѣдко и не надолго; ее получали напр. тѣ, которые выставляли какое нибудь торговое предпріятіе причиною невозможности явиться къ суду въ назначенный срокъ. Аѳиняне вообще покровительствовали торговлѣ, и купцы имѣли большія льготы передъ судомъ: они могли быть призываемы къ суду только въ теченіи 6 зимнихъ мѣсяцевъ и ихъ дѣла должны были рѣшаться въ продолженіи 30 дней (δίκαι ἔμμηνοι). Взявшій отсрочку долженъ былъ обязаться клятвою, что возвратится къ назначенному сроку, и въ случаѣ неявки судъ происходилъ заочно (δίκη ἔρημος). Но неявившійся имѣлъ право протестовать въ теченіи 2 мѣсяцевъ и требовать новаго суда, представивъ подъ клятвою уважительныя причины неявки (подать протестъ противъ заочнаго рѣшенія и добиться новаго суда обозначалось выраженіемъ τὴν ἔρημον (δίκην) ἀντιλαχεῖν).

Въ случаѣ присужденія обвиненнаго къ денежному штрафу для уплаты его былъ назначаемъ срокъ, по истеченіи котораго неуплатившій получалъ названіе ὑπερήμερος и въ государственныхъ дѣлахъ подвергался атиміи до тѣхъ поръ, пока не уплачивалъ, и подвергался личному задержанію, если не представлялъ 3 поручителей изъ того же класса, къ которому самъ принадлежалъ; въ 9-ю пританію послѣ приговора штрафъ удвоивался и государство могло прибѣгнуть къ конфискаціи имущества должника. Въ частныхъ дѣлахъ не получившій присужденной суммы въ назначенный срокъ могъ забирать имущество должника (ἐνέχυρα λαβεῖν) или начать дѣло о взысканіи (δίκη ἐξούλης, также и при сопротивленіи исполненію приговора), въ случаѣ проигрыша котораго отвѣтчикъ былъ приговариваемъ къ уплатѣ еще въ казну такой же суммы, какую долженъ былъ истцу, и слѣдовательно становился уже государственнымъ должникомъ и подвергался атиміи.

Рѣшенія суда присяжныхъ, какъ представлявшаго собою высшую юридическую инстанцію, были безапелляціонны (ἀνυπεύθυνοι), за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ процессовъ съ чужестранцами, предусмотрѣнныхъ особыми международными договорами, когда можно было апеллировать отъ суда геліастовъ къ международному суду (ξενικὸν δικαστήριον). Апелляціи (ἐφέσεις) допускались отъ діэтетовъ или архонтовъ къ геліэѣ, отъ совѣта къ народному собранію, отъ народнаго собранія къ геліэѣ (Полид. VIII, 62). Въ очень рѣдкихъ случаяхъ рѣшенія присяжныхъ кассировались и дѣло разсматривалось снова (δίκη ἀνάδικος, παλινδικία), напр. когда обвиненный посредствомъ цѣлаго ряда процессовъ ψευδομαρτυριῶν доказывалъ, что болѣе половины свидѣтелей дали ложныя показанія (за что свидѣтели были приговариваемы къ штрафу), или доказывалъ, что не былъ призванъ къ суду или что не явился по уважительной причинѣ; но такая кассація судебнаго рѣшенія совсѣмъ не то, что апелляція. Неправильно осужденный могъ также начать искъ противъ противника, обвинивъ его въ зломъ ухищреніи или обманѣ судей (δίκη κακοτεχνίας). Въ такомъ случаѣ рѣшеніе суда оставалось въ силѣ, но осужденный въ случаѣ выигрыша новаго процесса могъ получить въ свою пользу штрафъ. Такимъ образомъ изъ одного процесса раждался другой и охотники до тяжбъ могли судиться всю жизнь.

Наказанія.

Преступленія по законамъ или приговору суда были наказываемы смертью, изгнаніемъ, продажею въ рабство, тюремнымъ заключеніемъ, лишеніемъ правъ, конфискаціей имущества и денежнымъ штрафомъ.

Смертная казнь полагалась за государственную измѣну, стремленіе къ уничтоженію демократіи, предательство, отрицаніе государственной религіи, нечестіе, умышленное убійство и проч. Присужденныхъ къ смерти передавали τοῖς ἕνδεκα, которые и исполняли казнь черезъ посредство служителей или палача (δήμιος, δημόκοινος, ὁ ἐπὶ τοῦ ὀρύγματος), въ тюрьмѣ или въ домѣ палача, который жилъ за городомъ и въ городѣ не могъ бывать. Употребительнѣйшимъ родомъ казни было отравленіе ядомъ цикуты (κώνειον); такой казни подвергся и Сократъ, о смерти котораго ученикъ его Платонъ разсказываетъ подробно въ діалогѣ „Φαίδων". Кромѣ того осужденному были предлагаемы на выборъ мечъ и

веревка и назначаемъ трехдневный срокъ, въ который онъ долженъ былъ убить себя. Во время господства 30 тиранновъ былъ въ ходу весьма тяжкій родъ казни—забиваніе до смерти дубинами (ἀποτυμπανίζειν. Лис. пр. Агор. § 56). Другія казни, какъ напр. сожженіе, потопленіе, встрѣчаются рѣдко и то преимущественно при усмиреніи возмущеній. Казни иногда предшествовали истязанія (Дем. о вѣнкѣ § 133), а послѣ совершенія ея трупъ казненнаго бросался въ пропасть (ὄρυγμα, βάραθρον), имущество же его подвергалось конфискаціи (δήμευσις).

При изгнаніи на время или на всегда (φυγή, ἀειφυγία) осужденному назначался срокъ, по истеченіи котораго онъ, если не удалился за границу, могъ быть безнаказанно умерщвленъ. Съ изгнаніемъ обыкновенно, за исключеніемъ остракисма, соединялась конфискація имущества.

Въ рабство продаваемы были лица, несправедливо присвоившія себѣ гражданскія права, и метойки, не платившіе подати и не избиравшіе простата. Заключеніе употреблялось въ качествѣ понудительной мѣры противъ государственныхъ должниковъ, не представившихъ поручительства, или для задержанія обвиняемыхъ и осужденныхъ въ важныхъ преступленіяхъ, также какъ мѣра наказанія для воровъ. Въ большинствѣ случаевъ наказаніемъ служилъ денежный штрафъ, весьма различный по величинѣ.

Лишеніе гражданскихъ правъ (ἀτιμία), которое являлось непремѣннымъ слѣдствіемъ большинства преступленій, было различныхъ степеней. Высшую степень составляло полное лишеніе правъ, соединенное съ вѣчнымъ изгнаніемъ, которое прерывало даже физическую связь преступника съ роднымъ городомъ и потому, подобно смертной казни, соединено было съ конфискаціей имущества. Въ рѣдкихъ случаяхъ изгнанникъ продолжалъ пользоваться имуществомъ въ Аттикѣ (ἐξεληλυθότες ὧν τὰ χρήματα ἐπίτιμα). Сущность полнаго лишенія правъ состояла въ томъ, что ἄτιμος не могъ быть архонтомъ, жрецомъ, судьею, чиновникомъ, посломъ, вообще занимать какую бы то ни было общественную должность въ предѣлахъ аѳинскаго государства или внѣ ихъ; не могъ участвовать въ народномъ собраніи, входить на площадь далѣе извѣстнаго пункта, надѣвать вѣнокъ во время праздниковъ, не могъ жаловаться въ судъ (равно и на него можно было подавать жалобу только по уголовному дѣлу) и т. п., — однимъ словомъ былъ лишенъ покровительства законовъ и чести быть членомъ государства.

Полное лишеніе правъ служило наказаніемъ за слѣдующія преступленія: нечестіе, лжесвидѣтельство, подкупъ, лихоимство, ограбленіе опекуномъ опекаемаго, оскорбленіе родителей, трусость, уклоненіе отъ военной службы и т. под. дѣянія, которыя и по нынѣшнимъ понятіямъ имѣютъ безчестный характеръ.

Низшею степенью атиміи было лишеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ гражданскихъ правъ (πρόσταξις), напр. права жречества, права подавать жалобы въ судъ, говорить въ народномъ собраніи, быть членомъ совѣта, уѣзжать на Геллеспонтъ или въ Іонію и т. п. Вообще такое условное лишеніе правъ было рѣдко.

Атимія была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ самаго факта преступленія и часто налагалась даже безъ судебнаго приговора; такъ напр. оскорбленіе должностнаго лица во время отправленія имъ служебныхъ обязанностей само собою дѣлало виновнаго безчестнымъ. Поэтому она служила гарантіею неприкосновенности должностныхъ лицъ, а также средствомъ противъ злоупотребленія довѣріемъ (поэтому ей подвергались діэтеты за нарушеніе своихъ обязанностей) или всякаго покушенія противъ общественнаго блага и въ этихъ случаяхъ преимущественно была наслѣдственною, т. е. переходила и на дѣтей подвергшагося ей лица. Атиміи подвергались государственные должники, неуплатившіе долга въ срокъ, такъ что въ этомъ случаѣ она служила средствомъ для побужденія ихъ къ уплатѣ и также могла переходить наслѣдственно на дѣтей должника; ей же подвергались и поручители за должника. Чиновники подвергались временной атиміи до сдачи отчета въ порученныхъ имъ денежныхъ суммахъ. По словамъ Демосѳена (Аристог. I, 30) дѣти казненныхъ лицъ считались ἄτιμοι. Послѣ сверженія правленія 400-тъ въ 411 г. потомки нѣкоторыхъ участниковъ этого правленія (Антифонта и Архептолема) навсегда были лишены правъ, ихъ имущество конфисковано и дома разрушены.

Пользованіе потерянными вслѣдствіе атиміи правами считалось важнымъ преступленіемъ, за которое виновный могъ быть приговоренъ къ смертной казни. Возстановленіе же правъ лишенному ихъ гражданину было дѣломъ весьма труднымъ; для этого другой гражданинъ предварительно долженъ былъ испросить въ народномъ собраніи разрѣшеніе безопасно говорить за лишеннаго правъ (ἄδεια, см. с. 166) и потомъ уже предложить снять атимію. Въ обоихъ случаяхъ, т. е. при постановленіи объ ἄδεια и о снятіи атиміи, не менѣе 6000 голосовъ должно было быть подано въ пользу

предложенія. Только въ періодъ упадка Аѳинъ и то въ критическія минуты для государства были дѣлаемы общія постановленія „τοὺς μὲν δούλους ἐλευθέρους εἶναι, τοὺς δὲ ξένους Ἀθηναίους, τοὺς δ'ἀτίμους ἐπιτίμους". Такое постановленіе состоялось напр. послѣ хэронейской битвы, когда самой независимости Аѳинъ грозила опасность отъ Филиппа, и было отмѣнено когда опасность миновала (Лик. пр. Леокр. § 41).

ГЛАВА 12-я.

Войско и флотъ.

Устройство и раздѣленіе войска. Хотя аѳиняне и не обладали столь воинственнымъ характеромъ, какъ спартанцы, и ихъ государственное устройство не преслѣдовало главнымъ образомъ военныхъ цѣлей, однако въ военномъ искуствѣ и они достигли значительной степени развитія, такъ что успѣшно отстаивали свою независимость отъ персовъ и потомъ имѣли даже весьма значительное внѣшнее могущество.

Указанія о военномъ дѣлѣ въ Аттикѣ до персидскихъ войнъ рѣдки, такъ что подробности его намъ неизвѣстны; можно сказать только, что до Солона оно было тѣсно связано съ филами и ихъ подраздѣленіями политическаго характера (третями и навкраріями), а послѣ Солона—съ имущественными классами. Именно, граждане первыхъ 2-хъ классовъ были обязаны службою въ конницѣ (ἱπποτροφία упоминается какъ литургія зажиточныхъ гражданъ) и тяжелой пѣхотѣ, зевгиты—исключительно въ послѣдней, ѳеты—въ легкой пѣхотѣ и матросами во флотѣ; метойки и рабы были призываемы на службу лишь въ рѣдкихъ случаяхъ въ качествѣ легковооруженныхъ и особенно матросовъ.

Главную силу сухопутнаго войска составляла пѣхота, численностью и устройствомъ далеко превосходившая кавалерію. Она дѣлилась на тяжелую (ὁπλῖται, къ оборонительному вооруженію которыхъ принадлежали: шлемъ, панцырь, наколѣнники, большой щитъ, а къ наступательному—длинное копье и мечъ) и легкую (ψιλοί, γυμνοί, безъ доспѣховъ съ легкими копьями); средину между тою и другою занимали πελτασταί съ короткими копьями, длинными мечами и легкими круглыми щитами (πέλται, отъ которыхъ получилъ и названіе этотъ родъ войска); устройствомъ и усовершенствованіемъ этого рода пѣхоты аѳиняне обязаны полководцу Ификрату (нач. IV в.).

Конница въ Аѳинахъ вообще была незначительна, а до персидскихъ войнъ она и вовсе не упоминается въ сраженіяхъ, хотя извѣстно, что до Клисѳена каждая изъ 48 навкрарій обязана была поставлять по 2 всадника, а съ увеличеніемъ имъ числа навкрарій на 2 и число всадниковъ должно было увеличиться до 100. Со временъ Ѳемистокла конница была постоянною и въ мирное время участвовала въ праздничныхъ торжественныхъ процессіяхъ для приданія имъ большаго блеска и пышности. Число ея возрасло до 300, а впослѣдствіи (ко времени Пелопоннесской войны) до 1000; кромѣ того было до 200 скиѳскихъ конныхъ стрѣлковъ, которые составляли легкую кавалерію. При поступленіи на службу всадники получали на обзаведеніе денежное пособіе (κατάστασις), которое, впрочемъ, иногда возвращали при увольненіи (Лис. за Мантиѳ. § 6); кромѣ того они получали кормовыя деньги для лошадей (ὑπὲρ τοῦ τρέφειν τοὺς ἵππους: Сх. Дем. Тим. § 132). Въ мирное время конница находилась подъ непосредственнымъ надзоромъ совѣта.

Со временъ Клисѳена и къ войску примѣнено было новое дѣленіе на 10 филъ, соотвѣтственно которымъ пѣхота дѣлилась на 10 полковъ (τάξεις) и конница на столько же эскадроновъ [1]. Каждый полкъ дѣлился на λόχοι, которые еще подраздѣлялись на десятки и полудесятки; число людей въ полку и лохѣ не всегда было одинаково. При началѣ Пелопоннесской войны аѳиняне имѣли такое количество боевой силы, какого она не достигала ни прежде, ни послѣ, именно 29000 гоплитовъ, изъ которыхъ 13000 были вполнѣ годны для боевой службы въ полѣ, и 1000 конницы. Со временъ Перикла войска стали получать жалованье (о количествѣ его см. стр. 217) и тогда само собою должно было исчезнуть различіе родовъ службы гражданъ различныхъ классовъ, удерживавшееся до тѣхъ поръ со временъ Солона.

Воинская повинность въ Аѳинахъ была безусловно обязательна для всѣхъ гражданъ съ 18 до 60-лѣтняго возраста, за исключеніемъ лицъ съ тѣлесными недостатками, препятствующими ея отбыванію, членовъ совѣта, судохозяевъ и откупщиковъ (ἀτέλεια

[1] Въ какомъ отношеніи τάξεις находились къ демамъ, неизвѣстно, хотя мы видимъ участіе демарховъ при наборѣ войска.

ἐκ τῶν νόμων). Ежегодно стратеги вмѣстѣ съ членами совѣта и демархами составляли списокъ (κατάλογος) гражданъ, достигшихъ 18-лѣтняго возраста и выставляли его для обнародованія подлѣ статуй епонимовъ филъ. Въ списокъ вносились только граждане 3-хъ классовъ (ἐκ καταλόγου στρατευόμενοι), ѳеты же въ него не включались (οἱ ἔξω καταλόγου). Старики, которымъ исполнилось 60 лѣтъ, были исключаемы изъ воинскихъ списковъ. Полный каталогъ гражданъ, подлежащихъ воинской повинности, состоялъ такимъ образомъ изъ 42 годовыхъ списковъ. Когда предстояла война, народное собраніе опредѣляло, какого возраста граждане должны быть призваны на дѣйствительную службу, причемъ, вѣроятно, соблюдалась извѣстная очередь (διαδοχή); а такъ какъ въ заголовкѣ каждаго годоваго списка ставилось имя архонта-епонима этого года и потомъ призываемые возрасты были означаемы именами архонтовъ, то такая мобилизація называлась στρατεία ἐν τοῖς ἐπωνύμοις. Если же для похода не требовалось значительнаго количества войска, то мобилизація производилась посредствомъ выбора нужнаго числа воиновъ изъ отдѣленій обязанныхъ повинностью гражданъ (στρατεία ἐν τοῖς μέρεσι). Наборъ производили стратеги сообразно съ постановленіемъ народа. Юноши отъ 18 до 20 лѣтъ служили (подъ названіемъ περίπολοι) въ гарнизонахъ внутри Аттики; равно и свыше 50-лѣтніе граждане рѣдко были вызываемы въ поле, и лишь въ крайнихъ случаяхъ призываемы были на службу граждане всѣхъ возрастовъ, числившіеся въ призывныхъ спискахъ (πανδημεί).

Военное начальство. Предводителями войска въ древнѣйшія времена были, конечно, цари, потомъ архонты, а съ тѣхъ поръ какъ стали ежегодно избираться по 9 архонтовъ—πολέμαρχος. Послѣ Клисѳена главными военными начальниками были 10 στρατηγοί, ежегодно назначавшіеся по выборамъ по 1 изъ каждой филы, изъ числа гражданъ, женатыхъ законнымъ бракомъ и владѣвшихъ недвижимою собственностью въ Аттикѣ; въ противоположность другимъ чиновникамъ, въ стратеги могло быть выбираемо одно и тоже лицо нѣсколько разъ сряду. Всѣ вмѣстѣ они составляли коллегіальное начальство, имѣвшее особую палату (τὸ στρατήγιον), и каждому изъ нихъ могло быть поручено начальство надъ пѣхотою, конницею или флотомъ. Въ болѣе древнія времена стратеги выступали въ походы или всѣ вмѣстѣ или въ числѣ нѣсколькихъ, причемъ одинъ былъ главнокомандующимъ или же всѣ имѣли равную власть и начальствовали поочередно, какъ напр. въ Мараѳонской битвѣ. Впослѣдствіи же, съ увеличеніемъ ихъ политическаго вліянія и съ расширеніемъ круга дѣятельности внутри государства, они обыкновенно оставались въ Аѳинахъ, въ походы выступали лишь одинъ или двое, начальникъ конницы (ὁ ἐπὶ τῶν ἱππέων) и пѣхоты (ὁ ἐπὶ τῶν ὁπλιτῶν), и тогда стали часто избираться и другіе полководцы, даже изъ иностранцевъ, извѣстныхъ военными дарованіями (напр. Аполлодоръ Кизикскій, Гераклидъ Клазоменскій, Фаносѳенъ Андросскій и др.).

Дѣятельность стратеговъ обращена была на все, что непосредственно относилось къ военному дѣлу или находилось въ какой либо связи съ нимъ. Они заботились о безопасности страны, ея границъ и гаваней, набирали и распредѣляли какъ сухопутныя, такъ и морскія войска, наблюдали за снаряженіемъ флота, за прямыми налогами и литургіями, насколько онѣ имѣли отношеніе къ военнымъ цѣлямъ (τριηραρχία, ἱπποτροφία), предсѣдательствовали въ судѣ по дѣламъ о военныхъ преступленіяхъ, напр. объ уклоненіи отъ военной службы, о трусости, дезертирствѣ, о передавшихся непріятелю (ἀστρατείας, δειλίας, λιποταξίου, αὐτομολίας) и т. п. и разбирали всѣ споры между гражданами, имѣвшіе отношеніе къ военной службѣ и военнымъ повинностямъ. Если государству угрожала опасность, они имѣли право созвать народное собраніе для обсужденія мѣръ къ предотвращенію ея; во время праздниковъ они производили парады при процессіяхъ и совершали нѣкоторыя жертвоприношенія. Должность стратега была очень важна и пользовалась большимъ почетомъ, такъ что ея искали знатнѣйшіе граждане, хотя могли получать и люди простаго происхожденія, отличавшіеся военными дарованіями (Ификратъ).

Отдѣльными полками пѣхоты командовали 10 ταξίαρχοι, избиравшіеся также хиротоніею; они завѣдывали экономическою частью въ войскахъ и были вообще ближайшими помощниками (πάρεδροι) стратеговъ не только въ дѣлахъ чисто военнаго характера, но и въ юридическихъ. Кромѣ того были и другіе военные чины, какъ χιλίαρχοι, λοχαγοί, сотники, полусотники, десятники, οὐραγοί (въ арьергардѣ); эти низшія должности стратеги, кажется, замѣщали по своему усмотрѣнію. Конницею начальствовали 2 ἵππαρχοι и подчиненные имъ 10 φύλαρχοι, служившіе также по выборамъ. Хотя гиппархи и были подчинены стратегамъ, какъ главному во-

енному начальству, но они имѣли важное политическое значенie, дѣйствовали во многихъ дѣлахъ совершенно самостоятельно и имѣли юрисдикцiю въ сферѣ своей дѣятельности; они смотрѣли за вооруженiемъ и обученiемъ конницы и заботились о пополненiи ея наличнаго состава изъ числа гражданъ, обязанныхъ въ ней служить. Филархи помогали имъ въ качествѣ паредровъ. Перинолами начальствовали особые περιπόλαρχοι.

Военное искуство. Со времени греко-персидскихъ войнъ постепенно были вводимы различныя улучшенiя и усовершенствованiя въ военномъ искуствѣ, какъ въ полевыхъ дѣйствiяхъ, такъ и въ осадныхъ. Походы и сраженiя всегда начинались жертвоприношенiями и гаданiями (ἱερὰ καὶ σφάγια), для чего при войскахъ были жрецы и гадатели; при дурныхъ предзнаменованiяхъ были приносимы новыя жертвы или предпрiятie отлагалось на слѣдующiй день. Обыкновенный боевой строй составлялъ тѣсно сомкнутую прямую колонну (φάλαγξ) различной длины и ширины, въ которой τάξεις становились въ порядкѣ филъ, опредѣленномъ на данный годъ жребiемъ для пританiй. Во фронтѣ становились лохаги, въ заднемъ ряду—ураги; правое крыло считалось почетнымъ въ бою. При началѣ сраженiя, послѣ сигнала трубою, воины пѣли военную пѣснь (παιανίζειν) и потомъ съ громкимъ крикомъ (ἀλαλάζειν, ἐλελίζειν) быстрымъ маршемъ выступали на враговъ. Со временъ Епаминонда вошелъ въ употребленie изобрѣтенный имъ косой строй (ἔμβολον), представлявшiй колонну, въ которой съ каждымъ рядомъ, начиная съ фронта, увеличивалось число людей. Извѣстны были и разные другiе строи.

Осадныя машины употреблялъ уже Мильтiадъ при осадѣ Пароса (489 г.); впослѣдствiи осадное искуство все болѣе развивалось, особенно со временъ Пелопоннесской войны, и высшаго развитiя достигло въ эпоху македонскаго владычества. Димитрiй, сынъ Антигона, особенно прославился своимъ искуствомъ брать города при помощи разныхъ усовершенствованныхъ машинъ, за что получилъ почетное прозванie Πολιορκέτης. Употребляемы были земляныя насыпи (χῶμα) съ башнями (πύργοι) для прикрытiя воиновъ отъ дѣйствiя непрiятельскихъ метательныхъ орудiй и для установки осадныхъ машинъ. Для прикрытiя стѣнобитныхъ орудiй и людей строили деревянные навѣсы (черепаха—χελώνη) на колесахъ или каткахъ. Главною стѣнобитною машиною служилъ таранъ

(κριὸς ἑλέπολις) т. е. окованное спереди желѣзомъ бревно, которое висѣло на цѣпяхъ между двумя другими бревнами или подъ навѣсомъ; его придвигали къ стѣнамъ и, раскачавъ, ударяли въ нихъ, при чемъ для сильнѣйшаго дѣйствiя къ заднему концу бревна привѣшивались тяжелые камни или гири; рѣдкая стѣна могла устоять подъ ударами тарана. Минерныя работы также были извѣстны. Были въ употребленiи и разнаго рода метательныя машины, какъ напр. катапульты (καταπέλται), бросавшiя въ прямомъ направленiи большiя стрѣлы или цѣлые пуки ихъ, и баллисты (λιθοβόλοι), метавшiя тяжелые камни, которые при полетѣ описывали дугообразную линiю.

Флотъ. Въ силу естественныхъ условiй, окруженные отовсюду моремъ, жители Аттики уже съ древнихъ временъ должны были сдѣлаться искусными мореплавателями и обращать большое вниманie на флотъ (τὸ ναυτικόν). Еще въ Троянскомъ походѣ, по словамъ Гомера, участвовали аѳиняне подъ начальствомъ Менесѳея на 50 корабляхъ (Ил. II, 552). Около 500 г. они отправили 20 судовъ на помощь возставшимъ противъ персидскаго владычества iонiйцамъ. Ѳемистоклъ справедливо видѣлъ во флотѣ главную силу для борьбы съ персами и особенно заботился объ его увеличенiи; по его предложенiю на совѣтъ возложена была обязанность заботиться о постройкѣ ежегодно 20 трiеръ [1]), оснастка и содержанie которыхъ составляли литургiю богатыхъ гражданъ (τριηραρχία, см. стр. 216). Эта мѣра такъ быстро подвинула впередъ развитie аѳинскаго флота, что уже въ битвѣ при Саламинѣ участвовало 200 аѳинскихъ судовъ, при Микалѣ—250. Затѣмъ флотъ все болѣе и болѣе увеличивался, такъ что въ началѣ Пелопоннесской войны состоялъ изъ 400 кораблей. Ѳукидидъ подробно описываетъ (VI, 43 сл.) блестящее отправленie въ Сицилiю (415 г.) аѳинскаго флота, состоявшаго изъ 60 скороходныхъ судовъ, 40 аѳинскихъ и 34 союзныхъ дессантныхъ (στρατιώτιδες) и кромѣ того 130 провiантныхъ и транспортныхъ (ὁλκάδες, πλοῖα); потомъ на подкрѣпленie къ нему было послано еще 75 судовъ. Весь этотъ флотъ жалкимъ образомъ погибъ въ Сицилiи; но аѳиняне скоро оправились отъ пораженiя, такъ что при Эгосъ-потамахъ (405 г.) имѣли уже снова 180

---

[1]) На этотъ предметъ предназначены были доходы съ Лаврiйскихъ серебряныхъ рудниковъ.

судовъ. Въ IV вѣкѣ особенно много заботился объ увеличеніи флота Ликургъ, управлявшій аѳинскими финансами съ 338-го по 326 г.; при немъ въ аѳинскихъ гаваняхъ и верфяхъ стояло болѣе 400 судовъ. Затѣмъ уже морская сила Аѳинъ стала клониться къ упадку, а съ уничтоженіемъ ихъ политическаго могущества и флотъ ихъ потерялъ всякое значеніе.

Первоначально военныя судна были одногребныя (μονόκροτα) т. е. съ однимъ только рядомъ веселъ, числомъ отъ 20 до 100, изъ которыхъ одна половина была съ одной, а другая съ другой стороны; по числу веселъ одногребныя суда назывались двадцати-весельными (εἰκόσοροι), тридцати-весельными (τριακόντοροι), пятидесяти-весельными (πεντηκόντοροι) и т. д. Послѣ Саламинской битвы стали строить и многогребныя суда, т. е. съ нѣсколькими рядами веселъ, одинъ рядъ надъ другимъ. Въ аѳинскомъ военномъ флотѣ главнымъ родомъ судовъ были трехгребныя галеры (τριήρεις), по словамъ Ѳукидида (I, 13) изобрѣтенныя коринѳянами приблизительно за 3 вѣка до конца Пелопоннесской войны, а со временъ Ликурга стали строиться и 4-хъ и 5-гребные корабли (τετρήρεις, πεντήρεις). Въ многогребныхъ судахъ отверстія для веселъ различныхъ рядовъ помѣщались не одно надъ другимъ, а наискось, чтобы весла не задѣвали одно за другое; чѣмъ выше былъ рядъ, тѣмъ тяжелѣе и длиннѣе были весла и тѣмъ труднѣе было ими дѣйствовать (однако-же каждый гребецъ могъ легко нести свое весло по сухому пути. Ѳук. II, 93), почему гребцы верхнихъ рядовъ получали и большее жалованье. Полное число гребцовъ (ἐρέται) на тріерѣ было обыкновенно 170: въ верхнемъ ряду 62 и въ двухъ другихъ по 54; гребцы верхняго ряда назывались θρανῖται (а весла ихъ — κῶπαι θρανίτιδες), средняго — ζευγῖται (κ. ζύγιαι), нижняго — θαλαμῖται (κ. θαλάμιαι); они дѣйствовали веслами въ тактъ по командѣ особаго начальника κελευστής. Поворотами корабля управлялъ рулевой (κυβερνήτης). Кромѣ гребцовъ на корабляхъ были еще матросы (ναῦται), управлявшіе снастями. Дессантные солдаты (ἐπιβάται) вмѣстѣ съ гребцами и матросами составляли экипажъ корабля (πλήρωμα).

Суда частью были скороходныя (ταχεῖαι), употреблявшіяся для морскихъ сраженій, частью транспортныя для перевозки пѣхотныхъ и кавалерійскихъ войскъ (ὁπλιταγωγοί, ἱππαγωγοί) или провіанта и др. запасовъ (ὁλκάδες). На судахъ для перевозки войскъ

число матросовъ было по возможности меньшее и ихъ обязанности отчасти исполняли солдаты.

Морская тактика аѳинянъ была еще очень проста; главные маневры состояли въ томъ, чтобы обогнуть съ фланговъ непріятельскую линію (περίπλους) или прорѣзать ее (διέκπλους). Незначительная величина кораблей, ихъ быстрота и поворотливость много способствовали успѣшному исходу сраженія (напр. при Саламинѣ). При нападеніи старались ударомъ металлическаго клина (ἔμβολον), находившагося на носу корабля, пробить и потопить непріятельское судно или испортить весла, или брали на абордажъ желѣзными крючьями и сражались въ рукопашную на палубѣ.

Начальство надъ флотомъ. Главнокомандующими надъ флотомъ были стратеги (лишь въ позднѣйшія времена встрѣчаются отдѣльные ναύαρχοι); они набирали морскія войска и имѣли главный надзоръ за снаряженіемъ флота, въ чемъ имъ помогало особое должностное лицо ἀποστολεύς. Отдѣльными тріерами командовали граждане, на обязанности которыхъ лежала оснастка корабля и содержаніе его въ теченіе года (тріерархи). Верфями (νεώρια), доками (νεώσοικοι) и морскими арсеналами (σκευοθῆκαι) завѣдывали особые попечители верфей (ἐπιμεληταὶ τῶν νεωρίων), избиравшіеся жребіемъ по 1 изъ филы; они смотрѣли за сохранностью судовъ и всѣхъ принадлежностей флота, вели списки и счеты, отмѣчали состояніе судовъ, указывали, какія необходимы исправленія и кому изъ гражданъ приходится въ данный годъ принять на себя тріерархію. По этому предмету, весьма чувствительно затрогивавшему финансовые интересы гражданъ, часто происходили споры, разборъ которыхъ входилъ въ кругъ обязанностей попечителей. При попечителяхъ находились помощники и казначеи. Неизвѣстно, были ли особыми чиновниками или только помощниками попечителей ταμίαι τῶν τριηροποιικῶν, τ. εἰς τὰ νεώρια, τ. κρεμαστῶν; первые имѣли въ своемъ распоряженіи суммы на постройку кораблей, послѣдніе учреждены были для завѣдыванія корабельными снастями (κρεμαστά — канаты, паруса и прочія снасти кромѣ деревянныхъ) съ тѣхъ поръ какъ государство, въ видахъ облегченія тріерархіи, взяло на себя поставку снастей.

ГЛАВА 13-я.

Финансы.

1) ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

Доходы аѳинскаго государства въ древнія времена была незначительны, они увеличились мало по малу, въ особенности съ тѣхъ поръ какъ аѳиняне получили гегемонію и стали распоряжяться деньгами союзниковъ какъ своею собственностью.

Общій итогъ годоваго дохода въ Аѳинахъ подвести невозможно, такъ какъ многія статьи доходовъ, какъ напр. судебныя пошлины штрафы, не могутъ быть опредѣлены даже приблизительно. Аристофанъ (Осы, 660) опредѣляетъ сумму годоваго дохода въ свое время въ 2000 талантовъ. Въ государственной казнѣ при Периклѣ, уже послѣ сооруженія Пропилэй и другихъ роскошныхъ зданій и послѣ покрытія расходовъ по осадѣ Потидэи, было 6000 тал., а раньше до 9700 (около 14500000 руб.), каковой суммы въ казнѣ никогда не было ни прежде ни послѣ.

Государственные доходы аѳинянъ (πόροι, πρόσοδοι) могутъ быть раздѣлены на 4 разряда: 1). τέλη: а) доходы съ государственныхъ имуществъ и б) косвенные налоги; 2) τιμήματα—штрафы и конфискаціи имуществъ; 3) εἰσφορά—прямая подать и φόρος—дань союзниковъ; 4) λειτουργίαι. Дѣлятъ ихъ также на внутренніе и внѣшніе (къ послѣднимъ принадлежитъ φόρος), постоянные и чрезвычайные (εἰσφορά, ἐπιδόσεις, военныя контрибуціи, изъ литургій—тріерархія).

I. а). Доходы съ государственныхъ имуществъ были обширны и разнообразны. Главною доходною статьею были серебряные рудники Лаврійскіе, простиравшіеся по южному берегу Аттики отъ Ѳорика до Анафлиста. Они раздѣлены были на участки, отдававшіеся въ аренду частнымъ лицамъ, гражданамъ и метойкамъ, которые вносили въ казну единовременно условленную сумму и потомъ ежегодно 24-ю часть полученнаго дохода. Управленіе рудниками было правильно организовано, существовали особые законы (μεταλλικοὶ νόμοι) отдачи и разработки участковъ. Со временъ Ѳемистокла доходы съ рудниковъ опредѣлены были на постройку флота. Во времена Ксенофонта рудники были еще довольно богаты, но потомъ мало по малу стали истощаться, такъ что уже въ концѣ IV в. доходы съ нихъ были весьма сомнительны.—Были въ Аттикѣ также каменоломни (извѣстный Пентеликскій мраморъ), но условія и способы ихъ разработки неизвѣстны. Земли, принадлежавшія непосредственно государству (поля, лѣса, плантаціи маслины и пр.), также рыбные и соляные промыслы въ морѣ, казенные дома, театры и пр. были отдаваемы въ аренду на время или навсегда.

б) Косвенные налоги (пошлины) были различнаго рода. Имущество аѳинскихъ гражданъ было свободно отъ постоянныхъ налоговъ, за исключеніемъ рабовъ, изъ которыхъ за каждаго платили ежегодно по 3 обола. Метойки обязаны были платить небольшую подать (μετοίκιον), именно по 12 драхмъ въ годъ каждый мужчина и по 6 др. женщина, живущая отдѣльно; женщины, жившія при мужѣ, сынѣ и т. п. не платили ничего.

Торговыя пошлины взимаемы были со всѣхъ предметовъ ввоза и вывоза какъ съ моря, такъ и со стороны суши. Обыкновенно въ Аѳинахъ брали 50-ю часть (ἡ πεντηκοστή) или 2% стоимости товаровъ [1]); общая ежегодная сумма торговыхъ пошлинъ въ цвѣтущее время Аѳинъ достигала 200 тал. Кромѣ торговыхъ пошлинъ были взимаемы еще портовыя (ἐλλιμένιον) и рыночныя (τέλη ἀγορᾶς), величина которыхъ зависѣла отъ рода и цѣнности товаровъ; уставъ объ этихъ пошлинахъ былъ разработанъ съ удивительною тщательностію (напр. пошлины съ рыбъ опредѣлялись по ихъ роду и величинѣ). Особыя пошлины брались за помѣщеніе товаровъ въ казенныхъ складахъ и за ввозъ въ городскія ворота (διαπύλιον). Покупатели вещей, продававшихся съ аукціона, платили пошлину ἐπώνιον, сумма которой зависѣла отъ цѣнности покупаемаго: именно съ цѣнности отъ 1 до 4 драхмъ платили 1 оболъ, отъ 5 до 50 др.—3 обола, отъ 50 до 100 др.—1 драхму и затѣмъ со всякихъ 100 др. по 1% т. е. по 1 драхмѣ.

Судебныя пошлины, штрафы и конфискаціи имуществъ составляли весьма важную статью аѳинскихъ доходовъ, потому что страсть къ спорамъ и тяжбамъ, какъ извѣстно, была одною изъ

---

[1]) Въ аѳинскомъ государствѣ торговыя пошлины были вообще меньше, чѣмъ въ другихъ греческихъ земляхъ. Напр. князья боспорскіе брали въ видѣ пошлины 30-ю долю стоимости товаровъ; Керсоблептъ, царь ѳракійскій, получалъ съ своихъ гаваней до 300 тал. ежегоднаго дохода, хотя торговля Ѳракіи была менѣе обширна, чѣмъ аѳинская.

отличительныхъ чертъ національнаго характера аѳинянъ, и ихъ суды были завалены дѣлами. Особенно значительны были этого рода доходы во 2-й половинѣ V в. вслѣдствіе того, что тогда Аѳины были мѣстомъ суда для союзниковъ (видѣ судебныхъ пошлинъ см. на стр. 188).

II. Штрафы (τιμήματα), какъ мы уже видѣли выше, служили наказаніемъ за многія преступленія; величина штрафа во многихъ случаяхъ была опредѣляема судьями (ἀγῶνες τιμητοί). Штрафъ въ 1000 драхмъ служилъ наказаніемъ за обвиненіе въ государственномъ преступленіи, показавшееся ложнымъ болѣе чѣмъ 4/5-мъ общаго числа судей. Конфискованныя имущества (δημιόπρατα) поступали въ собственность государства и были продаваемы съ аукціона.

III. Вмѣсто постоянныхъ прямыхъ налоговъ на гражданъ въ Аѳинахъ существовала временная или чрезвычайная прямая подать (εἰσφορά), которая взимаема была только при затруднительномъ положеніи государства, всякій разъ по особому народному опредѣленію, съ гражданъ 3-хъ высшихъ классовъ (Солоновскихъ) и притомъ такъ, что болѣе богатые граждане платили не только въ количественномъ, но и въ процентномъ отношеніи болѣе, чѣмъ бѣднѣйшіе (стр. 123). Первое упоминаніе о сборѣ прямой подати, въ количествѣ 200 тал., относится къ 428 г., когда аѳиняне нуждались въ деньгахъ на осаду Митилены (Ѳук. III, 19). Въ 377 г. для удобнѣйшаго сбора этой подати были установлены такъ называемыя συμμορίαι или общества, на которыя былъ разложенъ по частямъ взносъ. Кромѣ прямой подати къ чрезвычайнымъ доходамъ принадлежали добровольныя пожертвованія (ἐπιδόσεις), къ которымъ приглашаемы были граждане и метойки, если государство нуждалось въ средствахъ.

Внѣшній доходъ—дань союзниковъ (φόρος) въ цвѣтущее время Аѳинъ былъ важнѣе и значительнѣе внутреннихъ. Пособія, которыя добровольно доставляли на веденіе войны съ персами города, вошедшіе въ составъ аѳинскаго союза, мало по малу обратились въ обязательную дань, на которую аѳиняне стали смотрѣть какъ на свою собственность. Сначала, по раскладкѣ, сдѣланной Аристидомъ, она была взимаема ежегодно въ количествѣ 460 тал., потомъ 600, а въ 425 г. сразу была возвышена до 1300 тал. [1]).

---

[1]) Новая раскладка дани, совершенная законодательнымъ путемъ, была вырѣзана на камнѣ, который сохранился до нашихъ временъ въ разби-

Противъ городовъ, не платившихъ дани, аѳиняне принимали принудительныя мѣры въ видѣ отправленія сборщиковъ или иногда военной экзекуціи. Въ 413 г. аѳиняне, весьма нуждавшіеся тогда въ средствахъ на веденіе войны, въ видахъ увеличенія доходовъ съ союзниковъ замѣнили ихъ дань сборомъ пятипроцентной пошлины (εἰκοστή) съ предметовъ ввоза и вывоза въ союзныхъ государствахъ, но вскорѣ же и отмѣнили это учрежденіе, какъ сложное и неудобное (оказалось необходимымъ посылать во всѣ союзные города особыхъ чиновниковъ для наблюденія за ввозомъ и вывозомъ и для сбора пошлины) и возстановили прежнюю дань, сумма которой однако значительно уменьшилась вслѣдствіе отпаденія многихъ союзниковъ отъ Аѳинъ. Поэтому Алкибіадъ устроилъ потомъ на Боспорѣ военную станцію для взиманія пошлины въ 10% (δεκάτη) со всѣхъ товаровъ, провозимыхъ черезъ проливъ какъ въ Черное море, такъ и изъ него; этотъ сборъ существовалъ до тѣхъ поръ, пока проливъ оставался во власти аѳинянъ. Послѣ несчастнаго исхода Пелопоннесской войны они лишились всѣхъ своихъ внѣшнихъ доходовъ, но когда снова возродилось ихъ могущество, дань союзниковъ и боспорская пошлина были возстановлены.

Во избѣжаніе издержекъ и трудностей при взиманіи налоговъ и пошлинъ, государство отдавало ихъ, за исключеніемъ дани союзниковъ, на откупъ отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ обществамъ откупщиковъ (τελῶναι), во главѣ которыхъ стояли τελωνάρχαι или ἀρχῶναι, заключавшіе контракты съ совѣтомъ, въ вѣдѣніи котораго находились откупа. Государство поддерживало откупщиковъ (которыми могли быть не только граждане, но и метойки и вольноотпущенники) на столько, что даже освобождало ихъ на время откупа отъ отбыванія воинской повинности, для того чтобы они могли безпрепятственно заниматься своими дѣлами, но за то строго взыскивало съ нихъ за непредставленіе въ срокъ откупной суммы и вообще за неисправность, примѣняя къ нимъ со всею суровостію законы относительно государственныхъ должниковъ, т. е.

томъ видѣ, но удачно сложенъ нѣмецкимъ ученымъ Кёлеромъ, который на основаніи его прекрасно объяснилъ раскладку дани (Ulr. Köhler's Urkunden und Untersuchungen für Geschichte d. delisch-attisch. Bundes, in Abhandl. d. Berl. Akad. 1869). Самый документъ помѣщенъ въ Corp. I. Att. I, № 37.

подвергая неисправныхъ откупщиковъ атиміи и даже личному задержанію, если совѣтъ признавалъ это нужнымъ; если же сумма откупа не была уплачиваема до истеченія 9-й пританіи со дня срока, то она удвоивалась и имущество откупщика подвергалось конфискаціи. Самые сборы производили особыя лица, которыя носили различныя названія по роду собираемыхъ ими налоговъ или пошлинъ (πεντηκοστολόγοι, εἰκοστολόγοι, δεκατηλόγοι, ἐλλιμενισταί).

IV. Вмѣсто постояннаго подоходнаго налога въ Аѳинахъ существовали натуральныя повинности или *общественныя службы* (λειτουργίαι отъ λεῖτον=λεώς и ἔργον), въ которыхъ государство вмѣсто денегъ получало непосредственно то, въ чемъ имѣло надобность. Онѣ лежали тяжелымъ гнетомъ на зажиточныхъ гражданахъ (и метойкахъ, которые были обязаны нести ихъ наравнѣ съ гражданами) и въ древнѣйшія времена были естественнымъ послѣдствіемъ бóльшихъ политическихъ правъ богатыхъ людей, въ болѣе же позднія—слѣдствіемъ принципа равенства въ демократической республикѣ, который не допускалъ скопленія значительныхъ богатствъ въ одяихъ рукахъ [1]); поэтому имущество въ 3 таланта уже подвергало владѣльца литургіямъ, и чѣмъ богаче былъ гражданинъ, тѣмъ обременительнѣе были его литургіи; по свидѣтельству авторовъ иногда онѣ доводили зажиточныхъ людей даже до раззоренія и нищеты [2]). Послѣднее однако предусмотрѣно было нѣкоторыми постановленіями, ограничивавшими тягость литургій: нельзя было назначать одному лицу по 2 литургіи въ одинъ годъ и даже по одной въ 2 года сряду; тріерархія освобождала гражданина отъ всѣхъ прочихъ литургій; всякій гражданинъ, кото-

[1]) Обременяя богатыхъ гражданъ, государство въ силу того же принципа поддерживало людей недостаточныхъ: со временъ Перикла они получали вознагражденіе за военную и морскую службу, въ праздники Діониса—по 2 обола въ день на зрѣлища (позднѣе, впрочемъ, этимъ пособіемъ пользовались и богатые), а бѣднѣйшіе и неспособные къ труду—денежныя пособія.

[2]) У Аѳенэя мы читаемъ (III, 62), что хореги наряжаютъ пѣвцовъ въ золототканныя одежды, а сами ходятъ въ рубищахъ; и по словамъ Демосѳена (пр. Мид. § 61) граждане часто издерживали на литургіи все имущество. Нужно однако замѣтить, что при большой производительности капиталовъ и низкой цѣнѣ труда въ Аѳинахъ раззориться было труднѣе, чѣмъ нынѣ; капиталы давали столь большіе проценты, что въ рукахъ оборотливыхъ промышленниковъ часто удвоивались въ нѣсколько лѣтъ.

рому казалась слишкомъ обременительною та или другая литургія, могъ предложить ее болѣе богатому и въ случаѣ отказа послѣдняго имѣлъ право потребовать отъ него помѣняться имуществомъ (ἀντίδοσις); со временъ Солона это невыгодное для богатыхъ людей право было даже утверждено закономъ. Архонты, незамужнія наслѣдницы, сироты и лица, пользовавшіяся особыми привилегіями за свои услуги государству, были освобождаемы отъ литургій. Между гражданами каждой филы соблюдалась въ исполненіи литургій очередь, за правильностью которой наблюдали 2 первые архонта, аѳлоѳеты и попечители филъ. Однако настаивать на правильной очереди и законномъ числѣ литургій считалось неприличнымъ, такъ какъ свидѣтельствовало объ отсутствіи патріотизма и религіознаго чувства (большая часть литургій относилась къ религіи и культу); поэтому часто одно и тоже лицо исполняло нѣсколько литургій въ годъ или нѣсколько лѣтъ сряду [1]). Богатые граждане иногда даже добровольно вызывались исполнять литургіи, изъ патріотизма или желанія блеснуть своимъ богатствомъ.

Литургіи въ Аѳинахъ раздѣлялись на очередныя или періодическія (ἐγκύκλιοι—круговыя) и чрезвычайныя; къ 1-му роду относятся χορηγία, γυμνασιαρχία, ἀρχιθεωρία, ἑστίασις и др. меньшія, ко 2-му—τριηραρχία [2]).

1. Наиболѣе обременительною изъ литургій была χορηγία—покрытіе издержекъ на музыкальныя состязанія и поставка хоровъ для драматическихъ представленій во время общественныхъ празд-

[1]) По словамъ Лисія одинъ гражданинъ по нѣскольку разъ въ годъ былъ хорегомъ и 7 лѣтъ сряду тріерархомъ; въ теченіи 9 лѣтъ онъ истратилъ на литургіи болѣе 10 тал. Въ 362 г. гражданинъ Аполлодоръ внесъ подать за 3 дема (взносъ подати однимъ гражданиномъ за цѣлый демъ или за нѣсколькихъ лицъ, съ которыхъ онъ потомъ получалъ внесенную сумму, считался литургіею) и въ тоже время былъ тріерархомъ (Дем. пр. Поликла § 9).

[2]) Литургіи существовали и въ другихъ государствахъ Греціи. Особенно распространена была хорегія, такъ какъ театровъ въ греческихъ земляхъ было много. Геродотъ упоминаетъ о существованіи хорегіи на о. Эгинѣ еще до Ксерксова похода (V, 83); кромѣ того упоминаются хорегіи въ Ѳивахъ (Плут. Арист. 1), Орхоменѣ беотійскомъ (С. I. Gr. № 1579), на оо. Сифнѣ, Кеосѣ (С. I. Gr. II, № 2363), Родосѣ, въ Милетѣ, Византіи, Митиленѣ.

нествъ (Діонисій, Θаргелій, Панаθенэй, Промеθій, Гефэстій). Поставка трагическаго хора считалась дороже поставки комическаго, наибольшихъ же издержекъ требовало устройство состязанія на флейтѣ [1]), такъ какъ при драматическихъ представленіяхъ нѣкоторую долю издержекъ брали на себя театральные откупщики (содержаніе театра, декораціи и пр.), а при музыкальномъ состязаніи хорегъ долженъ былъ брать всѣ издержки на себя и нерѣдко съ затрудненіями набирать хорошихъ пѣвцовъ и музыкантовъ (флейтистовъ). Гражданинъ, на долю котораго пришлось устройство драматическаго представленія, имѣлъ попеченіе главнымъ образомъ о хорѣ. По требованію автора драматической пьесы архонтъ назначалъ ему хорега, который и долженъ былъ набрать потребное количество людей для хора, пригласить учителя или регента (χοροδιδάσκαλος,—въ древнѣйшія времена обыкновенно сами поэты были регентами), вознаградить его и хористовъ, дать имъ содержаніе, помѣстить въ своемъ домѣ или нанять квартиру, устраивать частыя репетиціи и пр. (все это называлось χορὸν διδόναι). На время представленія хореги одѣвали пѣвцовъ въ прекрасныя одежды, украшали вѣнками, сами также пышно одѣвались и старались отличиться другъ передъ другомъ красотою, богатствомъ убранства и искуствомъ хора, не жалѣя издержекъ, такъ какъ все это дѣлалось въ честь боговъ. При музыкальныхъ состязаніяхъ были хоры взрослыхъ (χορηγεῖν ἀνδράσι) и мальчиковъ (χορηγεῖν παισί); при наборѣ послѣднихъ хорегу нерѣдко приходилось бороться съ различными затрудненіями, такъ какъ независимо отъ трудности набрать нужное количество маленькихъ пѣвцовъ, хорегъ иногда встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны родителей, которые не хотѣли отпускать своихъ дѣтей въ хоръ, боясь за ихъ нравственность; тогда хореги имѣли право брать у нихъ въ залогъ вещи и другими мѣрами заставлять отпускать дѣтей, хотя старались обыкновенно обойтись безъ принудительныхъ мѣръ.

За побѣду въ состязаніи хорегъ получалъ награду, обыкновенно треножникъ, который съ надписью своего имени и своей филы ставилъ въ храмѣ или на нарочно для этого построенномъ зданіи [1]). Уже въ IV в. хорегія, вслѣдствіе множества сопряженныхъ съ нею издержекъ, стала выходить изъ употребленія, и къ концу этого вѣка нѣкоторые хоры (напр. комическій) перестали существовать.

2. Γυμνασιαρχία какъ литургія состояла въ устройствѣ гимническихъ игръ во время нѣкоторыхъ праздниковъ, т. е. въ наборѣ гимнастовъ и въ доставленіи имъ всего необходимаго. Главнымъ образомъ заботились гимнасіархи объ устройствѣ ночнаго бѣга съ факелами (λαμπαδοδρομία), который совершался обыкновенно въ праздники такихъ божествъ, культъ которыхъ имѣлъ какое нибудь отношеніе къ огню (θεοὶ πυρφόροι), именно въ праздники Промеθея, Гефэста, Аθины (очагъ которой находился въ городѣ), Пана, θракійской богини Бендиды. Участвующіе въ состязаніи по данному сигналу (которымъ служило опущеніе факела съ башни въ предмѣстьѣ Керамикѣ) быстро бѣжали съ факелами въ рукахъ, заботясь о томъ, чтобы не погасить факела, который былъ восковой, а не смоляной, такъ что могъ очень легко погаснуть. Со временъ Сократа устраивались и конныя ристанія съ факелами. Издержки на эту литургію также были значительны (по словамъ Лисія она обошлась одному литургу въ 1200 драхмъ). Отъ гимнасіарховъ—литурговъ нужно отличать гимнасіарховъ—чиновниковъ, которые, какъ кажется, существовали уже въ V и IV вв. въ качествѣ наблюдателей за нравственностью мальчиковъ въ гимнасіяхъ, но особенное значеніе получили въ позднѣйшія времена, при римскихъ императорахъ,—они были тогда надзирателями за палэстрами и пользовались весьма большимъ почетомъ; нѣкоторые изъ нихъ, кажется, добровольно принимали на себя часть расходовъ по гимнасіямъ, напр. доставляли масло для намазыванія тѣла атлетовъ [2]).

---

[1]) По словамъ Лисія (de acc. mun. 1) поставка трагическаго хора обошлась одному хорегу въ 3000 драхмъ, комическаго—въ 1600, хора взрослыхъ—въ 2000.

[1]) Изъ такихъ зданій съ треножниками образовалась цѣлая улица „Треножники“, шедшая по восточной окраинѣ акрополя отъ пританея до театра Діониса. На ней сохранился до нашего времени памятникъ, поставленный хорегомъ Лисикратомъ въ 335 г. („Демосθеновъ фонарь“) съ слѣдующею надписью: „Лисикратъ сынъ Лисиθида Кикиннеецъ былъ хорегомъ, Акамантида побѣдила въ состязаніи мальчиковъ, Θеонъ игралъ на флейтѣ, Лисіадъ Аθинянинъ былъ учителемъ хора, Евэнетъ былъ архонтомъ“. Описаніе памятника см. въ „Краткомъ очеркѣ греческихъ древностей“ Страшкевича, стр. 511 (изд. 2).

[2]) Объ этомъ свидѣтельствуютъ многія надписи позднѣйшаго времени, напр. C. I. Gr. № 3616, 3617, 3643, 2820, 2906.

3. Ἑστίασις, т е. угощеніе всѣхъ гражданъ филы въ нѣкоторые праздники, также было очередною литургіею. Богатые литурги изъ тщеславія или изъ политическихъ видовъ не жалѣли средствъ и хлопотъ для щедраго угощенія филетовъ, число которыхъ могло доходить до 2000 человѣкъ. Въ праздникъ Өесмофорій богатыя гражданки также поочередно, въ видѣ литургіи, угощали женщинъ своей филы (Исэй о насл. Пирра § 80).

4. Ἀρχιθεωρία означала начальство надъ священными торжественными посольствами, которыя государство отправляло на праздники и игры въ различныя священныя мѣста, особенно на Делосъ. Часть издержекъ принимало на себя государство, но богатые люди, ставовившіеся во главѣ посольствъ, не щадили и своихъ средствъ, чтобы содѣйствовать ихъ блеску и пышности и не уронить отечества, представителями котораго они были на праздникѣ. Никій и Алкибіадъ, по словамъ Плутарха, особенно отличались и щеголяли другъ передъ другомъ въ отправленіи этой литургіи. Первый однажды, для болѣе торжественнаго вступленія посольства на Делосъ, построилъ къ нему пловучій мостъ отъ близлежащаго острова Реніи, къ которому онъ присталъ съ кораблями (Пл. Ник. 3).

5. Между менѣе важными литургіями можно отмѣтить покрытіе расходовъ на ἀρρηφορίαν, т. е. обязанность дѣвочекъ гражданокъ носить корзины во время процессіи въ честь Аѳины Поліады.

6. Наиболѣе обременительна была чрезвычайная литургія τριηραρχία — снаряженіе корабля. Въ древнія времена каждая изъ 48 (послѣ Клисѳена 50) навкрарій обязана была ежегодно поставлять по одному кораблю; но послѣ персидскихъ войнъ, когда флотъ значительно увеличился, оснастка судовъ стала литургіею, которую несли зажиточные граждане. Совѣтъ обязанъ былъ ежегодно заботиться о постройкѣ 20 судовъ, на которую со временъ Ѳемистокла ассигнованы были, какъ выше сказано, доходы съ Лаврійскихъ рудниковъ. Готовые остовы судовъ съ мачтами передаваемы были тріерархамъ, которые обязаны были оснащать ихъ, снабжать всѣмъ необходимымъ и набирать экипажъ, получавшій жалованье отъ государства. Тріерархія продолжалась цѣлый годъ, въ теченіе котораго тріерархъ командовалъ кораблемъ, заботился о его починкѣ и обязанъ былъ сдать его въ исправномъ видѣ своему преемнику и вмѣстѣ съ тѣмъ отдать логистамъ отчетъ въ находившихся на рукахъ его казенныхъ деньгахъ (жалованье экипажу и пр.). Въ V и 1-й половинѣ IV в. на каждый корабль назначаемъ былъ одинъ тріерархъ, издержки котораго въ продолженіи года достигали значительной суммы. Такъ какъ въ IV в. граждане вслѣдствіе обѣдненія уже не въ состояніи были нести тѣ тяжелыя обязанности, которыя несли ихъ отцы и дѣды, то само государство приняло участіе въ снаряженіи судовъ, именно стало давать отъ себя снасти, а потомъ, въ видахъ облегченія, стало назначать по 2 тріерарха на одинъ корабль; но и эти мѣры оказались недостаточными вслѣдствіе упадка благосостоянія гражданъ и охлажденія ихъ патріотизма, которое дошло до того, что тріерархи стали отдавать съ подряда оснастку судовъ, отъ чего, конечно, терпѣло государство, такъ какъ подрядчики лично не отвѣчали за корабли и мало о нихъ заботились. Въ 357 г. на тріерархію были распространены учрежденныя въ 377 г. симморіи (гл. 14) и снаряженіемъ каждаго корабля стало завѣдывать большее или меньшее общество (συντέλεια); но и при этомъ порядкѣ вскорѣ развились значительныя злоупотребленія, уничтоженныя впослѣдствіи предложеніемъ Демосѳена, которое ввело лучшій порядокъ въ завѣдываніе снаряженіемъ флота [1]).

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

Ежегодно аѳинское государство расходовало значительныя суммы (въ эпоху процвѣтанія приблизительно до 1000 тал. въ мирное время) на религіозныя нужды, на войско и флотъ, различнаго рода постройки и ремонтъ ихъ, вознагражденіе за отправленіе различныхъ государственныхъ должностей, пособія и раздачи народу.

Религіозные расходы состояли въ устройствѣ общественныхъ жертвоприношеній, торжественныхъ процессій (πομπαί), сценическихъ представленій и игръ въ различные праздники, въ приготовленіи священной утвари, наградъ побѣдителямъ на состязаніяхъ и пр. Значительнѣйшая доля издержекъ на устройство сценическихъ и гимнастическихъ состязаній падала, правда, на отдѣльныхъ гражданъ — литурговъ (хореговъ и гимнасіарховъ), но и государство принимало на себя часть расходовъ. При отправленіи священныхъ посольствъ (θεωρίαι) на праздники и игры

[1]) Больше всего свѣдѣній объ этой литургіи мы имѣемъ въ рѣчи Демосѳена пр. Поликла.

государство отпускало пособія, иногда значительныя, литургамъ—архиѳеорамъ. Для этихъ посольствъ и для другихъ государственныхъ надобностей были содержимы на государственный счетъ корабли (Δηλία, Σαλαμινία, Πάραλος), матросы которыхъ получали по 4 обола въ день жалованья; ежегодный расходъ на содержаніе каждаго корабля вмѣстѣ съ жалованьемъ доходилъ до 7 тал.

Военные расходы были весьма значительны вслѣдствіе частыхъ войнъ. Со временъ Перикла всѣ войска получали жалованье въ различномъ количествѣ: рядовые гоплиты отъ 2 оболовъ до драхмы въ день, лохаги вдвое, всадники втрое, стратеги вчетверо болѣе. Одѣвались и вооружались воины на свой счетъ, за исключеніемъ бѣднѣйшаго класса гражданъ, метойковъ и рабовъ, которымъ давалось оружіе отъ государства. Сыновья убитыхъ на войнѣ гражданъ были воспитываемы на казенной счетъ и при поступленіи въ военную службу получали отъ государства вооруженіе. На κατάστασις и кормовыя деньги конницы (стр. 201) государство расходовало до 40 тал. въ годъ. Покупка и содержаніе полицейскихъ стрѣлковъ (τοξόται), число которыхъ отъ 300 возвысилось до 1200 человѣкъ, и ежегодная постройка 20 тріеръ также требовали значительныхъ расходовъ, равно какъ и содержаніе корабельной прислуги и морскихъ войскъ въ военное время. Какъ дорого стоили иногда походы и завоеванія, можно судить по показанію Ѳукидида (II, 70), что осада Потидэи въ началѣ Пелопоннесской войны обошлась въ 2000 тал. Осада Перикломъ Самоса, какъ полагаютъ, стоила болѣе 1000 талантовъ.

Различныя публичныя постройки, какъ то: городскія и длинныя стѣны (изъ Аѳинъ въ Пирэй), укрѣпленія, верфи, арсеналы, храмы, театры, дороги, водопроводы, художественныя произведенія и пр. съ ихъ ремонтомъ поглощали не малыя суммы денегъ, которыя однако не могутъ быть опредѣлены даже приблизительно. Особенно много денегъ на различныя дорогія сооруженія израсходовано было при Периклѣ; постройка однихъ Пропилэй обошлась въ 2000 слишкомъ талантовъ.

Государство должно было содержать много различнаго рода государственныхъ дѣятелей. Чиновники, какъ извѣстно, не получали жалованья за исполненіе своихъ обязанностей, но пользовались на казенный счетъ столомъ въ пританеѣ (σίτησις ἐν πρυτανείῳ) наравнѣ съ пританами и лицами, оказавшими государству особо важныя услуги; другіе получали только временно содержаніе въ

пританеѣ, напр. иностранные послы во время своего пребыванія въ Аѳинахъ. Впрочемъ за исполненіе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ должностей полагалось жалованье: такъ συνήγοροι, служившіе отъ лица народа обвинителями при исангеліи, получали, кажется по драхмѣ въ день; послы аѳинскаго государства получали по 2—3 драхмы въ день на содержаніе и путевыя издержки; также получали жалованье, иногда значительное, состоявшіе на государственной службѣ врачи. Затѣмъ получали жалованье члены совѣта (τὸ βουλευτικόν) въ количествѣ 1 драхмы за каждый присутственный день (около 25 тал. въ годъ), номоѳеты, судьи (τριώβολον ἡλιαστικόν, около 150 тал. въ годъ) и всѣ граждане за присутствіе въ народномъ собраніи (τὸ ἐκκλησιαστικόν). Во избѣжаніе злоупотребленій законъ запрещалъ получать жалованье одновременно за 2 должности.—Множество общественныхъ служителей (письмоводители, глашатаи и др. у совѣта, чиновниковъ, въ народномъ собраніи) за исполненіе своихъ обязанностей получали большее или меньшее вознагражденіе.

За усердную службу или особыя заслуги государство давало отдѣльнымъ лицамъ или цѣлымъ коллегіямъ различнаго рода *награды*, которыя также требовали расходовъ. Обыкновенно заслуженныя лица получали вѣнокъ масличный или золотой (послѣднимъ награждаемъ былъ совѣтъ за усердную службу; изъ частныхъ лицъ первый получилъ его Периклъ), освобожденіе отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ повинностей (напр. отъ литургій), содержаніе въ пританеѣ, иногда въ честь ихъ были воздвигаемы статуи (напр. Гармодію и Аристогитону, убійцамъ Гиппарха; въ болѣе позднія времена сооруженіе статуй вошло въ обычай, такъ что Димитрію Фалерскому, управлявшему Аѳинами съ 317 до 307 г., было воздвигнуто ихъ 360). Наградою побѣдителямъ на состязаніяхъ служили вѣнки, а одержавшимъ побѣду литургамъ (хорегамъ, гимнасіархамъ) — почетные треножники. Въ болѣе древнія времена аѳиняне были скупы на награды; извѣстно, что единственною наградою Мильтіаду, знаменитому Мараѳонскому побѣдителю, служило то, что его изображеніе помѣщено было на первомъ планѣ картины битвы въ στοὰ ποικίλη. Позднѣе же награды, иногда очень значительныя и стоившія большихъ расходовъ, давались часто и за маловажныя услуги.

Со временъ Перикла изъ государственной казны производились значительныя раздачи денегъ народу на зрѣлища (τὸ θεωρικόν).

Периклъ установилъ ихъ для того, чтобы и бѣднѣйшіе граждане не были лишены возможности въ праздничные дни быть зрителями драматическихъ представленій въ театрѣ, за посѣщеніе котораго театральные откупщики брали деньги (по 2 обола за мѣсто). Поэтому сначала и получали деньги только бѣднѣйшіе граждане (по 2 обола въ день) во время такихъ праздниковъ, въ которые происходили драматическія представленія; но впослѣдствіи, въ IV в., раздача приняла такіе широкіе размѣры, что ею стали пользоваться и богатые граждане наравнѣ съ бѣдными и притомъ во всѣ большіе праздники (въ теченіи 3-хъ дней по 3 обола ежедневно), хотя бы представленія и не были даваемы. Была образована Евбуломъ (см. гл. 14) особая касса τοῦ θεωρικοῦ, въ которую стала поступать большая часть государственныхъ доходовъ, именно всѣ доходы съ союзниковъ, и подъ страхомъ смертной казни запрещено было употреблять деньги этой кассы на другія надобности. Раздача денегъ была организована по демамъ. Во время Пелопоннесской войны раздавалось народу среднимъ числомъ до 30 тал. ежегодно.

Кромѣ раздачи денегъ на зрѣлища государство расходовало значительныя суммы на пособія. Еще Солону приписывается постановленіе, чтобы граждане, изувѣченные на войнѣ, содержимы были на государственный счетъ. Позднѣе это постановленіе распространено было на всѣхъ неимущихъ и неспособныхъ къ труду (ἀδύνατοι). Назначеніе пособія (отъ 1 до 2 оболовъ въ день) зависѣло отъ народнаго собранія, а права на него просителей опредѣляемы были совѣтомъ; получавшіе пособіе должны были въ каждую пританію являться въ совѣтъ для освидѣтельствованія, подъ опасеніемъ лишенія пенсіи. Ораторъ Лисій въ рѣчи „ὑπὲρ ἀδυνάτου" защищалъ одного ремесленника, который, уже послѣ того какъ долгое время получалъ пособіе, обвиненъ былъ въ томъ, что несправедливо пользуется имъ, и долженъ былъ доказать въ совѣтѣ свою неспособность къ труду.

3. УПРАВЛЕНІЕ ФИНАНСАМИ.

Верховный надзоръ за финансами принадлежалъ совѣту; для завѣдыванія же отдѣльными частями государственнаго хозяйства избираемы были различные чиновники, кругъ дѣятельности которыхъ однако трудно съ точностью разграничить по имѣющимся даннымъ.

Πωληταί, ежегодно избиравшіеся по 1 изъ филы, отдавали на откупъ государственныя имущества и доходы и продавали конфискованныя имѣнія и осужденныхъ на рабство людей (напр. метойковъ, не платившихъ подати). Присутственное мѣсто ихъ называлось πωλητήριον (палата откуповъ). Πράκτορες взыскивали денежные штрафы [1]) по указанію высшаго начальства, для чего имъ были вручаемы списки лицъ, приговоренныхъ къ штрафамъ судомъ или различными чиновниками (ἐπιγράφειν τοῖς πράκτορσι).

Κωλακρέται (первоначально можетъ быть κωλαγρέται (отъ κῶλον—членъ и ἀγείρω—собираю), т. е. люди, которые собирали и продавали оказавшіяся ненужными части жертвенныхъ животныхъ), числомъ 12, существовали издревле и до Клисѳена были важными финансовыми чиновниками: они завѣдывали всѣми государственными доходами и выдавали суммы на священныя нужды и на продовольствіе чиновникамъ и заслуженнымъ лицамъ. Со времени Клисѳена кругъ ихъ дѣятельности былъ значительно ограниченъ: большая часть ихъ обязанностей перешла къ вновь учрежденной коллегіи аподектовъ и въ ихъ рукахъ осталось только распоряженіе суммами, назначенными на священныя нужды и на жалованье геліастамъ.

Главными казначеями со временъ Клисѳена сдѣлались 10 ἀποδέκται. Они принимали дани, прямыя подати и пошлины (кромѣ судебныхъ, которыя поступали въ кассу колакретовъ) и судили неважные споры по взносу ихъ, а болѣе важные передавали на судъ присяжныхъ, въ которомъ предсѣдательствовали при ихъ разборѣ; они же вели списки долговъ государству и повѣряли ихъ вмѣстѣ съ совѣтомъ, принимали и исключали изъ списковъ уплачиваемые долги, вели процессы о спорныхъ суммахъ, распредѣляли полученныя деньги по разнымъ вѣдомствамъ и выдавали суммы на ординарные расходы, *предусмотрѣнные закономъ* (C. I. Gr. № 84): на выдачу чиновникамъ, совѣту и народному собранію, на казенный столъ въ пританеѣ, на вырѣзку государственныхъ документовъ (впрочемъ не всегда) и пр. [2]).

---

[1]) Съ этой же цѣлью въ разныя времена были учреждаемы особыя временныя коллегіи: ζητηταί, μαστῆρες, συλλογεῖς, σύνδικοι.

[2]) Разграниченіе дѣятельности различныхъ казначеевъ на основаніи надписей принадлежитъ профессору Ѳ. Ѳ. Соколову.

Со временъ Ѳемистокла и Аристида, положившихъ основаніе правильному государственному хозяйству, для завѣдыванія имъ былъ избираемъ на 4 года ἐπιμελητὴς τῆς κοινῆς προσόδου или ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει (министръ финансовъ, государственный казначей). Въ его кассу поступали почти всѣ деньги, назначенныя для текущихъ расходовъ, и онъ выдавалъ ихъ подлежащимъ чиновникамъ. Письмоводствомъ завѣдывалъ у него особый ἀντιγραφεὺς τῆς διοικήσεως, который наравнѣ съ секретарями совѣта и народнаго собранія былъ государственнымъ чиновникомъ и въ каждую пританію представлялъ народу финансовый отчетъ. Первымъ министромъ финансовъ былъ Аристидъ; изъ позднѣйшихъ его преемниковъ особенно знаменитъ ораторъ Ликургъ, который во 2-й половинѣ IV в. 3 четырехлѣтія съ честью управлялъ финансами.

При храмѣ богини Аѳины хранились особыя священныя суммы денегъ, считавшіяся собственностью Аѳины и другихъ божествъ и служившія запасною казною для государства; въ казну Аѳины отдѣлялась 10-я часть конфискованныхъ имуществъ, штрафовъ и, вѣроятно, многихъ другихъ доходовъ, въ казну другихъ боговъ— 50-я часть. Для завѣдыванія казною Аѳины были избираемы (только изъ числа пентакосіомедимновъ) 10 ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων τῆς Ἀθηνᾶς или, короче, ταμίαι τῶν τῆς θεοῦ, которые были облечены значительною властію и между прочимъ имѣли право слагать штрафы, наложенные другими чиновниками. Священная казна Аѳины не была тождественна съ государственной, это можно съ полною вѣроятностью заключить изъ сохранившихся документовъ. Въ случаѣ необходимости государство прибѣгало къ займамъ (δόσεις) изъ этой казны, на которые платило проценты [1], вычислявшіеся логистами, и по мѣрѣ возможности платило и самые долги. Вслѣдствіе такой фикціи большая часть государственныхъ доходовъ ежегодно переходила въ казну Аѳины подъ именемъ ἐπέτεια (ежегодныя поступленія), по всей вѣроятности въ видѣ уплаты процентовъ и капитала долга (хотя въ сущности государство, дѣлая займы изъ священной казны, распоряжалось своими же деньгами), такъ что священная казна постепенно увеличивалась и была богаче государственной. Въ болѣе древнія времена, до Пелопоннесской войны, займы изъ нея дѣлались рѣдко, но въ годы войны (и часто потомъ) было множество экстраординарныхъ

---

[1]) C. I. Att. I, № 32, 188, 273.

расходовъ, которые не могли быть покрыты изъ государственной казны и заставляли по необходимости прибѣгать къ займамъ, для которыхъ всякій разъ требовалось особое постановленіе народа. Выдачи изъ священной казны *по постановленію народа* производили казначеи священныхъ сокровищъ. Ежегодно въ малый Панаѳенэйскій праздникъ они отдавали государственному казначею отчетъ объ издержкахъ этого года, а черезъ каждые 4 года въ великія Панаѳенэи представляли общій финансовый отчетъ или итогъ за четырехлѣтіе, который былъ вырѣзываемъ на камнѣ [1]).

Ταμίαι τῶν ἄλλων θεῶν учреждены были не задолго до начала Пелопоннесской войны [2]) для завѣдыванія священными суммами, принадлежавшими различнымъ божествамъ (ихъ казна, разумѣется, была гораздо бѣднѣе казны Аѳины); они выдавали деньги въ долгъ на государственныя потребности, принимали проценты и уплачиваемые долги.

Ἑλληνοταμίαι учреждены были, вѣроятно въ числѣ 10 [3]), для полученія дани съ союзниковъ и стратеговъ (послѣднимъ часто приходилось отправляться для сбора дани въ союзныя страны, такъ какъ не всѣ союзники охотно платили ее). Впослѣдствіи они были важными финансовыми чиновниками съ широкимъ кругомъ дѣятельности: они производили раздачу денегъ народу на праздники (διωβελία), выдавали на основаніи народныхъ опредѣленій

---

[1]) До нашего времени сохранился такой отчетъ года архонтства Главкиппа (Ол. 92, 3; 410—9 г. до Р. Х.), помѣщенный въ C. I. Att. I, № 188, и кромѣ него много надписей, частію попорченныхъ, относящихся къ дѣятельности казначеевъ священной казны. Онѣ могутъ быть раздѣлены на 2 рода: а) инвентари священныхъ вещей, принадлежащихъ храму Аѳины, и б) отчеты объ издержкахъ, произведенныхъ казначеями. Въ инвентаряхъ перечисляются различные сосуды, статуи, оружіе, предметы украшенія, музыкальные инструменты въ порядкѣ по отдѣламъ, въ которыхъ хранятся; хранились же они въ различныхъ частяхъ Парѳенона въ акрополѣ: въ притворѣ (ἐν προνηίῳ), въ главной части храма (ἐν ἑκατομπέδῳ), въ алтарѣ Аѳины (ἐν παρθενῶνι) и въ задней комнатѣ храма (ἐν ὀπισθοδόμῳ).

[2]) Сохранилось подлинное народное опредѣленіе объ ихъ учрежденіи и о возвращеніи денегъ, должныхъ богамъ (C. I. Attic. № 32). Казна другихъ боговъ хранилась также въ Парѳенонѣ (ἐν ὀπισθοδόμῳ на лѣвой сторонѣ, а казна Аѳины на правой).

[3]) Въ документѣ времени арх. Главкиппа названы 11 гелленотаміевъ, но 11-й былъ вѣроятно секретарь. Они выбирали себѣ каждый по 2 товарища (πάρεδροι).

деньги стратегамъ на веденіе войны и кормовыя для конницы. Въ 354 г. была организована Евбуломъ особая касса τοῦ θεωρικοῦ, къ управителю которой перешла на время значительная часть финансоваго управленія, именно кругъ дѣятельности τοῦ ἀντιγραφέως τῆς διοικήσεως, аподектовъ, надзирателей дорогъ и верфей и частію гелленотаміевъ.

Для изысканія источниковъ доходовъ существовали особые чиновники πορισταί, служившіе по выборамъ. Λογισταί и εὔθυνοι, о которыхъ уже было упомянуто выше (стр. 175), также были финансовыми чиновниками. Ихъ обязанности были очень сходны между собою, такъ что многіе считали логистовъ и евѳиновъ за одну коллегію; однако уже древніе говорятъ, что ихъ надо различать (Гарп. п. с. λογισταί). Тѣ и другіе были избираемы жребіемъ по 1 изъ филы и имѣли право избирать себѣ по 2 паредра. Логисты принимали финансовые отчеты чиновниковъ, отчисляли 60-ю долю дани въ казну Аѳины, вели счеты долговъ богамъ и разсчитывали на нихъ проценты,—однимъ словомъ были финансовыми контролерами. Такъ какъ чиновники отдавали и общіе отчеты въ своей дѣятельности, кромѣ финансовыхъ, то слѣдуетъ предположить, что эти-то общіе отчеты принимали евѳины.

ГЛАВА 14-я.

Обзоръ исторіи Аѳинъ съ Пелопоннесской войны.

Изложивъ демократическое устройство аѳинскаго государства въ періодъ его процвѣтанія, теперь мы бросимъ взглядъ на послѣдующую исторію Аѳинъ, обращая главное вниманіе на ихъ внутреннюю жизнь.

Состояніе Аѳинъ во время войны. Первыя попытки противодѣйствія демократіи встрѣчаются уже въ первое время государственной дѣятельности Перикла, но тогда онѣ были единичными; главы консервативной партіи Кимонъ, Ѳукидидъ и др. держались постоянно въ границахъ законной оппозиціи, и демократія не употребляла противъ нихъ другихъ средствъ кромѣ остракисма. Послѣ же смерти Перикла начинается быстрое развитіе демагогіи и новая борьба партій, которая принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры и слѣдствіемъ которой было нѣсколько государственныхъ переворотовъ. Наиболѣе вліятельнымъ политическимъ

дѣятелемъ въ первые годы Пелопоннесской войны былъ Клеонъ, который въ большинствѣ случаевъ слѣдовалъ тѣмъ же принципамъ, которыхъ держался и Периклъ, но былъ несравнено менѣе даровитъ и въ тоже время самоувѣренъ и хвастливъ [1]). Его взгляды на отношенія къ союзникамъ были иные, нежели взгляды Перикла,—онъ требовалъ болѣе суроваго съ ними обращенія и строгихъ наказаній за всякую измѣну или попытку къ отпаденію. Смерть Клеона въ 422 г. доставила на нѣкоторое время рѣшительное преобладаніе Никію, аристократу по рожденію, съ весьма умѣренными консервативными взглядами. Но въ тоже время являются и другіе предводители партій, какъ Алкибіадъ и Фэакъ, которые на время пріобрѣтали вліяніе и своей взаимной борьбой, въ которой личное самолюбіе являлось самымъ важнымъ двигателемъ, мало по малу расшатывали государственный строй и ставили меньшинство, въ особенности молодое поколѣніе аристократовъ, во враждебное отношеніе къ существующему порядку. Алкибіадъ, котораго знатное происхожденіе и блестящіе таланты болѣе чѣмъ кого либо другаго призывали на мѣсто Перикла, представляетъ собою лучшій примѣръ этого самолюбія и тщеславія; онъ пріобрѣталъ себѣ все болѣе популярности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и враговъ, которые опасались чарующей силы его личности и его дерзкой рѣшительности. Посредствомъ временнаго примиренія съ партіями Никія и Фэака, онъ обратилъ грозившее ему изгнаніе остракисмомъ на демагога Гипербола, ничтожнаго крикуна, и этимъ навсегда отнялъ у народа это важное орудіе, такъ какъ изумленные результатомъ голосованія аѳиняне рѣшили уничтожить остракисмъ (417 г.).

Предводители партій только посредствомъ войны считали возможнымъ достигнуть своихъ эгоистическихъ цѣлей и утвердить свое значеніе, почему настойчиво стремились замедлить окончаніе ея и запутать государство въ новыя войны. Имъ легко было привлечь на свою сторону народъ посредствомъ содержанія, которое они ему доставляли изъ государственной казны, и посредствомъ возбужденія страстей его лестью и обѣщаніями. Алкибіадъ былъ наиболѣе вліятельнымъ представителемъ демократической партіи,

---

[1]) Аристофанъ въ своихъ комедіяхъ очень низко ставитъ Клеона, изображаетъ дерзкимъ крикуномъ, грабителемъ и клеветникомъ; но едва-ли его нападки вполнѣ справедливы. Другіе комики хвалили Клеона.

во главѣ которой онъ стоялъ не потому, что былъ убѣжденъ въ превосходствѣ демократіи, а потому, что только она одна обѣщала удовлетвореніе его необычайному честолюбію. Явные или тайные приверженцы аристократіи были его злѣйшими врагами и ненавидѣли его тѣмъ болѣе, что видѣли въ немъ отщепенца и грознаго своимъ могуществомъ противника, котораго считали необходимымъ устранить съ арены политической дѣятельности. Не считая возможнымъ добиться желаемыхъ результатовъ путемъ законной оппозиціи, они составляли тайные политическіе кружки (συνωμοσίαι), члены которыхъ клятвою обязывались взаимно поддерживать другъ друга на судахъ и при выборахъ въ должности. Эти кружки дѣйствовали уже не во имя любви къ родинѣ и народнаго блага, а исключительно изъ личныхъ видовъ, чувство общности исчезало все болѣе и болѣе, и деморализація гражданъ широкими шагами шла впередъ. Ученіе софистовъ оказало въ это смутное время свое гибельное вліяніе; воспитанное подъ вліяніемъ ихъ идей молодое поколѣніе аристократовъ не признавало ни религіи, ни нравственности, и видѣло въ законѣ лишь выгоду сильнѣйшаго; не находя исхода своему честолюбію въ демократическомъ устройствѣ, они, естественно, ненавидѣли его и постепенно подготовляли переворотъ. Краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ такого возбужденнаго состоянія общества является процессъ гермокопидовъ (415 г.), вслѣдствіе котораго Алкибіадъ сдѣлался врагомъ отечества и причинилъ ему множество золъ.

Печальный исходъ сицилійской экспедиціи въ 413 г., хотя довелъ государство до отчаяннаго положенія, однако отрезвилъ на время умы народа и возвратилъ ему долю спокойствія и разсудительности, такъ что въ оборонительной войнѣ слѣдующихъ 2 лѣтъ аѳиняне выказали осмотрительность и энергію, которыя однако не могли уже предотвратить угрожавшихъ государству несчастій. Между тѣмъ люди олигархической партіи не дремали и добились (въ томъ же 413 г.) учрежденія предварительной коммиссіи изъ 10 лицъ подъ именемъ πρόβουλοι, которая обсуждала текущія дѣла и разсматривала вносимыя предложенія прежде представленія ихъ въ совѣтъ и народное собраніе [1]); учрежденіе пробуловъ съ одной стороны служило гарантіею того, что рѣшенія совѣта будутъ болѣе обдуманны, съ другой—вводило олигархическій институтъ въ демократическій совѣтъ 500. Въ тоже время полное истощеніе союзниковъ заставило аѳинянъ обратить ихъ дань въ портовую пошлину въ размѣрѣ 5% (εἰκοστή) стоимости предметовъ ввоза и вывоза въ союзныхъ городахъ. Многіе союзники отпали отъ Аѳинъ послѣ сицилійской катастрофы и лишили государство значительной части доходовъ, а занятіе крѣпости Декеліи лакедэмонянами привело, можно сказать, самыя Аѳины въ осадное положеніе. Малодушіе и отчаяніе овладѣли массою и увеличили отвагу олигарховъ, тайныя козни которыхъ довели государство до этого печальнаго состоянія (главнымъ дѣятелемъ олигархической партіи былъ въ это время Писандръ). Вскорѣ въ городѣ стали совершаться тайныя убійства; боязнь народа передъ невидимою силою и тайными обществами заставила его добровольно отказаться отъ своего господства и доставила олигархамъ дѣйствительную власть. Сначала въ народномъ собраніи было постановлено къ существовавшимъ уже 10 пробуламъ прибавить еще 20 чиновниковъ съ неограниченными полномочіями для написанія новаго кодекса законовъ (συγγραφεῖς αὐτοκράτορες). По предложенію этихъ чиновниковъ народъ устранилъ существеннѣйшее препятствіе на пути всѣхъ конституціонныхъ измѣненій—γραφὴν παρανόμων, т. е. предоставилъ каждому право безопасно дѣлать какія угодно предложенія. Послѣ этого уже прямо предложено было передать управленіе государствомъ въ руки 400 избранныхъ лицъ (411 г.); былъ предъявленъ составленный заранѣе олигархами списокъ 100 лицъ, изъ которыхъ каждому предоставлено было выбрать себѣ въ товарищи по 3 человѣка. Совѣтъ 500-тъ былъ распущенъ, причемъ получилъ жалованье за все остальное время года, на будущее же время были отмѣнены всякаго рода вознагражденія за государственную службу, за исключеніемъ жалованья за участіе въ походахъ. На мѣсто прежняго народнаго собранія олигархи обѣщали составить собраніе изъ 5000 зажиточныхъ и способныхъ носить оружіе гражданъ, но это обѣщаніе, имѣвшее демократическій характеръ, было только ширмами, которыми прикрылась олигархія, и не было исполнено: олигархамъ невыгодно было созывать большое собраніе, потому что тогда они не могли бы уже дѣйствовать по собственному произволу. Совѣтъ

[1]) Впрочемъ не сохранилось вполнѣ точныхъ свѣдѣній о кругѣ дѣятельности пробуловъ. Существовали они только до правленія 400-тъ.

400-тъ энергично принялся за осуществленіе своихъ цѣлей; всѣ подозрительные для него граждане были удалены отъ общественныхъ должностей, болѣе опасные изгнаны или казнены, народные суды упразднены; но вскорѣ же между олигархами начались несогласія, порожденныя несходствомъ ихъ эгоистическихъ намѣреній. Между тѣмъ народъ далеко имъ не сочувствовалъ и былъ напуганъ проявленіями ихъ террора; войско, стоявшее въ то время на Самосѣ, объявило олигарховъ врагами отчизны, провозгласило себя аѳинскимъ народомъ и грозило походомъ на Аѳины; съ трудомъ лишь удалось Алкибіаду, въ то время возвратившемуся изъ изгнанія и ставшему во главѣ войска, удержать его отъ похода. Олигархи, видя угрожающую отовсюду опасность, вступили въ переговоры съ лакедэмонянами, рѣшивъ властвовать на родинѣ даже подъ охраною враговъ ея, если нельзя было иначе. Въ это время одинъ изъ олигарховъ, Ѳераменъ, человѣкъ весьма изворотливый и двуличный, перешелъ на сторону народа и явно сталъ дѣйствовать противъ своихъ прежнихъ товарищей. Убіеніе Фриниха, самаго яростнаго изъ нихъ, послужило сигналомъ къ возстанію; народъ, возбужденный въ высшей степени происшедшею въ это время несчастной битвой съ пелопоннесцами, за которою послѣдовала потеря Евбеи, свергнулъ власть 400-тъ, продолжавшуюся, такимъ образомъ, только 4 мѣсяца; многіе олигархи съ трудомъ спаслись отъ преслѣдованія народа, а 2 наиболѣе вліятельные, ораторъ Антифонтъ и Архептолемъ, были приговорены къ смерти народнымъ судомъ, предъ которымъ Ѳераменъ выступилъ обвинителемъ.

Полная демократія однако не сразу была возстановлена; сначала власть была вручена собранію изъ 5000 гражданъ, могущихъ выйти на войну со своимъ оружіемъ (списковъ этихъ 5000 впрочемъ не было составлено, такъ что собраніе могло состоять и изъ бо́льшаго числа небѣдныхъ гражданъ), причемъ подъ клятвою рѣшено было не выдавать жалованья за исполненіе государственныхъ должностей и обязанностей. Ѳукидидъ (VIII, 97) относится съ большой похвалой къ вновь установленному образу правленія, называя его умѣреннымъ смѣшеніемъ олигархіи и народнаго правленія, и ему приписываетъ улучшеніе положенія Аѳинъ и доставленіе возможности продолжать войну. Вскорѣ однако, лишь только аѳиняне собрались съ силами и поправили

свои финансы, правленіе 5000 измѣнилось въ полную демократію, но когда именно—неизвѣстно [1]).

Послѣ 411 г. аѳинскій народъ успѣлъ оправиться отъ внѣшнихъ пораженій и внутреннихъ неурядицъ и одержать нѣсколько счастливыхъ побѣдъ, особенно благодаря Алкибіаду. Въ 408 г. послѣдній съ торжествомъ возвратился въ Аѳины и получилъ отъ благодарнаго народа неограниченную власть главнокомандующаго (στρατηγὸς αὐτοκράτωρ). Чтобы сразу поправить финансовое положеніе Аѳинъ и замѣнить дань отпавшихъ союзныхъ городовъ, онъ установилъ новую пошлину въ размѣрѣ 10% (δεκάτη) со всѣхъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Боспоръ, и въ Хрисополѣ устроилъ станцію для флота, наблюдавшаго за провозомъ, овладѣвъ предварительно ключами къ проливу—Византіею и Халкедономъ. Однако такъ сильно еще было въ Аѳинахъ недовѣріе къ Алкибіаду, что достаточно было одной неудачи, въ которой онъ даже не былъ виноватъ (его кормчій Антіохъ, вступившій вопреки его приказанію въ бой съ спартанскимъ адмираломъ Лисандромъ, потерпѣлъ рѣшительное пораженіе), чтобы народъ забылъ о его блестящихъ заслугахъ и снова сдѣлалъ изгнанникомъ.

Въ 406 г. случилось извѣстное печальное событіе—осужденіе и казнь 6 стратеговъ, одержавшихъ блестящую побѣду при Аргинусахъ, за то, что они не приняли всѣхъ мѣръ для спасенія воиновъ аѳинскихъ, погибавшихъ на обломкахъ разбитыхъ судовъ. Въ этомъ дѣлѣ аѳинскій народъ нарушилъ свою собственную конституцію, именно осудилъ всѣхъ вождей вмѣстѣ, тогда какъ по самымъ строгимъ законамъ, напр. по постановленію Каннона, онъ могъ судить лишь каждаго обвиняемаго по одиночкѣ. Извѣстный Ѳераменъ, бывшій въ числѣ стратеговъ, и здѣсь остался вѣренъ своему характеру, явившись обвинителемъ своихъ товарищей.

---

[1]) Нѣкоторые ученые относятъ возстановленіе полной демократіи ко времени возвращенія Алкибіада (408 г.), другіе еще къ 410 г., принимая, что правленіе 5000 существовало только нѣсколько мѣсяцевъ. Въ такомъ случаѣ казалась бы странною похвала Ѳукидида этому правленію, но доказывать противное нельзя за неимѣніемъ вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній. Впрочемъ въ финансовомъ документѣ времени архонта Главкиппа (410—9 г.) упоминается о значительныхъ раздачахъ народу, которыя тѣсно связаны съ выдачей жалованья, а послѣдняя въ свою очередь—съ полной демократіей, также какъ и постановленіе о перепискѣ законовъ Солона, послѣдовавшее при архонтѣ Діоклѣ въ 409—8 г.

Однако народъ вскорѣ же глубоко раскаялся въ своемъ жестокомъ рѣшеніи и убѣдился, что былъ обманутъ демагогами.

Рѣшительный ударъ, который былъ нанесенъ Аѳинамъ уничтоженіемъ (при Эгосъ-потамахъ въ 405 г.) ихъ послѣдней поддержки, флота, былъ безспорно плодомъ измѣны олигарховъ, интриги которыхъ все болѣе и болѣе развивались со времени возстановленія демократіи. Вскорѣ послѣ битвы была образована въ ихъ средѣ коллегія изъ 5 лицъ подъ именемъ ἔφοροι, которые, хотя не имѣли никакихъ оффиціальныхъ правъ и были только тайною администраціею олигарховъ, однако дѣйствовали весьма смѣло и забрали въ свои руки все управленіе государствомъ; послѣдовавшее около этого же времени возвращеніе правъ членамъ прежняго совѣта 400-тъ и всѣмъ лишеннымъ правъ еще болѣе усилило партію олигарховъ. Во время послѣдовавшей осенью того же года осады Аѳинъ Лисандромъ самый совѣтъ 500-тъ стоялъ на сторонѣ олигархіи [1]) и не предпринималъ спасительныхъ для города мѣръ, въ чемъ упрекалъ его демагогъ Клеофонтъ (онъ вскорѣ былъ осужденъ и казненъ, по общему мнѣнію несправедливо и противозаконно). Однако несмотря на всю эту неурядицу лучшіе изъ гражданъ (Стромбихидъ, Діонисодоръ и др.) были еще вполнѣ преданы конституціи и имѣли твердую рѣшимость защищать независимость города отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

Во время осады Ѳераменъ былъ посланъ для переговоровъ въ спартанскій лагерь и тамъ умышленно медлилъ, чтобы ужасами продолжительной осады заставить народъ согласиться на всѣ условія. Посланный вторично въ Лакедэмонъ, онъ привезъ отъ ефоровъ весьма тяжкія и унизительныя условія мира (срытіе длинныхъ и пирэйскихъ стѣнъ, ограниченіе господства Аѳинъ одной только Аттикой, возвращеніе всѣхъ изгнанниковъ, присоединеніе города къ Пелопоннесскому союзу и выдача военнаго флота), на которыя однако аѳиняне, доведенные до крайности голодомъ, принуждены были согласиться, и такимъ образомъ 27-лѣтняя Пелопоннесская война окончилась полнымъ разгромомъ Аѳинъ въ апрѣлѣ 404 года.

Правленіе 30-ти и возстановленіе демократіи. Лѣтомъ того-же года вслѣдствіе интригъ олигарховъ, которыхъ поддерживалъ Лисандръ, демократія вновь была уничтожена и правленіе перешло въ руки 30 лицъ, избранныхъ по предложенію нѣкоего Драконтида изъ числа прежнихъ 400-тъ яко-бы съ цѣлью составленія новой конституціи; въ число ихъ вошли 10 лицъ, избранныхъ Ѳераменомъ, 10—ефорами и 10—самимъ народомъ изъ числа присутствовавшихъ въ собраніи. Нѣкоторые изъ гражданъ воспротивились было уничтоженію народнаго правленія, но подъ вліяніемъ угрозъ Лисандра принуждены были согласиться. 30 правителей, заклейменные именемъ тиранновъ, сначала дѣйствовали хотя сурово, но справедливо, и преслѣдованіемъ сикофантовъ оказали услугу государству; они оставили архонтовъ и совѣтъ 500-тъ, въ составъ котораго вошли преданные имъ люди, народное же собраніе и судъ геліастовъ уничтожили, отдавъ судопроизводство совѣту, который сталъ рѣшать дѣла открытою подачею голосовъ на глазахъ тиранновъ и слѣдовательно вполнѣ зависѣлъ отъ нихъ; право гражданства и ношенія оружія они ограничили 3000-ми избранныхъ лицъ, которые не могли быть казнены иначе какъ по суду совѣта, относительно же остальныхъ стали производить вопіющія жестокости и насилія, упоминаніями о которыхъ наполнены рѣчи современныхъ ораторовъ [1]). Самыми вліятельными изъ 30 были Ѳераменъ и Критій, сначала дѣйствовавшіе заодно; но вскорѣ между ними произошли несогласія изъ за того, что Ѳераменъ, человѣкъ болѣе умѣреннаго характера, не сочувствовалъ жестокостямъ Критія, и слѣдствіемъ раздора была гибель Ѳерамена. Между тѣмъ 70 изгнанныхъ демократовъ съ Ѳрасибуломъ во главѣ стали дѣйствовать для освобожденія отечества отъ тиранновъ; внезапно двинувшись изъ Ѳивъ, они овладѣли крѣпостью Филою, которая послужила имъ операціоннымъ базисомъ; они были подкрѣплены значительнымъ числомъ изгнанниковъ и недовольныхъ и вскорѣ успѣли занять Мунихію и Пирэй. Скоро Критій, самый яростный изъ тиранновъ, былъ убитъ въ стычкѣ, а остальные, лишившись своего главы, удалились въ Елевсинъ, укрѣпили его и хотѣли тамъ продолжать сопротивленіе. Въ Аѳинахъ 10 другихъ олигарховъ, поддерживаемые Лисандромъ, заступили мѣсто 30-ти, но царь спартанскій Павсаній изъ недоброжелательства къ Лисандру подалъ помощь патріотамъ, и 10 также должны были уда-

[1]) Это доказывается тѣмъ, что члены этого совѣта были въ совѣтѣ и потомъ, во время правленія 30 тиранновъ (Лис. пр. Агор. § 7 сл.).

[1]) Лисія пр. Ератосѳена (одного изъ 30) и пр. Агората, также Ксеноф. Греч. ист. II, 3 и др.

литься въ Елевсинъ, гдѣ были осаждены Ѳрасибуломъ съ гражданами; дѣло однако не дошло до открытой войны, такъ какъ олигархи, вызванные для переговоровъ, были измѣннически захвачены и казнены за исключеніемъ немногихъ, которымъ удалось спастись.

По сверженіи 30 объявлена была всеобщая амнистія (изъ которой были исключены только 30 тиранновъ, 11 исполнителей ихъ воли и 10 бывшихъ начальниковъ въ Пирэѣ), простиравшаяся на всѣ политическія преступленія во время предшествовавшихъ смутъ до архонтата Евклида (403—2 г.).

Демократія была возстановлена въ прежнемъ видѣ и обставлена новыми гарантіями. Въ IV в. она утвердилась окончательно, такъ что мы не видимъ уже никакихъ движеній противъ нея со стороны олигархической партіи, подобныхъ тѣмъ, какія часто встрѣчались въ V в. [1]). Упроченію демократіи между прочимъ способствовало то обстоятельство, что въ промежутокъ времени съ 411 по 403 г. аѳиняне дважды пересмотрѣли свою конституцію и дали силу закона многому такому, что до тѣхъ поръ было только дѣйствующимъ обычаемъ. По предложенію Тисамена были возстановлены постановленія Драконта и законы Солона во всей ихъ чистотѣ только съ нѣкоторыми измѣненіями по требованію обстоятельствъ времени [2]). Предложеніемъ Діокла опредѣлено было время возстановленія силы законовъ (именно съ архонтата Евклида) и установлено, чтобы впредь при введеніи всякаго новаго закона было указываемо, съ какого времени входитъ онъ въ силу. Ареопагу вновь предоставлено было наблюденіе за исполненіемъ законовъ, отнятое у него Ефіальтомъ; съ этого времени онъ вообще пользовался значительно бóльшимъ уваженіемъ и вліяніемъ, нежели въ V в., хотя нельзя точно опредѣлить кругъ его дѣятельности и степень вліянія.

[1]) Только въ первое время по возстановленіи демократіи встрѣчаются отдѣльныя попытки, клонившіяся къ ея ограниченію. Такъ нѣкто Формисій сдѣлалъ предложеніе (впрочемъ не принятое) вручить правленіе не всему народу, а только владѣющимъ поземельною собственностію.

[2]) Еще въ 408 было сдѣлано предложеніе переписать законы, теперь же окончательно было постановлено, чтобы всѣ дѣйствующіе законы были написаны, и запрещено ссылаться на законы неписанные.

Съ этого времени вошло въ употребленіе новое іонійское письмо вмѣсто прежняго аттическаго [1]). Вообще архонтатъ Евклида служитъ рѣзкою гранью между 2 періодами жизни аѳинскаго народа, какъ бы новою эрою ея; впослѣдствіи выраженіе τὰ πρὸ Εὐκλείδου обратилось даже въ поговорку для обозначенія всего отжившаго, давно минувшаго.

Возстановленіе внѣшняго могущества и внутренній упадокъ. Внѣшнее положеніе Аѳинъ послѣ Пелопоннеской войны было весьма печально: съ лишеніемъ власти надъ союзниками, они потеряли свои внѣшніе доходы, ихъ укрѣпленія и флотъ были уничтожены и они стали на время въ полную зависимость отъ Лакедэмона, пока раздоръ между послѣднимъ и Ѳивами не помогъ имъ снова оправиться. Въ 394 г. они уже открыто воевали съ спартанцами и сражались при Коринѳѣ и Коронеѣ. Въ слѣдующемъ году Кононъ побѣдоносно возвратился въ отечество послѣ битвы при Книдѣ и съ помощью полученной отъ сатрапа Фарнабаза субсидіи возстановилъ уничтоженныя аѳинскія укрѣпленія. Аѳинскіе полководцы Ѳрасибулъ и Ификратъ успѣшными походами возстановили славу аѳинскаго оружія; послѣдній усовершенствовалъ военную тактику и вооруженіе и изъ ненадежной толпы наемниковъ создалъ хорошее войско, въ которомъ главную роль отвелъ пелтастамъ, составлявшимъ средину между тяжелой и легкой пѣхотой (до тѣхъ поръ пелтасты упоминались рѣдко и имѣли мало значенія). Хотя аѳиняне по Анталкидову миру (387 г.) должны были отказаться отъ своихъ новыхъ завоеваній, сохранивъ за собой только острова Лемносъ, Имбросъ и Скиросъ, но ихъ вновь возродившееся могущество было уже прочно, и въ 377 г. они заключили новый морской союзъ съ Византіею, Самосомъ, Хіосомъ, Родосомъ и др. островами [2]), правда уже на менѣе выгодныхъ для нихъ основаніяхъ: аѳиняне становились въ этомъ союзѣ уже не повелителями, а первыми между равными, обѣщали не ставить

[1]) Въ аттическомъ письмѣ не были въ употребленіи буквы η и ω двугласные ει, ου: вмѣсто η и ει писали ε, вмѣсто ω и ου—ο (напр. слово βουλή писалось ΒΟΛΕ); вмѣсто обычнаго начертанія буквъ γ и σ употреблялось нѣсколько иное.

[2]) Сохранился до нашего времени подлинный союзный договоръ 377 г. (Rhang. Ant. Hell. p. 40).

гарнизоновъ въ городахъ союзниковъ и отказались отъ клерухій въ ихъ земляхъ; дѣла должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ въ общемъ собраніи союзныхъ депутатовъ въ Аѳинахъ (каждый городъ имѣлъ по 1 голосу); нелюбимое греками имя φόρος было замѣнено именемъ добровольной складки (σύνταξις). Благодаря побѣдамъ полководцевъ Хабрія и Тимоѳея союзъ распространился; аѳиняне стали твердою ногою на македонскомъ и ѳракійскомъ берегахъ, въ Херсонесѣ и на большей части острововъ Эгейскаго моря, и уже по миру 374 г. Спарта признала морскую гегемонію Аѳинъ.

Между тѣмъ возстановленное народное правленіе мало по малу начинаетъ склоняться къ упадку; начинаетъ возрастать съ одной стороны значеніе ораторовъ, съ другой—стратеговъ и другихъ чиновниковъ, которые иногда даже народныя опредѣленія стали подчинять своимъ эгоистическимъ цѣлямъ, тѣмъ болѣе, что подъ вліяніемъ примѣровъ прошлаго времени и софистическихъ идей прежній горячій патріотизмъ упалъ и личные интересы отодвинули на задній планъ пользу государственную. Возобновилось обремененіе богатыхъ гражданъ литургіями въ бо́льшей еще степени, чѣмъ въ V в., потому что въ недавно прошедшія тяжкія времена Пелопоннесской войны народъ очень обѣднѣлъ. Значительная часть государственныхъ доходовъ снова стала поступать въ руки частныхъ лицъ въ видѣ праздничныхъ раздачъ и жалованья, выдача котораго была возстановлена по предложенію Агиррія въ 396 г. (едва-ли раньше, потому что государственная казна до тѣхъ поръ была очень бѣдна). Этотъ же Агиррій ограничилъ размѣръ платы комическимъ поэтамъ и, кажется, самую свободу комедіи, которая до того времени безпощадно бичевала ошибки и слабости политическихъ дѣятелей [1]). Внѣшнее могущество Аѳинъ теперь уже не могло быть вполнѣ прочно вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій, происходившихъ отъ уменьшенія внѣшнихъ доходовъ и отъ того, что аѳиняне стали предпочитать спокойную и изнѣженную городскую жизнь трудамъ и опасностямъ боевой службы и предоставлять послѣднюю наемнымъ войскамъ, предводители

[1]) Послѣднія комедіи Аристофана (Πλοῦτος и Ἐκκλησιάζουσαι) уже почти не касаются политическихъ вопросовъ, и вообще въ комедіяхъ IV в. не видно прежней вольности оцѣнки современной политической дѣятельности.

которыхъ (часто люди неопытные и не отличавшіеся военными дарованіями), нерѣдко не получая изъ Аѳинъ денегъ на жалованье солдатамъ, стали прибѣгать къ займамъ или контрибуціямъ съ союзниковъ или нанимались на службу къ другимъ государствамъ, на что аѳиняне по неволѣ должны были смотрѣть сквозь пальцы (Дем. Фил. I, 24).

Симморіи. Важнѣйшимъ шагомъ къ улучшенію внутренняго состоянія Аѳинъ безспорно было введеніе новой раскладки прямой подати, совпавшее по времени съ заключеніемъ новаго морскаго союза (377 г.). Подробности этой новой раскладки неизвѣстны, такъ что о многомъ можно только догадываться. Изъ дѣйствительнаго состоянія каждаго гражданина (по крайней мѣрѣ въ 1 классѣ) 5-я часть отчисляема была въ податной капиталъ (τίμημα), изъ котораго взимаема была въ видѣ прямой подати извѣстная доля, напр. 12-я, 50-я, каждый разъ по разсчету, сдѣланному особыми счетчиками (διαγραφεῖς, ἐπιγραφεῖς, ἐκλογεῖς). Въ тоже время для удобнѣйшаго сбора подати были устроены общества (συμμορίαι) гражданъ, такъ чтобы податные капиталы отдѣльныхъ обществъ были равны между собою; 1200 состоятельнѣйшихъ гражданъ были раздѣлены на 20 симморій (слѣдов. по 2 симморіи въ филѣ и по 60 человѣкъ въ каждой симморіи), изъ которыхъ въ каждой были выбраны по 15 богатѣйшихъ лицъ (всего 300), которые въ качествѣ предводителей симморій (ἡγεμόνες, συμμοριῶν, συμμοριάρχαι) являлись отвѣтственными лицами предъ государствомъ, дѣлали раскладку причитающейся суммы подати по своимъ симморіямъ и въ случаѣ надобности должны были вносить подать за всѣхъ менѣе богатыхъ товарищей (προεισφορά), если послѣдніе не могли доставить ее къ сроку, и потомъ уже сами взыскивали съ нихъ слѣдуемыя суммы [1]). Симморіи находились подъ верховнымъ надзоромъ стратеговъ, которымъ принадлежалъ и разборъ относящихся къ нимъ тяжебныхъ дѣлъ или предсѣдательство на судѣ по этимъ дѣламъ. Относительно раскладки подати между гражданами другихъ классовъ и метойками подробности неизвѣстны; вѣроятно податной капиталъ ихъ составлялъ не 5-ю часть дѣйствительнаго, а меньшую. Названія классовъ удержаны были преж-

[1]) Προεισφορά считалась литургіею.

нія, Солоновскія, хотя новые классы не соотвѣтствовали прежнимъ, такъ какъ minimum капиталовъ ихъ взятъ былъ иной. Сумма всѣхъ податныхъ капиталовъ по новой раскладкѣ достигла 5750 тал. (Пол. II, 62).

Сдѣланы были также облегченія относительно исполненія тріерархіи, такъ какъ въ IV в. граждане вслѣдствіе обѣднѣнія уже не были въ состояніи нести тѣ тяжелыя повинности, какія несли ихъ дѣды и отцы въ V в. Поэтому само государство приняло участіе въ снаряженіи военныхъ судовъ, именно стало доставлять всѣ снасти; потомъ стали назначаться по 2 тріерарха на 1 тріеру, а въ 357 г. и для тріерархіи устроены были симморіи, точно такъ же, какъ для взноса прямой подати. Каждая изъ 20 симморій принимала на себя заботу о снаряженіи извѣстнаго числа судовъ и распредѣляла ихъ между сочленами, такъ что о снаряженіи каждой тріеры заботилось большее или меньшее общество (συντέλειαι, отъ 3 до 16 человѣкъ); 300 симморіарховъ и здѣсь были отвѣтственными лицами предъ государствомъ. Вскорѣ однако возникли злоупотребленія: симморіархи стали отдавать съ подряда снаряженіе судовъ за возможно дешевую цѣну, которую и раскладывали между бѣднѣйшими членами симморіи, себя же избавляли отъ всякихъ издержекъ, а между тѣмъ въ качествѣ литурговъ они были освобождаемы отъ другихъ повинностей и получали почетъ и вліяніе (Дем. пр. Мид. § 155). Злоупотребленіе это было замѣчено Демосѳеномъ и уничтожено посредствомъ введеннаго имъ новаго порядка снаряженія флота (340 г.).

Состояніе Аѳинъ въ періодъ возвышенія Македоніи. Вслѣдствіе легкомыслія и недальновидности своихъ руководителей, Аѳины вскорѣ послѣ возрожденія ихъ внѣшняго могущества впали въ новыя затрудненія, не замедлившія вредно отразиться на ихъ отношеніяхъ къ другимъ государствамъ. Обезопасивъ себя со стороны Спарты, аѳиняне стали дѣйствовать безцеремоннѣе въ отношеніи союзныхъ государствъ, возобновили клерухіи и своими притѣсненіями до того возстановили противъ себя союзниковъ, что въ 357 г. Хіосъ, Родосъ, Косъ и Византія отпали отъ нихъ (при дѣятельной помощи Мавсола Карійскаго), что повело къ вредной и истощительной для Аѳинъ войнѣ, кончившейся признаніемъ автономіи большинства союзниковъ и открывшей слабыя стороны Аѳинъ ихъ новому противнику, царю македонскому Филиппу, съ

которымъ имъ пришлось вступить въ войну въ томъ же 357 году. Въ Аѳинахъ въ это время существовала сильная партія мира, считавшая необходимымъ отказаться отъ несчастной завоевательной политики. Ораторъ Исократъ въ рѣчи „о мирѣ“ (355 г.) проводитъ мысли, что несчастная гегемонія Аѳинъ возбуждаетъ къ нимъ ненависть въ Греціи, будучи же только посредниками, они гораздо естественнѣе могли бы стать предводителями ея, но для этого слѣдуетъ обращаться съ союзниками какъ съ равными и не вымогать съ нихъ дани; тогда только аѳинскій народъ будетъ счастливъ, когда оставитъ наступательную политику. Такъ же судитъ Ксенофонтъ въ сочиненіи „Πόροι“, написанномъ въ это же время; дѣйствуя на слабую струну аѳинянъ, онъ говоритъ, что во время мира они могутъ всѣ кормиться на счетъ государства. Эти новыя стремленія аѳинскихъ гражданъ—кормиться на казенный счетъ—нашли себѣ ревностнаго поборника въ лицѣ главнаго политическаго дѣятеля этого времени—Евбула. Онъ принадлежалъ къ партіи мира и старался привести въ исполненіе ея принципы, къ которымъ такъ естественно было обратиться послѣ неудачныхъ стремленій къ гегемоніи; однако его главная дѣятельность, финансовая, имѣла слѣдствіемъ значительное ослабленіе государства. Въ 354 г. онъ, будучи избранъ въ должность государственнаго казначея (ἐπιμελητὴς τ. κοινῆς προσόδου), установилъ особую зрѣлищную кассу, въ которую поступали для раздачи народу на праздники и зрѣлища всѣ остатки отъ ординарныхъ расходовъ, и передалъ въ руки ея распорядителей большую часть управленія финансами (кругъ дѣятельности секретаря государственнаго казначея, дорожныхъ строителей, аподектовъ и др.). По окончаніи 4-лѣтняго срока службы казначеемъ, Евбулъ былъ избранъ въ управители зрѣлищной кассы и состоялъ нѣсколько лѣтъ въ этой должности, занимаясь организаціей кассы. Вслѣдствіе сдѣланнаго Аполлодоромъ предложенія отдать деньги зрѣлищной кассы на военныя нужды, онъ провелъ законъ, запрещавшій подъ страхомъ смертной казни предлагать отдачу этихъ денегъ на какія бы то ни было потребности кромѣ тѣхъ, на которыя онѣ были предназначены. Законъ этотъ дѣйствовалъ съ 350 по 340 годъ [1].

---

[1]) Уже древніе понимали, что финансовыя учрежденія Евбула вредны для государства, и, хваля его лично, порицали его дѣятельность. Такъ Гарпо-

Политика хитраго македонскаго завоевателя Филиппа, стремившагося стать властелиномъ Еллады, состояла въ томъ, чтобы блестящими обѣщаніями и подкупами вліятельныхъ лицъ удерживать въ бездѣйствіи отдѣльныя государства и даже привлекать ихъ на свою сторону до тѣхъ поръ, пока онъ не могъ съ безопасностью для себя обратить противъ нихъ свое оружіе. Такъ дѣйствовалъ онъ и относительно аѳинянъ: онъ притворялся ихъ другомъ и обѣщалъ завоевать для нихъ Амфиполь (который аѳиняне потеряли во время Пелопоннесской войны и давно желали снова подчинить себѣ), пока не утвердилъ своего владычества въ Македоніи. Въ 357 г. онъ овладѣлъ Амфиполемъ, но и не подумалъ исполнить свое обѣщаніе и передать его аѳинянамъ, а присоединилъ къ своей монархіи, слѣдствіемъ чего была 10-лѣтняя война его съ аѳинянами. Сначала занятые войною съ союзниками, а потомъ вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій и собственной безпечности, аѳиняне не могли энергично дѣйствовать противъ врага, который между тѣмъ увеличивалъ свои владѣнія покореніемъ городовъ халкидикскихъ (Пидны, Потидэи, Тороны и др.) и потомъ обратилъ свое оружіе противъ могущественнаго Олинѳа, стоявшаго во главѣ союза халкидикскихъ городовъ; долго скрывая свои замыслы противъ этого города подъ личиною дружбы, Филиппъ въ 349 г. быстро напалъ на него и осадилъ; аѳиняне, къ которымъ олинѳяне обратились за помощью, не подали ея своевременно, несмотря на энергичныя настоянія Демосѳена, и Олинѳъ былъ взятъ Филиппомъ при помощи обычнаго его средства—подкупа. Не могли также аѳиняне спасти и фокейцевъ, у которыхъ уже нѣсколько лѣтъ тянулась „священная" война съ ѳиванцами и ихъ союзникомъ Филиппомъ, и въ 347 г. сами были вынуждены заключить съ послѣднимъ невыгодный миръ.

Во время дѣятельности Евбула выступилъ на политическую

кратіонъ говоритъ (с. 130), что Евбулъ былъ человѣкъ заботливый и трудолюбивый и, получая много денегъ, раздавалъ ихъ народу, вслѣдствіе чего послѣдній во время его дѣятельности являлся весьма изнѣженнымъ и лѣнивымъ. Подобнымъ же образомъ отзывается объ этомъ времени Юстинъ (VI, 9). Ѳеопомпъ (у Аѳ. IV, с. 166), сравнивая аѳинскій народъ съ тарантинскимъ (извѣстнымъ въ древности своей неумѣренной жизнію), говоритъ, что послѣдній былъ неумѣренъ только въ пиршествахъ, а аѳиняне во время Евбула всѣ государственные доходы расточали на жалованье и раздачи.

арену новый боецъ—великій *Демосѳенъ*. Его политическая теорія состояла въ охраненіи аѳинской гегемоніи и въ поддержаніи равновѣсія между государствами Еллады и въ общемъ сходилась съ принципами Исократа и Ксенофонта: онъ совѣтовалъ аѳинянамъ соблюдать миръ пока дозволяетъ честь, не добиваться власти и подчиненія себѣ прочихъ грековъ, а напротивъ стать дѣятельными посредниками мира и свободы всѣхъ греческихъ государствъ, потому что только этимъ путемъ могутъ аѳиняне избавиться отъ враговъ и пріобрѣсти друзей (такія мысли проводитъ Демосѳенъ напр. въ рѣчахъ „о симморіяхъ" и за мегалополитовъ). Начавшееся возрастаніе македонскаго владычества нашло себѣ дѣятельнаго противника въ Демосѳенѣ, который своимъ свѣтлымъ умомъ уже рано прозрѣлъ всю опасность, грозившую со стороны Македоніи; въ своихъ Филиппикахъ и Олинѳскихъ рѣчахъ онъ съ безпощадною рѣзкостью раскрывалъ аѳинянамъ истинныя намѣренія Филиппа и указывалъ на средства къ предупрежденію его замысловъ. Но если ему и удавалось иногда своимъ краснорѣчіемъ убѣждать аѳинянъ въ необходимости энергическихъ мѣръ противъ грознаго врага, всетаки трудна была его борьба съ всеобщимъ упадкомъ патріотизма въ Аѳинахъ, съ истощеніемъ ихъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ и съ сильною партіею подкупленныхъ македонскимъ золотомъ сторонниковъ Филиппа, во главѣ которыхъ стоялъ непримиримый врагъ Демосѳена ораторъ Эсхинъ, пламеннымъ краснорѣчіемъ своимъ иногда увлекавшій согражданъ сильнѣе, чѣмъ его противникъ своимъ могучимъ, но болѣе спокойнымъ словомъ; кромѣ того къ воззрѣніямъ македонской партіи примыкали и многіе благонамѣренные граждане, считавшіе необходимымъ объединеніе Греціи подъ властью Македоніи.

Затруднительное финансовое положеніе Аѳинъ не могло не останавливать на себѣ вниманіе Демосѳена, особенно потому, что онъ видѣлъ необходимость упорной борьбы съ Филиппомъ и старался подготовить къ ней государство. Чтобы устранить множество злоупотребленій, порожденныхъ симморіями для тріерархіи и вредившихъ государству не менѣе, чѣмъ и частнымъ лицамъ, Демосѳенъ провелъ въ 340 г. законъ о новомъ порядкѣ отбыванія тріерархіи. Онъ увеличилъ число обязанныхъ повинностью гражданъ до 2000, раздѣлилъ ихъ на 100 отдѣленій, съ капиталомъ до 60 тал. въ каждомъ, и возложилъ на отдѣленія обязательство снаряжать потребное количество кораблей. Если тре-

бовалось, напр., 100 судовъ, то каждое отдѣленіе должно было ставить по одному, если 300, то на каждое отдѣленіе приходилось по 3 корабля, слѣдовательно каждый изъ нихъ былъ снаряжаемъ отъ капитала въ 20 тал. Такимъ образомъ снаряженіе судовъ распредѣлено было по имуществу: богатѣйшіе граждане (напр. въ послѣднемъ случаѣ владѣвшіе состояніемъ въ 20 тал.) должны были снаряжать ихъ на собственныя средства, а менѣе богатые соединялись въ бо́льшія или меньшія общества (συντέλειαι) и дѣлали складчину; обязанность снаряжать, по мѣрѣ надобности, корабль на собственныя средства была возложена на всѣхъ владѣвшихъ состояніемъ не менѣе 10 тал. Демосѳенъ могъ справедливо похвалиться (р. о вѣнкѣ § 107), что его законъ былъ полезенъ какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и государству. Около этого же времени удалось Демосѳену добиться отмѣны Евбулова закона о смертной казни за предложеніе употребить деньги зрѣлищной кассы на другія надобности—и такимъ образомъ возвратить эти суммы ихъ прежнему назначенію.

Заключенный въ 347 г. миръ не могъ быть продолжителенъ при постоянномъ стремленіи Филиппа къ расширенію своего могущества, такъ какъ препятствовалъ успѣхамъ его оружія на ѳракійскомъ берегу, гдѣ у аѳинянъ оставались еще крѣпкія позиціи въ Херсонесѣ, и пріобрѣтенному имъ уже раньше вліянію въ Пелопоннесѣ и Евбеѣ. Краснорѣчіе неутомимаго Демосѳена и военные успѣхи Фокіона разстроивали планы Филиппа и снова пріобрѣли Аѳинамъ значительный кругъ союзниковъ. Въ 340 году между Филиппомъ и Аѳинами вновь возгорѣлась явная война, въ которой счастливо были отбиты нападенія Филиппа на Перинѳъ и Византію. Но въ самихъ Аѳинахъ македонская партія съ Эсхиномъ во главѣ открыто дѣйствовала въ пользу врага и замедляла борьбу съ нимъ, пока занятіе крѣпости Елатеи, доставившее Филиппу свободный доступъ въ Грецію, не раскрыло всѣмъ глаза на его истинныя намѣренія. Аѳины и Ѳивы, забывъ свою старинную вражду, соединили теперь свои силы противъ общаго врага, но было уже поздно, и въ битвѣ при Хэронеѣ въ 338 г. нанесенъ былъ послѣдній ударъ свободѣ и независимости Греціи.

Состояніе Аѳинъ при Александрѣ Великомъ. Аѳины сохранили внутреннюю независимость какъ при Филиппѣ (и даже получили отъ него г. Оропъ послѣ битвы при Хэронеѣ), такъ и

при великомъ сынѣ его Александрѣ, и ихъ благосостояніе снова поднялось до значительной степени во время мудрой дѣятельности оратора *Ликурга.* Онъ управлялъ аѳинскими финансами въ теченіи 3-хъ четырехлѣтій (338—326), сначала самъ въ званіи τοῦ ἐπιμελητοῦ τῆς κοινῆς προσόδου, а потомъ отъ лица своихъ сына и зятя, избиравшихся въ эту должность потому, что онъ самъ по закону не могъ занимать должность болѣе одного раза. Дѣятельность Ликурга была обращена на всѣ части финансоваго управленія, но главнымъ образомъ на возстановленіе когда-то славнаго аѳинскаго флота. Его заслуги перечисляются въ предложеніи Стратокла, сдѣланномъ въ честь его въ 307 г., черезъ 18 лѣтъ послѣ его смерти: „Ликургъ въ теченіи 12 лѣтъ управлялъ финансами, распредѣлилъ на государственные расходы 18900 талантовъ... выстроилъ 400 военныхъ судовъ, собралъ на акрополѣ множество оружія и 50000 стрѣлъ, много драгоцѣнныхъ вещей золотыхъ и серебряныхъ, украсилъ храмъ Аѳины золотыми статуями Побѣды, сдѣлалъ золотыя украшенія 100 канефорамъ [1]), окончилъ постройку морскаго арсенала и доковъ (начатыхъ при Евбулѣ), выстроилъ панаѳенэйскій стадій и Ликей... Онъ часто отдавалъ отчетъ въ своей дѣятельности въ свободномъ демократическомъ городѣ и во все время остался неизобличеннымъ и неподкупнымъ. Итакъ, чтобы всѣ знали, что народъ и при жизни высоко цѣнитъ людей, поставившихъ себѣ правиломъ вѣрно служить демократіи и свободѣ, и послѣ смерти воздаетъ имъ присно-памятную благодарность,—въ добрый часъ да постановитъ народъ: воздать хвалу Ликургу сыну Ликофрона Бутаду, воздвигнуть ему мѣдную статую гдѣ угодно, кромѣ запрещенныхъ мѣстъ, дать содержаніе въ пританеѣ старшимъ его потомкамъ, вырѣзать на камняхъ всѣ его постановленія и помѣстить на акрополѣ“ [2]).

---

[1]) Дѣвицы, носившія корзины въ торжественной процессіи въ праздникъ Аѳины.

[2]) Предложеніе Стратокла помѣщено въ приписываемомъ Плутарху сочиненіи «Vitae X oratorum». Обломки подлиннаго документа также найдены (C. I. Att. t. II, № 240). Отъ времени Ликурга сохранилось много обломковъ разныхъ постановленій и финансовыхъ отчетовъ, по большинство изъ нихъ дошло до насъ въ жалкомъ состояніи. Сохранился, кажется, и инвентарь украшеній канефоръ, упоминаемыхъ въ предложеніи Стратокла; дошелъ именно обломокъ съ перечисленіемъ какихъ-то хранимыхъ вещей, которыхъ было, какъ видно, сто (Böckh, Staatshaush. II, s. 140).

Изъ надписей коллегіи τῶν ἐπιμελητῶν τῶν νεωρίων [1]) видно, что въ 330 г. аѳинскій флотъ состоялъ изъ 392 тріеръ и 19 тетреръ, въ 326—324 гг. (въ концѣ Ликурговскаго времени)—изъ 360 тріеръ, 50 тетреръ и 3 пентеръ. Въ слѣдующіе 2 года упоминается уже только до 365 разнаго рода судовъ.

Итакъ при Ликургѣ аѳиняне всегда были въ состояніи выслать въ море до 400 судовъ [2]). Они не отказались еще отъ мысли возстановить свою власть и избавить Елладу отъ македонскаго ига и держались наготовѣ, чтобы при удобномъ случаѣ поднять знамя войны. Это видѣли Филиппъ и Александръ и, понимая, что въ случаѣ открытаго возстанія будетъ очень трудно взять Аѳины безъ помощи флота, относились къ нимъ повидимому благосклонно и съ готовностью исполняли ихъ просьбы. Однако и македонская партія въ Аѳинахъ, къ которой принадлежали преимущественно состоятельные граждане, была сильна и ея вліяніемъ объясняется то, что аѳиняне не приняли въ 330 г. участія въ возстаніи, поднятомъ противъ Македоніи спартанскимъ царемъ Агисомъ II, и потомъ не воспользовались случаемъ, который предоставилъ имъ Гарпалъ, бывшій казначей Александра, бѣжавшій отъ него съ громадною суммою денегъ. Гарпаловское дѣло можетъ служить яркой характеристикой тогдашняго нравственнаго состоянія аѳинскаго народа и его руководителей, хотя по окружающему его таинственному мраку имѣетъ сходство съ процессомъ гермокопидовъ. Бѣжавъ отъ Александра изъ боязни наказанія за воровство, Гарпалъ явился въ Аѳины, отъ которыхъ раньше получилъ право гражданства за оказанную помощь во время голода, и началъ сорить деньгами, побуждая аѳинянъ къ возстанію противъ Александра. Многіе аѳиняне, подкупленные имъ или просто изъ ненависти къ

[1]) Такихъ надписей, содержащихъ въ себѣ отчеты и списки судовъ флота, сохранилось значительное количество, начиная съ 1-й половины IV в. 18 сохранившихся надписей помѣщены въ Böckh's Urkunden üb. d. Seewesen d. Att. Staates.

[2]) Что внутреннее благосостояніе Аѳинъ возвысилось до значительной степени при Ликургѣ, доказывается между прочимъ тѣмъ, что они могли въ 324 г. отправить флотъ (подъ предводительствомъ Мильтіада, потомка славнаго побѣдителя Мараѳонскаго) для основанія колоніи въ Адріатическомъ морѣ съ цѣлью охраненія греческой торговли отъ этрусковъ. Подлинный документъ, относящійся къ отправленію колоніи, изданъ Бёкомъ (Urkunden, № XIV, p. 452—467). Дальнѣйшая судьба колоніи неизвѣстна.

Македоніи, приняли его сторону, но Демосѳену удалось отклонить ихъ отъ намѣренія подняться. Между тѣмъ Олимпіада, мать Александра, и правитель Македоніи и Греціи Антипатръ потребовали выдачи Гарпала, а потомъ и отъ самого Александра явился съ тѣмъ же требованіемъ Филоксенъ. Аѳиняне рѣшили наконецъ арестовать Гарпала и поручили ареопагу произвести слѣдствіе и предать суду лицъ, которые окажутся виновными въ подкупѣ ихъ Гарпаломъ. Слѣдствіе въ ареопагѣ затянулось на продолжительное время (между тѣмъ Гарпалъ успѣлъ бѣжать на о. Критъ, гдѣ и былъ потомъ убитъ), наконецъ въ концѣ 324 г. были названы виновными нѣсколько лицъ, въ томъ числѣ и Демосѳенъ. Послѣдній протестовалъ и по собственному предложенію былъ отданъ подъ судъ; 10 συνήγοροι назначены были обвинять его и, не смотря на всѣ усилія спасти себя, онъ былъ признанъ виновнымъ, присужденъ къ штрафу въ 50 тал. и, такъ какъ не могъ заплатить его, былъ заключенъ въ тюрьму, изъ которой ему удалось бѣжать [1]). Для удовлетворенія Александра аѳиняне рѣшили признать его богомъ (лѣтомъ того же года, на Олимпійскихъ играхъ, когда Александръ черезъ пословъ потребовалъ этого признанія, а также возвращенія греческихъ изгнанниковъ въ ихъ родные города и уничтоженія общихъ собраній ахейскаго и аркадскаго союзовъ, аѳиняне не хотѣли согласиться на эти требованія) и послали посольство съ извиненіями, которыя Александръ благосклонно принялъ.

Судьбы Аѳинъ подъ македонскимъ владычествомъ. Послѣ смерти Александра (323 г.) неудовольствіе противъ македонскаго владычества еще разъ соединило силы всѣхъ грековъ въ такъ называемой Ламійской войнѣ. Тотчасъ по полученіи извѣстія о кончинѣ Александра аѳиняне съ торжествомъ призвали Демосѳена въ отечество, косвеннымъ образомъ сложили съ него штрафъ (поручили ему принести жертву Зевсу и выдали для нея изъ казны 50 та-

[1]) Изъ рѣчей обвинителей Демосѳена сохранились только 2 (да и тѣ не въ полномъ видѣ), Динарха и Гиперида. Послѣдній особенно безжалостно преслѣдовалъ Демосѳена, хотя и принадлежалъ къ одной съ нимъ партіи. Однако виновность Демосѳена подвержена сильному сомнѣнію; можетъ быть, что великій ораторъ, ненавистный македонскому двору, былъ просто принесенъ въ жертву интересамъ государства.

лантовъ) и пользовались совѣтами его и Гиперида во все время войны. Предводитель грековъ Леосѳенъ сначала дѣйствовалъ успѣшно противъ Антипатра, но вскорѣ умеръ, а его преемникъ Антифилъ встрѣтился при Краннонѣ (въ Ѳессаліи, 322 г.) съ соединенными силами Антипатра и Кратера и въ послѣдовавшей битвѣ проигралъ дѣло освобожденія Еллады. Послѣ битвы Антипатръ и Кратеръ объявили, что желаютъ заключить миръ не съ союзомъ греческихъ городовъ, а съ отдѣльными городами, и многіе греки тотчасъ исполнили это желаніе. Изъ Аѳинъ для заключенія мира отправлено было посольство съ Фокіономъ и Демадомъ во главѣ. Первый былъ уже старый и опытный полководецъ (служившій еще подъ начальствомъ Хабрія), отличавшійся прямотою, неподкупностью и душевнымъ благородствомъ, за которыя Плутархъ (Дем. гл. XIV) ставитъ его наравнѣ съ Ефіальтомъ, Аристидомъ и Кимономъ; онъ не менѣе другихъ патріотовъ дорожилъ интересами отечества, но отчаявался въ спасеніи его и всей Еллады и потому былъ сторонникомъ Македоніи. Демадъ былъ ловкій и краснорѣчивый ораторъ, но по нравственнымъ качествамъ стоялъ далеко ниже Фокіона: продажный эгоистъ, нелюбимый народомъ и еще не задолго передъ тѣмъ лишенный чести, онъ открыто получалъ деньги отъ властителей Македоніи и былъ преданъ ихъ интересамъ. Миръ съ Антипатромъ заключенъ былъ подъ условіями помѣщенія македонскаго гарнизона въ Мунихіи, возвращенія г. Оропа Беотіи и признанія полноправными аѳинскими гражданами только лицъ съ имущественнымъ цензомъ не ниже 2000 драхмъ; изъ 21000 гражданъ только 9000 оказались удовлетворяющими этому условію, остальные же 12000 бѣднѣйшихъ были лишены правъ гражданства и выселены (какъ воинственные и склонные къ возстаніямъ) изъ Аѳинъ во Ѳракію и Иллирію. Великіе ораторы Демосѳенъ и Гиперидъ вмѣстѣ съ другими вліятельнѣйшими сторонниками антимакедонской партіи должны были быть выданы Антипатру, но спаслись бѣгствомъ изъ Аѳинъ. По предложенію низкаго Демада они были объявлены внѣ закона и подверглись преслѣдованію, во время котораго Демосѳенъ принялъ ядъ въ храмѣ Посидона на о. Калавріи, а остальные были схвачены и преданы мучительной казни (въ октябрѣ 322 г.).

Фокіонъ и Демадъ сдѣлались de facto полновластными распорядителями въ Аѳинахъ. Послѣдній, вѣрный своему характеру, смѣло интриговалъ противъ Антипатра и вступилъ въ сношенія съ правителемъ Фригіи Антигономъ, котораго приглашалъ въ Грецію; наконецъ одно письмо его попало въ руки Антипатрова сына Кассандра, и Демадъ съ сыномъ былъ осужденъ на смерть. Послѣ смерти Антипатра (318 г.) между сыномъ его Кассандромъ и другомъ Полисперхонтомъ, котораго Антипатръ назначилъ своимъ преемникомъ въ управленіи Македоніею, произошли раздоры, въ которыхъ аѳиняне приняли сторону Полисперхонта, такъ какъ онъ, съ цѣлью пріобрѣтенія достаточныхъ силъ для борьбы съ противникомъ, провозгласилъ свободу всѣхъ греческихъ городовъ. Восьмидесятилѣтній Фокіонъ, стоявшій на сторонѣ Кассандра, былъ осужденъ народомъ вмѣстѣ съ своими друзьями и принужденъ выпить ядъ цикуты. Въ Аѳинахъ возстановлена была полная демократія, всѣ выселенные въ 322 г. граждане возвратились въ отечество. Но недолго наслаждались аѳиняне дарованной свободой: вскорѣ Кассандръ явился съ сильнымъ флотомъ въ Пирэй, отрѣзалъ Аѳины отъ моря и заставилъ ихъ признать свою власть. Правителемъ назначенъ былъ Димитрій Фалерскій, философъ и писатель, отличавшійся умомъ и изящнымъ краснорѣчіемъ, но расточительный и безнравственный. Его 10-лѣтнее кроткое правленіе (317—307) могло хотя отчасти вознаградить аѳинянъ за потерю самостоятельности, но въ то же время еще болѣе растлило духъ и нравственность народа. Димитрій ограничилъ цензъ, требовавшійся для полученія права гражданства, тысячею драхмъ, позволилъ остаться въ Аттикѣ всѣмъ прежнимъ гражданамъ, незадолго возвратившимся изъ ссылки, и произвелъ нѣсколько другихъ полезныхъ перемѣнъ; онъ пріобрѣлъ себѣ такую благосклонность нравственно упавшихъ аѳинянъ, что они въ короткое время воздвигли ему до 360 статуй (вообще съ потерею самостоятельности и свободы они сдѣлались очень льстивы и неумѣренны въ раздачѣ почестей).

Въ 307 г. произошелъ новый переворотъ. Сынъ Антигона Димитрій Поліоркетъ (по порученію отца, который боролся съ Кассандромъ и рѣшился овладѣть Аѳинами, чтобы оттуда подчинить себѣ всю Грецію) изгналъ Димитрія Фалерскаго и объявилъ Аѳины свободными. Обрадованный народъ, руководимый корыстолюбивыми ораторами, сталъ преслѣдовать своего прежняго любимца и расточать унизительную лесть Поліоркету за возвращеніе имени свободы: ему и отцу его воздавались божескія почести (имъ были воздвигнуты статуи и алтари какъ богамъ спасителямъ и для служенія назначены особые жрецы), въ честь ихъ были при-

бавлены къ 10 филамъ 2 новыя—Ἀντιγονίς и Δημητριάς, вслѣдствіе чего совѣтъ 500-тъ увеличился на 100 членовъ и 10 пританій года—на двѣ [1]). Въ возстановленной демократіи снова пріобрѣли вліяніе лица, составлявшія остатки либеральной партіи, въ особенности ораторъ Стратоклъ и достойный племянникъ Демосѳена Демохаръ, который впрочемъ одинъ поддерживалъ честь роднаго города (Стратоклъ былъ человѣкъ корыстолюбивый и развратный) и заботился о возстановленіи памяти своего великаго дяди. Въ 301 г. Антигонъ и Димитрій потерпѣли пораженіе при Ипсѣ; аѳиняне не впустили въ городъ Димитрія, явившагося къ нимъ послѣ битвы, и снова подчинились Кассандру, подъ эгидою котораго въ Аѳинахъ захватилъ власть жестокій Лахаръ. Однако 6 лѣтъ спустя Поліоркетъ снова овладѣлъ городомъ и поставилъ свои гарнизоны въ Пирэѣ, Мунихіи и на холмѣ Мусеѣ, причемъ великодушно простилъ аѳинянамъ ихъ недавнюю измѣну. Но когда онъ въ 287 г. потерялъ македонскій престолъ, аѳиняне снова объявили его врагомъ, изгнали (подъ предводительствомъ благороднаго Олимпіодора) македонскіе гарнизоны и возвратили себѣ свободу, продолжавшуюся до подчиненія царю Антигону Гонатѣ, сыну Поліоркета. Въ этотъ періодъ времени они, несмотря на крайнее ослабленіе, еще разъ стали во главѣ общегреческихъ силъ для отраженія вторгнувшихся въ Елладу галловъ и отбили ихъ при Ѳермопилахъ (279 г.). Въ 266 г. аѳиняне напрягли всѣ силы для противодѣйствія Антигону Гонатѣ въ войнѣ, называемой Хремонидовскою по имени демагога Хремонида, который былъ въ это время виднымъ политическимъ дѣятелемъ въ Аѳинахъ. Несмотря на помощь, поданную Аѳинамъ египетскимъ царемъ Птолемэемъ II, который проникнутъ былъ благоговѣніемъ къ культурному величію Аѳинъ, и пелопоннесскимъ союзомъ (въ которомъ участвовала Спарта, ахейцы и разные аркадскіе города) подъ начальствомъ спартанскаго царя Арея I, Антигонъ обложилъ Аѳины, голодомъ принудилъ ихъ къ сдачѣ и снова занялъ своими гарнизонами Пирэй, Мунихію и Мусей (265 г.). Потомъ онъ, правда, возвратилъ аѳинянамъ внутреннюю самостоятельность, но

[1]) Впослѣдствіи эти филы получили новыя имена—Πτολεμαΐς и Ἀτταλίς въ честь Птолемэя Филадельфа (265 г.) и Аттала I (200 г.). Въ 123 г. по Р. Х. была прибавлена 13-я фила Ἁδριανίς въ честь римскаго императора Адріана.

гарнизоновъ не вывелъ, и только спустя нѣсколько лѣтъ послѣ его смерти начальникъ гарнизоновъ Діогенъ сдалъ аѳинянамъ занятыя укрѣпленія (229 г.) за значительную сумму денегъ, въ которую 20 тал. внесъ глава ахейскаго союза Аратъ въ надеждѣ пріобрѣсти Аѳины въ союзъ; аѳиняне осыпали величайшими почестями Діогена, чрезвычайно угодившаго имъ своимъ поступкомъ: дали ему гражданскія права, почетное мѣсто въ театрѣ съ надписью „благодѣтелю" и даже учредили въ честь его праздникъ (Διογένεια). Несмотря на содѣйствіе Арата къ ихъ освобожденію, аѳиняне потомъ держались въ сторонѣ отъ греческихъ интересовъ и не помогли ахейскому союзу въ борьбѣ его съ царемъ спартанскимъ Клеоменомъ III. Наиболѣе вліятельными дѣятелями въ это время были братья Евриклидъ и Микіонъ, расточавшіе унизительную лесть египетскимъ и пергамскимъ царямъ и державшіеся нейтральной политики въ общегреческихъ дѣлахъ.

Въ 200 г. послѣдовала война Аѳинъ съ Филиппомъ II, царемъ македонскимъ, ближайшей причиной къ которой послужило убіеніе въ Аѳинахъ 2-хъ акарнанцевъ, которые присутствовали на мистеріяхъ, не будучи въ нихъ посвящены; акарнанцы пожаловались на аѳинянъ Филиппу, который и предложилъ имъ вторгнуться въ Аттику, а потомъ и самъ вступилъ въ нее и, грабя и опустошая все на своемъ пути, дошелъ до самыхъ воротъ города. Аѳиняне обратились за помощью къ римлянамъ и Атталу I пергамскому и тутъ впервые вступили въ дружбу съ Римомъ, которой обязаны пріобрѣтеніемъ острововъ Пароса, Имброса, Скироса, потомъ Лемноса и Делоса. Эта дружба, при слабости Аѳинъ, скоро перешла въ зависимость ихъ отъ Рима, которая ясно выразилась въ Оропскомъ дѣлѣ (ок. 155 г.). Пограничный городъ Оропъ давно уже терпѣлъ отъ аѳинянъ значительныя притѣсненія и наконецъ былъ просто разграбленъ ими; оропцы пожаловались римлянамъ, которые поручили городу Сикіону разобрать дѣло аѳинянъ съ оропцами; признавъ аѳинянъ виновными, сикіонцы присудили ихъ къ уплатѣ штрафа въ 500 тал. Тогда аѳиняне отправили въ Римъ посольство изъ философовъ Карнеада, Критолая и Діогена, которые возбудили къ себѣ величайшее удивленіе и уваженіе въ римлянахъ и успѣли добиться сбавки части штрафа. Аѳиняне и послѣ обращенія Греціи въ римскую провинцію остались въ союзѣ съ Римомъ, хотя въ такой тяжелой зависимости отъ его правителей, что въ 88 г. до Р. Х. Аристіонъ

(или Аѳеніонъ) обѣщаніемъ независимости легко склонилъ ихъ къ союзу съ врагомъ Рима, понтійскимъ царемъ Миѳридатомъ VI. Однако этотъ союзъ вмѣсто ожидаемой свободы принесъ имъ ужасы осады и завоеванія Суллою (86 г.). Съ этихъ поръ Аѳины совершенно подчинились Риму, хотя сохранили имя свободы и прежнія формы государственнаго устройства, которое только вслѣдствіе увеличенія значенія ареопага и стратеговъ приняло болѣе аристократическій характеръ.

ОТДѢЛЪ IV.

ГЛАВА 15-я.

Политические союзы.

При томъ стремленіи греческихъ племенъ къ обособленности, къ отдѣльному политически независимому существованію, которое проходитъ чрезъ всю греческую исторію и составляетъ ея характеристическую черту, особеннаго вниманія заслуживаетъ проявлявшееся у нихъ противоположное стремленіе—къ объединенію подъ видомъ союзовъ или равноправныхъ или подчиненныхъ гегемоніи одного государства, владѣвшаго наибольшимъ политическимъ могуществомъ. Выше былъ уже представленъ общій обзоръ гегемоніи Спарты, которая служила для Еллады самымъ крѣпкимъ оплотомъ ея національнаго единства, и гегемоніи Аѳинъ, бывшей важнѣйшимъ факторомъ ея всемірно-историческаго значенія. Теперь мы обратимъ вниманіе на другіе союзы, достигавшіе большаго или меньшаго политическаго могущества особенно въ періодъ упадка Греціи. По устройству своему политическіе союзы представляютъ 2 различныхъ типа: 1) военные союзы (συμμαχία), которые совершенно не вмѣшивались во внутреннія дѣла отдѣльныхъ членовъ, сохранявшихъ свое устройство и управленіе, или 2) союзныя государства (συμπολιτεία) съ одинаковымъ, хотя и независимымъ, внутреннимъ устройствомъ общинъ, входившихъ въ составъ союза, иногда съ одинаковою системою мѣръ и монетъ, такъ что каждый такой союзъ являлся какъ бы однимъ государственнымъ цѣлымъ съ однимъ именемъ для всѣхъ народовъ, входившихъ въ его составъ. Форма федераціи или равноправнаго союза уже издревле существовала въ Елладѣ рядомъ

съ формою гегемоніи и съ паденіемъ послѣдней заступила отчасти ея мѣсто; изъ многихъ такихъ союзовъ (фокейскій, аѳаманскій, евбейскій, акарнанскій, аркадскій [1]) и др.) ѳессалійскій, беотійскій и этолійскій на болѣе или менѣе продолжительное время достигали значительнаго политическаго могущества, а союзъ ахейскій былъ даже мужественнымъ борцомъ за свободу Еллады въ періодъ ея упадка.

I. ѲЕССАЛІЯ.

Ѳессалія во время ея независимаго существованія раздѣлялась на отдѣльныя самостоятельныя государства съ аристократическимъ образомъ правленія, которыя не составляли одного политическаго цѣлаго, но въ случаѣ надобности соединялись въ оборонительный и наступательный военный союзъ. Во главѣ его становился ταγός, избиравшійся изъ благороднѣйшихъ родовъ, особенно изъ Алевадовъ въ Лариссѣ и Скопадовъ въ Краннонѣ, власть которыхъ въ этихъ городахъ мало отличалась отъ тиранніи. Коренные жители Ѳессаліи (πενέσται) находились въ крѣпостной зависимости отъ аристократіи, но часто возставали противъ суроваго гнета господъ, и эти возстанія вмѣстѣ съ раздорами въ средѣ самихъ господствующихъ племенъ мало по малу доставили перевѣсъ демократической партіи, которая уже къ концу Пелопоннесской войны пользовалась большимъ значеніемъ. Съ начала IV в. среди ѳессалійскихъ городовъ быстро (хотя не надолго) заняли выдающееся положеніе Феры, тираннъ которыхъ Ликофронъ въ 394 г. впервые выступилъ противъ господства Алевадовъ. Съ 377 г. усилился въ Ферахъ тираннъ Ясонъ, который вскорѣ былъ избранъ предводителемъ всей страны и съ помощью своей огромной военной силы (въ которой важное значеніе имѣла конница) сталъ стремиться къ расширенію своихъ владѣній и даже къ гегемоніи надъ Елладой; но среди своихъ грандіозныхъ замысловъ онъ погибъ отъ руки убійцъ (370 г.) и съ тѣхъ поръ значеніе Ѳессаліи стало быстро падать вслѣдствіе безпорядковъ,

---

[1]) Аркадскій союзъ былъ основанъ по мысли Ликомеда Мантинейскаго въ 370 г. для противодѣйствія Спартѣ. Центромъ его былъ сдѣланъ вновь основанный городъ Мегалополь. Сначала союзъ былъ весьма силенъ и опасенъ для Спарты, но потомъ постепенно ослабѣлъ и въ 324 г. по требованію Александра Великаго былъ окончательно уничтоженъ.

послѣдовавшихъ за смертью Ясона. Въ 353 г. Филиппъ Македонскій, призванный Алевадами на помощь противъ ферскаго тиранна Ликофрона II, подчинилъ себѣ Ѳессалію и далъ ей совершенно новую организацію. Съ этихъ поръ она оставалась частью македонскаго государства до 197 г., когда (послѣ битвы при Киноскефалахъ, окончательно сокрушившей могущество Македоніи) снова получила тѣнь свободы подъ покровительствомъ римлянъ.

2. БЕОТІЙСКІЙ СОЮЗЪ.

По внѣшнимъ формамъ своего устройства Беотія уже съ весьма древнихъ временъ представляетъ черты федераціи, хотя связь членовъ ея никогда не была особенно крѣпкою, и потому Беотія не могла достигнуть выдающагося положенія среди другихъ государствъ, за исключеніемъ кратковременнаго блестящаго періода гегемоніи Ѳивъ во времена Епаминонда и Пелопида (въ 1-й пол. IV вѣка). Первоначально въ составъ союза входили, кажется, 14 городовъ (Ѳивы, Орхоменъ, Коронея, Галіартъ, Ѳеспіи, Танагра, Платэи и др.), но уже во время Пелопоннесской войны число независимыхъ членовъ союза не превышало 10-ти. Правленіе въ городахъ беотійскихъ было большею частію аристократическое, находившееся въ рукахъ древнѣйшихъ родовъ, владѣвшихъ обширными помѣстьями. Религіознымъ центромъ союза было празднество παμβοιώτια (въ честь Аѳины) въ Коронеѣ. Ѳивы имѣли право избирать двухъ βοιωτάρχαι для завѣдыванія текущими дѣлами и предводительства войсками союза, тогда какъ остальные города избирали по одному (такъ что всѣхъ беотарховъ было 11, по крайней мѣрѣ во время Пелопоннесской войны. Ѳук. IV, 91); кромѣ того существовали 4 союзныя думы (βουλαί), но кругъ ихъ дѣятельности и предѣлы власти ближайшимъ образомъ неизвѣстны.

Вся исторія беотійскаго союза представляетъ постоянное стремленіе Ѳивъ къ гегемоніи надъ другими общинами; слѣдствіемъ этого стремленія было множество печальныхъ столкновеній, развязка которыхъ иногда была весьма тяжела для городовъ, пытавшихся освободиться изъ подъ ига Ѳивъ. Трагическая судьба Платэй, разрушенныхъ до основанія въ 427 г., представляетъ наиболѣе видный примѣръ такой развязки. Надменныя притязанія ѳиванцевъ возбуждали противъ нихъ сильное неудовольствіе союзниковъ, ко-

торое особенно рѣзко проявлялось около времени окончанія Пелопоннесской войны. Признаніе самостоятельности беотійскихъ городовъ по Анталкидову миру было слѣдствіемъ этихъ несогласій въ союзѣ, къ которымъ присоединилось еще ревнивое опасеніе спартанцевъ, чтобы въ Беотіи не сплотилось вокругъ Ѳивъ одно могущественное государство.

Въ періодъ Епаминонда и Пелопида ѳиванская демократія, заступившая мѣсто прежней олигархіи, снова стала стремиться къ образованію въ Беотіи одного политическаго цѣлаго, причемъ ѳиванцы пользовались прежними суровыми средствами для подчиненія себѣ союзниковъ и разрушили 4 города (Орхоменъ, Ѳеспіи, Коронею и возстановленныя Платэи), не хотѣвшіе отказаться отъ своего политически-независимаго существованія. При жизни Епаминонда и Пелопида Ѳивы стояли на верху могущества и славы и съ блестящимъ успѣхомъ боролись съ спартанцами, стремившимися остановить ихъ усиленіе, но когда сошли въ могилу талантливые и энергическіе дѣятели Ѳивъ, онѣ снова впали въ прежнее безсиліе и послѣ битвы при Хэронеѣ съ Филиппомъ Македонскимъ должны были раздѣлить общую участь грековъ и подчиниться счастливому побѣдителю. Послѣ смерти Филиппа Ѳивы хотѣли было свергнуть иго Македоніи, но подверглись жестокому наказанію отъ Александра и рѣшеніемъ прежде раззоренныхъ ими (впослѣдствіи возстановленныхъ) городовъ осуждены были на полное разрушеніе. Послѣ эпохи діадоховъ Ѳивы снова стояли во главѣ союза, но рядомъ съ могущественнымъ ахейскимъ союзомъ и Спартой Клеомена III ихъ политическая сила была очень незначительна.

3. ЭТОЛІЙСКІЙ СОЮЗЪ.

Одна изъ западныхъ областей средней Греціи, суровая и гористая Этолія, въ періодъ процвѣтанія Греціи почти не вступала въ общее теченіе ея жизни. Древнѣйшіе обитатели Этоліи, принадлежавшіе къ еллинскому племени, съ теченіемъ времени смѣшались съ варварами, проникавшими въ страну съ сѣвера, и еще во времена Ѳукидида (Ист. III, 94) говорили непонятнымъ для другихъ грековъ языкомъ, ѣли сырое (т. е. вѣроятно копченое или вяленое на солнцѣ) мясо, жили большею частію въ неукрѣпленныхъ деревняхъ (изъ немногихъ городовъ болѣе замѣчательными

были: Калидонъ, Плевронъ, Өермонъ) и отличались суровыми нравами, такъ что никогда не разставались съ оружіемъ, между тѣмъ какъ другіе греки въ цвѣтущее время уже давно не имѣли обычая ходить съ оружіемъ въ обыденной жизни. Сухопутные и морскіе хищническіе набѣги на сосѣднія страны были постояннымъ и любимымъ занятіемъ этолійскихъ горцевъ и вовлекали ихъ въ непрерывныя войны съ сосѣдями, особенно съ акарнанцами. Грубые и необразованные этолійцы любили однако роскошь и пышность и въ послѣднюю эпоху греческой жизни не избѣгли всеобщей деморализаціи; вся жизнь ихъ проходила или въ войнахъ или въ чувственныхъ наслажденіяхъ. Въ войнахъ они отличались выносливостью и беззавѣтною храбростью; не усвоивъ себѣ никакихъ улучшеній въ военномъ искуствѣ, которое съ IV в. сдѣлало значительные успѣхи, они однако сражались лучше другихъ грековъ и съ успѣхомъ защищали свою свободу противъ нападеній преемниковъ Александра Великаго; этимъ они были обязаны кромѣ своего мужества тому, что сами становились въ ряды войскъ и не знали наемниковъ, изъ которыхъ въ то время большею частью составлялись войска другихъ грековъ. Напротивъ они сами часто нанимались на службу къ другимъ еллинскимъ племенамъ или къ иностраннымъ государямъ, которыми этолійскіе отряды иногда были предпочитаемы всѣмъ прочимъ. Изъ племенъ этолійскихъ наиболѣе значительными были: Ἀπόδωτοι, Ὀφιονεῖς и Εὐρυτᾶνες.

Усиленіе этолійскаго союза начинается именно съ тѣхъ поръ, какъ остальныя греческія государства должны были подчиниться могуществу Македоніи, но самое образованіе конфедераціи этолійскихъ общинъ безъ сомнѣнія произошло гораздо ранѣе, хотя и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній о времени ея возникновенія. Но прежде эта конфедерація, подобно өессалійскому, беотійскому и другимъ племеннымъ союзамъ, была только слабымъ соединеніемъ общинъ, связанныхъ между собою единствомъ происхожденія, обычаевъ и языка; религіознымъ центромъ ея былъ храмъ и праздникъ Аполлона (весьма почитаемаго этолійцами божества) въ г. Өермонѣ. Филиппъ Македонскій нашелъ дружбу съ этолійцами согласною съ своими интересами, передалъ имъ г. Навпактъ и не дѣлалъ посягательствъ на ихъ независимость даже послѣ битвы при Хэронеѣ, когда остальные греки склонились предъ его побѣдоноснымъ оружіемъ. При Александрѣ они также успѣли отстоять свое независимое положеніе, важность котораго они вполнѣ сознавали, что видно изъ ихъ дѣятельнаго участія въ послѣдовавшей за смертью Александра Ламійской войнѣ. Послѣ битвы при Краннонѣ они одни продолжали отчаянно сопротивляться Антипатру въ своей собственной странѣ и безъ сомнѣнія были бы имъ покорены, еслибы ему не пришлось поспѣшить въ Азію для борьбы съ Пердиккою. Грозная опасность крѣпче сплотила между собою этолійцевъ и послужила имъ въ пользу: съ этихъ поръ начинается усиленіе и расширеніе союза, который на долгое время сталъ противъ Македоніи какъ опасный врагъ; вскорѣ къ нему присоединились Фокида, Локрида и на время Өессалія; съ 290-хъ годовъ этолійцы получили преобладающее вліяніе въ дельфійской амфиктіоніи, отстранили отъ участія въ ней Димитрія Поліоркета и уничтожили правильныя собранія гіеромнемоновъ. Въ 279 г. они мужественно отразили при Өермопилахъ вмѣстѣ съ прочими греками дикія орды галловъ, устремившихся на Грецію. Въ царствованіе Антигона Гонаты союзъ постепенно усиливался и вмѣстѣ съ царемъ воевалъ противъ своего естественнаго соперника, ахейскаго союза; ахейскій стратегъ Аратъ разбилъ этолійцевъ на голову въ то время, какъ они грабили г. Пеллену, и заставилъ удалиться изъ Пелопоннеса. Вскорѣ между обоими союзами заключенъ былъ миръ съ условіемъ взаимной помощи во время опасности; и дѣйствительно въ царствованіе Антигонова сына Димитрія, стремившагося остановить опасное для него увеличеніе могущества ахейскаго союза, общая опасность соединила этолійцевъ и ахейцевъ, хотя между ними было очень мало общаго (ахейцы не отличались воинственными наклонностями и предпочитали тихую мирную жизнь трудамъ и опасностямъ войны), и они успѣшно боролись съ врагомъ.

Усиленіе или ослабленіе этолійскаго союза конечно зависѣло отъ перемѣннаго счастія въ войнахъ. Но вообще 2-я половина III в. была временемъ наибольшаго его могущества; въ составъ его входили тогда не только сосѣднія съ Этоліей области (Фокида, Локрида, часть Акарнаніи и южная Өессалія), но и большая часть Аркадіи, Елида, Мессенія, острова Іонійскаго моря (Кефалленія), о. Кеосъ и нѣкоторые города по берегамъ Эгейскаго моря (Лисимахія на өракійскомъ берегу, Халкедонъ и Кіосъ на малоазіатскомъ), ввѣрявшіе себя могущественной защитѣ союза. Такъ какъ главною его цѣлью была война оборонительная и наступательная,

то онъ не посягалъ на независимость внутренняго управленія отдѣльныхъ членовъ своихъ (правленіе въ земляхъ союза было демократическое), но во всемъ, что касалось внѣшней политики, они не были свободны и самостоятельны: объявленіе войны, заключеніе мира, союзовъ и договоровъ и вообще всѣ сношенія съ другими государствами могли быть дѣлаемы только по рѣшенію общаго союзнаго собранія, которое представляло собою высшій правительственный органъ союза. Такимъ образомъ онъ былъ симполитіею съ общимъ именемъ Αἰτωλοί для всѣхъ ея членовъ.

Общія собранія союза (παναιτωλικά) происходили регулярно разъ въ годъ въ г. Θермонѣ во время союзнаго празднества Аполлону, которое совпадало съ временемъ осенняго равноденствія. Предметомъ ихъ было избраніе должностныхъ лицъ союза, принятіе ихъ предложеній, объявленіе войны или заключеніе мира и договоровъ съ другими государствами и пріемъ ихъ пословъ. Каждый гражданинъ союзныхъ городовъ имѣлъ право участія и голоса въ собраніи (въ этомъ отношеніи этолійское собраніе существенно отличается отъ ахейскаго, въ которомъ голоса подавались по городамъ, а не поголовно). Въ случаѣ крайней необходимости могли быть созываемы экстренныя собранія не только въ Θермонѣ, но и въ другихъ мѣстахъ даже внѣ собственной Этоліи (напр. въ Навпактѣ, Ламіи, Гипатѣ, Гераклеѣ близь Θермопилъ).

Вслѣдствіе краткости времени, общее собраніе не могло подробно разбирать подлежавшія его рѣшенію дѣла, которыя поэтому были предварительно подготовляемы къ докладу особымъ союзнымъ совѣтомъ или комитетомъ, состоявшимъ изъ депутатовъ (ἀπόκλητοι) союзныхъ городовъ. Совѣтъ апоклетовъ собирался то въ томъ, то въ другомъ городѣ и болѣе спѣшныя дѣла рѣшалъ своею властію.

Должностныя лица союза—στρατηγός, ἵππαρχος и γραμματεύς—были избираемы ежегодно въ общемъ собраніи, по всей вѣроятности всеобщимъ голосованіемъ, а не жребіемъ. Стратегъ былъ не только предводителемъ союзной арміи, но и предсѣдателемъ какъ въ совѣтѣ апоклетовъ, такъ и въ общемъ собраніи, и потому справедливо можетъ быть названъ президентомъ союза (его имя ставилось въ заголовкѣ всѣхъ письменныхъ документовъ союза). Предлагая на рѣшеніе собранія вопросъ о войнѣ, стратегъ по закону не имѣлъ права присоединять свое личное мнѣніе, для того чтобы его личные интересы не имѣли вліянія на свободу совѣщанія; въ другихъ случаяхъ это ограниченіе вѣроятно не имѣло мѣста.

Имя гиппарха указываетъ на его спеціальную обязанность—предводительство кавалеріею; но онъ вообще былъ ближайшимъ помощникомъ стратега и даже могъ заступать его мѣсто. Государственный секретарь завѣдывалъ письменными дѣлами союза, былъ какъ бы его канцлеромъ. Упоминаются νομογράφοι, которые были, какъ кажется, назначаемы отъ времени до времени для пересмотра существующихъ узаконеній союза и выработки, въ случаѣ надобности, новыхъ.

Таково было устройство этолійскаго союза, который могъ бы стать могущественнымъ факторомъ свободы Греціи, если бы этому не препятствовала всеобщая деморализація, ослабленіе нравственныхъ и матеріальныхъ силъ греческаго народа и его врожденный партикуляризмъ, который постоянно поддерживалъ несогласія и раздоры между отдѣльными государствами и дѣлалъ для нихъ болѣе сноснымъ подчиненіе македонской или потомъ римской власти, нежели единоплеменникамъ.

Союзъ ахейцевъ съ Антигономъ Досономъ для противодѣйствія Клеомену III, стремившемуся поставить обновленную имъ Спарту во главѣ Пелопоннеса, естественно сдѣлалъ этолійцевъ снова противниками ахейскаго союза; они не вступили въ большой Антигоновскій союзъ, составившійся послѣ битвы при Селласіи (222 г., см. стр. 261) и въ концѣ III в. снова воевали съ ахейцами. Въ 211 г. этолійцы впервые вступили въ дружбу съ Римомъ и были его союзниками въ войнѣ съ преемникомъ Досона Филиппомъ II, окончившейся жестокимъ пораженіемъ Филиппа при Киноскефалахъ (197 г.). Вслѣдствіе этой войны союзъ увеличился пріобрѣтеніемъ новыхъ земель (Локриды, области эніановъ и Амбракіи), уступленныхъ ему римлянами въ награду за содѣйствіе. Но вскорѣ же неумѣренность желаній этолійцевъ и хвастовство, съ которымъ они приписывали себѣ всю честь побѣды надъ Филиппомъ, послужили причиною несогласій между ими и римлянами; въ 192 г. они, призвавъ на помощь сирійскаго царя Антіоха III Великаго, вступили съ римлянами въ открытую борьбу, послѣдствія которой были весьма печальны для этолійцевъ: вскорѣ же они были разбиты (191 г.) при Θермопилахъ римскимъ консуломъ М. Ацилiемъ Глабріономъ (который въ слѣдующемъ году возстановилъ древній порядокъ въ амфиктіоніи дельфійской), а въ 189

г. принуждены были консуломъ М. Фульвіемъ Нобиліоромъ заключить окончательный миръ на условіяхъ уплаты 500 тал. контрибуціи и отказа отъ Кефалленіи и земель, входившихъ въ составъ союза со времени мира съ Филиппомъ. Послѣ этой борьбы, въ которой въ послѣдній разъ проявились древнее мужество и сила этолійцевъ, они совершенно подчинились власти Рима и потеряли историческое значеніе.

4. АХЕЙСКІЙ СОЮЗЪ.

Сѣверный берегъ Пелопоннеса въ древнѣйшія времена заселенъ былъ іонійцами; но послѣ вторженія дорійцевъ въ Пелопоннесъ побѣжденные ими ахейцы подъ предводительствомъ Тисамена удалились на сѣверъ и частію вытѣснили іонійцевъ, частію смѣшались съ ними. На узкой береговой полосѣ между горами и коринѳскимъ заливомъ издревле существовали 12 небольшихъ городовъ (Пеллена, Эгира, Бура, Гелика, Керинія, Эгій, Тритэи, Леонтій, Патры, Фары, Оленъ, Дима), составлявшіе между собою независимый союзъ, начало котораго было, какъ кажется, религіозное (для совмѣстнаго поклоненія Посидону) и относилось еще ко временамъ іонійцевъ. Исторія союза очень мало извѣстна до V вѣка. Во время Пелопоннесской войны союзныя связи были слабы, какъ видно изъ того, что одни изъ ахейскихъ городовъ стояли на сторонѣ Аѳинъ (Патры), другіе—на сторонѣ спарты (Пеллена, впослѣдствіи и другіе города, сначала остававшіеся нейтральными). Во время походовъ Епаминонда въ Пелопоннесъ ахейскіе города сначала были на сторонѣ Спарты, потомъ примкнули къ союзу противъ нея. Существованіе союза въ послѣдующее время сомнительно, а въ періодъ македонскаго владычества онъ на время совершенно пересталъ существовать; ахейскіе города подчинены были Македоніи и частію приняли македонскіе гарнизоны, частію подпали власти тиранновъ, которые были назначаемы или поддерживаемы македонскими властителями.

Съ ослабленіемъ Македоніи союзъ снова возникаетъ. Въ 280 г. соединились для взаимной обороны 4 города (Патры, Дима, Тритэи и Фары), потомъ мало по малу присоединились къ нимъ и остальные въ числѣ 6-ти (кромѣ Гелики, которая еще за 100 лѣтъ передъ тѣмъ (373 г.) во время землетрясенія была поглощена моремъ, и Олена, который уже не существовалъ въ видѣ города, а раздѣлился на села), изгнавъ тиранновъ или македонскіе гарнизоны. Въ 2 послѣдующія десятилѣтія союзъ еще не имѣлъ большаго политическаго значенія, но уже принималъ участіе въ общегреческихъ дѣлахъ и вмѣстѣ съ Спартою держалъ сторону Аѳинъ въ Хремонидовской войнѣ (стр. 246). Въ 255 г. произошла перемѣна во внутреннемъ устройствѣ союза: постановлено было ежегодно избирать одного предводителя (στρατηγός) союза вмѣсто 2-хъ, избиравшихся до того времени. Черезъ 4 года (въ 251 г.) сикіонскій гражданинъ Аратъ присоединилъ свой родной городъ (до тѣхъ поръ страдавшій подъ властью тиранновъ) къ союзу на одинаковыхъ съ прочими правахъ, пріобрѣлъ въ союзѣ огромное вліяніе и способствовалъ быстрому возвышенію его политическаго могущества.

Устройство возстановленнаго союза (конституція его въ древнее время, до возобновленія, неизвѣстна съ достовѣрностью) было основано на началахъ строгой федераціи: входившія въ составъ его отдѣльныя общины сохраняли независимость внутренняго управленія, но во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ были подчинены общимъ опредѣленіямъ всего союза и не имѣли права дѣйствовать отдѣльно [1]); они имѣли одну общую систему вѣсовъ, мѣръ и монетъ и граждане ихъ носили общее имя Ἀχαιοί. Такимъ образомъ федерація представляла собою одно союзное государство, а не союзъ отдѣльныхъ государствъ. Правленіе въ городахъ ея было демократическое, по словамъ Полибія (II, 38) весьма умѣренное и справедливое.

Верховная власть союза воплощалась въ общемъ народномъ собраніи, рѣшенію котораго подлежали всѣ главнѣйшія политическія дѣла; оно происходило 2 раза въ годъ, весною и осенью, въ теченіи 3-хъ дней, въ г. Эгіи въ священной рощѣ (Ἀμάριον) Зевса Гомарія. Для гражданъ союзныхъ городовъ не было, кажется, никакихъ ограниченій права участія въ собраніи, единственнымъ условіемъ допущенія въ него былъ опредѣленный возрастъ, именно 30-лѣтній. Всѣ члены союза были равноправны и потому го-

---

[1]) Впрочемъ отдѣльные города могли получать отъ союза позволеніе послать пословъ къ какому либо государству или принять его пословъ по дѣламъ, неимѣвшимъ важнаго политическаго характера (напр. выраженіе дружбы одного города другому и т. п.).

лоса на собраніяхъ считались по городамъ [1]), а не поголовно (каждый городъ имѣлъ по 1 голосу). Два ежегодныя собранія были, конечно, недостаточны для рѣшенія союзныхъ дѣлъ, но устройство болѣе частыхъ собраній представлялось невозможнымъ, потому что гражданамъ союзныхъ городовъ трудно было бы предпринимать по нѣскольку разъ въ годъ путешествія въ Эгій, иногда издалека, особенно когда къ союзу присоединились города, лежавшіе внѣ собственной Ахэи. Впрочемъ въ случаѣ крайней необходимости могли быть созываемы экстренныя собранія въ любомъ городѣ союза (со временъ Филопимена можетъ быть даже ординарныя собранія стали происходить по порядку въ разныхъ городахъ. Лив. XXXVIII, 30). Обыкновенно на собраніе пріѣзжали, въ особенности изъ отдаленныхъ мѣстностей, только зажиточные люди, которые интересовались союзными дѣлами и менѣе затруднялись путевыми издержками и потерею времени, бѣдные же граждане рѣдко участвовали въ собраніяхъ (и то преимущественно граждане ближайшихъ къ Эгію городовъ), такъ что de facto правленіе было въ рукахъ болѣе богатаго класса союзныхъ гражданъ. Предметомъ общихъ союзныхъ собраній было избраніе должностныхъ лицъ союза (сначала они были избираемы въ весеннемъ собраніи, потомъ — впрочемъ неизвѣстно съ какого времени — въ осеннемъ) и, вѣроятно, членовъ союзнаго совѣта, опредѣленія о мирѣ и войнѣ, заключеніе союзовъ и договоровъ съ другими государствами, принятіе или непринятіе новыхъ союзныхъ законовъ и другія общественныя дѣла. Вслѣдствіе краткости времени собраніе не могло всесторонне разсматривать подлежащія обсужденію дѣла (только президентъ союза имѣлъ право въ длинной рѣчи излагать свои взгляды и убѣжденія) и постановляло рѣшенія послѣ краткихъ преній.

Кромѣ общаго собранія дѣлами союза завѣдывалъ союзный совѣтъ (βουλή), о которомъ упоминанія однако встрѣчаются рѣдко такъ что подробности о его дѣятельности, избраніи и составѣ членовъ неизвѣстны. Вѣроятно его дѣятельность была пробулевтическая; состоялъ онъ, какъ кажется, изъ 120 депутатовъ союзныхъ общинъ.

[1]) Въ этомъ отношеніи ахейскія народныя собранія представляютъ черту сходства съ римскими, въ которыхъ голоса также подавались не поголовно, а по трибамъ и центуріямъ.

Исполнительная власть находилась въ рукахъ должностныхъ лицъ, которыя носили тѣ же названія, что и въ этолійскомъ союзѣ. Ежегодно смѣнявшійся στρατηγός или президентъ союза предводительствовалъ союзною арміею, былъ представителемъ правительства въ общемъ собраніи, представлялъ ему предложенія свои или формулированныя даміургами, вводилъ въ собраніе иностранныхъ пословъ и вообще завѣдывалъ сношеніями союза съ другими государствами. Вторичное избраніе въ стратеги допускалось не иначе какъ по истеченіи извѣстнаго промежутка времени; поэтому Аратъ 17 разъ (съ 245 г.) былъ избираемъ въ стратеги черезъ годъ (3 раза попеременно съ Лидіадомъ). Рѣдко упоминаемые ὑποστρατηγοί имѣли вѣроятно только военное значеніе.

Ἵππαρχος былъ дѣятельнымъ помощникомъ стратега не только на войнѣ, но и въ мирное время, игралъ важную роль въ дипломатическихъ сношеніяхъ и вообще былъ вторымъ лицомъ въ союзѣ, такъ что его должность считалась ступенью къ стратегіи. Γραμματεύς составлялъ законы и опредѣленія, поступавшія на утвержденіе союзнаго собранія, и вмѣстѣ съ гиппархомъ былъ ближайшимъ совѣтникомъ стратега.

Δαμιουργοί въ числѣ 10 (конечно по числу городовъ, вошедшихъ сначала въ составъ возобновленнаго союза; однако они были избираемы не по одному изъ каждаго города и не только изъ ахейскихъ городовъ, но и изъ присоединившихся впослѣдствіи къ союзу) составляли ближайшій совѣтъ при стратегѣ и имѣли формальное предсѣдательство въ общемъ собраніи, которое они созывали вмѣстѣ съ стратегомъ [1]).

Въ 243 г. Аратъ, вторично избранный въ стратеги, присоединилъ къ союзу Кориноъ послѣ изгнанія изъ него македонскаго гарнизона; затѣмъ присоединились Мегары, Епидавръ, Тройзенъ и другіе города, такъ что союзъ сталъ обнимать собою уже весь сѣверный берегъ Пелопоннеса по заливамъ Коринѳскому и Саро-

[1]) Ахейскихъ даміурговъ сравниваютъ съ министрами при президентахъ современныхъ республикъ, но это сравненіе не совсѣмъ точно, потому что между ними не были распредѣлены, какъ между министрами, различныя отрасли государственнаго управленія и не самъ президентъ союза назначалъ ихъ, такъ что и не могъ освободиться отъ членовъ, несогласныхъ съ его политикой. Скорѣе даміурги могутъ быть сравнены съ аѳинскими проедрами при епистатѣ.

ническому. Аратъ былъ замѣчательный государственный человѣкъ, весьма ловкій и краснорѣчивый политикъ, умѣвшій искусно поправлять промахи и неудачи, которымъ онъ не разъ подвергался въ стремленіи къ своей великой цѣли—освободить весь Пелопоннесъ отъ чужеземнаго вліянія и соединить его въ одно свободное политическое цѣлое съ одинаковыми законами и учрежденіями, съ одною системою мѣръ и монетъ; достиженію этой цѣли много препятствовало еще то, что онъ не обладалъ талантами полководца, не умѣлъ ввести въ союзѣ прочную военную организацію и самъ лично былъ нерѣшителенъ и даже труслив, хотя умѣлъ иногда неожиданнымъ нападеніемъ достигать быстрыхъ успѣховъ.

Быстрое усиленіе союза возбуждало опасенія македонскихъ царей Антигона Гонаты и сына его Димитрія II, которые старались остановить расширеніе его владѣній. Съ 239 по 229 г. союзъ вмѣстѣ съ этолійцами велъ борьбу съ Димитріемъ и иллирійцами и, несмотря на нѣсколько пораженій, продолжалъ распространяться присоединеніемъ новыхъ городовъ. Такъ въ 235 г. Лидіадъ, тираннъ Мегалополя, человѣкъ энергическій, благородный и кроткій, добровольно сложилъ съ себя власть и присоединилъ свой городъ къ союзу, въ которомъ пріобрѣлъ такое уваженіе и вліяніе, что явился соперникомъ Арата и нѣсколько разъ былъ избираемъ въ стратеги попеременно съ нимъ (Аратъ оказался при этомъ большимъ эгоистомъ и не разъ мѣшалъ благимъ намѣреніямъ соперника). Послѣ смерти Димитрія (229 г.) примѣру Лидіада послѣдовалъ аргосскій тираннъ Аристомахъ и другіе, такъ что союзъ теперь достигъ апогея своей силы и славы и былъ самою могущественною свободною державою Греціи; недоставало только Мессеніи, Елиды, Лаконики и части Аркадіи для того, чтобы Аратъ могъ видѣть свою великую цѣль достигнутою. Внутри союза господствовало согласіе, его политическое положеніе относительно Македоніи, Этоліи и Египта было какъ нельзя болѣе благопріятно (Аратъ былъ соединенъ дружбою съ египетскимъ царемъ Птолемэемъ III Евергетомъ и не разъ получалъ отъ него денежныя субсидіи, благодаря которымъ, а также и своимъ значительнымъ средствамъ, иногда дѣйствовалъ самостоятельно, безъ согласія союза. Объ отношеніяхъ къ союзу Аѳинъ см. стр. 247).

Въ это время въ Спартѣ царь Клеоменъ III явился продолжателемъ начинаній своего благороднаго предшественника Агиса III: онъ стремился посредствомъ коренныхъ реформъ возвысить пришедшее въ упадокъ отечество и вновь поставить его во главѣ государствъ Пелопоннеса. Спартанцы давно уже съ неудовольствіемъ и завистью смотрѣли на возвышеніе ахейскаго союза, теперь же Клеоменъ объявилъ ему открытую войну и въ 2-хъ битвахъ разбилъ Арата и Лидіада, который былъ убитъ подъ воротами своего роднаго Мегалополя. Послѣ этого Клеоменъ, заручившись симпатіями войска и народа, произвелъ въ Спартѣ задуманныя реформы и затѣмъ продолжалъ войну съ союзомъ. Хотя въ союзѣ раздавалось много голосовъ въ пользу примиренія съ Спартою и многіе сочувствовали ея энергическому реформатору, но Аратъ не хотѣлъ уступить и обратился къ македонскому царю Антигону Досону, который условіемъ своей помощи поставилъ помѣщеніе македонскаго гарнизона въ крѣпости Коринѳа. Послѣ долгихъ переговоровъ Аратъ согласился. Произошла 2-хлѣтняя война, въ которой Клеоменъ имѣлъ сначала рѣшительный перевѣсъ (между прочимъ онъ взялъ Мегалопол и жестоко разграбилъ его), но въ генеральной битвѣ при Селласіи (на С. Лаконики, въ 222 г.) онъ потерпѣлъ полное пораженіе отъ Антигона и бѣжалъ въ Египетъ, гдѣ спустя нѣсколько времени окончилъ жизнь самоубійствомъ. Послѣ счастливой побѣды Антигонъ обратилъ главное вниманіе на возстановленіе македонскаго владычества въ Греціи. Заключенъ былъ новый *Антигоновскій* союзъ, въ который вошелъ и ахейскій союзъ въ качествѣ составной части. Вскорѣ Антигонъ умеръ, оставивъ престолъ и гегемонію въ союзѣ своему воспитаннику Филиппу II (сыну Димитрія II), на котораго Аратъ имѣлъ сначала значительное вліяніе, но потомъ долженъ былъ уступить его Димитрію Фарійскому, который обратилъ дѣятельность Филиппа противъ римлянъ.

Послѣ смерти Арата главою ахейскаго союза сдѣлался (въ 207 г.) мегалополитъ Филопименъ, обладавшій тѣми талантами, которыхъ недоставало его предшественнику: человѣкъ честный, какихъ немного было въ тогдашней Греціи, онъ отличался проницательностью, военными дарованіями и неутомимой дѣятельностью. Ему удалось возбудить въ ахейцахъ военный духъ и посредствомъ реформы военнаго устройства поставить войско въ такое состояніе, что оно одержало при Мантинеѣ блестящую побѣду надъ спартанскимъ тиранномъ Маханидомъ. Быстро разнесшаяся по

Греціи слава Филопимена послужила къ возстановленію значенія ахейскаго союза. Но потомъ Филопименъ удалился на время отъ дѣлъ и во время войны римлянъ съ Филиппомъ, начавшейся въ 200 г., служилъ на Критѣ предводителемъ наемныхъ войскъ. Въ этой войнѣ ахейскій союзъ принялъ сторону Рима изъ боязни его могущества, хотя его симпатіи были на сторонѣ Филиппа, съ которымъ онъ до того времени поддерживалъ миръ. Жестокое пораженіе, нанесенное Филиппу римскимъ полководцемъ Фламининомъ при Киноскефалахъ (197 г.), и послѣдовавшій за нимъ тяжкій для Филиппа миръ навсегда ослабили могущество Македоніи и положили конецъ ея главенству въ Антигоновскомъ союзѣ. По возвращеніи въ Грецію, Филопименъ присоединеніемъ Спарты къ ахейскому союзу закончилъ великое дѣло Арата и, казалось, доставилъ союзу господство надъ всѣмъ Пелопоннесомъ. Но уже вскорѣ римляне, подчинивъ своей власти этолійцевъ, стали ревниво относиться къ могуществу союза и хитрыми средствами старались ослабить его и посѣять раздоры между греками. Они не только не помогли ахейцамъ въ то время, какъ ихъ стали тѣснить отпавшіе отъ союза мессенцы, но даже отвѣчали, что такъ-же равнодушно будутъ смотрѣть на отпаденіе другихъ членовъ союза. Въ 183 г. Филопименъ оттѣснилъ мессенцевъ, но при этомъ самъ попался къ нимъ въ плѣнъ и былъ отравленъ. Ликортъ, одинъ изъ способнѣйшихъ людей въ союзѣ (отецъ историка Полибія), избранный стратегомъ на мѣсто погибшаго „послѣдняго грека“ (такъ называли Филопимена), отмстилъ за его смерть, усмиривъ мессенцевъ и заставивъ ихъ выдать виновниковъ смерти своего предмѣстника и снова присоединиться къ союзу.

Вскорѣ внутри самого союза усилилась римская партія, предводитель которой, продажный Калликратъ, послѣ несчастнаго исхода войны царя македонскаго Персея съ римлянами (окончившейся покореніемъ ими Македоніи въ 168 г.), обвинилъ ахейскихъ патріотовъ въ сочувствіи къ Персею и перепискѣ съ нимъ. Римляне воспользовались этимъ обвиненіемъ для того, чтобы еще болѣе ослабить союзъ отнятіемъ лучшихъ людей его; составленъ былъ списокъ болѣе 1000 обвиняемыхъ ахейцевъ (въ числѣ ихъ былъ историкъ Полибій, одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ дѣятелей партіи своего отца), которыхъ римляне потребовали для оправданія въ Римъ; здѣсь они были задержаны въ качествѣ заложниковъ, расселены по разнымъ городамъ и, несмотря на всѣ просьбы,

только черезъ 17 лѣтъ оставшіеся въ живыхъ отпущены были на родину. Послѣ ихъ возвращенія, которое произвело сильное броженіе умовъ и еще болѣе разожгло ненависть ахейцевъ къ Риму, борьба союза со Спартою, уже давно съ неудовольствіемъ сносившею свое подчиненіе союзу, дала римлянамъ поводъ открыто вмѣшаться въ его дѣла. Когда спартанцы послали въ Римъ депутатовъ просить помощи и защиты противъ союза, ахейцы съ своей стороны отправили для объясненій стратега Діея. Сенатъ объявилъ, что пошлетъ своихъ уполномоченныхъ для разбора на мѣстѣ спора союза со Спартою; но еще ранѣе ихъ прибытія между враждующими сторонами вспыхнула открытая война, въ которой ахейцы довели спартанцевъ до весьма стѣсненнаго положенія. Когда прибывшіе наконецъ римскіе послы объявили народному собранію въ Коринѳѣ, что по рѣшенію сената не только Спарта, но и остальныя не-ахейскія государства (Коринѳъ, Аргосъ, Орхоменъ и др.) объявляются самостоятельными, ахейцы пришли въ совершенное бѣшенство, оскорбили пословъ и, подстрекаемые Діеемъ и новымъ стратегомъ Критолаемъ, объявили войну Риму. Римскій преторъ Метеллъ (окончившій въ это время войну съ самозванцемъ Андрискомъ, выдавшимъ себя за Персеева сына Филиппа и желавшимъ освободить Македонію изъ подъ власти Рима) нанесъ Критолаю жестокое пораженіе при локридскомъ городѣ Скарфеѣ. Несмотря на это, ахейцы напрягли всѣ свои силы для борьбы, собрали значительныя денежныя средства, призвали къ оружію на защиту отечества все юношество и нѣсколько тысячъ рабовъ, но всетаки снова были разбиты на коринѳскомъ перешейкѣ прибывшимъ на смѣну Метеллу суровымъ и необразованнымъ консуломъ Л. Муммiемъ, который послѣ побѣды занялъ Коринѳъ и подвергъ его страшной участи: все мужское населеніе его было перебито, женщины и дѣти обращены въ рабство, самый городъ разграбленъ и сожженъ. Вся Греція обращена была въ римскую провинцію подъ именемъ Ахаіи, причемъ однако отдѣльные города и государства сохранили самоуправленіе (146 г. до Р. Х.).

КОНЕЦЪ.

I. Указатель собственныхъ именъ.

(Прим. Буква *в.* при цифрѣ, обозначающей страницу, показываетъ, что данное имя встрѣчается на этой страницѣ въ выноскѣ. Отмѣтка *сл.* означаетъ, что имя, кромѣ указанной страницы, встрѣчается еще на одной или двухъ слѣдующихъ).

II. Указатель греческихъ словъ и выраженій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ III.

Аѳины.

Обзоръ демократическаго устройства Аѳинъ въ эпоху его процвѣтанія.

Отдѣлъ IV.

ОПЕЧАТКИ.

				Напечатано:	*Должно быть:*
Стр.	7	строка	9 сверху	политическая	политическая
—	„	—	„ —	(переносъ) перед-виженія	пере-движенія
—	12	—	14 —	распространялись	распространились
—	15	—	18 —	и,	и
—	16	—	7 снизу	ниже)	ниже),
—	21	—	1 —	олово лишь	олово—лишь
—	45	—	13 сверху	ефорами)	ефорами),
—	64	—	4 —	которые	которыя
—	71	—	9 снизу	службы	службы,
—	73	—	10 сверху	ἀγήτορ	ἀγήτορ
—	86	—	7	оовѣтъ	совѣтъ
—	„	—	18 —	существовали	существовало
—	105	—	4 снизу	спракузскимъ	сиракузскимъ
—	106	—	5 сверху	были Сиракузы	были: Сиракузы
—	107	—	18	правда, напрасную,	правда напрасную,
—	113	—	3 снизу	Φάληρος	Φαληρός
—	117	—	20 сверху	денегъ	деньги
—	118	—	11 —	афетовъ	ефетовъ
—	124	—	2 —	100	10
—	143	—	16 —	горольда	герольда
—	177	—	13 —	подобно, царю	подобно царю,
—	185	—	14 снизу	Полнд.	Полид.
—	209	—	4 сверху	планта,	планта-
—	„	—	5 —	въ морѣ-	въ морѣ,
—	214	—	13 снизу	такъ какъ	такъ какъ,
—	219	—	4 сверху	кажется	кажется,
—	235	—	14 снизу	ἡγεμόνες, συμμοριῶν	ἡγεμόνες συμμοριῶν
—	256	—	15 —	спарты	Спарты
—	258	—	8 —	рѣдко	рѣдко,